

С.О. ПРОКОФЬЕВ
ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА. ЧАСТЬ III

СТАНОВЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСКОЙ ЭЗОТЕРИКИ
В XX СТОЛЕТИИ
и противодействующие ей
окультурные силы

ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА

С.О. ПРОКОФЬЕВ

ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА

Часть III

СТАНОВЛЕНИЕ
ХРИСТИАНСКОЙ ЭЗОТЕРИКИ
В XX СТОЛЕТИИ
и противодействующие ей
ОККУЛЬТНЫЕ СИЛЫ

Издательство имени Н.И. Новикова
Санкт-Петербург
1998

ISBN 5-87991-010-5
ISBN 5-87991-013-X (Т. 3)

© С. О. Прокофьев, 1998.

Что сегодня необходимо спасти, так это саму Мистерию Голгофы.

Рудольф Штайнер

Среди всех битв нашего, столь богатого тяжелой борьбой времени на первом месте стоит битва за Бога, за Христа. Эта битва образует глубинное течение во всех трагических событиях. Все остальное лишь волны, играющие на поверхности.

Мария Штайнер фон Сиверс

Содержание

Предисловие	9
1. Рудольф Штайнер и учителя эзотерического христианства	11
2. Деятельность Рудольфа Штайнера в Теософском обществе	18
3. Теософский конгресс в Мюнхене. Разделение восточного и западного эзотеризма	30
4. Упадок Теософского общества. Восхождение христианской эзотерики	38
5. Теософский конгресс в Будапеште и его последствия	50
6. Раскрытие христианских мистерий. Возвешение эфирного Христа	56
7. Христианское учение о перевоплощении и карме	68
8. Мистерия Голгофы и великие учителя человечества (Иисус, Кришна, Заратустра, Ману)	77
9. Гаутама Будда	83
10. Бодисаттва Майтрейя	90
11. Христиан Розенкрейц — ведущий мастер эзотерического христианства	97
12. Основание Антропософского общества. Раскрытие мистерий Михаила	107
13. Краткая история одного лжемессии	118
14. Истинные и ложные оккультные учителя	127
15. Восток в свете Запада. Западные и восточные пути посвящения	159
Дополнение. Рудольф Штайнер о восточном и западном оккультизме (из рукописей, написанных в Барре)	181
Литература	185
Примечания	191

Предлагаемая российскому читателю третья часть работы «Восток в свете Запада» по своему содержанию коренным образом отличается от двух предшествующих, основной задачей которых было охарактеризовать с антропософской точки зрения два оккультных течения XX века, основанных на Востоке Е. Рерих, а на Западе А. Бейли.

Совсем иной характер носит третья часть. Ее главной задачей является показать принципиальное различие между западной (христианской) и восточной эзотерикой, на примере длившегося десять лет Антропософского движения внутри Теософского общества (1902—1912 гг.). Тем самым должно быть устранено существующее до сих пор ложное представление, согласно которому основанная Рудольфом Штайнером в начале нашего века Духовная наука является лишь своего рода «христианизированной» ветвью восточно-ориентированной Теософии Е. П. Блаватской и ее последователей.

Это и подобные ему мнения, все снова и снова встречающиеся в различной справочной литературе, в большинстве случаев просто основаны на полном незнании действительного положения вещей. Внесение как можно большей ясности в этот вопрос является одной из задач этой книги.

Ее содержание должно позволить читателю на основе богатого документального и духовнонаучного материала увидеть воочию все радикальное отличие Антропософии от восточной Теософии. Эта работа должна помочь ему осознать тот факт, что, хотя развитие Антропософии на первых порах и было внешним образом связано с Теософским обществом, тем не менее в более глубоком, эзотерическом смысле она с самого начала являлась совершенно самостоятельным духовным течением, черпающим свои познания и жизненные силы из своих собственных, ни от кого не зависящих оккультных источников, которые могут быть обозначены как источники истинно-эзотерического христианства.

Другой задачей этой третьей книги является попытка хотя бы приблизиться к ответу на один из труднейших вопросов в поле

современного оккультизма, вопрос, который, несмотря на его исключительную важность для понимания многих событий современности, до сих пор нигде подробно не освещался в эзотерической литературе. Речь идет об отношениях между западными и восточными духовными учителями. Этот вопрос рассматривается здесь на примере внутренних взаимоотношений между двумя движениями: антропософским и теософским, являющимися наиболее значительными представителями западной и восточной эзотерики в XX столетии.

Знакомясь с этой стороной настоящей работы, читатель сразу заметит основную особенность изложения, с самого начала стремящегося не столько дать простой интеллектуально-абстрактный ответ на поставленный вопрос, сколько подойти к его разрешению с совсем другой стороны, сосредоточив главное внимание на более подробном рассмотрении становления того центрального течения эзотерического христианства, которое в форме основанной Рудольфом Штайнером Антропософии стало в XX веке доступным всему человечеству.

Только действительное понимание внутреннего существа и закономерностей развития самой Антропософии, а также того, что она сама сообщает о важнейших проблемах человеческого и мирового бытия, может позволить постепенно приблизиться и к ответу на интересующий нас вопрос. Ибо для ответа на него необходимо прежде всего попытаться взглянуть на всю связанную с ним тематику с точки зрения самых высоких истин эзотерического христианства, раскрывающих подлинный смысл всего развития Земли.

Поэтому читатель, желающий лишь легких и абстрактных ответов, возможно, по прочтении этой третьей части останется неудовлетворенным, но тот, кто ищет не одних только рассудочных мыслей, а реальной возможности выработать свое собственное отношение к проблеме, получит также и ответ на свой вопрос, только не в абстрактной форме, а в такой, в какой на подобные вопросы отвечает сама жизнь. А она, отвечая на них, неизбежно обращается ко всему человеку в его целостности, то есть одновременно к его мышлению, чувству и воле, пробуждая в нем, через действительное понимание, внутреннее переживание, ведущее в свою очередь к проистекающему из свободной воли желанию стать сознательным сотрудником в осуществлении высших идеалов и целей всего земного развития, о которых нам сегодня из источников христианской эзотерики говорит Антропософия.

1. Рудольф Штайнер и учителя эзотерического христианства

Как неоднократно подчеркивал Рудольф Штайнер, центральной задачей Антропософии, или современной науки о Духе, является раскрытие широким кругам человечества глубочайших мистерий космического Христа. В этом смысле Антропософия не только непосредственно связана с течением эзотерического христианства, но является его главной представительницей в нашем столетии.

Первое непосредственное соприкосновение Рудольфа Штайнера с этим течением произошло уже в дни его юности. Слова Христа: «Стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7) — начали становиться оккультной реальностью в жизни Рудольфа Штайнера, как только он впервые смог *из самого себя* — как это единственно соответствует эпохе души сознательной — прийти к полному осознанию своей основной жизненной миссии. Как только это произошло — он был готов к встрече со своим Учителем. Собственно, таких Учителей было двое. С одним из них он встретился около 1879 года в Вене¹, с другим несколько позднее. Оба они принадлежали к ведущим Мастерам эзотерического христианства.

В книге «Моя жизненная встреча с Рудольфом Штайнером» Фридрих Риттельмайер вспоминает о своем разговоре с Рудольфом Штайнером на эту тему, состоявшемся в 1915 году. «Особенно впечатляющими были его слова о великих Учителях, которых он встретил на своем пути. Люди необыкновенной духовности, совершенно неизвестные внешнему миру, в нужный момент оказывались рядом и помогали ему в решающие годы в осознании и развитии его способностей. Они, словно крестные отцы, стояли у истоков его жизненной миссии». И далее Ф. Риттельмайер пишет: «Кто вызовет в своей памяти появление неизвестного в жизни Якоба Бёме и Друга Божьего в жизни Таулера, тот сможет составить себе представление о том, что тогда рассказал Рудольф Штайнер, с одним только различием, что высшие Руководители, указавшие ему путь к осуществлению его больших жизненных задач, были в данном случае восприняты гораздо более ясно и сознательно... Особенно незабываем для меня тот особый

взгляд, с которым Рудольф Штайнер сказал об одном из этих двух носителей духа: “Это была очень значительная личность”. О том, как он однажды был внезапно спасен “Мастером”, когда он собирался сделать нечто, что “принесло бы ему смерть”, он рассказал мне позднее. На мой вопрос, жив ли еще один из этих двух [Мастеров] и видится ли он с ним иногда, он ответил: “Я в этом не нуждаюсь”. Он безусловно чувствовал себя в состоянии установить с ним контакт в любое время и без внешнего присутствия»².

В книге воспоминаний, написанной для широкой публики, Риттельмайер, естественно, не назвал имен двух Учителей Рудольфа Штайнера. Он сделал это, однако, в 1924 году в разговоре с В. И. Штайном, который 9 июля 1924 г. записал в своем дневнике со слов Риттельмайера: «Д-р Штайнер рассказал ему [Риттельмайеру] в присутствии г-жи Штайнер, что у него было два инициатора, Христиан Розенкрейц и Мастер Иисус»^{3*}.

Подтверждение сказанному можно в более скрытой форме найти и в приведенных воспоминаниях самого Риттельмайера. Так, неизвестный Мастер, посетивший в юности Я. Бёме, был, согласно Рудольфу Штайнеру, розенкрейцерским мастером⁴, то есть или самим Христианом Розенкрейцем, или его посланцем. Также и слова Рудольфа Штайнера о том, как он однажды был спасен своим Мастером, в точности соответствуют тому, что Рудольф Штайнер описал в одной из лекций как «призвание Христианом Розенкрейцем своих учеников»⁵. А указание на чисто духовную связь с одним из Учителей без внешнего контакта и упоминание «Друга Божьего из Оберланда» соответствуют следующему свидетельству Ф. Риттельмайера: «На вопрос о Друге Божьем из Оберланда Рудольф Штайнер ответил, что он был Мастером Иисусом, который со времени Мистерии Голгофы воплощается в каждом столетии. На дальнейший вопрос о том, воплощен ли он теперь, было отвечено: в настоящее время он находится в Карнатах**. И Рудольф Штайнер указал на то, что он сам находится с ним в чисто духовной связи»⁶.

Однако встреча с обоими ведущими Учителями христианского эзотеризма имела в случае Рудольфа Штайнера совсем иное значение, чем то, которое обычно отводится такой встрече в традиционном

* Рассмотрение вопроса о том, которого из двух упомянутых учителей Рудольф Штайнер встретил первым, а которого вторым, лежит за рамками настоящей работы.

** В связи с этим сообщением получает особое значение путешествие Рудольфа Штайнера в 1889 году в город Германштадт, расположенный в самом сердце Карпат.

окультизме. Вынес из нее Рудольф Штайнер — в первую очередь — более детальное и конкретное познание того основного направления духовного развития, следуя которому он сам, своими собственными силами, мог теперь решить все задачи, поставленные им перед собой еще до первой встречи со своим Учителем. Таким образом, лишь духовный путь, ведущий к их осуществлению, был указан ему оккультным Учителем, однако следовать по этому пути он должен был далее сам, в полном одиночестве. «Я показал тебе, кто ты есть; теперь иди и будь самим собой»⁷, — в таком духе напутствовал Учитель своего ученика перед их расставанием.

Этот путь христианского эзотеризма, позднее описанный Рудольфом Штайнером в его книгах «Как достигнуть познания высших миров?», «Очерк тайноведения» и др.⁸, имел своей высшей и главной целью действительное познание Космического Существа Христа и центрального значения Мистерии Голгофы в земной эволюции. Однако такое познание в русле реальной эзотерики не является чем-то отвлеченно теоретическим, но непосредственно ведет к переживанию самого Христа, как высшей сверхчувственной реальности, в духовных мирах. Ибо только сознательная *встреча* с Ним, завершающая весь процесс христианско-розенкрейцерского посвящения, превращает ученика в Мастера, который может отныне выступить перед человечеством не только как самостоятельный духовный учитель, но, прежде всего, как непосредственный посланник Космического Христа.

После многих внутренних испытаний и преодолений Рудольф Штайнер достиг этой высшей ступени христианско-розенкрейцерского посвящения в самом конце XIX века. В своей автобиографии «Мой жизненный путь» он сам указал на это центральное переживание своего внутреннего развития в следующих словах: «Перед концом столетия имели место описанные душевные испытания. *В духовном предстоянии Мистерии Голгофы, в наивнутреннейшем и наисерьезнейшем празднике познания* заключалось все мое душевное развитие»⁹. А в книге «Очерк тайноведения», в конце главы, посвященной описанию христианско-розенкрейцерского пути посвящения, Рудольф Штайнер так охарактеризовал эту высшую ступень духовного развития (в антропософии она носит название «интуитивной»): «Таким образом, духовный ученик посвящается через свою интуицию в ту великую тайну, которая связана с именем Христа... — Когда человек познал таким путем, через интуицию, в духовном мире Христа, ему становится понятным и то, что совершилось на Земле как историческое событие [Мистерия Голгофы] в четвертый послеатлантический период земного развития [в греко-латинскую эпоху]»¹⁰. Это переживание

Космического Христа в сфере интуиции явило Рудольфу Штайнеру высшую божественную природу Христа — Солнечного Логоса, действующего после Мистерии Голгофы как Новый Дух Земли и непосредственный Руководитель всей земной эволюции. «Так для духовного ученика через интуицию раскрывается смысл и значение всего земного развития»¹¹. Отныне из своего собственного духовного опыта он мог со всей уверенностью знающего сказать: «Собственный *смысл Земли...* заключается в познании и реализации намерений *живого Христа*»*.

Эту встречу с Космическим Христом в духовном мире Рудольф Штайнер в объективной форме охарактеризовал также как встречу с Великим Стражем Порога в последней главе своей книги «Как достигнуть познания высших миров?»: «Неописуемое сияние исходит от второго [Великого] Стража Порога; соединение с ним стоит перед созерцающей душой как далекая цель. Но в то же время возникает уверенность, что соединение окажется возможным только тогда, когда посвященный обратит на дело освобождения и спасения мира все силы, притекающие к нему из этого [высшего] мира. Если он решится последовать требованиям высокого светлого образа, то он сможет содействовать освобождению человеческого рода. Он принесет свои дары на жертвенный алтарь человечества»¹².

Пережив личную встречу со Христом в сфере интуиции, а значит, приняв Его импульс как импульс мирового «Я есмь» в свое собственное человеческое Я и осуществив основной принцип христианских мистерий, выраженный в словах апостола Павла «Не я, но Христос во мне» (Галат. 2:20), Рудольф Штайнер достиг совершенно новых возможностей оккультного опыта. С этого времени он мог сохранять свое, пронизанное Импульсом Христа индивидуальное Я-сознание на всех ступенях сверхчувственного бытия, что явилось основанием всех его последующих духовных исследований. Все, чему позднее учил Рудольф Штайнер, он, как современный христианский посвященный, учил, по его собственным словам, на основе новых «сверхчувственных способностей, возженных [в нем] Импульсом Христа»¹³. Ибо, являясь высшим космическим Прообразом индивидуального человеческого Я, Христос представляет собой единственное существо в нашем космосе, которое может вступать в человеческое Я, не погашая, а напротив, бесконечно усиливая его внутренние силы и творческие возможности*. Поэтому через различные оболочки Рудольфа Штайнера могли теперь действовать существа духовных миров, при полном сохранении, однако, его индивидуального Я-сознания¹⁴.

* См. Дополнение.

Следующая ступень христианско-розенкрейцерского посвящения, открывшаяся перед Рудольфом Штайнером в связи со сверхчувственным переживанием макрокосмического существа Христа, состояла в познании соотношения между микро- и макрокосмосом¹⁵, а значит, и между кругом высших посвященных Земли (Белой Ложей) и космическим Существом Христа. Эта глубокая мистерия будет подробнее рассмотрена нами ниже (в главе 15) и может быть упомянута здесь лишь вкратце. Дело в том, что описанное познание Христа как Солнечного Логоса и высшего Руководителя всего земного развития одновременно явило духовному взору Рудольфа Штайнера и всю сущность истинного взаимоотношения Космического Христа и тех высших человеческих посвященных, которых восточные учения мудрости называют бодисаттвами. В лекции от 31 августа 1909 года Рудольф Штайнер поведал об этом в следующих словах: «Чем отличается Христос... это Существо, которому мы должны приписать центральное положение, от бодисаттвы? Принципиальное отличие Христа от бодисаттвы заключается в том, что бодисаттву мы должны назвать великим учителем, воплощением мудрости, которая проходит через все культуры и которая воплощается в них самым различным образом. Христос же не просто Учитель, и это важно! Христос не просто учит людей, но *Христос это Существо, Которое мы можем лучше всего понять, если мы будем искать Его там, где на головокружительных духовных высотах мы сможем найти Его как Объект посвящения и где мы можем сравнить Его с другими духовными существами* [бодисаттвами]»¹⁶. Результат же этого духовного сравнения выражен в следующих словах: «Он не просто учитель, Он — сама *жизнь*, жизнь, которая втекает в другие существа, которые затем становятся учителями **». Так являются бодисаттвы теми существами, учения которых имеют свой источник в том, что они удостоиваются высшего блаженства: созерцания Христа в духовных высотах»¹⁷. Особенно важны следующие слова Рудольфа Штайнера, в которых необходимо лишь заметить обычное

* В этой связи Рудольф Штайнер говорил позднее в лекциях, посвященных вопросам «спиритуальной экономики», о грядущем принятии в себя человеком духовного отпечатка Я Христа (см. стр. 52). Однако то, что для обычного человека станет возможным лишь в будущем, для христианского посвященного возможно уже теперь.

** С этой точки зрения в некоторых оккультных произведениях Христос неправильно обозначается как «Учитель учителей». В действительности учителями всех земных учителей были бодисаттвы. Христос же не учитель в земном смысле этого слова, а нечто бесконечно большее. Он — Источник жизни бодисаттв и одновременно, как космическое «Я есмь», — высший прообраз их собственного существа.

ораторское «мы» на «я», чтобы почувствовать стоящий за ними реальный духовный опыт современного христианского посвященного: «Тем самым мы поднялись в сферу бодисаттв и вступили в круг двенадцати звезд, а в их середине Солнце, освещающее и согревающее их, являющееся для них тем источником жизни, который они затем должны нести вниз на Землю... Христос в центре земного развития, бодисаттвы как Его предшественники и последователи, которые должны... нести человечеству Его работу». Когда же «последний принадлежащий Христу бодисаттва завершит свою работу, человечество ощутит, чем является Христос; тогда оно будет одушевлено одной волей, в которой будет жить сам Христос... и человечество на Земле станет выражением (Auspägung) Суущества Христа»¹⁸.

Завершение своей миссии каждым христианским бодисаттвой, то есть его становление в последнем воплощении христианским буддой, будет означать, что он, уже в качестве будды, сможет сообщать человечеству мистерии Космического Христа не в форме учения, а в форме непосредственной жизни, то есть магическим образом.

Рудольф Штайнер поясняет этот результат своих духовнонаучных исследований на примере Бодисаттвы Майтрейи, духовного преемника Гаутамы Будды, который в будущем станет *первым* христианским буддой, то есть первым человеческим существом, достигшим этой высокой ступени *после* Мистерии Голгофы, после пребывания Солнечного Логоса на Земле. Об этом бодисаттве Рудольф Штайнер сообщает, что он, воплощаясь в каждом столетии, является «тем великим учителем, который может глубочайшим образом учить существу Мистерии Голгофы, если только человечество оказывается зрелым для этого»¹⁹. Когда же он, приблизительно через 2500—3000 лет после нашего времени, наконец поднимется на ступень будды, он станет не просто учить человечество Мистериям Космического Христа, но «непосредственно *магическим образом* запечатлевать в человеческую душу саму природу Мистерии Голгофы»²⁰, то есть исходящую от нее во все земное развитие и преодолевающую смерть высшую космическую *жизнь* (подробнее о миссии Бодисаттвы Майтрейи см. в главе 10).

Таким образом, мы имеем здесь ту иерархическую последовательность, которая содержится в эзотерически понимаемых словах Самого Христа: «Я есмь путь, истина и жизнь» (Иоанн 14:6). *Путем* Христа и идет каждый христианский посвященный; несет в человечество высшую *истину*, высшее понимание Христа и Его центрального деяния на Земле — Мистерии Голгофы — христианский мастер, поднявшийся на ступень бодисаттвы или подобно ему находящийся в

сознательной связи со сферой бодисаттв; изолюет в человечество саму *жизнь* Христа грядущий христианский будда. И над всеми этими тремя ступенями, пронизывая их силами «пути, истины и жизни», царит космическое «Я-есть» Христа, Его «Мировое Я», центр сознания Солнечного Логоса.

К этой *истинной духовной Иерархии* нашей планеты может и должен, начиная с нашего времени, присоединиться *каждый* духовно стремящийся человек, становясь учеником антропософии или, что то же самое, вступая на путь современного христианско-розенкрейцерского посвящения. «От меня самого зависит, — говорит Рудольф Штайнер, — углубиться в тайны, о которых можно услышать сегодня [в духовной науке]. От меня зависит почувствовать себя, как человека, веном той цепи, которая должна идти от начала до конца [всего земного] развития и к которой, как члены, принадлежат все люди, индивидуальности [Посвященных], бодисаттвы, будды, Христос. И я должен себе сказать: быть членом этой цепи — это я ощущаю как сознание моего истинного человеческого достоинства». Поэтому для человека, «который имеет сегодня возможность заняться духовознанием, это — благодать Кармы»²¹. Ибо если кто-либо «становится бодисаттвой, буддой или Мастером, то это означает внутреннее развитие, только более высокое, чем то, которого может достигнуть [сегодня] каждый человек. Эзотерическое обучение человека — это лишь начало того, что ведет к становлению буддой»²².

По этому пути непрестанного духовного восхождения идут уже в течение многих тысячелетий и все Мастера эзотерического христианства. Двух величайших из них: Христиана Розенкрейца и Мастера Иисуса, которых Рудольф Штайнер встретил еще в своей юности, он характеризует как «великих, глубокопочитаемых *бодисаттв Запа-да*»²³, а первого из них, как мы увидим далее, ставит еще выше.

2. Деятельность Рудольфа Штайнера в Теософском обществе

Изначальная принадлежность Рудольфа Штайнера к центральному течению эзотерического христианства и его личная связь с двумя его ведущими Мастерами определили его глубоко двойственное отношение к теософскому движению. Ибо, с одной стороны, оба названных Мастера были также причастны к первоначальному *духовному* учреждению Теософского общества, на внешнем плане основанного Блаватской и Олькоттом в 1875 году в Нью-Йорке. «Это первое основание [Общества], — писал Рудольф Штайнер в “Рукописи Барра”, — носило подчеркнуто западный характер. Также и [первое] произведение Блаватской “Разоблаченная Изидла” (1876 г.), в котором она опубликовала большую сумму оккультных истин, носит этот западный характер... Это происходит оттого, что [эти] истины... были *инспирированы* великими *посвященными* Запада, которые также являются инициаторами розенкрейцерской Мудрости» *.

С другой стороны, из-за того, что высокие инспирации розенкрейцерских Учителей были переданы Блаватской в упомянутой книге лишь в крайне искаженной, а временами, как будет показано далее, и в совершенно ошибочной форме, западные Учителя вскоре прекратили инспирировать Блаватскую и покинули ее. «Однако, --- продолжает Рудольф Штайнер, — врата отныне были открыты: душа Блаватской была так препарирована, что в нее могли теперь вливаться оккультные истины». Теперь «ей могли завладеть *восточные* инициаторы (посвященные)», стремившиеся противопоставить западному материализму древнейшую восточную мудрость, иначе говоря, «привить западному миру *свою* форму из древности сохраненного спиритуального познания. Под влиянием этого течения Теософское общество приняло восточный характер, и под этим же воздействием были инспирированы «Эзотерический буддизм» Синнетта и «Тайная доктрина» Блаватской» **.

* См. Дополнение. Выделено Р. Штайнером.

** Там же. Выделено Р. Штайнером.

Этот односторонне восточный характер Теософского общества полностью противоречил не только духовной миссии, но и всему душевному складу Рудольфа Штайнера. Тем не менее он принял настойчивое приглашение графа Брокдорфа и начал читать лекции в руководимой им теософской ветви в Берлине. Ибо *вопрос был ему поставлен*. А по определенному оккультному закону он, как духовный учитель, не имел права отказать истинно ищущим и спрашивающим, тем более, что пригласившие его читать лекции желали слушать именно то, что *он мог и хотел дать им, исходя из своего собственного духовного опыта и исследования*. «Это было для меня основным правилом внутри теософского движения — давать только то, за что я сам мог понести полную ответственность, исходя из моего собственного [духовного] знания»²⁴.

Иначе говоря, то единственное, что Рудольф Штайнер с самого начала мог и хотел давать в Теософском обществе в ответ на сделанное ему предложение, было чистейшей мудростью эзотерического христианства, подлинным розенкрейцерским оккультизмом, проистекавшим из достигнутого им самим христианско-розенкрейцерского посвящения и основанных на нем его собственных оккультных исследованиях.

Сказанное полностью подтверждается и содержанием самих лекций, которые Рудольф Штайнер прочел осенью и зимой 1900/1901 гг. в теософской ветви Брокдорфов в Берлине. Сначала это были две лекции о Ницше и Гёте (последняя — об эзотерическом значении его «Сказки о зеленой змее и прекрасной лилии», за которой стояли розенкрейцерские инспирации), а затем большой цикл из 27 лекций о христианской мистике (особенно средневропейской)²⁵, содержание которого вслед за тем было переработано в книгу, вышедшую в свет под названием «Мистика на заре духовной жизни нашего времени»²⁶. В этой книге, как и в положенном в ее основу цикле лекций, Рудольф Штайнер раскрывал источники истинной *христианской* теософии у целого ряда европейских мистиков и оккультистов средневековья и начала Нового времени. Позднее ее содержание было расценено некоторыми видными теософами как «истинная теософия»²⁷. — Этим я мог быть удовлетворен, — вспоминал позднее Рудольф Штайнер. — Ибо я давал лишь результаты моего собственного духовного видения. И они принимались Теософским обществом»²⁸. По окончании первого цикла Брокдорфы попросили продолжить чтение лекций в их ветви, и Рудольф Штайнер начал второй большой цикл, состоявший из 24 лекций и озаглавленный «Христианство как мистический факт и мистерии древности» (октябрь 1901 — апрель 1902 г.). В нем, как позднее и в одноименной книге²⁹, Рудольф Штайнер

стремился из источников христианского эзотеризма показать центральное место Мистерии Голгофы в духовном развитии человечества как кульминации и духовно-исторического осуществления высшего идеала и конечной цели всех мистерий древности. И практически одновременно с этим Рудольф Штайнер приступил к чтению следующего цикла, на этот раз вне Теософского общества, в небольшом кружке духовно-ищущих людей, носившем название «Грядущие». Этот новый цикл, состоявший тоже из 24 лекций, Рудольф Штайнер озаглавил «От Будды ко Христу» и в нем, по его собственным словам, «попытался показать, какой колоссальный шаг вперед означает Мистерия Голгофы по сравнению с явлением Будды и как развитие человечества, в то время как оно устремляется к событию Христа, достигает своей кульминации»³⁰.

Цикл лекций «Христианство как мистический факт» произвел на всех слушателей и на самого Брокдорфа такое сильное впечатление — ибо здесь *из конкретного духовного опыта* давались сообщения об истинных мистериях христианства, о которых *в такой форме* в Теософском обществе до той поры никогда не говорилось, — что старый граф Брокдорф лично предложил Рудольфу Штайнеру вступить в Общество и одновременно возглавить берлинскую ветвь (или ложу, как тогда говорилось). Рудольф Штайнер, однако, категорически отказался от этого предложения. На вопрос о причинах своего отказа Рудольф Штайнер в 1901 году дал Марии фон Сиверс (позднее Штайнер) следующий ответ: «Это невозможно, ибо я делаю большое различие между восточной и западной [христианской] мистикой»³¹.

Сам Рудольф Штайнер также вспоминает об этом разговоре с Марией фон Сиверс в лекции от 14 декабря 1911 года в таких словах: «И я ответил [на ее вопрос] пространной речью, которая имела следующее содержание. Для меня совершенно невозможно принадлежать обществу, внутри которого развивают теософию, которая в такой степени проникнута малопонятной восточной мистикой, как это имеет место в Теософском обществе; ибо моей профессиональной задачей было познание того, что в современности существуют *более значительные оккультные импульсы* и что, зная это, совершенно невозможно признать, что Запад мог бы чему-либо научиться от этой восточной мистики. Поэтому то [тот духовный импульс], что я должен представлять, было бы неправильно понято, если бы я сказал: я хочу быть членом общества, которое своей эмблемой имеет ориентальную мистику. Таково было содержание этого разговора»³².

Перед лицом описанных проблем Рудольф Штайнер сам по себе был мало склонен связать свою судьбу с Теософским обществом.

И только получив непосредственное указание от своего Учителя, он в начале 1902 года (17 января) согласился, в ответ на настойчивые просьбы Брокдорфов, стать членом Теософского общества и возглавить Берлинскую ветвь. Позднее, в 1905 году, в одном из своих писем к Марии фон Сиверс он указал на это в следующих словах: «Я могу только тебе сказать, что, если бы Мастер не сумел убедить меня, что, несмотря на все это, теософия необходима в нашу эпоху, то я также и после 1901 года писал бы лишь философские книги и говорил бы лишь на литературные и философские темы»³³.

Некоторые из доводов, которые скорее всего использовал Мастер, чтобы убедить Рудольфа Штайнера вступить в Теософское общество, можно найти в записках, сделанных Рудольфом Штайнером в 1907 году для Эдуарда Шюре: «У его [общества] истоков стояли истинные посвященные [т. е. прежде всего оба Учителя Рудольфа Штайнера], и потому оно, несмотря на то, что последующие события внесли в него определенное несовершенство, является до поры до времени инструментом спиритуальной жизни современности».

Поэтому о своем вступлении в Теософское общество Рудольф Штайнер мог позднее, в 1912 году, сказать: «И мы не могли поступить иначе, как в то мгновение, когда к нам пришел призыв, присоединиться к этому теософскому движению, снова вернуться к тем источникам, которые мы в противоположность специальным можем назвать общечеловеческими»³⁴.

Формальное присоединение к Обществу и принятие на себя руководства берлинской ветвью последовало 17 января 1902 года. «Я никогда не просил о приеме в Общество, — вспоминал Рудольф Штайнер позднее, — но сказал себе: если Общество хочет меня, то оно может меня иметь»³⁵. А уже через 10 месяцев руководитель Лейпцигской ветви Рихард Бреш предложил графу Брокдорфу следующее: «Если Рудольф Штайнер уже является председателем Берлинской ложи, то он может быть также и генеральным секретарем немецкой секции»³⁶ (сама идея ее организации возникла в Германии именно в это время). Основание же новой секции произошло затем на учредительном собрании 19–20 октября 1902 года, на котором десятью немецкими ложами Рудольф Штайнер единодушно был избран ее генеральным секретарем.

О том, насколько сам Рудольф Штайнер чувствовал себя духовно независимым от своей официальной должности в Теософском обществе, свидетельствует тот факт, что даже в самый день основания немецкой секции (20 октября 1902 года) он, ее только что избранный генеральный секретарь, покинул торжественное собрание, чтобы

прочсть очередную лекцию в кружке «Грядущие». Это была третья лекция в большом цикле из 27 лекций, носившем характерное название: «От Заратустры до Ницше. История развития человечества в зеркале его мировоззрений с древнейших восточных эпох и до современности, или Антропософия» и бывшем своего рода продолжением и дальнейшей разработкой темы предыдущего цикла — «От Будды ко Христу».

Рудольф Штайнер так вспоминал об этом эпизоде: «Я даже ушел с собрания. И в то время как остальные продолжали совещаться и дальше говорить о теософии, я продолжал чтение цикла лекций об Антропософии». Лишь один из тогдашних теософов, позднее ставший антропософом, «из любопытства» пришел на эту лекцию и после нее сказал Рудольфу Штайнеру: «Да, но то, что вы в ней говорили, это совершенно не совпадает с тем, что говорит Безант и что говорит Блаватская». На что Рудольф Штайнер ответил: «Ну что ж, значит, так оно и есть». «Таким образом, — продолжает он далее, — уже тогда можно было сказать: это не то же самое, а нечто совсем другое»³⁷.

Поэтому позднее, вспоминая всю свою деятельность в рамках Теософского общества, Рудольф Штайнер мог с полным правом утверждать: «*Никто не оставался в неизвестности* относительно того, что я в Теософском обществе излагал только результаты моих исследований, достигнутых моим духовным зрением. Ибо я говорил об этом при каждой предоставлявшейся мне возможности. И когда в Берлине, в присутствии А. Безант, была основана Немецкая секция Теософского общества и я был избран ее генеральным секретарем, то уже тогда я должен был уйти с заседаний, связанных с ее основанием, чтобы читать лекции перед нетеософской публикой, в которых я рассматривал духовный путь становления человечества и к названию которых я сознательно присоединил слово “Антропософия”. Также и Анни Безант знала, что я излагал тогда в лекциях, прочитанных под этим заглавием, лишь то, что я сам [из своего опыта] мог сказать о духовном мире»³⁸.

Уже одним этим словом «Антропософия», выбранным как название для самостоятельного духовного течения, указывалось на то новое, что это возглавляемое Рудольфом Штайнером течение хотело нести в мир. Ибо, в смысле подлинной христианской эзотерики, на смену эпохе древнейших откровений, проистекавших еще из божественной сферы Отца (то есть изначальной *Тео-софии*), должна была прийти, после становления Солнечного Логоса *человеком*, новая эпоха, эпоха Сына, приносящая человечеству познание Христа как космического Пробраза человека, как Небесного Человека, силы которого со

времени Мистерии Голгофы могут быть найдены в *каждом* человеческом существе. В этом более эзотерическом смысле самое наименование *Антропософия* означает поиск и обретение высшего божественного начала не вовне, а внутри человека. Антропософия — это путь, ведущий к сознательному обретению индивидуальным человеком в своем Я того Божественного Существа, которое через Мистерию Голгофы соединилось со всем земным развитием.

Однако вступлению Рудольфа Штайнера в Теософское общество предшествовал еще один важный эпизод. Ибо для того, чтобы в полной мере приступить к осуществлению задачи христианского эзотеризма *уже в рамках самого Теософского общества*, по вышеуказанному строгому духовному закону* сам Рудольф Штайнер должен был ждать поставленного ему извне вопроса, причем именно из среды самого Общества. Одного лишь общего приглашения читать в нем лекции было еще недостаточно. Этот центральный вопрос и был поставлен ему 11 ноября 1901 года на званом приеме у Брокдорфа Марией фон Сиверс, бывшей уже в то время активным членом Общества. Как никто другой тяготилась и страдала она от всей односторонне восточной направленности Теософского общества и все сильнее проявлявшихся в нем материалистических тенденций**. Напротив, уже самые первые лекции Рудольфа Штайнера, которые она впервые услышала в салоне Брокдорфа, тотчас пробудили в ее душе предчувствие совершенно иных источников мудрости, из которых здесь говорил новый и практически еще никому неизвестный лектор. Так явилась Мария фон Сиверс *первым человеком*, узнавшим в Рудольфе Штайнере современного представителя христианского эзотеризма и своим вопросом открывшим ему пути к осуществлению его центральной миссии.

Впоследствии в лекциях и в частных беседах Рудольф Штайнер не раз вспоминал об этом ее вопросе. Как передаст лично присутствовавшая

* Этот духовный закон состоит в том, что в современную эпоху человеческой свободы духовный учитель может сообщать высшие знания только в форме ответа на поставленный ему извне вопрос, то есть если в людях живет реальная потребность в таких знаниях.

** О трудностях, переживавшихся ею в Теософском обществе, она позднее писала так: «Весною 1902 года в течение трех недель я ежедневно переводила с английского на итальянский лекции индуса Джинарадждасы, уже ныне назначенного будущим президентом Теософского общества. Тогда по внутренним причинам я лишь с большим трудом могла выговаривать многое и часто сама убегала от того, что я должна была говорить, настолько материализованным являлся мне здесь дух» (цит. по: Marie Steiner. Beiträge).

при одной из таких бесед Иоанна Мюкке, вопрос Марии фон Сиверс прозвучал так: «Возможно ли давать эту [теософскую] мудрость в формах, более соответствующих европейской духовной жизни, принимая во внимание Импульс Христа?» «К этим воспоминаниям, — продолжает Иоанна Мюкке, — Рудольф Штайнер присоединил тогда слова, которые я никогда не забуду: “Тем самым мне была дана возможность действовать там (в Теософском обществе) в том духе, в котором я хотел действовать; и я мог согласно духовным законам дать ответ на этот вопрос”»³⁹.

Таким образом, получив указание от своего духовного Учителя и вопрос из среды самого Теософского общества, Рудольф Штайнер принял наконец решение стать его членом. Это произошло 17 января 1902 года, ровно через два месяца после описанного разговора.

В каком же духе, согласно вышеприведенным словам Рудольфа Штайнера, он намеревался теперь действовать уже в рамках Теософского общества? Также и *внутри* Общества он намеревался действовать в том же самом духе, в каком он уже действовал до того вне Общества, а именно только и единственно в духе истинного христианского эзотеризма. Все то, чему, исходя из восточной традиции, учили в Теософском обществе: теософские учения о карме, о перевоплощении, о жизни после смерти, о различных циклах эволюции, о древних религиях и расах, — все это Рудольф Штайнер должен был теперь не просто исследовать заново, но поднять на совершенно иной уровень, через пронизание всей этой древнейшей мудрости * человечества новым Светом, излившимся во все земное развитие благодаря Мистерии Голгофы. Ибо только в этом Свете все эти древнейшие истины перестают быть достоянием лишь прошлого и получают конкретное значение для будущего. Дело шло, таким образом, о реальном *воскрешении* всего древнего, изначального знания (мудрости) человечества в новом Свете Христа, без соединения с которым не только у нее, но и у всего человечества не могло быть будущего.

Рудольф Штайнер сам охарактеризовал в 1909 году эту основную задачу Антропософии в современном мире, осуществлению которой он затем посвятил всю свою жизнь, в следующих словах: «Так открывается антропософскому мировоззрению во всей картине перевоплощений, существа человека, рассмотрений космоса и т. д. Существо Христа как ее средоточие. И кто в правильном смысле рассмат-

* Не случайно своему главному труду А. Безант дала название «Древняя мудрость», тем самым указав на то, что его содержание проистекало из прошлого и вело обратно к прошлому.

ривает это антропософское мировоззрение, тот говорит себе: я могу все это рассматривать, но понять это я могу только тогда, когда вся эта картина будет направлена для меня к ее великому средоточию, ко Христу. Я самым различным образом изобразил учение о перевоплощении, учение о человеческих расах, о планетарном развитии и т. д., но затем я изобразил здесь, в одной точке, Существо Христа, и благодаря этому над всем остальным распространился свет. Это картина, которая имеет свою центральную фигуру, и все остальное направлено к ней. И я понимаю значение и смысл всех других фигур, только если я познал Основную Фигуру. Так обстоит дело с антропософским мировоззрением: мы изображаем всеобъемлющую картину различных фактов духовного мира, а затем мы обращаемся к главной Фигуре, ко Христу, и тогда только мы понимаем всю картину, вплоть до ее отдельных деталей»⁴⁰.

Многочисленные лекции и циклы Рудольфа Штайнера, прочитанные им в первые годы его деятельности внутри Теософского общества, являются лучшим подтверждением этих слов. Большинство слушателей — членов Теософского общества, — присутствовавших на лекциях Рудольфа Штайнера в эти ранние годы, были воспитаны лишь на восточно-ориентированных сочинениях, прежде всего сочинениях Блаватской и Синнетта. Поэтому первоочередной задачей Рудольфа Штайнера было, последовательно объясняя своим слушателям эзотерический смысл теософских учений с точки зрения розенкрейцерской эзотерики, постепенно подвести их к ее пониманию и тем самым подготовить почву для последующего раскрытия ее мудрости, в смысле познания ее «главной фигуры» — Христа. Так, например, в цикле лекций «Основные элементы эзотерики»⁴¹, состоявшем из 31 лекции и прочитанном Рудольфом Штайнером в Берлине в 1905 году, дается постепенный переход от восточной эзотерики к западной, представленной затем в таких циклах, как «Теософия с точки зрения Евангелия от Иоанна» (1906 г.), «Теософия розенкрейцера» (1907 г.) и многих других, в которых речь шла уже о непосредственном раскрытии самих мистерий эзотерического христианства⁴².

Менее чем через год после своего назначения генеральным секретарем, 23 октября 1902 года, Рудольф Штайнер был принят также в так называемую «эзотерическую школу» Теософского общества⁴³. Эта эзотерическая школа была основана Е. П. Блаватской в год опубликования ею «Тайной доктрины» (1888 г.) сначала в форме «эзотерической секции Теософского общества». Однако из-за возникших в то время трудностей в руководстве Общества, Блаватская уже в следующем году была вынуждена сделать школу независимой от Общества и,

переименовав ее в «*восточную школу теософии*», объявила себя ее единоличной руководительницей. Причем слово «восточная» в названии школы в точности соответствовало содержанию преподававшихся в ней учений и прежде всего предлагавшегося в ней пути ученичества (посвящения), который носил всецело восточно-йогический характер. Это и не могло быть иначе, поскольку за ней стояли все те же двое *восточных* махатм, действовавших в то время, по утверждению Блаватской, не через Общество, а через эзотерическую школу*. Поэтому себя Блаватская рассматривала лишь как внешнюю главу, а махатм, Кут Хуми и Морию, — как ее внутреннее руководство (the inner head)⁴⁴.

Незадолго до своей смерти Блаватская назначила своей преемницей по «внешнему» руководству школы А. Безант, которая продолжала возглавлять ее и ко времени вступления в нее Рудольфа Штайнера. Об этом своем шаге он позднее писал в следующих словах: «Я начал развивать свою антропософскую деятельность внутри Теософского общества. Поэтому я должен был быть информирован обо всем, что в нем происходило. Ради этой информации, а также потому, что я сам считал необходимым существование более узкого круга для людей более продвинутых в антропософском духовознании, я позволил принять себя в эзотерическую школу. *Однако мой более узкий круг должен был иметь совершенно иное значение*»⁴⁵. Смысл этой последней фразы должен быть совершенно ясен читателю из всего предшествующего изложения. Ибо «эзотерическая школа» Блаватской — Безант, как и все теософское движение в целом, носила восточный характер, в то время как главной задачей Рудольфа Штайнера с самого начала было вести своих учеников в направлении христианско-розенкрейцерского посвящения. Поэтому уже вскоре после начала своей деятельности в Теософском обществе Рудольф Штайнер начал давать членам Общества, обратившимся к нему за помощью в вопросах своего внутреннего развития, соответствующие эзотерические указания. Причем, по его собственному свидетельству, он делал это в точном соответствии с оккультными указаниями духовного Учителя — Христиана Розенкрейца. Так в письме 1904 года к одному из своих учеников он писал: «Вы любезно называете меня “руководителем”. Но я могу и должен вести лишь настолько, насколько простираются указания того возвышенного Мастера, который ведет меня самого. Я с полным сознанием следуя *ему* во всем, что я говорю другим»^{46*}.

* Отход восточных махатм от «официального Теософского общества» ко времени опубликования Блаватской «Тайной доктрины» подтверждается и Рудольфом Штайнером (см. Дополнение).

Чтобы получить возможность давать эзотерические указания своим ученикам внутри Теософского общества не только частным образом, но и, так сказать, официально, Рудольф Штайнер должен был основать свое собственное отделение эзотерической школы. А для этого ему было необходимо получить формальные полномочия от ее тогдашнего руководства. Он должен был стать тем, что на теософском языке именовалось «*Arch-Warden of the E.S.*». Это и произошло 10 мая 1904 года, когда А. Безант назначила Рудольфа Штайнера ответственным руководителем эзотерической школы для Германии и Австрии.

Существовала, однако, еще одна причина, по которой Рудольф Штайнер считал необходимым для себя присоединение к упомянутой эзотерической школе. Он сам характеризует эту причину так: «Дело в том, что я повсюду стремился примкнуть к уже существующему, к исторически данному. И как я поступил по отношению к Теософскому обществу, так хотел я поступить и по отношению к “эзотерической школе”. Поэтому мой “более узкий круг” также сначала существовал в связи с этой школой»⁴⁷. Эти слова указывают на исключительно важный закон оккультной преемственности, внутреннее, эзотерическое содержание и смысл которого Рудольф Штайнер раскрыл в одной из своих лекций 1909 года. В ней он говорит: «В духовном мире существует один совершенно определенный закон», который заключается в том, что «определенный факт духовного мира, который был однажды найден ясновидящим или оккультной школой, не может быть исследован во второй раз, если тот, кто хочет его исследовать, не получил сначала сообщение, что этот факт уже был однажды исследован... Так, даже уже известные факты могут быть *созерцаемы* в духовном мире, только если принято решение сначала получить сообщение о них и познать их обычным образом. Это закон, который является в духовном мире на все времена основанием универсального

* Сказанное здесь Рудольфом Штайнером не противоречит его многократным свидетельствам о том, что он всегда говорил лишь исходя из своего собственного духовного опыта, то есть говорил только о том, что он сам лично исследовал в духовном мире. В публичной лекции от 13 октября 1904 г. в Берлине он поясняет в этой связи: «Так называемые Мастера являются для нас лишь великими побудителями, не чем иным, как только великими побудителями в духовных областях... Они не апеллируют ни к чему иному, как к *собственному человеческому познанию*, и дают указания, как с помощью определенных методов могут быть развиты заложенные в душе силы и способности, чтобы смочь подняться к более высоким [духовным] областям бытия». Иначе говоря, они, прежде всего, побуждают своих учеников к собственному духовному исследованию. Поэтому, продолжает далее Рудольф Штайнер, «я не буду говорить вам ничего, кроме того, что я сам в состоянии проверить и что я могу сам свидетельствовать [на основании собственного духовного опыта]». См.: Библ. 53.

братства. Невозможно проникнуть в какую-либо [духовную] область, не соединившись перед этим с тем, что старшие братья человечества уже исследовали и созерцали. В самом духовном мире позаботились о том, чтобы никто не мог стать чудаком-одиночкой, заявив: меня не интересует уже существующее, я исследую сам по себе [лишь для себя]. Все факты, которые сегодня сообщаются в теософии, не могли бы быть увидены даже весьма обученными и продвинутыми людьми, если бы они прежде не узнали об этом. И именно потому, что это так, что необходимо соединиться с уже исследованным, должно было быть основано теософское движение в этой форме»⁴⁸.

Но если на уровне Теософского общества этот закон мог быть исполнен через изучение существовавших в нем оккультных учений, то его осуществление на более высоком уровне, на уровне руководства эзотерической школой, означало уже вступление в непосредственный контакт с духовными инспираторами этих учений. А так как все эти учения носили восточный, тибетско-индийский характер, то и учителя, с которыми Рудольф Штайнер, во имя исполнения вышеуказанного закона, должен был теперь вступить в духовный контакт, были *восточными учителями* — оккультными руководителями эзотерической школы Теософского общества еще со времен Блаватской. Поэтому, сразу после своего назначения руководителем эзотерической школы для Средней Европы, Рудольф Штайнер впервые стал говорить не только о двух, стоящих за ним самим, западных мастерах: Христиане Розенкрейце и Мастере Иисусе, но и о двух восточных: Кут Хуми и Мории. Свидетельства этому имеются в сохранившихся записях самых ранних эзотерических уроков, регулярно дававшихся им, начиная с июля 1904 года, в рамках эзотерической школы⁴⁹.

Таким образом, чтобы исполнить свою основную задачу: осветить всю древнюю восточную мудрость новым Светом Солнечного Логоса Христа, — Рудольф Штайнер должен был сначала вступить в непосредственный контакт с ее инспираторами, иначе, согласно упомянутому закону, он не мог бы и здесь осуществить свое основное правило — говорить только исходя из своего духовного опыта, на основе собственных духовных исследований.

Насколько сам Рудольф Штайнер также и в этот период оставался представителем единственно и исключительно оккультного течения христианского эзотеризма, свидетельствует, наряду со многими другими, например, следующий факт. Уже в 1904 году, практически одновременно с началом своей деятельности как руководителя средневропейского отделения теософской эзотерической школы, он начал публиковать в журнале «Люцифер-гнозис» статьи, которые в 1907 году были объединены им в книгу, получившую затем название «Как

достигнуть познания высших миров?» и с тех пор являющуюся классическим изложением христианско-розенкрейцерского пути посвящения. Одновременно с этим в своих лекциях 1904–1907 годов он неоднократно и подробно описывал три основных пути духовного познания: восточно-йогический, христианско-гностический и христианско-розенкрейцерский⁵⁰. Причем оккультные источники двух последних он сам характеризует так: «Мастер Иисус и Мастер Христиан Розенкрейц готовят нам два пути к посвящению: христианско-эзотерический (также называемый христианско-гностическим)* и христианско-розенкрейцерский»^{51**}. За восточно-йогическим же путем стояли восточные махатмы, и этот путь был практически основным в Теософском обществе еще со времен Блаватской. Но из этих трех путей именно восточный, постоянно подчеркивал Рудольф Штайнер, совершенно *не годится* для западных людей. Для них подходят лишь два других, причем для человека, живущего в средоточии современной европейско-американской цивилизации, наиболее подходящим является именно христианско-розенкрейцерский путь. «Первый путь не для европейцев»⁵², — говорит Рудольф Штайнер, например, в лекции от 4 ноября 1906 года, а несколько ранее в том же году, в лекции от 20 октября, указывает на то, что восточный путь «приносит с собой иллюзии и даже разрушает душу [западного человека]»⁵³. А о последнем из трех путей он пишет летом 1906 года в письме А. Безант: «Из действительного предвидения особенностей пятой [современной] человеческой подрасы Мастера розенкрейцерской школы разработали для Запада “путь”, который *единственно* применим к современному циклу развития. Насколько этот “путь” может быть раскрыт общественности, он сообщен мною в журнале “Люцифер-Гнозис”»⁵⁴.

* Рудольф Штайнер упоминает также христианско-мистический путь во второй части «Рукописи Барра», возводя его к «Другу Божьему из Оберланда», одному из средневековых воплощений Мастера Иисуса.

** Хотя само изложение христианско-розенкрейцерского пути посвящения было дано Рудольфом Штайнером на основе своего собственного духовного опыта (книга лишь в объективной форме описывает тот духовный путь, который прошел ее автор), но *разрешение* на опубликование содержащихся в ней правил оккультного ученичества, как единственно приемлемых в наше время для людей Запада, он должен был получить непосредственно от двух ведущих розенкрейцерских учителей. По словам самого Рудольфа Штайнера, для того, чтобы «однажды дать описание истины [истинного пути]... Мастера Мудрости дали разрешение на опубликование таких правил» (Библ. 53, 15.12.1904). В несколько иных словах Рудольф Штайнер говорит об этом же в лекции от 17 июня 1912 года (Библ. 130).

3. Теософский конгресс в Мюнхене. Разделение восточного и западного эзотеризма

Несмотря на все принципиальное различие двух оккультных течений, восточного и розенкрейцерского, Рудольф Штайнер тем не менее в течение почти трех лет продолжал оставаться в рамках эзотерической школы в духовной связи также и с двумя учителями Востока. Это продолжалось до тех пор, пока в мае 1907 года не произошло нечто совершенно исключительное. А именно: до того единая теософская эзотерическая школа разделилась на две — на восточную и западную, на возглавляемую А. Безант и на возглавляемую Рудольфом Штайнером. Внешне это произошло вполне мирно в результате договоренности, достигнутой между двумя руководителями во время мюнхенского конгресса европейских секций Теософского общества, организованного немецкой секцией под руководством Рудольфа Штайнера. Мария фон Сиверс, которая служила переводчицей в этом разговоре, вспоминала о нем так: Рудольф Штайнер «объявил ей [А. Безант]... о возникшей необходимости полностью перевести его собственную эзотерическую работу — независимо от ее эзотерической работы — на почву западно-христианской мистики. Она выслушала это молча с довольно непроницаемым выражением лица»⁵⁵. Однако то, как сам Рудольф Штайнер проинформировал членов эзотерической школы о совершившемся разделении, заставляет предположить, что оно само явилось лишь земным *последствием* совсем другого, гораздо более значительного разделения.

Так на эзотерическом уроке, состоявшемся 1 июня 1907 года, еще во время цикла из 14 лекций, который был приурочен к мюнхенскому конгрессу и носил характерное название «Теософия розенкрейцера»⁵⁶, Рудольф Штайнер объявил членам школы следующее: «Мастера всегда живут в гармонии. Однако в последнее время произошло *глубокое, решающее (tiefeinschneidende)* изменение в том, что касается эзотерической школы Востока и Запада. До этого обе школы были объединены в одном большом кругу под общим водительством мастеров.

Однако теперь западная школа стала самостоятельной и отныне существуют две равноправные по отношению друг к другу школы: одна на Востоке, одна на Западе, два малых круга вместо одного большого. Существует восточная школа, руководимая г-жой Анни Безант, и тот, кто в своем сердце чувствует склонность к ней [к восточной школе], *не может больше оставаться в нашей школе. Каждый должен серьезно спросить себя: какой из путей отвечает стремлению его сердца?* На вершине нашей западной школы стоят два мастера: Мастер Иисус и Мастер Христиан Розенкрейц. И двумя путями ведут они нас: христианским и христианско-розенкрейцерским». И далее в том же эзотерическом уроке: «Отныне то, что по поручению мастеров Запада дастся через меня [Рудольфа Штайнера], даётся *независимо* и наряду с тем, чему учит г-жа Безант по поручению мастеров Востока». С этого момента «должна существовать эзотерическая школа Запада и эзотерическая школа Востока. Как равноценные стоят они рядом друг с другом. Каждая имеет своих двух мастеров: Махатма К[ут] Х[уми] и Махатма М[юрия]; Мастер Иисус и Мастер Христиан Розенкрейц. Одной из этих школ руководит г-жа Безант, другой — Рудольф Штайнер. *Но решение, к какой из них принадлежать, должно быть принято каждым*». «Отныне на Западе существуют христианское обучение и христианско-розенкрейцерское обучение. Одно формирует чувство, другое — разум. Умиравшие расы Востока еще нуждаются в ориентальном пути ученичества. Западный путь ученичества предназначен для рас будущего». И в заключение урока: «Мы стоим на заре шестого дня творения [6-й культурной эпохи]. Мы должны развить из своей среды [из среды Запада] шестую и седьмую подрасы [культурные эпохи]. В нас уже присутствует будущее, как восходящая заря. Понимая это, воспримите то, что Мастер Христиан Розенкрейц говорит вам. [Следует прочтение слов мастера, которые не были записаны]»⁵⁷.

В приведенных выдержках из трех различных записей этого эзотерического урока*, положившего начало существованию независимой от восточного оккультизма *христианской эзотерической школе*, особенно обращает на себя внимание столь сильно подчеркнутая Рудольфом Штайнером *необходимость выбора* между двумя школами, то есть полная невозможность следовать одновременно и за западными, и за восточными Учителями. А это значит, что сами западные

* Во время самого эзотерического урока ничего записывать не разрешалось. Поэтому все многочисленные записи эзотерических уроков (всего около 300) делались их участниками по памяти уже после урока.

Учителя, через своего посланца Рудольфа Штайнера, исключали для своих учеников возможность принадлежать к школе восточных Учителей. Этот запрет в контексте всего содержания эзотерического урока, первого после официального разделения двух оккультных школ, невозможно понять иначе, как прямое свидетельство *разделения, наступившего в среде самих Учителей*, лишь земным отражением которого явилось возникновение двух независимых эзотерических школ, а через пять лет и двух независимых обществ — Теософского и Антропософского.

Насколько «глубокоидущим», — употребляя здесь выражение самого Рудольфа Штайнера, — оказалось это разделение, свидетельствует тот факт, что он сам после мюнхенского конгресса очевидно прекратил всякое духовное общение с обоими восточными матахмами. Во всяком случае, до конца своей жизни он *ни разу* не произнес имени махагмы Мории, а о Кут Хуми лишь несколько раз вскользь упомянул в лекциях 1915—1916 годов в связи с оккультной историей Е. П. Блаватской, да и то лишь в одном, совсем особом контексте, который еще будет рассмотрен ниже. Таким образом, ни о каких инспирациях или контактах с ними больше не было и речи. Даже их портреты были теперь вынесены из помещений, где Рудольф Штайнер давал эзотерические уроки.

Напротив, связь Рудольфа Штайнера с двумя уже упомянутыми, а также другими розенкрейцерскими Учителями, о которых еще будет сказано в дальнейшем, лишь продолжала углубляться, а ее результатом было раскрытие все больших глубин истинной христианской эзотерики, содержащей всеобъемлющее познание космического Существа Христа и Мистерии Голгофы. Также и первое раскрытие космической мистерии Архангела Михаила как солнечного «лика Христова» началось в конце того же 1907 года (5 декабря) в рамках возглавляемой теперь лишь Рудольфом Штайнером западной эзотерической школы⁵⁸.

Никогда в дальнейшем не говорил Рудольф Штайнер так подробно, как это имело место до лета 1907 года и о восточно-йогическом пути, отныне упоминая его лишь изредка и вскользь, как не имеющего практического значения для западных людей, однако все снова и снова возвращаясь к описанию христианско-гностического и особенно розенкрейцерского пути посвящения.

Из приведенных фактов перед нами встает теперь главный вопрос, а именно: какова могла быть действительная оккультная причина расхождений в кругу самих духовных учителей, в чем она могла заключаться? И сколь бы невероятным это ни казалось с более эзотерической точки зрения, его причина — как это следует из всего

предшествующего изложения — могла быть только одна: *различное отношение к Существу Христа и различное понимание всего Его центрального значения для грядущих судеб Земли и человечества.*

Позднее, в лекции от 12 апреля 1909 года Рудольф Штайнер со всей возможной ясностью обозначил это своеобразие западной (розенкрейцерской) мудрости: «Не существует никакой восточной мудрости, которая не была бы включена в западный оккультизм, и в розенкрейцерском учении и исследовании вы без остатка найдете все, чем когда-либо обладали великие мудрецы Востока. Ничто, поистине ничто из того, что можно знать из восточной мудрости, не отсутствует в мудрости Запада. Существует лишь *одно различие*... состоящее в том, что мудрость Запада должна собрать все учения Востока, всю мудрость Востока, все восточные исследования и, ничего не потеряв из этого, *ответить тем светом, который был зажжен в человечестве Импульсом Христа.* Итак, пусть никто не говорит, когда речь заходит о западном оккультизме, об оккультизме, который некоторым образом происходит от сокровенных Риши Запада, пока еще не доступных внешнему миру, — пусть никто не говорит, что в нем отсутствует хотя бы йота, хотя бы частица восточного оккультизма. Ничего, совершенно ничего в нем не отсутствует. Только он должен все вещи возродить из источника обновления Импульса Христа с помощью возжженных Импульсом Христа [новых сверхчувственных] способностей»⁵⁹.

Эти слова еще раз указывают на поистине краеугольное и решающее различие между эзотерической школой Рудольфа Штайнера и эзотерической школой А. Безант, а значит, в конце концов, и между стоящими за первой западными учителями: Христианом Розенкрейцером и Мастером Иисусом, а за второй — восточными махатмами Кут Хуми и Морией, представлявшими одну и ту же древнюю мудрость человечества, но в первом случае полностью обновленную из сил Импульса Христа, а во втором случае — не прошедшую через такое обновление и не знающую его.

Через три месяца после происшедшего разделения, в сентябре 1907 года, Рудольф Штайнер написал для Эдуарда Шюре: «Восточные посвящения должны с необходимостью оставлять нетронутым Принцип Христа как центральный *космический* фактор эволюции... Надежду на успех в эволюции они [откровения восточного посвящения] могут иметь, лишь если им удастся уничтожить Принцип Христа в западной культуре»*.

* См. Дополнение. Выделено Рудольфом Штайнером.

Первая половина этих слов полностью подтверждается прежде всего письмами обоих махатм, в сборнике писем которых к Синнетту на 600 страницах даже имя Христа почти нигде не упоминается, не говоря уже о каком бы то ни было *познании* Его действительного Существа и Его истинной роли в земном развитии. Что же касается остальной теософской литературы, то в ней, как уже было сказано, о христианстве или не говорится вообще, или сообщаются лишь совершенно ложные сведения*.

Вторая же их половина стала реальностью уже через два года после разделения обеих эзотерических школ в форме первой откровенной попытки восточного оккультизма «уничтожить» истинный (то есть спиритуальный) «Принцип Христа в западной культуре», через подмену его появлением ложного мессии, нового мирового учителя, к тому же восточного (индийского) происхождения, как это произошло в истории с Кришнамурти.

Мы еще коснемся этого и некоторых других событий, послуживших дальнейшей причиной разделения западной и восточной оккультных школ, но прежде необходимо сказать хотя бы несколько слов о самом мюнхенском конгрессе 1907 года, на котором официально и произошло это разделение.

Как уже было отмечено, мюнхенский конгресс европейских секций Теософского общества был подготовлен немецкой секцией под непосредственным руководством Рудольфа Штайнера и проходил с 18 по 21 мая 1907 года. Организован он был всецело в духе христианско-розенкрейцерской эзотерики. Так на обложке его программы был изображен крест с розами и начальные буквы трех основных розенкрейцерских изречений (см. ниже, на стр. 46). Зал конгресса был украшен бюстами Фихте, Гегеля и Шеллинга, двумя оккультными колоннами, связанными с розенкрейцерскими мистериями, и оккультными печатями, изображавшими сцены из Апокалипсиса, последняя из которых (седьмая) была создана по личным указаниям Рудольфа Штайнера и являла собой сущность Мистерий Грааля.

* Сказанное касается практически всех произведений Олькотта и Блаватской (кроме некоторых мест «Разоблаченной Изиды»), а также работ Безант и Ледбитера. В толстом томе писем махатм к Синнетту объемом в 500 страниц мелкого шрифта, легших в основу не только его книги «Эзотерический буддизм», но и книги Блаватской «Тайная доктрина», Христос практически не упоминается, не говоря уже о Его эзотерическом познании. Исключением являются лишь произведения Мабель Коллинз, которая находилась под воздействием не восточных, а христианских инспираций и при основании в 1912/1913 годах самостоятельного Антропософского общества присоединилась к нему.

В трех лекциях, которые Рудольф Штайнер прочел во время конгресса, он говорил: в первой лекции — о розенкрейцерском посвящении *; во второй — о некоторых результатах этого посвящения, завершив ее непосредственным указанием на то, чего ожидает от современных людей сам ведущий Учитель христианского эзотеризма (Христиан Розенкрейц); в третьей же лекции он подробно остановился на оккультном значении различных розенкрейцерских символов и художественных изображений, представленных в помещении, где читались лекции ⁶⁰.

К самому конгрессу примыкал затем всеобъемлющий цикл из 14 лекций под названием «Теософия розенкрейцера», который длился с 22 мая по 6 июня, лишь с одним двухдневным перерывом, во время которого Рудольф Штайнер прочел еще две публичные лекции на тему «Библия и мудрость» ⁶¹. Этот цикл начинался с истории розенкрейцерского движения, его задач и практикуемого в нем совершенно нового отношения ученика к учителю **, в корне отличающегося от такового в восточном оккультизме. Учитель в розенкрейцерском посвящении уже не требует абсолютного и непререкаемого авторитета, как это имело место в теософском движении (при появлении махатм Олькотт, Блаватская, Ледбитер и другие часто в буквальном смысле простирались перед ними ниц), а выступает лишь как «друг и советчик» ⁶² или же как «побудитель» (см. стр. 27), являясь учителем лишь в том же смысле, в каком это имеет место при преподавании математики и других наук. В последней лекции цикла Рудольф Штайнер, как и в своей первой лекции на конгрессе, снова подробно говорил о двух *христианских* путях посвящения: христианско-гностическом и розенкрейцерском. В целом цикл представлял собой, как об этом уже свидетельствовало само его название, колоссальную панораму розенкрейцерской мудрости с ее духовным средоточием — истинным познанием Космического Христа как Солнечного Логоса. Подобную же структуру имел и следующий большой цикл Рудольфа Штайнера, начатый им в Касселе через три дня после окончания мюнхенского; он

* В ней также было рассмотрено и христианско-гностическое посвящение, восточное же даже не упомянуто.

** В предисловии к книге «Как достигнуть познания высших миров?» Рудольф Штайнер писал в этой связи: «В современных условиях духовной жизни для человека, ищущего духовного ученичества, более важным является совершенно *непосредственное* отношение к объективному духовному миру, чем к личности Учителя» (Библ. 10, предисловие к 5-му изданию, датированное 1.09.1914).

состоял также из 14 лекций и носил название «Теософия и розенкрейцерство»⁶³.

Эта подчеркнута христианско-розенкрейцерская ориентация всего конгресса не могла не броситься в глаза А. Безант и ее приверженцам. Она сама прибыла на конгресс прямо из Индии и прочла на нем лекцию об отношении Мастеров к теософскому движению, в которой центральное место, как всегда, занимали восточные учителя.

После конгресса А. Безант задержалась в Мюнхене еще на 6 дней. В это время имел место целый ряд ее встреч и бесед с Рудольфом Штайнером, при которых Мария фон Сиверс была переводчицей и одновременно их невольным свидетелем. Эти беседы не только окончательно подтвердили факт существования отныне двух различных эзотерических школ, но и имели своим последствием одно исключительно важное заявление, которое Безант сделала Рудольфу Штайнеру в присутствии Марии фон Сиверс. Он сам позднее вспоминал об этом так: «Анни Безант при свидетельнице [Марии фон Сиверс], которая в любое время готова это подтвердить, сказала в 1907 году в Мюнхене, что она сама *некомпетентна в отношении христианства*. И потому она, так сказать, уступала это движение, поскольку в него должно было втекать христианство, мне»⁶⁴. Сама А. Безант подтвердила этот факт в своем письме к Хюбе-Шляйдену вскоре по возвращении из Мюнхена в Лондон, 7 июня 1907 года: «Оккультное обучение д-ра Штайнера очень отличается от нашего. Он не знает восточного пути, а потому и не может учить ему. Он учит христианско-розенкрейцерскому пути, который является помощью для некоторых людей, но отличается от нашего. Он имеет свою собственную [эзотерическую] школу и несет также сам за нее ответственность»⁶⁵.

Рудольф Штайнер в самом деле никогда не учил восточному пути, но не потому, что он якобы не знал его, как утверждала Безант, а потому, что считал его неподходящим для современного западного человечества. В мюнхенском цикле лекций он предварил описание христианско-розенкрейцерского пути следующими словами: «Этот [розенкрейцерский] путь указывает людям направление не в прошлое (как восточный путь), а в будущее, на те состояния, которые еще только будут пережиты человеком»⁶⁶. Иначе говоря, если восточное посвящение хотело повести человека обратно к некогда утраченному им первоначальному райскому состоянию, то новое христианское посвящение (в его обеих формах) с самого начала стремилось повести все человечество в будущее, к осуществлению конечного идеала всего земного развития, представленного в конце Откровения Иоанна в образе Небесного Иерусалима⁶⁷. Поэтому Безант, приверженная

восточному пути, была действительно не в состоянии понять западный, розенкрейцерский путь, как и породившее его христианство, и могла честно признаться в этом. Однако уже в скором времени выяснилось, что она вовсе не считает себя «некомпетентной в христианстве». Напротив, всего лишь через два года после описанного разговора она стала претендовать на высшую компетентность в этом вопросе. Разделение двух оккультных школ оказалось прологом полного разделения двух движений, вплоть до возникновения двух совершенно независимых друг от друга обществ.

4. Упадок Теософского общества. Восхождение христианской эзотерики

Последующей оккультной характеристике событий, повлекших за собой полный упадок Теософского общества, лучше всего предпослать их краткое описание, данное самим Рудольфом Штайнером в своей автобиографии: «С 1906 года в Теософском обществе начались явления, в которых в утрашающей степени проявился его упадок... Еще раньше, во времена Е. П. Блаватской, во внешнем мире утверждалось существование таких явлений... Но с 1906 года в Обществе, на руководство которого я не имел ни малейшего влияния, начались практики, напоминавшие пороки спиритизма и делавшие необходимым, чтобы я все больше подчеркивал, что та часть Общества, которой я руководил, не имеет с этими вещами ничего общего. Эти практики достигли своей кульминации, когда об одном индусском мальчике стали утверждать, что он был личностью, в которой Христос появится в новой земной жизни...»⁶⁸

Особенное значение указанного Рудольфом Штайнером 1906 года становится понятным, если обратиться к истории возникновения идеи нового мирового учителя (мессии) в теософских кругах.

В своей книге «Вопрос о бодисаттве» Т. Майер датирует возникновение этого рокового заблуждения 1889-м годом, когда «Е. П. Блаватская заявила перед группой теософов, что истинная цель Теософского общества заключается в том, чтобы подготовить человечество к приходу “мирового учителя”. Через пять лет после смерти Блаватской, последовавшей в мае 1891 года, подобные заявления стала делать и Анни Безант. Ч. В. Ледбитер, с которым Безант познакомилась в 1890 году и который в последующие десятилетия должен был стать решающей фигурой в том, что касалось ее духовной ориентации, сделал, с началом нового столетия, поиск этого “мирового учителя” своей совершенно личной задачей»⁶⁹.

Чарльз Ледбитер (1847 (или 1854) – 1934) был первоначально англиканским священником в Лондоне. Познакомившись с книгами

Синнетта и опубликованными в них письмами махатм, он через одного своего знакомого медиума отправил письмо махатме К. Х. с просьбой принять его в число своих учеников. Некоторое время спустя через Блаватскую он получил два письменных ответа, подписанных сокращенно «Д. К.»; второй из них кончался словами: «Мое приветствие тебе, мой новый ученик»⁷⁰. Принятый в ученики, Ледбитер, следуя указанию своего учителя, тотчас оставил все свои занятия и последовал за Блаватской в Индию. В 1883 году он стал членом Теософского общества, а вскоре, по совету Блаватской, перешел в буддизм, чтобы таким образом быть более полезным махатмам⁷¹.

В Обществе Ледбитер быстро снискал себе известность не только своими многочисленными книгами, но в особенности своими ясно-видческими способностями, с помощью которых он уже в 1904 году обнаружил в Америке первую кандидатуру на роль «мирового учителя» — 13-летнего Губерта ван Хука, сына тогдашнего руководителя американской секции Теософского общества. Однако подготовка нового мессии была затем прервана из-за скандала, который разразился в 1906 году, когда против Ледбитера были публично выдвинуты обвинения в аморальном поведении (на сексуальной почве), заставившие его в том же году выйти из Общества.

Рудольф Штайнер с самого начала занял по отношению к «скандалу вокруг Ледбитера» ясную и четкую позицию. Так в письме к членам немецкой секции он писал: «Я всегда, с той точки зрения в оккультизме, которую я представляю, должен был отклонять методы, с помощью которых г-н Ледбитер приходит к своим оккультным познаниям и которые он, как подходящие методы, рекомендует другим»⁷². Таким образом, с точки зрения Рудольфа Штайнера, причина «падения Ледбитера» заключалась не столько в нем самом, сколько «во всей его оккультной системе» и прежде всего в применявшихся им ошибочных методах духовного развития. «Почти ни для кого, — продолжал в своем письме Рудольф Штайнер, — не существует гарантии, что он не подпадет роковому заблуждению, если будет использовать методы, которые лежат в основе работ Ледбитера»⁷³. Ибо эти методы, развивавшие более чем проблематичные медиумически-статистические способности, были по самой своей сути диаметрально противоположны розенкрейцерскому методу обучения, единственно подходящему для европейцев. В оккультных методах, которыми пользовался Ледбитер, совершенно отсутствовало «ментальное обучение», ведущее к единственно достоверному «мыслительно-внутреннему созерцанию», то строжайшее и последовательное *обучение мысли*,

без которого «западный человек странствует как корабль *без руля и без ветрил*, будь то на физическом или на более высоких планах»⁷⁴. На место сознательного контроля самого ясновидящего над своими сверхчувственными переживаниями, совершенно необходимого для действительного *различения* в духовном мире истины от заблуждения, Ледбитер поставил «столь абсолютный авторитет гуру... который совершенно невозможен на Западе из-за его общих культурных условий»⁷⁵. В результате возникла опасность превращения ясновидящего в слепую игрушку самых сомнительных оккультных сил, легко принимаемых им за «учителей» или «махатм» и наделяемых высшим, непререкаемым авторитетом, что, как мы еще увидим, и произошло в случае Ледбитера и повлекло за собой поистине катастрофические последствия для всего Теософского общества.

То же самое касалось и книг Ледбитера, о которых Рудольф Штайнер писал Анни Безант летом 1906 года: «Если бы я стоял совсем один, то я *никогда* не порекомендовал бы кому-либо описаний Ледбитера как подходящее теософское чтение»⁷⁶.

Однако, быть может, самым существенным во всей этой истории явилось то, что теперь впервые достоянием более широкой гласности стали до того малоизвестные попытки лидеров Теософского общества, — прежде всего Ледбитера и Безант, — подготовить *конкретного* кандидата для роли нового мессии.

Дальнейшими, и по своим последствиям еще более серьезными, симптомами духовного упадка Теософского общества стали уже в следующем 1907 году оккультные обстоятельства избрания А. Безант преемницей Олькотта по руководству Обществом после его смерти 17 февраля 1907 года, а также неожиданное призвание ею обратно в Общество Ледбитера. Как указывают многочисленные ныне опубликованные документы⁷⁷, Рудольф Штайнер вовсе не был против избрания президентом Общества А. Безант, несмотря даже на свое принципиальное расхождение с ней в том, что касалось понимания Существа Христа *, он только не был согласен с совмещением ею двух должностей: духовного руководства эзотерической школой и админи-

* Так в циркулярном письме к «членам правления немецкой секции Теософского общества» от 28 апреля 1907 года Рудольф Штайнер писал: «Во всяком случае, дело обстоит так, что, к примеру, можно быть не согласным с особым спиритуальным направлением А. Безант и тем не менее признать, что при нынешних обстоятельствах она является единственным приемлемым кандидатом на пост президента» (Библ. 264).

стративного управления Обществом*. Но, в конце концов, не имея никакой возможности повлиять на ход выборов, он был готов примириться даже с этим, если бы для достижения указанной цели в ход не был пущен «авторитет» махатм.

Дело в том, что в целом ряде официальных публикаций Общества его руководством было объявлено, что у смертного ора Олькотта гризды в астральной форме появлялись махатмы, причем видимы они были не только самим Олькоттом, но и двумя дамами, ухаживавшими за ним и в тот момент находившимися в его комнате; одна из них, готчас после исчезновения махатм, подробно записала состоявшийся разговор.

При первом посещении махатм на вопросы Олькотта отвечал лишь Мория:

«Вопрос Олькотта: Какова Ваша божественная воля в отношении моего наследника — кого я должен назначить?»

Ответ (Мастер М.): Анни Безант.

Вопрос: Она так занята эзотерической работой, не помешает ли это ей хорошо исполнять обязанности президента?

Ответ: Мы будем осенять ее...

Вопрос: Должен ли я назначить ее с условиями, о которых я думал сегодня после обеда, или без?

Ответ: Условия неразумны, ничего связывающего»⁷⁸.

В приведенном диалоге особенно интересен тот факт, что даже сам Олькотт, как многолетний эзотерик, не побоялся из своего собственного опыта сделать своему посетителю фактически то же самое возражение, которое, хотя в несколько другой форме, в то время высказывал и Рудольф Штайнер. Во всяком случае, когда произошедший диалог стал известен в Обществе, а А. Безант заявила, что она принимает должность президента, лишь следуя приказу Мастера, разразился большой скандал, поскольку тем самым авторитет махатм оказался использован для достижения чисто административных целей, чем на всех членов Общества оказывалось сильнейшее психологическое давление — в полном противоречии с уставом Общества, гарантировавшим в этом вопросе всем его членам полную свободу.

* Согласно определенным оккультным законам, всякое активное занятие внешними административно-организационными делами с неизбежностью должно было негативно отразиться на качестве работы эзотерической школы в случае совмещения одним лицом обеих должностей, связанных с эзотерическим и эзотерическим руководством.

Рудольф Штайнер с самого начала решительным образом выступил против этого злоупотребления именем махатм, сознательно отказавшись, однако, ответить на вопрос, было ли их явление Олькотту истинным или нет. В вышеупомянутом циркулярном письме он писал: «Я могу в этом случае только заверить, что мне самому в настоящее время *не разрешено* сказать то, что мне известно о явлениях [махатм] в Адьяре». И далее в этом же письме Рудольф Штайнер указывал на то, что в действительности помимо двух крайних мнений об истинности или ложности явления махатм у смертного одра Олькотта «существует... как это должен был бы знать каждый настоящий оккультист, еще и третий случай»*. После чего Рудольф Штайнер снова повторяет: «Но так как я, как сказано, о самих откровениях [махатм] *не могу говорить*, то пока это должно остаться лишь при этих намеках»⁷⁹. Сказанное можно понять лишь в том смысле, что сами стоявшие за Рудольфом Штайнером Мастера западного оккультизма не разрешили ему обнародовать то, что он знал о событиях в Адьяре из своего собственного духовного опыта.

Появление махатм у постели умирающего Олькотта, помимо прочего, имело для всей дальнейшей судьбы Теософского общества еще одно, поистине фатальное последствие, а именно призвание в него обратно Ледбитера. Как вспоминал об этом в 1911 году Рудольф Штайнер, «м-м Безант, которая вначале лично осудила Ледбитера **... затем, по прошествии короткого времени, сама встала на его защиту»⁸⁰. В результате уже во второй раз Рудольф Штайнер был вынужден заявить о том, что «собственно с этим Обществом больше работать невозможно»⁸¹. Причем дело здесь заключалось не только в сомнительной личности Ледбитера и в непоследовательном отношении к нему А. Безант, а, так сказать, в *оккультных причинах* его нового призвания в Общество. Оккультная же сторона происходящего заключалась в следующем.

Через несколько дней после первого появления обоих махатм у постели умирающего Олькотта последовало их второе посещение, во время которого обсуждался вопрос о Ледбитере. И опять обе присутствовавшие в комнате дамы могли воспринимать астральное видение и дословно записали произошедший разговор. Сначала с умирающим

* Подробный анализ одного такого «третьего случая» можно найти в книге: Меуег.

** После выхода Ледбитера из Общества сама А. Безант писала о нем: «Ледбитер падал... И если однажды паду и я, то прошу тех, кто меня любит, не побояться осудить мои ошибки» (цит. по Библ. 264, прим. издателя ко II части).

говорил Кут Хуми, затем Мория. Отвечая на вопрос Олькотта, они сначала подтвердили ему глубокую духовную связь, по-прежнему существовавшую между Ледбитером и Безант, которые, по словам махатм, «работали вместе на высших планах под руководством Мастеров»⁸². А затем махатмы потребовали от Олькотта, во-первых, письменной реабилитации Ледбитера в форме статьи, в которой должно было быть сказано, что оба махатмы «работали через обоих — и Безант, и Ледбитера», а во-вторых, письменного приглашения Ледбитера обратно в Общество. А в заключение разговора махатмы прямо заявили Олькотту, что «он (Ледбитер) был светом Общества», после чего, сказав еще несколько слов одной из присутствовавших дам, они удалились⁸³.

В течение двух последующих дней Олькотт в срочном порядке продиктовал одной из упомянутых дам письмо Ледбитеру и статью указанного содержания для журнала «Теософист». Однако в силу ли физической слабости, или из-за внутренней неуверенности в правильности происходящего, он никак не мог придумать конца «реабилитирующей» Ледбитера статьи. В это мгновение перед писавшей под его диктовку дамой внезапно снова возникла фигура Мории, который лично продиктовал ей конец статьи. Законченная таким образом статья появилась уже в следующем месяце в «Теософисте» (февраль 1907 г.) под названием «Недавний разговор с махатмами». Также и уже готовое письмо Олькотта Ледбитеру было показано махатме во время того же визита и лишь после высказанного им одобрения отправлено адресату⁸⁴. Однако, несмотря на весь «авторитет махатм», А. Безант, ставшей в июне 1907 года президентом Общества, понадобилось больше года, чтобы заставить его членов смириться с новым принятием Ледбитера в Общество. Это произошло в 1908 году, а уже весной следующего года снова обосновавшийся в Адьяре Ледбитер сумел обнаружить нового претендента на роль «мирового учителя», на этот раз индийского мальчика — Кришнамурти.

Насколько серьезной виделась Рудольфу Штайнеру уже в 1907 году не только возникшая к тому времени в Обществе «фатальная ситуация», но прежде всего лежащая в ее основе чисто оккультная сторона событий, о которой Рудольф Штайнер не имел права говорить, следует из его письма к А. Минцловой от 26 марта 1907 года. «Много темных сил работает для того, — писал Рудольф Штайнер, — чтобы разрушить активное оккультное стремление, которое столь необходимо в настоящее время ради блага человечества. В настоящее мгновение мои уста должны оставаться закрытыми относительно того, что касается собственно более глубоких оснований ведущейся за

кулисами борьбы. Она может перерасти в страшную битву, и мы должны будем с открытыми глазами противостоять тому, что произойдет. Быть может, уже скоро наступит время, когда мои уста больше не будут замкнуты в отношении того, что происходит в Адьяре»⁸⁵.

Разрешения раскрыть членам Общества оккультные подосновы событий в Адьяре Рудольф Штайнер, по всей видимости, так и не получил. Его уста в этом отношении и далее должны были оставаться закрытыми. Тем не менее ясный и недвусмысленный ответ на возникшую ситуацию был дан им уже вскоре после излагаемых событий, причем дан не в словах, а в реальном действии. Этим ответом явилось уже описанное выше разделение — в мае 1907 года — до того единой эзотерической школы на две: западную и восточную.

Конечно, как уже было отмечено, причина этого разделения лежала значительно глубже всей сомнительной проблематики адьярских явлений. Не будучи, таким образом, его основной причиной, эти события тем не менее как бы внезапно осветили вершину целого айсберга событий, в действительности происходивших в чисто оккультном мире.

В уже частично цитированном в этой работе первом эзотерическом уроке, данном Рудольфом Штайнером после отделения западной школы от восточной, в этой связи стоит следующее: *«Ответ должен быть дан на вопросы, касающиеся явлений [мастеров] в Адьяре. Оккультисту вообще не полагается решать, были ли эти явления истинными или нет. Но с меньшим шумом, чем учителя Востока, говорили и учителя Запада. Их призыв [то есть призыв Христиана Розенкрейца и Мастера Иисуса] направлен ко всем людям на Западе, желают ли они присоединиться к водительству обоих западных мастеров. Если мы хотим ввести здесь [на Западе] восточную мудрость и следовать ориентальному [духовному] обучению, то это означает гибель для Запада *.* Мы нуждаемся в мудрости будущего, в западном [духовном] обучении, которое дается нам этими обоими мастерами»⁸⁶.

Это же место урока в записи его другого участника звучит так: *«Но ориентальная форма мудрости не подходит западным народам. Она была бы лишь препятствием и могла бы лишь увести нас прочь от нашей цели. Здесь, на Западе, находятся те народы, которые должны образовать ядро последующих рас. Это должно быть дано как фактический ответ на то, что стало известным некоторое время тому назад*

* Из контекста всего урока следует, что под «восточной мудростью» здесь прежде всего имеется в виду «Тайная доктрина» Блаватской.

как голос Мастеров с Востока [имеются в виду события в Адьяре]. Наши западные Мастера также говорили, хотя и *с меньшим шумом*. И то, что они сказали, это мы хотим глубоко запечатлеть в наших сердцах. Они призвали нас участвовать в работе над будущим развитием человечества, *стоять твердо и быть готовыми выдержать любые битвы, которые нам еще предстоят*, твердо держась того, чем мы обладаем как живой, святой традицией. Этот призыв [западных Мастеров] должен постоянно звучать в нашей душе»⁸⁷.

Особенно бросается в глаза то, что в этом эзотерическом уроке Рудольф Штайнер все снова и снова говорит из непосредственных инспираций *только* двух западных Мастеров: «Наши западные Мастера... призвали нас...» «Их призыв направлен ко всем людям на Западе...» «Воспримите то, что Мастер Христиан Розенкрейц говорит вам...»

В этой связи в приведенных записях необходимо отметить еще три мотива.

Во-первых, переданные обеими записями урока слова Рудольфа Штайнера о том, что западные Мастера по сравнению с восточными выступили «с меньшим шумом». Содержащийся в этом выражении легкий негативный нюанс (по отношению к восточным учителям)* явственно свидетельствует о том, что внешнее разделение двух эзотерических школ имеет свои более глубокие истоки в определенных разногласиях, возникших в кругу самих Мастеров. Это еще больше подтверждается вторым мотивом, а именно: указанием на неизбежно предстоящие битвы, о которых Рудольф Штайнер уже упомянул в письме к Минцловой; в эзотерическом уроке указано на самих западных Мастеров как на источник этих предсказаний**. Наконец, третьим мотивом является очевидное противопоставление в эзотерическом уроке восточной и западной мудрости, восточного и западного пути посвящения, восточной и западной эзотерических традиций и соответственно представляющих их восточных и западных Мастеров: первой как обращенной к прошлому, а потому непригодной для западных народов, а второй как обращенной к будущему и неразрывно

* Это выражение не могло не произвести сильного впечатления на слушателей, о чем свидетельствует сам факт того, что два участника урока, независимо друг от друга, приводят его в своих записях.

** Как будет показано далее, эти битвы действительно начались двумя годами позже, когда, ссылаясь на «авторитет» двух восточных махатм, 14-летний индийский юноша Кришнамурти был официально провозглашен Безант и Лейбнером новым мессией, будущим мировым учителем.

связанной с истинным постижением Импульса Христа, без чего у человечества вообще нет будущего, а есть только величественное прошлое, к которому, однако, нет возврата. Особенно важным здесь является ясное указание Рудольфа Штайнера на то, что это противопоставление восточной и западной мудрости проистекает опять-таки не от него и не от расхождения его во мнениях с А. Безант, но от самих Мастеров Запада, ибо именно их «призыв к сотрудничеству в работе над будущим развитием человечества» и к следованию «живой, святой традиции» эзотерического христианства передает он слушателям эзотерического урока.

Сразу после окончательного отделения западной эзотерической школы от восточной Рудольф Штайнер, словно освободившись от некоей внутренней тяжести, приступил к небывалому еще по глубине и масштабам раскрытию мудрости христианского эзотеризма. В самих эзотерических уроках (их число до начала первой мировой войны исчисляется несколькими сотнями)* восточные махатмы больше не упоминаются вообще. Их место отныне прочно и навсегда занимают инспирации и сверхчувственное присутствие на эзотерических уроках западных Мастеров, великих Учителей розенкрейцерства. Теперь в каждом уроке Рудольф Штайнер рассматривает все новые и новые аспекты христианской эзотерики. Центральное место в большинстве из них занимает тройственное розенкрейцерское изречение, выражающее самую сущность Мистерий Христа: «Ex Deo nascimur. In Christo morimur. Per Spiritum Sanctum reviviscimus» («От Бога рождаемся. Во Христе умираем. Духом Святым воскресаем»). То же самое касается и его лекций в рамках руководимой им немецкой секции. Здесь из всего моря отдельных лекций и циклов можно указать лишь на некоторые из них, особенно важные для настоящего изложения. Так, в следующем 1908 году Рудольф Штайнер читает в Гамбурге большой цикл из 12 лекций, посвященный Евангелию от Иоанна, в котором впервые во всей полноте раскрывается учение о Космическом Христе как Солнечном Логосе, ставшем в результате своего прохождения через Мистерию Голгофы новым Духом Земли, высшим космическим Водителем всего земного развития. Эта тема затем еще больше углубляется в цикле из 12 лекций, посвященных Апокалипсису Иоан-

* Записи большинства эзотерических уроков Рудольфа Штайнера, данных им с 1904 по 1914 г., начали публиковаться лишь в последнее время. К настоящему моменту вышло 4 тома в рамках Полного собрания сочинений Рудольфа Штайнера (Библ. 266).

на, в котором раскрываются мистерии будущего христианства и показывается центральное значение Импульса Христа для всего грядущего развития Земли и человечества.

Особенно мощным и всеобъемлющим становится раскрытие мистерий эзотерического христианства в 1909 году. Уже в апреле этого года следует цикл из 10 лекций в Дюссельдорфе «Духовные иерархии и их отражение в физическом мире. Зодиак, планеты, Космос», в котором впервые подробно излагаются оккультные основы христианского учения о Космической Иерархии, состоящей из 9 категорий различных духовных существ, от Ангелов до Серафимов, руководящих не только развитием Земли и Солнечной системы, но и всего звездного Космоса. К этой небесной иерархии постепенно должно будет присоединиться и земное человечество как грядущая 10-я иерархия, представляющая в Космосе принцип «свободы и любви»⁸⁸. Однако этой высшей цели оно сможет достигнуть лишь благодаря соединению с Импульсом Христа и со всеми силами, исшедшими в земное развитие от Мистерии Голгофы. Далее в течение всей первой половины 1909 года (с января по май) Рудольф Штайнер в особенности развивает тему «спиритуальной экономики», показывая на многих конкретных примерах отдельных выдающихся личностей действие в историческом становлении человечества «духовных копий» различных оболочек Иисуса из Назарета (сначала его эфирного и астрального гел, а в будущем и отпечатка его Я), после того как в течение трех лет в них пребывало и полностью преобразило их Божественное Существо Христа. А высшей кульминацией всей темы «спиритуальной экономики», без сомнения, является указание Рудольфа Штайнера в целом ряде лекций на то, что «ко внутренней миссии спиритуального мирового течения (Антропософии) принадлежит задача подготовить людей, сделать зрелыми их души, для того чтобы все большее и большее их число могло бы принять в себя отображение [копию] Я-существа Христа Иисуса»⁸⁹.

Исключительно важным является содержание лекции, прочитанной Рудольфом Штайнером 22 марта 1909 года в Берлине и озаглавленной «Деяние Христа и противоборствующие духовные силы Люцифер, Ариман, Асуры»⁹⁰. В ней он не только впервые раскрывает перед своими слушателями тройственный образ сил зла в земной эволюции (о котором восточная мудрость фактически ничего не знает), но также впервые указывает на то, что является их главным противовесом; он говорит о великой руководящей всем развитием человечества Белой

Ложе, двенадцать членов которой окружают в духовном мире центральный Источник мудрости и любви всего нашего Космоса — Космического Христа, сияющего как Духовное Солнце в кругу двенадцати звезд и руководящего ими при помощи той высокой Духовной Сущности, которая в христианской эзотерике именуется Святым Духом. Таким образом, эта высокая ложа, которую позднее Рудольф Штайнер также характеризовал как ложу бодисаттв (см. стр. 165), является не чем иным, как космическим прообразом великой общины Пятидесятницы, имеющей своей центральной задачей познание и раскрытие всем людям доброй воли «намерений живого Христа» и всеобъемлющего значения Мистерии Голгофы.

В той же лекции — и это для нашей темы является самым существенным — Рудольф Штайнер дает окончательное и исчерпывающее определение всем тем высоким руководителям человечества, которые *по праву* могут быть обозначены высоким именем «Мастеров мудрости и созвучия ощущений». Все они *без исключения* или принадлежат, или находятся в непосредственной связи с вышеописанной ложей Святого Духа, являясь на Земле ее служителями и посланниками. В упомянутой лекции Рудольф Штайнер говорит об этом так: «И те, кто понял, что прогресс человечества зависит от понимания великого События Голгофы, они являются теми, кто как Мастера мудрости и созвучия ощущений объединены в великой ведущей Ложке человечества»⁹¹. О самой же Ложке он далее говорит: «Так правит то, что Сам Христос ниспослал как Святого Духа, как Свет, над ложей двенадцати. Тринадцатый (Христос) — Руководитель тех, кого мы называем Мастерами мудрости и созвучия ощущений»⁹².

Если теперь принять во внимание, что все теософское движение, поскольку об этом можно судить из его обширной литературы, носило подчеркнуто нехристианский, а временами и антихристианский характер*, то из этого следует, что его тайные инспираторы, кем бы они ни были, действительными ли махатмами или просто восточными оккультистами, под приведенное выше определение Мастеров мудрости и созвучия ощущений явно не подпадают, а значит, непосредственного отношения к истинной ложе двенадцати (ложе бодисаттв) *не имеют*.

* Исключением, как было сказано, отчасти являются лишь некоторые места первой книги Блаватской «Разоблаченная Изидла», в которой, хотя и в искаженной форме, сказались розенкрейцерские инспирации, а также книги М. Коллинз, черпавшей свои познания также из западных оккультных источников.

В уже цитированной лекции от 22 марта 1909 года он говорит об этом так: «Собранное вместе как сокровище мудрости духовнонаучным движением, чтобы познать мир и его духовных существ, это исходит [от Христа] через Святого Духа в ложу двенадцати и является тем, что постепенно приведет человечество к сознательному и свободному пониманию Христа и События Голгофы. Таким образом, занятие духовной наукой означает понимание того, что Христос послал в мир Духа [через ложу бодисаттв]. Поэтому занятия ею принадлежат к истинному христианству»⁹³.

5. Теософский конгресс в Будапеште и его последствия

Важное место в истории взаимоотношений западной и восточной эзотерики внутри Теософского общества занимает 5-й конгресс его европейских секций, состоявшийся с 30 мая по 2 июня 1909 года в Будапеште. Быть может, самая главная особенность этого конгресса заключалась в том, что на нем впервые со всей очевидностью и перед всеми его участниками проявилось все различие между Рудольфом Штайнером и Анни Безант в том, что касалось понимания Христа.

Еще до начала конгресса, как вспоминал позднее Рудольф Штайнер, «Анни Безант объявила, что будет читать в самых разных местах лекцию о существовании Христа. К тому времени постепенно выяснилось, что некоторые люди уже слышали все определеннее высказываемую [ею] мысль о грядущем во плоти Христе». На самом же конгрессе вначале Рудольф Штайнер прочел лекцию под названием «От Будды ко Христу», а вслед за тем изложила свое понимание вопроса и Анни Безант. В своей лекции, озаглавленной «Христос, кто он?», А. Безант сначала подробно говорила о существовании бодисаттвы, а затем перешла к характеристике Христа как существа подобного же ранга. В конце лекции она также намкнула на возможность в скором времени Его новой земной деятельности⁹⁴. В результате на конгрессе, по словам Рудольфа Штайнера, возникла своеобразная ситуация, когда «два человека представляли с одного и того же подиума противоположные воззрения»⁹⁵.

Свидетельница всех этих событий, Мария фон Сиверс, так охарактеризовала возникшую ситуацию: «На конгрессе в Будапеште продолжилось противостояние доктора Штайнера и Анни Безант. Несовместимость путей, по которым пошел Адьяр, и тех методов, которыми он при этом пользовался, с западной христианско-розенкрейцерской эзотерикой была ясно сформулирована доктором Штайнером»⁹⁶.

В этом месте необходимо остановиться более подробно на главной лекции, прочитанной Рудольфом Штайнером на конгрессе в присутствии А. Безант и всех ее приверженцев. Как было сказано, она называлась «От Будды ко Христу». В ней Рудольф Штайнер впервые указал на трех великих учителей и руководителей розенкрейцерского духовного течения: на Заратустру (Мастера Иисуса), Скифиана и Гаутаму Будду (действующего в духовном теле со времени своей последней земной инкарнации в VI дохристианском столетии): «Это те три имени, что в глубокой тайне почитались как святые имена мастеров во внутренних мистериях и мистериальных школах розенкрейцеров»⁹⁷. И далее в этой лекции Рудольф Штайнер особенно подробно остановился на пути развития Заратустры, великого основателя второй послеатлантической эпохи, который позднее воплотился в древнем Вавилоне как Заратос, или Назаратос, став там великим учителем Пифагора. Последний же, в свою очередь, воплотился позднее как один из трех персидских магов, или волхвов с Востока, о которых говорится в Евангелии от Матфея. Наконец, в этой же лекции Рудольф Штайнер подробно говорил и о Гаутаме Будде как о великом дохристианском слуге Христа, через которого Христос в древности действовал из духовного мира. И в завершение лекции он снова назвал Заратустру, Скифиана и Гаутаму Будду «тремя мастерами розенкрейцеров».

Однако высшей кульминацией лекции стали слова Рудольфа Штайнера о том, как на протяжении всего развития Земли Космический Христос являлся высшей целью *всех* истинных мистерий человечества. Ему был посвящен великий солнечный Оракул на древней Атлантиде, возглавлявшийся самим Ману, основателем всего послеатлантического развития, во время которого все земные культуры одна за другой обращали к Космическому Христу свой полный надежды взор, в ожидании того момента, когда Он сам снизойдет на Землю. «В мистериях Существо Христа было известно всегда: в древней Индии семь Риши называли Его Вишва-Карман; Аура Малзао — называл Его Заратустра; Озирисом назывался Он в Египте; Ягве, или Иеговой, называл Его еврейский народ*. А теперь, в четвертую культурную эпоху, это Существо жило в течение трех лет на нашей физической Земле. И Он является тем, кто в будущем снова соединит Солнце с Землей. Ибо когда кровь на Голгофе потекла из ран Спасителя, Христос мистически соединился со всей Землей... Со

* Всем этим народам Космический Христос открывался через служащих Ему богов (иерархических существ) соответствующих религий.

времени Мистерии Голгофы Он — Планетный Дух Земли*, и с тех пор Он может быть найден в земной ауре»⁹⁸.

Вся лекция завершалась мощной перспективой будущего развития человечества, связанного с действием в нем закона «спиритуальной экономики». Как конкретные примеры были приведены: Блаженный Августин — носитель отпечатка эфирного тела Иисуса Христа; Франциск Ассизский, Фома Аквинский, Елизавета Тюрингская — носители отпечатка Его астрального тела. А в самом конце лекции было сказано о подготовке в духовных мирах, начиная уже с нашего времени, отпечатков самого «Я» Христа Иисуса, носители которых в будущем станут «носителями Христа, истинными Христофорами», а их задача будет состоять в том, чтобы «на этой Земле быть подготовителями Его нового пришествия»⁹⁹. Это новое пришествие Христа явится, однако, не повторением Его физического явления на Повороте Времени, а Его новым сверхчувственным откровением как высшего Водителя Земли, которое будет подобным откровению, некогда пережитому Апостолом Павлом на пути в Дамаск, внезапно узревшим Христа непосредственно в духовной ауре Земли (на этом переживании Павла Рудольф Штайнер также подробно остановился в своей будапештской лекции).

Поставленные в центр всей лекции познание Космического Христа и центральное значение Мистерии Голгофы для всего земного развития, а также сообщения об участии в ее подготовке ведущих посвященных древности, продолжающих и поныне служить Существо Х Христа в истинных розенкрейцеровских мистериях, — все это не могло не произвести исключительно сильного впечатления на участников конгресса, привыкших ведь к совсем иного рода сообщениям внутри Теософского общества.

Для присутствовавших же на этом конгрессе руководителей Теософского общества содержание этой лекции означало еще и нечто иное. Ибо как самой А. Безант, так и ее ближайшему окружению было хорошо известно содержание письма, адресованного около 1880 года А. Синнетту высшим руководителем всех индийско-тибетских махатм, самим Махакоханом, которого и махатмы величали не иначе как «почитаемый шеф» («venerable chief») ¹⁰⁰. Из этого письма, однако, следовали совершенно иные воззрения Махакохана на задачи Теософского общества и прежде всего на сущность христианства и на

* Эта характеристика Существа Христа, данная в присутствии А. Безант, также имела особое значение, поскольку в ведущих кругах Теософского общества Верховным Водителем Земли (ее планетным Духом) почиталось совсем другое существо (см. о нем далее).

значение его Основателя. «Теософское общество, — говорилось в письме, — было избрано как краеугольный камень, как основание будущей религии человечества»*. В эзотерической же доктрине, которая должна будет послужить ее основанием, «Озирис, Кришна, Будда, Христос будут явлены как различные имена для одного и того же королевского, высшего пути к конечному блаженству, Нирване»^{101**}.

Эта идея абстрактного «равенства» всех духовных учителей и адептов человечества как прошлого, так и будущего, проходящая затем красной нитью через все писания Блаватской, Безант, Ледбитера, а позднее Рерихов, А. Бейли и многих других, восходит, таким образом, непосредственно к этому «наивысшему» для них всех «авторитету».

С точки зрения христианского эзотеризма истина выглядит совершенно иначе. Не «Озирис, Кришна, Будда и Христос» являются «именами» в бесконечной цепи адептов, идущих по одному и тому же пути, но, напротив, три, названных первыми, адепта, являлись (как и многие другие) лишь важнейшими служителями и помощниками в деле приготовления прихода на Землю, на Повороте Времени, не просто высшего человеческого адепта, но самого Солнечного Логоса, Христа — Верховного Существа всего нашего Космоса***.

* Это заявление об «основании будущей религии» странным образом противоречит главному девизу всего Теософского общества: «Нет религии выше истины», словно предвосхищая реальную попытку руководителей Теософского общества основать такую новую религию с помощью «мирового учителя» Кришнамурти и созданного для этой цели ордена «Звезды на Востоке» (см. об этом подробнее в главе 13).

** Издатель этого письма, К. Джинараджадаса, замечает в своих комментариях к нему: «Это, без сомнения, самое важное письмо из всех полученных когда-либо от учителей-адептов, ибо оно происходит от общения с Махакоханом, одним из трех великих адептов, представляющих «треугольник» великой иерархии». (По теософскому учению, человечеством руководят три высших адепта, возглавляющих также и всю иерархию махатм: Будда, Магу и Махакохан.) О самом же Махакохане махатма Кут Хуми говорит в одном из своих писем, что «перед его внутренним взором будущее лежит как открытая книга» (см. в том же издании писем махатм). Однако, как это явственно следует из самого письма Махакохана, это будущее не содержит в себе ни истинного познания Существа Христа, ни познания Мистерии Голгофы. В своих комментариях Джинараджадаса указывает также, что содержание этого письма было хорошо знакомо уже Блаватской, которая цитировала его в одной из своих статей 1888 года, а также А. Безант и Ледбитеру.

*** Например, в эзотерическом уроке, данном в Мюнхене 1 сентября 1912 г., Рудольф Штайнер говорит: «Великие посвященные Будда, Пифагор, Заратустра и другие [далее в этой связи упомянут еще Кришна] — они группируются вокруг Христа, чтобы Его силам оказать на них влияние; безразлично, воплощены ли они в физическом теле или пребывают в духовных мирах, — они действуют из этого духа» (Библ. 262/2).

Поэтому уже в своей вступительной лекции на Будапештском конгрессе Рудольф Штайнер, в присутствии А. Безант и других руководителей Теософского общества, прямо говорил о том, как в древности Христос открывал человечеству свою космическую Сущность через Озириса и Гаутаму Будду, а также через многих других ведущих адептов древности*.

Таким образом, все нарастающая поляризация между индийско-тибетским и христианским оккультизмом должна была рано или поздно стать совершенно очевидной не только для непосредственных участников конгресса, но и для большинства членов Теософского общества. Но, как показало уже самое ближайшее будущее, чем больше раскрывались Рудольфом Штайнером тайны эзотерического христианства, тем сильнее оказывалось и противодействие со стороны А. Безант и ее ближайшего окружения. Не имея возможности ни опровергнуть их, ни противопоставить что-либо подобное этой розенкрейцерской мудрости, стоящие за А. Безант и Ледбитером оккультные силы обратились к последнему, можно сказать, отчаянному средству, решив победить западную эзотерику, выдвинув ложного мессию.

Правда, как мы видели, поиски теософского мессии велись уже начиная с 1904–1906 годов, однако до 1909 года ни А. Безант, ни Ледбитер еще не решались заговорить об этом публично и тем более официально указать на какого-либо конкретного кандидата (ван Хук готовился на эту роль еще более или менее тайно). Все это коренным образом изменилось после Будапештского конгресса. Уже в августе этого года Безант выступила в Чикаго с лекцией о «грядущем мировом учителе», а к осени повсюду в Теософском обществе заговорили и о конкретной личности: четырнадцатилетнем мальчике Кришнамурти, незадолго до того обнаруженном в Адьяре Ледбитером. В результате уже в конце года было основано особое общество — орден «Звезды на Востоке», главой которого был спешно объявлен грядущий мессия.

О более глубоких подосновах столь внезапного появления на сцене «нового мессии» подробно сообщил известный французский писатель и теософ Эдуард Шюре в своем письме от 1 марта 1913 года на имя президента французской секции, одновременно объясняя этим письмом и причину своего выхода из Теософского общества. В этом письме он, в частности, дословно приводит один разговор, имевший место еще в 1908 году, во время которого известный голландский

* О действии Христа через Кришну Рудольф Штайнер поведал несколько позднее. См. главу 8.

теософ, «близкий друг Ледбитера и Адьяра», в присутствии Шюре и нескольких других теософов на вопрос о том, смогут ли эзотерические школы Анни Безант и Рудольфа Штайнера сосуществовать рядом друг с другом, ответил, что это совершенно исключено, ибо «лишь одна Индия обладает [эзотерическими] традициями, тогда как на Западе научной эзотерики никогда не существовало»¹⁰². Приведенные слова Шюре комментирует так: «Это решительное утверждение удивило меня. Однако уже вскоре я смог понять все его значение и смысл, когда внезапно, подобно взрыву бомбы, или скорее подобно искусственному фейерверку, разразилась афера с Алсионом [Кришнамурти]. Ибо *в действительности* эта афера являлась не чем иным, как ответом Адьяра на возрождение на Западе христианской эзотерики, и я совершенно убежден, что без этой последней мы никогда бы не услышали о будущем пророке Кришнамурти». С его появлением, однако, в Теософском обществе начались процессы, свидетельствовавшие не только о его дальнейшем упадке, но о чем-то гораздо худшем: отныне оно все больше становилось орудием откровенно антихристианских сил.

6. Раскрытие христианских мистерий. Возвешение эфирного Христа

В то время как в Теософском обществе, поскольку оно находилось под непосредственным влиянием Безант и Ледбитера, все более углублялись процессы очевидного упадка и духовной деградации, Рудольф Штайнер продолжал в рамках руководимой им немецкой секции поистине захватывающими дух темпами раскрывать перед своими изумленными слушателями новые глубокие тайны, связанные с Мистериями Христа, тем самым выполняя задачу, столетиями подготавливавшуюся внутри эзотерического христианства: «то, что через Христа исходит из духовных миров, перевести в форму, доступную человеческому пониманию»¹⁰³.

Уже на следующий день после своей основной лекции на конгрессе Рудольф Штайнер прочел еще одну публичную лекцию на тему «Западные пути посвящения», а после окончания заседаний сразу приступил к чтению в теософской ложе Будапешта цикла из 10 лекций под названием «Теософия и оккультизм розенкрейцеров»¹⁰⁴. Уже в первой лекции этого цикла, говоря о духовном течении, основанном Христианом Розенкрейцем, он указал на то, что «как раз в розенкрейцерской теософии все дело заключается в том, чтобы показать, как такое Существо, как Христос, действовало однажды и как Он действует теперь»¹⁰⁵.

Затем Рудольф Штайнер повторил лекцию «От Будды ко Христу» в Вене (14 июня)¹⁰⁶, а через десять дней в Касселе начал большой цикл из 14 лекций, посвященный «Евангелию от Иоанна в связи с другими Евангелиями, особенно с Евангелием от Луки»¹⁰⁷, в котором он снова поставил перед своими слушателями всеобъемлющую картину христианской эзотерической мудрости, уже в первой лекции указав на ее розенкрейцерский источник.

Наконец в августе того же года Рудольф Штайнер прочел в Мюнхене цикл из девяти лекций под общим названием «Восток в свете Запада. Дети Люцифера и братья Христа»¹⁰⁸. Поистине, невозможно было лучше охарактеризовать всю сложившуюся к тому времени в Теософском обществе ситуацию. Ибо в свете христианского эзотеризма все происходившее в односторонне ориентированном на Восток

Гесософском обществе было уже не просто противостоянием восточной и западной эзотерических традиций, но, в более глубоком оккультном смысле, — реальным противостоянием детей Люцифера* и братьев Христа.

Среди всех перечисленных лекций особое место занимает последняя лекция (от 31 августа) мюнхенского цикла, представляющая собой необычайное углубление вопроса о «трех розенкрейцерских мастерах»: Заратустре, Скифиане и Гаутаме Будде, впервые затронутого в лекции на Будапештском конгрессе.

В этой мюнхенской лекции Рудольф Штайнер сообщает об одном из важнейших духовных собраний ведущих христианских учителей Запада, которое имело место в IV христианском столетии. Оно было собрано Манесом, величайшим учителем христианского эзотеризма, в своем воплощении на Повороте времен посвященного самим Христом в лице юноши из Наина¹⁰⁹. Трех других индивидуальностей призвал он на это совещание: Заратустру (Мастера Иисуса), Скифиана — великого хранителя древнейшей атлантической мудрости — и Гаутаму Будду, который, не будучи в то время воплощенным в физическом теле, присутствовал на этом совещании совершенно особым образом, действуя через посредство другой личности**. «Так имеем мы коллегияю вокруг Манеса; Манес в середине, а вокруг него Скифиан, Будда и Заратустра»¹¹⁰. То же, что было тогда решено и разработано в этой высокой коллегии, Рудольф Штайнер описывает в таких словах: «В то время в этой коллегии был утвержден план того, как вся мудрость бодисаттв [то есть вся мудрость круга бодисаттв, окружающих Космического Христа в высшем духовном мире] послетатлантического времени может все сильнее втекать в будущее развитие человечества. И то, что тогда было утверждено как план будущего развития земной культуры, это было сохранено, а затем перенесено в те свроейские мистерии, которые являются мистериями Розенкрейцера. В мистериях Розенкрейцера всегда (то есть со времени их основания в XIII веке) действовали индивидуальности Скифиана, Будды и Заратустры. Они были учителями в школах Розенкрейцера, учителями, которые посылали дары своей мудрости Земле, потому что через эту мудрость должен был быть понят Христос в своей [космической] сущности».

* См. о положительном отношении Е. П. Блаватской и ее инспираторов к Люциферу на стр. 139.

** Ср. со сказанным ниже (на стр. 78).

«Великими учителями европейских посвященных», «великими, глубоко почитаемыми бодисаттвами Запада» называет далее в своей лекции Рудольф Штайнер эту высокую «коллегию учителей... которые наилучшим образом могут сделать Христа понятным для человечества и вверх к которым оно может взирать как к великим бодисаттвам, с помощью которых может быть понят Христос». И затем, в объективной форме излагая свою собственную миссию, Рудольф Штайнер продолжает: «Это должно быть осуществлено через современную духовную науку [Антропософию]: она должна начать вносить в мир учения Скифиана, Заратустры и Гаутамы Будды, *но не в их старой, а в совершенно новой форме*, в такой, которая может быть самостоятельно исследована в наше время. *И мы начинаем с того, что вначале вносим в культуру то элементарное [знание], которому мы могли научиться у них»*¹¹¹.

Как великий земной посланник ведущих мастеров христианского эзотеризма: Манеса, Заратустры, Скифиана, Гаутамы Будды и, конечно же, главы всего розенкрейцерского течения — самого Христиана Розенкрейца — предстанет перед нами Рудольф Штайнер, наделенный высокой миссией нести их учение современному человечеству, то есть нести ему новое понимание Существа Христа, проистекающее из высокой сферы бодисаттв*.

Таким образом, самое позднее в 1909 году слушателям Рудольфа Штайнера должно было стать ясным, что он, черпая из источников христианской эзотерики, определенно говорил о существенно иной иерархии духовных учителей, чем та, которая была официально принята в Теософском обществе**. С особой очевидностью это выступило уже в самом начале следующего года, когда Рудольф Штайнер приступил к раскрытию мистерий эфирного Христа.

* Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что указанная миссия Рудольфа Штайнера заключалась не просто в механической передаче человечеству полученных от мастеров эзотерического христианства новых учений, а прежде всего в самостоятельном сверхчувственном исследовании всех этих духовных истин, которое осуществлялось им на основании его собственного посвящения. На это важнейшее обстоятельство Рудольф Штайнер указал сам в вышеприведенных словах о том, что он возвещает учения мастеров «не в их старой, а в их совершенно новой форме, в такой, которая может быть *самостоятельно исследована* в наше время», то есть в той форме, в которой сам Рудольф Штайнер смог исследовать их в высших мирах.

** Этот вопрос был рассмотрен подробнее во II Части в связи с учением А. Бейли. Там же показано, что, хотя среди теософских учителей и упоминались также Мастер Иисус и граф Сен-Жермен, тем не менее в «теософской» иерархии под ними подразумевалось нечто совсем иное, чем в иерархии христианского эзотеризма.

12 января 1910 года Рудольф Штайнер прочел в Стокгольме лекцию для членов Теософского общества, в которой впервые было возведено явление Христа в эфирном теле. Эта тема проходит затем золотой нитью через всю духовнонаучную деятельность Рудольфа Штайнера, вплоть до последнего упоминания этого центрального духовного события XX века в лекции, прочитанной для священников Общины христиан 20 сентября 1924 года¹¹², то есть всего за восемь дней до внезапного обострения болезни, лишившей его возможности читать лекции, и за полгода до его смерти. Наряду со многими десятками лекций на эту тему, прочитанных Рудольфом Штайнером для членов Общества, следует отметить первую *публичную* лекцию об эфирном Христе (13 июня 1910 г. в Христиании)¹¹³, художественную обработку этой темы в первой драме-мистерии, «Врата Посвящения», посвящей подзаголовок «Розенкрейцерская мистерия»¹¹⁴, и, наконец, раскрытие этой темы для самой широкой публики в книге «Духовное водительство человека и человечества» (1911 г.), где Рудольф Штайнер открыто указал на связь розенкрейцерства и его продолжения в современной духовной науке, или Антропософии, с теми иерархическими существами в высших мирах, которые в наше время несут человечеству откровения эфирного Христа и Его истинное познание как Существа, «пронизывающего духом всю Солнечную Систему»¹¹⁵ *.

Особенно в лекциях, прочитанных до первой мировой войны, два мотива все снова и снова выступают на передний план. Прежде всего многократное указание Рудольфа Штайнера на то, что вся основанная им в XX веке из источников западной эзотерики духовная наука, или Антропософия, имеет своей центральной задачей *подготовить* человечество к предстоящему эфирному явлению Христа, а также *возвестить* его всем людям доброй воли. В этом смысле, по его словам, «чрезвычайно важно появление духовной науки как приготовления того, чем будет новое [эфирное] откровение Христа»¹¹⁶. Более того, «возвестить это — долг Антропософии»¹¹⁷. Или, в другой лекции: «Здесь, на Земле, должны мы подготовиться к этому Событию и создать для него органы. Новое Событие Христа в XX столетии — его мы возвещаем теперь»¹¹⁸. Или еще в одном месте: «Поэтому задачей Антропософии является возведение Христа в эфирном образе»¹¹⁹. (Число подобных высказываний Рудольфа Штайнера можно было бы без труда значительно увеличить.)

* Общее число лекций, посвященных предстоящему явлению Христа в эфирном теле, или упоминающих его в период с 1910 по 1924 год составляет несколько сотен. Их перечень содержится в составленном Х. Гиршем сборнике: Rudolf Steiner über die Wiederkunft Christi. Dornach, 1991.

Вторым мотивом является абсолютная невозможность второго прихода Христа *в физическом теле*. Например, уже в первой публичной лекции об эфирном Христе Рудольф Штайнер говорит об этом: «Физически Христос только один раз был в [нашем] мире, это показывает нам духовная наука. *И это является непониманием всего существа Христа*, если бы кто-то поверил в то, что во второй раз могло бы появиться физическое Существо, которое можно было бы назвать Христом. Это — Гипомохлион»¹²⁰.

Кроме того, Рудольф Штайнер указывает еще на две опасности, проистекающие из современного материализма, которые будут угрожать правильному отношению человечества к эфирному явлению Христа с Запада и Востока. Так, с Запада проистечет опасность, что говорящееся здесь или там об эфирном Христе будет принято большинством людей «за дикую фантазию, за совершенную нелепость»¹²¹. Напротив, с Востока придет именно та опасность, которая в начале нашего столетия уже проявилась сначала в истории с Кришнамурти, а затем снова, хотя и в несколько измененной форме, выступила в учении А. Бейли. Об этой «восточной опасности» Рудольф Штайнер говорит так: «Материализм охватил сегодня все круги. Он у себя дома не только на Западе, он захватил также и Восток; но только там он проявляет себя в иной форме. Поэтому может случиться, что восточный материализм поведет к тому, что люди не признают новое, выступающее на более высокой ступени, Христово откровение и тогда наступит то, о чем здесь так часто уже говорилось и все снова будет говорить. А именно... будут думать, что Христос появится в материальном теле. Это было бы тогда другой окраской материализма... И в XX веке это было бы очень большим несчастьем, если бы под давлением этого материализма весть о появлении эфирного Христа была бы истолкована материалистически, то есть в том смысле, что Христос опять появится в физическом теле. Этим человечество только доказало бы, что оно не приобрело никакого уразумения и понятия по отношению к действительному продвижению собственного развития в сторону высших духовных сил»¹²². В этих словах нам не должно показаться противоречием такое соединение западного материализма и Востока с его духовными традициями. Ибо, как это было подробно показано нами в первых двух частях на примере Блаватской, Синнетта, Рерихов и Бейли, западный материализм при определенных условиях может прекрасно сочетаться с теми или иными аспектами традиционной восточной духовности, становясь в результате этого «окультизм материализмом».

Абсолютная бескомпромиссность Рудольфа Штайнера в его отношении к подобным попыткам последовательной фальсификации

эфирного явления Христа может быть действительно понята нами, если принять во внимание, что любое провозглашение нового явления Христа *в физическом теле*, от кого бы оно ни исходило, было для него не просто неким «теоретическим» разногласием между Востоком и Западом, но самым роковым оккультным заблуждением, представавшим, если вспомнить уже цитировавшиеся на страницах этой работы слова из «Рукописи Барра», как откровенное стремление определенных оккультных кругов Востока «уничтожить принцип Христа в западной культуре», а вместе с ним и весь смысл земного развития!

Однако Рудольф Штайнер не просто со всей решительностью все снова и снова заявлял о полной невозможности нового прихода Христа в физическом теле, но также подробно обосновывал эту невозможность из источников своего собственного духовного исследования. Особенно отчетливым образом это можно проследить на примере той метаморфозы, которую, в свете христианского эзотеризма, претерпело древнее восточное учение о Шамбале. Так уже в лекциях 1910 года Рудольф Штайнер неоднократно говорил о грядущем появлении перед духовным взором человечества этой древней, давно утерянной на Востоке, таинственной страны Шамбалы, но появится она в совершенно новой форме. Как всеобъемлющая эфирная сфера, как новое сверхчувственное царство эфирного Христа откроется она новым ясновидческим способностям человека, который сможет тогда черпать из нее свои познания и силы *.

Как верховный владыка и руководитель этой возвышенной эфирной сферы, или духовной страны, будет все больше и больше открываться человечеству Христос в течение ближайших трех тысяч лет. «И одним из первых [явлений], которые люди увидят, когда снова покажется Шамбала, будет явление Христа в его эфирном образе. Для человечества не существует иного, кроме Христа, водителя в страну, объявленную восточными писаниями пропавшей. Христос поведет людей в Шамбалу... Так, в то время, когда люди больше всего утратят веру в документы [Евангелия], возникнет новое исповедание Христа Иисуса благодаря нашему вращению в ту область, где мы его сначала встретим: через вращение в таинственную страну Шамбалу»¹²³. И это новое откровение Христа как владыки Шамбалы явится одновременно высшим исполнением Его слов, сказанных Им еще на Земле, в древней Палестине, «Царство Мое не от мира сего» (Иоанн 18:36). В этом смысле любое провозглашение нового прихода Христа на Землю в

* Подробнее о возникновении этой обновленной Шамбалы, или эфирной сферы Христа, в духовном окружении Земли говорилось в первой части при рассмотрении Агни-йоги, в которой учение о Шамбале играет очень важную роль: см. также: Прокофьев С. О. Кругооборот года... Часть IX, гл. 1 и 2.

физическом теле, с какой бы стороны оно ни исходило и на сколь бы высокий «авторитет» ни ссылались, то есть провозглашение царства Христа как принадлежащего «миру сему», проистекает из антихристианских, ариманических инспираций «князя мира сего» (Иоанн 14:30).

Следующим шагом в углублении всей темы нового пришествия является целый ряд лекций 1911 года, в которых Рудольф Штайнер указывает на дальнейшую мистерию эфирного Христа, который, начиная с XX столетия, будет постепенно становиться Владыкой кармы всего земного развития¹²⁴. Так в лекции от 6 октября Рудольф Штайнер сообщает об этом в следующих словах: «Подобно тому как в начале нашего летоисчисления на физическом плане в Палестине свершилось событие, в котором Христос сыграл центральную роль, событие, которое имеет значение для всего человечества, так в течение XX столетия, ближе к его концу, — произойдет опять значительное событие, правда, не в физическом мире, а в высших мирах, в том мире, который мы сначала обозначаем как мир эфирный. И это событие будет таким же решающим для развития человечества, каким было событие Палестины в начале нашего летоисчисления... Что же это за событие? ...Оккультное, ясновидческое исследование в этом направлении показывает нам, что в нашем периоде времени наступает нечто очень значительное, что *Христос становится Владыкой кармы в развитии человечества*. И это является началом того, что подразумевается и в Евангелии, когда говорится о Его втором пришествии, вызывающем кризис, или «разделение» живых и мертвых. Но только в смысле оккультного исследования это событие следует понимать не как такое, которое совершится один раз и на физическом плане, но оно связано со всем грядущим развитием человечества»¹²⁵. Отныне «сам Христос будет подводить наш кармический счет, будет определять взаимоотношение кармического «прихода и расхода» нашей жизни»*.

* Далее в той же лекции Рудольф Штайнер указывает на непосредственную связь, существующую между становлением Христа Владыкой кармы Земли и развитием новой способности созерцать Его в эфирной форме, которая распространится в человечестве в течение ближайших трех тысячелетий: «Так в наше время, в ближайшем к нам высшем мире, совершается передача должности кармической судьбы Христу Иисусу. И этот факт сказывается на физическом мире таким образом, что по отношению к нему в человеке развивается чувство, что всем тем, что он делает, он создаст нечто, в чем он должен будет отдать отчет Христу. И это чувство, которое совершенно естественным образом выступит теперь в развитии человечества, преобразится таким образом, что оно пронизит душу человека светом, который мало-помалу станет излучаться из самого человека, освещая в эфирном мире облик Христа. И чем больше будет формироваться это чувство, которое будет обладать еще более высоким значением, чем абстрактная «совесть», тем больше будет в ближайших столетиях становиться видимым эфирный облик Христа».

И сразу после сообщения этих результатов своего собственного духовнонаучного исследования Рудольф Штайнер добавляет: «Сказанное сейчас уже много столетий является общим достоянием западного оккультизма... Но в последнее время эти факты были заново проверены и установлены со всей тщательностью оккультного исследования»¹²⁶. Таким образом, этими словами Рудольф Штайнер хочет особенно подчеркнуть, что тщательно «проверенный» с помощью оккультного исследования и «установленный» им духовный факт становления в XX веке Христа Владыкой кармы всего земного развития был в пророческой форме уже в течение столетий известен «западным оккультистам», то есть в первую очередь учителям розенкрейцерского течения *. Ибо, будучи посвященными в глубочайшие тайны эзотерического христианства, они знали, что, став, в результате Своего прохождения через Мистерию Голгофы, новым Духом Земли, Христос как Солнечный Логос, в процессе последовательного пронизания Своим Существом всего земного развития, включая и земную карму, рано или поздно должен был взять на себя руководство ею и ее распределение до конца существования Земли. Иными словами, начиная с XX века, Христос приступает к приведению в порядок всей земной кармы, то есть начинает процесс ее гармонизации с солнечной кармой, поскольку без этого грядущее соединение Земли и Солнца невозможно. В этом смысле мы должны понимать следующие слова Рудольфа Штайнера: «Воистину это начинается в XX столетии и будет длиться до конца Земли. Суд начинается с нашего XX столетия — это значит приведение в порядок кармы»¹²⁷.

В сказанном мы имеем еще одно подтверждение абсолютной невозможности нового прихода Христа в физическом теле. Ибо отныне, и до конца всего земного развития, Он связан не с кармой того или иного физически воплощенного человека, а с кармой *всего* человечества как его *высшее групповое Я*. Для этого Христово Я в ходе развития Земли человечество постепенно должно будет выработать в своей среде новые оболочки: астральную, эфирную и физическую **, чтобы тем самым позволить Христу пронизать все человечество как единый организм, для его перевода в следующее космическое состояние,

* В сказанном мы имеем также свидетельство реального соблюдения Рудольфом Штайнером того оккультного закона (связь с тем, что уже было исследовано ранее), о котором говорилось выше (см. стр. 27–28).

** Под «физической» оболочкой здесь имеется в виду совокупное духовное преображение (одухотворение) физических тел *всех* людей, в результате их морального развития, происходящего из непосредственной сверхчувственной связи со Христом. См. об этом подробнее в лекции от 30.5.1912 (Библ. 155) и в книге Сергея Прокофьева «Кругооборот года», часть IV, гл. 6.

описанное в Апокалипсисе в образе Нового Иерусалима. «Так в ходе земного развития люди создадут основание великой общины, которая будет всецело пронизана Импульсом Христа, Самим Христом»¹²⁸. Поэтому до конца земного развития Христос будет находиться в связи со всем земным человечеством в чисто духовной форме, исключаяющей Его воплощение в физическом теле.

Эту невозможность нового физического воплощения Христа Рудольф Штайнер оккультно обосновывает также и с еще совсем иной точки зрения, раскрывая при этом все новые и все более глубокие мистерии эзотерического христианства. Так в лекциях того же 1911 года он неоднократно сообщает о том, что современное откровение Христа в эфирном теле является лишь началом Его дальнейших, еще более возвышенных сверхчувственных откровений, которые будут даваться всему человечеству, по мере пробуждения в нем все более высоких способностей сознательного ясновидения. За современным эфирным откровением Христа на астральном плане, которое начинается с нашего времени и будет продолжаться около трех тысяч лет, последует следующее Его откровение в астральном теле на низшем Девахане, а затем непосредственное откровение самого космического Я Христа на высшем Девахане, после чего Христос, в еще более отдаленном будущем, поведет человечество уже по ступеням чисто космического развития, ступеням Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека. Ибо «откровения Христа будут все выше и выше; это мистерия Его развития»¹²⁹. И «чем больше ясновидческих способностей разовьют в себе люди, тем величественней явится им Христос, тем грандиозней явится Он!»¹³⁰

Об этой восходящей лестнице все более возвышенных откровений Христа Рудольф Штайнер сообщает в таких словах: «Та индивидуальность, которая была индивидуальностью Христа, она была только три года на Земле, в теле Иисуса из Назарета [от Крещения на Иордане до Мистерии Голгофы], и она никогда не придет больше в физическом теле; но в 5-й культурной эпохе — в эфирном теле, в 6-й культурной эпохе — в астральном теле, и далее снова в 7-м культурном периоде как великое Космическое Я, которое будет подобно великой групповой душе всего человечества... Мы видим, следовательно, как [на Повороте времен] спустившийся на Землю Христос сначала исходит из физически-земного человеческого существа, а затем постепенно развивается * как эфирный, астральный и Я-Христос, чтобы как Я-Христос

* Развивается, в данном случае, не в смысле своего Существа, но в смысле своих восходящих и все усиливающихся откровений человечеству.

быть Духом Земли и затем вместе со всеми людьми подняться к еще более высоким ступеням»¹³¹.

И подобно тому как в Мистерии Голгофы, «сообщившей смысл всему земному развитию»¹³², Христос явил человечеству свою истинную природу как творящее божественное Слово, о котором говорится в начале Евангелия от Иоанна, — Слово, преодолевающее смерть и преобразующее само физическое тело человека в нетленное тело Воскресения, в чистейшее откровение Солнечного Логоса, так на следующей ступени — начиная с нашего времени — Он явит миру откровение Солнечного Логоса в преображенном эфирном теле, затем в преображенном астральном и наконец — в самом Я, связанном со всем духовным Космосом, восходя при этом в духовных мирах с одного плана на другой и возводя вместе с Собой сознание всего человечества во все более высокие духовные миры.

Сказанное можно выразить еще и так, что в Мистерии Голгофы, в тот момент, когда из ран Спасителя кровь пролилась на Землю, Его Дух соединился со всей Землей, которая с этого момента превратилась в Его новое планетарное тело, в *физически* видимое откровение Солнечного Логоса. Следующее, начинающееся в наше время, *эфирное* откровение Христа, раскрывает связь Солнечного Логоса на астральном плане со всеми семью планетами нашей Солнечной системы*. Затем, приблизительно через три тысячи лет, настанет эпоха откровения Христа в Его астральной природе, которое явит связь Солнечного Логоса на нижнем Девахане с Солнцем в его высшем звездном аспекте. Еще позднее последует откровение Христа в Его Я-природе, раскрывающее тайну связи Солнечного Логоса со всем кругом Зодиака. И, наконец, последующие откровения, о которых ныне практически ничего нельзя сказать словами современного человеческого языка, сделают доступным для людей понимание связи Солнечного Логоса с духовными областями нашего Космоса, лежащими за пределами круга Зодиака. Ибо после Мистерии Голгофы деятельность прошедшего через земное воплощение Солнечного Логоса такова, что Его физическим телом отныне является Земля, Его эфирное тело охватывает сферы всех семи планет, астральное тело — простирается до Солнца, Я — обнимает весь круг Зодиака, а Его более высокие члены мы должны искать уже за пределами последнего.

Изложенное здесь вкратце тройственное сверхчувственное откровение Христа, которое может быть также названо тремя *послед-ступенями*

* Включая и Солнце в его планетарном аспекте (см. об этом: С. О. Прокофьев. Двенадцать Священных почей. Часть I, гл. 2).

Мистерии Голгофы, поскольку все они являются ее непосредственным продолжением, следствием *единственного* во всем земном развитии становления на Повороте времен «Слова плотью» (Иоанн 1:14), может быть действительно понято во всем своем значении и эзотерической сущности, если присоединить к нему сообщения современного духовного исследования о трех так называемых *пред-ступенях* Мистерии Голгофы. Рудольф Штайнер говорит о них в целом ряде своих лекций 1913 года, раскрывая тайну того, как в процессе своего нисхождения с духовных высот нашего Космоса и приближения к Земле Христос трижды ниспослал земному человечеству, один раз в эпоху Лемурии и два раза в эпоху Атлантиды, те целительные духовные силы, в которых в то время оно больше всего нуждалось, чтобы соответственно в своем физическом, эфирном и астральном телах не подпасть полностью и безвозвратно под власть губительных для него воздействий люциферических и ариманических существ, проникших в земную эволюцию в результате свершившегося грехопадения. Эти три космические пред-ступени Мистерии Голгофы имели место в высшем и низшем деваханическом и в астральном мирах. «Так постепенно приближался Христос к Земле. В деваханическом мире [соответственно в высшем и низшем девахане] имели место первая и вторая пред-ступени [Мистерии Голгофы], в астральном — третья, а в физическом мире — Событие Голгофы»¹³³.

Не имея в настоящей работе возможности подробнее остановиться на этих сверхчувственных событиях, мы хотим здесь обратить внимание лишь на один момент, а именно, что если три после-ступени Мистерии Голгофы являются непосредственным продолжением и кармическим следствием трех пред-ступеней, а сама Мистерия Голгофы — их центром и средоточием, истинным Гипомохлионом, то тогда,

из знания этих космических соотношений, повторное явление на Земле Христа в физической форме представляется чем-то совершенно невозможным. Ибо признание такой возможности означало бы абсолютное непонимание всего значения Мистерии Голгофы как единственного, центрального события, расположенного между тремя пред-ступенями и тремя после-ступенями. «Мистерия Голгофы явилась средоточием земного развития. Все, что происходило до нее, указывает, подготовляя, на Мистерию Голгофы. А все то, что произошло после нее, является постепенно все возрастающим проникновением сил Мистерии Голгофы в человеческие души и в человеческие сердца»¹³⁴.

7. Христианское учение о перевоплощении и карме

К центральным провозвестиям антропософской христологии принадлежит истина о том, что, начиная с нашего времени, Христос становится Владыкой Кармы всего земного развития. А это означает, что отныне известное до того лишь из древних восточных преданий мудрости учение о карме и перевоплощении получает совершенно новое значение и новый смысл. В свете оккультно-космического факта становления Христа Владыкой Кармы это древнее учение должно быть полностью пересмотрено и обновлено.

Именно это и произошло благодаря современной духовной науке, или Антропософии, даровавшей миру совершенно новое понимание перевоплощения и кармы как чувственно-сверхчувственной реальности, не только полностью совместимой с основными положениями христианства, но также впервые способной пролить свет на те его глубины, которые до нашего времени, а точнее до начала современной эпохи явления эфирного Христа, должны были еще оставаться сокрытыми. Сущность этого нового христианского учения о перевоплощении и карме состоит в следующем.

Подобно тому как человечеству понадобились многие тысячелетия для того, чтобы подготовить воплощение на Земле, Солнечного Логоса, Христа, жизнь которого на Земле достигла своей кульминации в смерти и Воскресении на Голгофском холме, так понадобятся земному человечеству еще многие тысячелетия, чтобы действительно постигнуть все значение этого центрального и единственного События, а затем и одухотворить исшедшими от него духовными силами все земное бытие.

Ни одна человеческая душа не должна быть исключена из этого процесса приобщения силам Христовым, действующим со времени Мистерии Голгофы во всей земной эволюции. А для этого души людей нуждаются во все новых и новых воплощениях, чтобы в каждом из них все глубже и глубже погружаться в вечно живые Мистерии Христа, извлекая из них силы, необходимые для полного и окончательного

Воскресения всего человечества и всего изначально связанного с ним земного Творения (см. Рим., гл. 8).

Этой конечной идеал всего земного развития, когда смерти, а значит и связанной с ней необходимости перевоплощения больше не будет (Откр. 21:4), достигим лишь сознательными усилиями *всех* человеческих душ на протяжении многих воплощений. Ибо «Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

Таким образом, с точки зрения эзотерического христианства период прохождения человеческих душ через последовательность перевоплощений не является бесконечным процессом, не имеющим ни начала, ни конца, как его часто представляют себе на Востоке, но напротив, имеет в ходе земной эволюции свое начало и свой конец, свою Альфу и свою Омегу. В Библии они совершенно точно обозначены двумя пограничными столбами мировой истории: грехопадением и окончательным преодолением смерти, описанными в начале первой книги Бытия, открывающей Ветхий Завет, и в последних главах Откровения Иоанна, завершающих Новый Завет. А между этими двумя полюсами расположена Мистерия Голгофы, дающая всему человечеству возможность обрести переход от первого состояния к последнему, а значит, в конце концов преодолеть и саму необходимость перевоплощения. Иначе говоря, в Мистерии Голгофы мы имеем источник духовных сил, преодолевающих не только смерть, но и перевоплощение. В этом мы имеем ее *благодатное* действие, но открыть этот источник благодати мы должны сами, своими собственными усилиями.

Но это не может произойти сразу, в одночасье. Ибо подобно тому как ныне никто из живущих людей не может преодолеть в своем организме силы смерти, что будет достижимо лишь в далеком будущем, так ни один человек, не достигший в своем развитии ступени будды, не может преодолеть непреложного закона перевоплощений. Мистерия Голгофы и является высшей гарантией того, что однажды это станет возможным для *каждого* человека.

То же самое касается и закона Кармы, являющегося в нашем мире выражением неумолимого закона высшей божественной справедливости. Поэтому Христос говорит Сам: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:17–18). Иначе говоря, действие закона Кармы в его нынешней форме прекратится лишь с окончанием современного земного Эона и

с началом нового Эона Небесного Иерусалима¹³⁵. Но и здесь процесс перехода к новому, высшему состоянию развития будет постепенным и распространится на многие воплощения, во время которых люди, с помощью воспринятой ими силы Христа, будут работать над постепенным претворением неумолимого закона Кармы в чистую *благодать*, которая будет единственным «законом» Нового Иерусалима¹³⁶. Гарантией же и источником сил для этого преобразования кармы опять-таки служит Мистерия Голгофы, без которой карма навсегда осталась бы лишь тем неизменным законом, каким она изначально была и поныне является в представлениях восточных народов. Поэтому для них целью развития является не преобразование кармы в благодать, а освобождение от нее. Отсюда происходит и все стремление восточных религий к бегству от «мира сего», с его невзгодами, страданиями и смертью, вместо его постепенного преобразования и одухотворения, ишедшими в земное развитие от Мистерии Голгофы.

После этого краткого введения в учение о карме и перевоплощении, как оно представлено в современном эзотерическом христианстве, читателю уже не составит труда понять, что идея реинкарнации и кармы в Антропософии, как она была изложена и обоснована Рудольфом Штайнером, с самого начала происходила *не* из восточных источников, теософских или буддийских, а только и единственно из источников розенкрейцерско-христианских.

Следуя с юности по пути христианско-розенкрейцерского посвящения, Рудольф Штайнер, как он сам сообщает в своей автобиографии «Мой жизненный путь», уже к 26–27 годам достиг переживания реальности перевоплощений. При этом Рудольф Штайнер особенно подчеркивает, что он приобрел это знание не из каких-либо книг или религиозных традиций Востока, а непосредственно «на сверхчувственном пути», которым он шел, ибо, по его словам, «путь теоретизирования в этой области не был *моим* путем»¹³⁷.

Каким же образом мог Рудольф Штайнер достигнуть непосредственного *переживания* истины перевоплощения из источников христианско-розенкрейцерского посвящения? Это было возможно потому, что с самого начала основания розенкрейцерских мистерий и их оккультных школ в них, на высших ступенях посвящения, учили такие мастера, как Манес, Заратустра, Скифиан и Будда (последний в духовном теле).

Особенно Манес, созвавший в IV христианском столетии описанный выше консилиум (см. стр. 57), имел своей центральной задачей — после своего воплощения в IX столетии в качестве Парсифаля, когда он стал высшим руководителем Мистерий Св. Грааля, — постепенно

подготовить в человечестве объединение христианства и истины перевоплощения, но не через заимствование ее с Востока, а через ее возрождение из глубин мистерий самого эзотерического христианства. Рудольф Штайнер сообщает об этом в таких словах: «Так он [Манес] готовился в своем воплощении в качестве Парсифаля к тому, чтобы позднее [в розенкрейцерских мистериях] стать новым учителем христианства, задачей которого будет пронизание христианства во все большей и большей степени учениями кармы и перевоплощения»¹³⁸.

Вторым учителем перевоплощения был Гаутама Будда. Но в розенкрейцерских мистериях он учил этой истине не в той старой форме, в какой проповедовал ее на Востоке за шесть столетий до основания христианства, а *в совершенно новой форме*, которую эти учения получили благодаря его сверхчувственному участию в подготовке воплощения на Земле Христа. Ибо в результате этого сам Гаутама Будда смог продвинуться дальше в своем развитии и стать великим *христианским* учителем перевоплощения и кармы. (См. об этом ниже, гл. II.)

Наконец, в той же лекции Рудольф Штайнер указывает еще на Скифиана как на того мастера, который в розенкрейцерских мистериях является хранителем еще более высокого учения, чем учение о перевоплощении: «Так благодаря духовной науке люди начнут понимать Скифиана, который имеет своей задачей учить не только тому, что правит из вечности в вечность»¹³⁹, то есть он будет учить тому высочайшему, что Христос принес на Землю из царства Отца и через Мистерию Голгофы соединил со всем земным развитием*.

Как известно, эзотерическое христианство — в противоположность эзотерическому — вначале не приняло в состав своих учений истину о перевоплощении. В то время это было духовно оправдано и даже необходимо, а потому допущено мастерами. На это имелись троякого рода причины.

Во-первых, восточный вариант этого учения (например, буддийский) был несовместим с тем развитием в сторону свободы, через которое должно было пройти христианское человечество. Поэтому восточная форма этого учения должна была быть сначала полностью забыта на Западе, чтобы люди могли постепенно созреть для совершенно новой, христианской формы этого учения, основанной на

* В более поздней лекции (4.6.1924, Библ. 236) Рудольф Штайнер говорит о том, что Христос принес на Землю новый импульс одухотворенного времени, способного преодолеть силы смерти, пронизывающие пространство.

последовательном развитии принципа индивидуального Я, высший прообраз которого был внесен в земную эволюцию Христом.

Во-вторых, учение о перевоплощении должно было быть временно забыто христианским человечеством, чтобы последнее научилось действительно ценить и любить Землю как место, где человек единственно может прийти к полному раскрытию всех сил своего индивидуального Я и в результате этого достигнуть переживания истинной свободы, духовные плоды которой он должен был затем внести в духовный мир (девахан). «Поэтому... христианство... некоторое время не учило перевоплощению и карме, но — важности одной земной жизни, чтобы человек полюбил Землю и созрел для *нового христианства*, включающего в себя перевоплощение и карму, которое должно спасти Землю и внести все плоды [земного развития] на девахан»¹⁴⁰.

В-третьих, христианское человечество должно было достигнуть переживания того, что приход на Землю Христа и Мистерия Голгофы являются центральными событиями всего земного развития и их принятие или непринятие в этой одной земной жизни является вопросом, от решения которого зависят все последующие судьбы души в высших мирах. Благодаря этому в душах людей должно было взойти ощущение смысла земной жизни как единственной возможности познания и соединения с теми высшими духовными силами, которые излились в человечество благодаря Мистерии Голгофы.

Но в то же самое время, когда по указанным причинам эзотерическое христианство практически полностью утратило знание о перевоплощении (к четвертому столетию), в кругах эзотерического христианства, как мы видели, постепенно закладывались основания для совершенно *новой формы* этого учения, которое должно было затем постепенно влиться в земное человечество после прохождения им начального периода созревания и развития индивидуального Я и связанного с ним принципа индивидуальной свободы. Ибо только полностью созревшее человеческое Я могло действительно постигнуть центральную идею христианского учения о перевоплощении и карме, которая состоит в том, что лишь Импульс Христа, соединившийся через Мистирию Голгофы со всей Землей, дает вообще *высший смысл* земным воплощениям человека, которые тогда перестают быть лишь средством спастись от бесконечного круговорота рождений и смерти, а становятся путем к осуществлению высшего смысла Земле и предназначения человечества на ней. Ибо чтобы познать и реализовать на Земле все импульсы, вложенные в нее Христом, человечеству понадобится еще много воплощений. Однако они будут сопровождаться все возрастающим сознанием того, что «через Импульс Христа мы полу-

чаем силу, которая может сообщить этим воплощениям все более и более высокое содержание»¹⁴¹. И напротив, без этой силы последующие воплощения будут все больше и больше переживаться людьми как не имеющие никакой действительной духовной ценности.

В полной мере эта новая христианская форма учения о перевоплощении могла быть открыто сообщена человечеству лишь по окончании в 1899 году темного времени Кали-Юги. Однако ее возведение должно было быть сначала подготовлено. Поэтому, начиная со второй половины XVIII века, идея перевоплощения постепенно начинает словно сама собой возникать в христианской Европе. Уже в 1780 году Лессинг издает свой труд «Воспитание человеческого рода», где эта идея занимает центральное место. При этом ни о каком ее внешнем заимствовании с Востока не может быть и речи, потому что восточные труды по этому вопросу в то время еще не были переведены на европейские языки (например, первый перевод на немецкий язык Бхагавадгиты был сделан в 1834 году), а также потому, что смысл самих перевоплощений у Лессинга совершенно иной, чем, скажем, в традиционном буддизме.

В двух лекциях, от 6 и 14 октября 1911 года, Рудольф Штайнер подробно характеризует кардинальное отличие идеи перевоплощения, как она впервые выступает на Западе, у Лессинга, от традиционной, испокон веков существующей на Востоке. Различие состоит в том, что если на Востоке это учение служит средством личного спасения единичного человека, то в учении Лессинга это касается уже всего человечества: «Ибо Импульс Христа превращает все, что человек совершает или может совершить, в дело, касающееся всего человечества». Поэтому когда идея перевоплощения снова выступает на Западе в XVIII столетии, то она выступает уже как христианская идея»¹⁴². То же самое можно сказать о Гёте, Новалисе и многих других выдающихся представителях европейской культуры¹⁴³. Несколько позднее, уже в середине XIX века, первую попытку решить с точки зрения идеи перевоплощения центральную христианскую проблему бессмертия души предпринимает Виденман (1851 г.), у которого «идея перевоплощения», несмотря на ее «эмбриональный» характер, тем не менее уже «проникнута христианским импульсом»¹⁴⁴.

Согласно оккультным исследованиям, проведенным Рудольфом Штайнером, это внезапное появление на Западе идеи перевоплощения в христианской форме было связано со сверхчувственными инспирациями Христиана Розенкрейца, под влиянием которых эту идею, особенно в Средней Европе, развивали Лессинг, Виденман, Дросбах и другие¹⁴⁵. Однако в современной духовнонаучной форме,

как составная часть всей христианской цивилизации, это учение должно было выступить лишь с началом XX столетия.

Первая же лекция, которую Рудольф Штайнер прочел в качестве генерального секретаря немецкой секции Теософского общества по случаю торжественного ее основания (20 октября 1902 г.), была озаглавлена «Практические упражнения в карме»¹⁴⁶; здесь идеи перевоплощения и кармы были впервые изложены из источников эзотерического христианства. Однако содержание этой лекции натолкнулось на полное непонимание со стороны большинства членов тогдашнего Теософского общества, одновременно вызвав настоящую панику у его более старых членов¹⁴⁷, воспитанных лишь на восточных формах этого учения, как оно было изложено в поздних произведениях Блаватской. В результате Рудольф Штайнер был вынужден отказаться от задуманного и затем ждать почти два десятилетия, излагая эту тему лишь «гораздо более экзотерическим образом»¹⁴⁸, вплоть до Рождественского Собрания 1923–1924 гг., после которого в 83-х кармических лекциях он смог впервые заговорить о карме и перевоплощении уже безо всяких ограничений непосредственно из источников христианской эзотерики¹⁴⁹.

Таким образом, в целом мы имеем следующую картину. С IV столетия знание о перевоплощении в его старой дохристианской форме постепенно исчезает из среды западного человечества. Одновременно с этим в кругах эзотерического христианства начинается подготовка к основанию этого учения в совершенно новой, христианской форме, какую оно могло получить только под влиянием Мистерии Голгофы. Далее, с конца XVIII века, плоды этой подготовки начинают постепенно сказываться и во внешней культурной жизни Европы и Северной Америки, выступая спонтанно то тут, то там, у самых различных мыслителей, внешне никак не связанных друг с другом. И только с окончанием Кали-Юги христианское учение о перевоплощении и карме впервые выступает в человечестве в духовнонаучной форме, доступной и понятной для всех. Ибо если в предыдущие столетия было еще необходимо удерживать это учение от непосредственного проникновения в среду христианского человечества, поскольку его сокрытие могло необычайно ускорить духовное созревание принципа индивидуального Я, то уже после окончания Кали-Юги его это стало бы серьезным тормозом на пути общего развития человечества. Поэтому мастера эзотерического розенкрейцерского христианства и приняли решение о его обнародовании; это было сделано отчасти еще и для того, чтобы создать противовес распространению в христианском мире этого учения в его старой восточной форме, уже начавшемуся

благодаря Блаватской и Синнетту. Такое обнародование учения о перевоплощении в его новой, христианской форме было затем осуществлено в начале XX века Рудольфом Штайнером как непосредственным посланником ведущих розенкрейцерских мастеров.

Сказанное можно теперь подытожить следующими словами самого Рудольфа Штайнера: «Почти в течение двух тысячелетий христианского развития то, что дается в эзотерическом христианстве... не могло быть вчленено во внешнюю экзотерическую жизнь. Например, в нее не могло быть вчленено то, что в современную эпоху может быть возведено как *христианская истина*: перевоплощение человека, или реинкарнация. И если мы сегодня возвещаем учение о реинкарнации, то мы осознаем... что реинкарнация является *христианской истиной*, которая ныне может быть возвещена также и экзотерическим образом созревшим человеческим душам... что *сегодня живой Христос, пребывающий в духовных мирах, является живым Учителем перевоплощения*»¹⁵⁰.

Отсюда становится понятным, почему Рудольф Штайнер в 1922 году сказал В. И. Штайну, что его главной задачей в этой земной жизни является раскрытие человечеству мистерий перевоплощения и кармы¹⁵¹. И 83 лекции о карме, прочитанные Рудольфом Штайнером после Рождественского Собрания, в эзотерическом смысле являются не чем иным, как первым откровением, дарованным человечеству *самим Христом как Владыкой Кармы*. Ибо по мере постепенного становления Христа Владыкой Кармы Он Сам будет все больше и больше становиться для людей и «живым Учителем перевоплощения».

В дальнейшем, под воздействием Христа, в человечестве возникнет и совершенно новая способность сверхчувственного созерцания своих прошлых инкарнаций. Эта способность будет развиваться в течение ближайших трех тысячелетий, пока человек не сможет из собственного духовного опыта убедиться в том, какая колоссальная разница объективно существует между его собственными воплощениями до Мистерии Голгофы и после нее¹⁵², когда перед человеком впервые открылась возможность соединения с силами Солнечного Логоса на самой Земле. В результате вся эволюция Земли постепенно предстанет перед внутренним взором такого человека как состоящая из двух частей: все дохристианское развитие предстанет ему как подготовка человечества к предстоящему приходу на Землю Христа и к Мистерии Голгофы, а все последующее развитие, от этого События и «до скончания земных времен» (Мф. 28:20), — как время, имеющее своей главной целью все более полное раскрытие и осуществление импульсов Мистерии Голгофы в среде земного человечества.

В одной из поздних лекций Рудольф Штайнер описывает такой взгляд на мировую историю в следующих словах: «Только это единственное Событие Голгофы, это пронизание одного человека [Иисуса из Назарета] Божественным Существом Христа, дает смысл всему земному развитию. И мы должны представлять себе, что все предшествующее развитие Земли является ожиданием этого События Голгофы, а все последующее [развитие] явится исполнением того, что должно последовать из Мистерии Голгофы»¹⁵³.

Из такого взгляда на мировую историю получает все свое значение и подлинно христианская идея перевоплощения. Ибо лишь все снова и снова приходя на Землю, человеческая душа может в полной мере вобрать в себя все плоды Мистерии Голгофы и благодаря этому исполнить свое предназначение.

8. Мистерия Голгофы и великие учителя человечества (Иисус, Кришна, Заратустра, Ману)

Совершенно особое место не только в подготовке на Земле Мистерии Голгофы, но и в ее космических пред-ступенях занимало одно существо, трижды явившееся в них главным посредником между Солнечным Логосом и человечеством. После того как это существо, ради спасения человечества, трижды послужило в высших, сверхчувственных мирах космическим носителем Христа, своего рода небесным Христофором, оно теперь впервые снизошло на Землю, чтобы, в лице Иисуса из Назарета, стать носителем Солнечного Логоса также и в физическом мире.

Согласно духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, это существо по своему происхождению являлось сестринской душой первочеловека Адама; при грехопадении последнего оно было удержано высшими иерархиями от нисхождения в материю и с тех пор постоянно пребывало в духовных мирах ¹⁵⁴. В одной из своих лекций Рудольф Штайнер говорит о том, что эта тайна двух Адамов, земного и небесного, из которых последний был сначала носителем Христа в Космосе, а затем на Земле, содержится в ветхозаветном предании о двух райских древах, древе познания и древе жизни, силы первого из которых принимает в себя «ветхий» Адам, а силы второго сохраняются в душе «нового» Адама — будущего Иисуса из Назарета ¹⁵⁵. Вплоть до самого Поворота времен это существо ни разу не воплощалось на Земле, являясь в высших мирах носителем всех незатронутых грехопадением изначальных, еще райских сил человеческого существа. В этом качестве его почитали и с ним сверхчувственно общались посвященные во многих дохристианских мистериях древности ¹⁵⁶.

Лишь один раз непосредственно соприкоснулась эта высокая индивидуальность с земным свершением. Духовная наука приоткрывает нам здесь завесу еще одной тайны, тайны центрального образа наиболее почитаемого произведения индийского Востока Бхагавадгиты. Ибо то высокое существо, которое перед началом битвы на поле Куру внезапно заговорило через возникшего колесницы Арджуну и с тех

пор получило в индийской традиции имя Кришны, с эзотерической точки зрения было не кем иным, как единственной короткой *инкорпорацией* будущего Иисуса из Назарета. «Он никогда действительно не воплотился в человеческом теле. Его отношение к Кришне было не настоящим воплощением, но заместительным (*stellvertretende Verkörperung*)»¹⁵⁷, — говорит об этом Рудольф Штайнер *. Его небесная душа открылась в тот момент человечеству как носитель райского прообраза человеческого существа, как податель той высокой жизни-мудрости, которой люди обладали до грехопадения.

Однако для того чтобы подготовить на Земле появление самого Солнечного Логоса, эта сестринская душа человечества должна была присоединить к своему небесному опыту, или опыту «древа жизни», также и наиболее зрелые плоды земного опыта, или опыта «древа познания», которым она сама не обладала; она могла получить его от наиболее одухотворенных и высокоразвитых земных индивидуальностей, каковыми были Заратустра и Гаутама Будда — главные представители двух основных мистериальных потоков древности, северного и южного, искавших проникновения в сверхчувственные миры соответственно через экстатическое соединение с духовными основами внешнего мира и через мистическое погружение в глубины собственной души¹⁵⁸. При подготовке оболочек Иисуса из Назарета индивидуальность Гаутамы Будды действовала по преимуществу в его астральном теле, от рождения и вплоть до двенадцатилетнего возраста, а Я Заратустры пронизывало все три его оболочки от двенадцатилетнего возраста до тридцатилетнего **, после чего, непосредственно перед Крещением на Иордане, оно окончательно покинуло их, жертвенно

* Эта тема более подробно разработана Рудольфом Штайнером в двух циклах лекций «Бхагавадгита и послания апостола Павла» (конец 1912 г., Библ. 142) и «Окультурные основы Бхагавадгиты» (1913 г., Библ. 146). В лекции от 1.1.1913 г. (Библ. 142) Рудольф Штайнер также пользуется выражением «Ersatzverkörperung». Этот процесс мы можем представить себе так. Подготовленная в мистериях индивидуальность возничего Арджуны временно вышла из своих земных оболочек, предоставив действовать через них другой, высшей индивидуальности. В другой своей лекции Рудольф Штайнер характеризует подобный процесс еще следующим образом: «Не *каждая* физическая личность должна рассматриваться как непосредственная реальность; она может быть майей, через которую действует более высокое существо» (Библ. 113, 31.8.1909).

** Согласно духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, на Повороте времен в Палестине родилось два мальчика Иисуса, рождение которых соответственно изображено в Евангелии от Луки и в Евангелии от Матфея. Так, в Евангелии от Луки описано рождение райского пра-человека, сестринской души Алама, избегнувшей грехопадения; ее генеалогия восходит до Алама и Бога, а одним из ее предков является сын Давида Нафан. В Евангелии от

предоставив место самому нисходящему из Космоса Солнечному Логосу¹⁵⁹. Так в процессе приготовления земных оболочек для воплощения Солнечного Логоса могли быть собраны и соединены вместе как лучшие плоды «древа жизни», так и лучшие плоды «древа познания».

Великой индивидуальности Гаутамы Будды посвящена следующая глава нашей книги, здесь же необходимо подробнее остановиться на Заратустре. Еще в древней Атлантиде он был «одним из самых близких учеников [высшего] посвященного солнечного Оракула»¹⁶⁰, то есть самого Ману.

Затем в течение многих воплощений эта высокая индивидуальность подготавливала свою последующую миссию: основание второй, древнеперсидской, послеплатонической культурной эпохи. В эту эпоху человечество впервые должно было приступить к своей центральной задаче на Земле: преобразованию материального мира и развитию в процессе этой работы индивидуального человеческого Я.

Для осуществления этой миссии Заратустре потребовалось сначала пронизать свою душу всей мудростью предшествующей эпохи, высшими представителями которой были древние индийские Риши¹⁶¹. Эту мудрость, в истоках своих восходившую еще к древней Атлантиде, он принял в себя на протяжении целого ряда земных жизней, после чего он смог подняться на новую, высшую ступень и стал *первым* земным человеком, достигшим посвящения из сил *послеатлантического* периода времени.

В результате Заратустра впервые в земном развитии начал излагать высшую сверхчувственную мудрость и ясновидческие познания духовных миров не только в форме имажинаций (как это имело место до него), но в форме человеческих мыслей и понятий, из которых позднее возникло то, что мы сегодня называем научным познанием. Рудольф Штайнер описывает этот процесс в следующих словах: «Если Риши, посвященные древнейших святых времен, предстают перед нами как личности, в которые излилось древнее атлантическое знание, Заратустра является первой личностью, посвященной в послеатланти-

Матфея, напротив, описано рождение вновь воплотившегося Заратустры. Поэтому его родословная совсем другая, его предком является *другой* сын Давида — Соломон (по этой причине совпадающие от Авраама до Давида генеалогии обоих Евангелий затем, вплоть до Иосифа, не совпадают ни в одном из имен). По достижении 12-летнего возраста Я Заратустры покинуло оболочки соломонова Иисуса (который вскоре после этого умер) и перешло в оболочки нафанова, в котором оно пребывало вплоть до Крещения на Иордане. (См. об этом подробнее в Библии, 15, 114, 117, 123 и др., а также: Э. Бок. Детство и юность Иисуса. М.: Энигма, 1997.)

ческое знание. Здесь, следовательно, наступило нечто новое. Заратустра действительно стал первой личностью послеатлантического времени, которая... была посвящена в новую форму мистериального знания... когда знание претворяется так, что оно, собственно, только теперь становится понятным для разума и рассудка послеатлантического человечества. Правда, в школах Заратустры... достигалось в высшей степени сверхчувственное знание. Но... оно впервые выступило таким образом, что уже начало обретать форму человеческих понятий»¹⁶².

Таким образом, в земной эволюции Заратустра сделался не только основателем древнеперсидской культурной эпохи, но и предвестником всего последующего развития, приведшего в конце концов к научно-технической цивилизации наших дней. А чтобы дать человечеству на этом трудном и рискованном пути необходимые для него внутреннюю поддержку и прочное духовное основание, Заратустра впервые открыл ему из сил достигнутого им нового, послеатлантического посвящения мистерии высшего Солнечного Бога — Ауру-Маздао (Ормузда) и противостоящего ему духа тьмы, материи и смерти — Аримана. Ибо, на пути к полному раскрытию в себе индивидуального Я, человечество, погружаясь все глубже и глубже в царство материи и смерти, неизбежно должно было встретиться и с его сумрачным повелителем, чтобы через преодоление его искушений и соблазнов достигнуть цели всего земного развития. Чтобы помочь юному человечеству выстоять в предстоящих ему нелегких испытаниях, Заратустра и посвятил своих учеников в мистерии Ауру-Маздао, через которого в то время открывался людям пребывавший еще на Солнце Христос¹⁶³.

Великим возвестителем космического Христа как центрального Существа всего нашего космоса и великим подготовителем Его предстоящего воплощения на Земле стал, таким образом, Заратустра. Отныне, в процессе приготовления этого главного События всего земного развития, Я Заратустры должно было последовательно принести в жертву все три своих земных оболочки, в течение многих воплощений доведенные им до высочайшей степени совершенства.

Так, свое астральное тело Заратустра пожертвовал своему ученику и будущему основателю египетской культуры — Гермесу Трисмегисту, свое эфирное тело — другому своему ученику, будущему Моисею, а затем вновь родился на Земле на Повороте Времени, чтобы на этот раз пожертвовать самим своим физическим телом Солнечному Логосу, Космическому Христу, и тем самым подготовить Его нисхождение на Землю для совершения Мистерии Голгофы¹⁶⁴.

Что же произошло с индивидуальностью Заратустры после Крещения Иисуса в Иордане? Совершив свое жертвенное деяние, она продолжала и далее действовать в человечестве, воплощаясь на Земле почти каждое столетие, под именем Мастера Иисуса. Именно его инспирации находились в основании многих христологических и евангельских циклов, которые Рудольф Штайнер читал в предвоенные годы. В цикле же «Евангелие от Луки» Рудольф Штайнер прямо указал на этот источник своих инспираций: «Он [Мастер Иисус] является инспиратором тех, кто хочет понять живое, развивающееся христианство; внутри [западных] эзотерических школ он инспирировал тех, кто должен был постоянно заботиться об учениях христианства. За великими духовными образами христианства стоит он, непрестанно уча тому, что собственно означает великое Событие Палестины»¹⁶⁵.

Особую роль в подготовке прихода Христа на Землю сыграла также индивидуальность Ману — высшего посвященного солнечного, или Христова, оракула на Атлантиде, древнейшего учителя Заратустры и семи святых Риши, основателей древнеиндийской культурной эпохи. Накануне гибели Атлантиды он вывел оттуда небольшую группу своих учеников и основал вместе с ними в глубинах Азии, посреди пустыни Гоби, новый мистериальный центр, из которого затем проистекли духовные импульсы, положившие начало всему послеатлантическому периоду земного развития¹⁶⁶.

Однако сам Ману был не только главой высшего оракула на Атлантиде, в эзотерическом смысле его духовный ранг был еще выше. Ибо с древнейших времен он являлся руководителем так называемой «Материнской Ложи человечества», бывшей в духовном мире своего рода прообразом солнечного оракула.

Эта, руководимая Ману, «Материнская Ложа» с самого начала управляла на Земле всем развитием, связанным с подготовкой земных оболочек для грядущего воплощения Солнечного Логоса — Христа¹⁶⁷. В родословной Евангелия от Луки, имеющей свои истоки еще в райском (божественном) состоянии человечества и завершающейся рождением на Земле сестринской души Адама, со времен грехопадения сохранявшейся в «Материнской Ложе», — мы имеем документированное повествование о непрестанной деятельности последней в человечестве.

Также в родословной Евангелия от Матфея, начинающейся с Авраама, родоначальника древнееврейского народа и восприемника его главной миссии: приготовления физического тела для воплощения Христа, имеем мы дальнейшее свидетельство ее участия в земных

свершениях, важным этапом которого стало появление на Земле Ману в новом физическом воплощении. Он сам, воплотившись на Земле в лице Мельхиседека, встретил у врат Салима с хлебом и вином Авраама и посвятил его в тайну высокой миссии вверенного ему народа: подготовить в последовательности поколений земные оболочки для грядущего воплощения на Земле Христа ¹⁶⁸.

Так согласно современной духовной науке, основывающейся на духовном исследовании, проистекающем из истинного христианско-розенкрейцерского посвящения, все основные духовно-религиозные течения древности постепенно соединяются в один мощный поток, имеющий своей целью подготовить на Земле величайшее событие всего ее развития: «становление Слова плотью» (Иоанн 1:14).

9. Гаутама Будда

В связи с той центральной ролью, которую с самого начала играли в Теософском обществе представления о Гаутаме Будде как главном руководителе всей Гималайской иерархии, необходимо остановиться подробнее на этой высокой индивидуальности.

Уже в своем письме к Синнетту от 8 июля 1881 года махатма Кут Хуми писал: «Когда наш великий Будда — руководитель всех адептов, реформатор и кодификатор (codifier) оккультной системы, достиг сначала Нирваны на Земле, он стал Планетным Духом *. Кстати, это высшая форма адепта, которой можно надеяться достичь на Земле»¹⁶⁹. В таком же духе писал о Гаутаме Будде и Махакохан, руководитель махатм Кут Хуми и Мории **: описывая в письме к членам Теософского общества себя и своих товарищей-адептов как «преданных последователей духа, воплощающего собой абсолютное самопожертвование, филантропию, божественную доброту, а также все высочайшие добродетели, достижимые на этой Земле — юдоли страданий», он добавляет, что все они — только «последователи лучшего из людей (the man of men) — Гаутамы Будды»¹⁷⁰ ***. Наконец, и сам Синнетт в своей книге «Эзотерический буддизм», вышедшей в 1883 году и составлен-

* О самих же планетных Духах или буддах махатма К. Х. писал в другом письме к Синнетту, что «высокие планетные духи [являются] единственными «Духами», в которых мы [махатмы] верим» (письмо № 6 от 10.12.1880 г.).

** Джейн Овертон Фаллер в своей книге «Блаватская и ее учителя» пишет: «Но был ли Махакохан, Кохан Лама Римбочи конечной главой школы?.. Нет. В отношении более высоких достижений оба — и г-жа Блаватская и Олькотт — были, естественно, весьма молчаливы. Высшим человеческим существом на нашей планете, объясняли они, был или Гаутама Будда, или Дзон-капа, в отношении которого Мория и Кут Хуми чувствовали себя ничтожной праха под его стопами» (Jean Fuller. Blavatsky and her teachers. London, 1988. Глава 44).

*** «Буддизм, лишенный суеверий, — писал также Махакохан в одном из своих писем к Синнетту, — есть сама вечная истина, и те, кто стремится к нему, стремятся к Тео-Софии, к Божественной Мудрости, которая является синонимом истины» (Letters to the masters of the wisdom. First series. Adyar, Madras, 1988. Letter № 1).

ной им на основе полученных от махатм писем, пишет о Будде как об обновителе «тайной науки круга посвященных», которая с тех пор «сохранялась ревностно как ценное наследие, принадлежащее исключительно членам тайно организованных обществ», «без сравнения высшим» из которых, «на наибольшей высоте» стоит «тибетское братство» махатм¹⁷¹. Далее в главе «Будда» Синнетт поясняет свои утверждения, сообщая также о двух последующих воплощениях Гаутамы. Согласно Синнетту, сначала он воплотился в образе Шанкарачарьи, задачей которого было согласовать буддийские учения с более старыми брахманистскими; затем, в XIV веке, он воплотился еще раз как Дзонка-па из Коконора, известный реформатор тибетского буддизма, и в этой третьей инкарнации он основал в Тибете братство посвященных, некоторые члены которого впоследствии были почитаемы в Теософском обществе как махатмы*.

Эта информация некоторым образом соответствует содержанию заметки, написанной в 1903 году Марией фон Сиверс и, по всей видимости, являющейся записью слов Рудольфа Штайнера, сказанных в ходе индивидуального эзотерического урока: «Когда индивидуальность Махагуру воплотилась как [Гаутама] Будда, то его учение повело к недоразумениям и расколам; он дал слишком много. Еще раз должен был Будда воплотиться как Шанкарачарья**. Им были тогда обучены тибетские учителя, передавшие общественности часть учения теософии, чтобы с ее помощью снова придать различным религиям их эзотерическое содержание, лежащее равным образом в основании их всех, и таким образом поднять понизившийся духовный уровень человечества»¹⁷².

В более же поздней лекции Рудольф Штайнер описывает духовные основы учения махатм следующим образом: «Великие мудрецы вышли из восточного знания, из восточного мира. Они принадлежали к братству, корнями своими уходящими в то, что принято называть глубоким буддизмом Востока. Это братство уходит своими корнями не в так называемый южный буддизм, который особенно представлен на Цейлоне, а в северный буддизм, заключающий в себе не только чистое

* В конце этой главы Синнетт особо подчеркивает, что «пояснения, сделанные в ней, были получены автором от авторитетов, хорошо знавших предмет как с научной, так и с эзотерической точки зрения». Под авторитетами Синнетт подразумевает прежде всего двух теософских махатм, с которыми он состоял в переписке, работая над своей книгой.

** В позднейших лекциях Рудольф Штайнер уточнил это сообщение в том смысле, что Шанкарачарья был не перевоплощением Гаутамы Будды (его Я), а посетителем его сохраненного в высших мирах астрального тела (см. Библ. 107, 22.3.1909).

и благородное учение южного буддизма о морали и справедливости, но также и возвышенное учение о духе, о спиритуальной жизни мира. Этот северный буддизм в известном смысле можно рассматривать как своего рода эзотерическое учение в противоположность южному буддизму»¹⁷³.

Итак, учение махатм восходит не непосредственно к Гаутаме Будде, а к продолжателям его эзотерических учений — Шанкарачарье и Дзон-ка-па. Все приведенные выше восторженные высказывания восточных оккультистов о Гаутаме Будде, количество которых без труда можно умножить, свидетельствуют о том, что, живя в азиатско-буддийской традиции, махатмы ничего не знали ни о его более древних европейских воплощениях (еще как боддисатвы), ни о его непосредственном участии в подготовке прихода на Землю Христа, не говоря уже о его позднейшей деятельности внутри эзотерического христианства.

Рудольф Штайнер, напротив, уже в своих ранних лекциях неоднократно указывал на то, что до своего последнего земного воплощения в Индии в VI дохристианском столетии, когда царевич Гаутама достиг ступени будды, он в качестве боддисатвы многократно воплощался среди первоначальных народов Европы, действуя как высокий духовный учитель, память о котором сохранилась в их среде в образе Вотана¹⁷⁴. Таким образом, уже в древнейшие времена он являлся непосредственным сотрудником двух других Мастеров Запада, Заратустры и Скифиана, в деле подготовки будущей западной (европейской) культуры¹⁷⁵.

Принадлежащая к ведущим учителям человечества индивидуальность Будды, пребывая после своего последнего земного воплощения в ближайшем к Земле духовном мире, конечно, не могла остаться в стороне от самого значительного события земного развития — воплощения Солнечного Логоса, Христа, которому она ведь служила еще до своего первого воплощения на Земле. Достигнув в последнем своем воплощении ступени будды, она смогла даровать всему человечеству великое *учение* о сострадании и любви, тем самым подготовив в нем почву для последующего прихода Христа *, Который принес людям уже не учение, а *саму Любовь*, саму субстанцию космической любви, а это нечто бесконечно большее. Рудольф Штайнер указал на этот колоссальный прогресс в переходе от Будды ко Христу, от буддизма к

* «Так мы имеем в Будде, — говорит Рудольф Штайнер из источников эзотерического христианства, — древнего посланца Христа, который имел своей задачей подготовить дело Христа на Земле» (Библия, 137, 12.6.1912). См. об этом подробнее главу «Главное заблуждение Агни йоги» в Части I.

христианству, в цикле лекций, посвященном Евангелию от Луки, который он прочел в сентябре 1909 года в Базеле ¹⁷⁶*, то есть сразу после предыдущего мюнхенского цикла «Восток в свете Запада».

Правда, в самом мюнхенском цикле Рудольф Штайнер коснулся этой темы еще весьма осторожно, указав лишь на известную средневековую легенду об индийском царевиче Иосафате **, обращенном в христианство отшельником Варлаамом, как на свидетельство того, что уже в средние века в Европе было известно действительное отношение Будды ко Христу. Более глубокие *окультурные* подосновы этого отношения Рудольф Штайнер изложил лишь в упомянутом базельском цикле.

В нем, рассматривая оккультное значение первых глав Евангелия от Луки, Рудольф Штайнер раскрыл ту тайну, что это был сам Гаутама Будда в своем духовном теле, Нирманакайе, кто явился пастухам в поле с возвещением грядущего прихода на Землю Спасителя — Солнечного Логоса. А затем Гаутама сам сверхчувственно участвовал в подготовке Его воплощения, последовавшего при Крещении на Иордане, действуя в течение 12 лет в астральном теле Иисуса из Назарета, следствием чего явилось полное духовное обновление буддизма из сил приближавшегося к Земле Христа. «То, что было провозглашено [в VI столетии до Рождества Христова] как древнее, зрелое мировоззрение, как высшее мировоззрение великим Буддой, это должно было пройти через источник вечной юности, чтобы в обновленном виде предстать перед человечеством» ¹⁷⁷.

Как же проявился затем этот обновленный импульс Будды? — Это была проповедь Иоанна Крестителя, из инспираций преображенного Будды возвещавшая скорый приход на Землю Христа: «Из уст Иоанна Крестителя слышим мы то, что Будда имеет сказать через шесть столетий после своей [последней] жизни в физическом теле». «То, что говорило устами Иоанна, говорило из инспираций Будды» ¹⁷⁸. Эта установленная современной духовной наукой сверхчувственная связь энтелехии Будды с Иоанном Крестителем может помочь нам глубже понять то единственное в Новом Завете место, где говорится о перевоплощении. Имеется в виду указание Евангелия на то, что в лице Иоанна Крестителя на Земле снова явилась индивидуальность пророка Илии (Мф. 17:10–12). Так из инспираций обновленного буддизма

* С несколько иной точки зрения Рудольф Штайнер говорил об этом духовном прогрессе уже в своих самых первых духовнонаучных лекциях, например, в обоих циклах, прочитанных осенью-зимой 1901/1902 гг. под названием «От Будды ко Христу» и «Христианство как мистический факт» (см. стр. 20).

** Имя Иосафат этимологически родственно слову «бодисаттва».

апостолы сами оказываются в состоянии понять закон перевоплощения: «Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17:13).

В связи со сказанным надо поставить следующие слова Рудольфа Штайнера из последней лекции мюнхенского цикла («Восток в свете Запада»), говорящие о том, *чему* впоследствии, после палестинских событий, давших полное духовное обновление его учения, учил Будда в розенкрейцерских оккультных школах (мистериях): «От Будды христианство должно научиться учению о перевоплощении и карме, но не в древней, ныне уже больше не подходящей форме, [а в новой]. Почему вливаются ныне в христианство [через Антропософию] учения о перевоплощении и карме? Они вливаются в него потому, что посвященные розенкрейцеры научились этому от самого Будды, великого учителя перевоплощений»¹⁷⁹.

О том же, что к этим «посвященным розенкрейцерам», находящимся в непосредственной духовной связи с развившимся далее Гаутамой Буддой, принадлежит также сам Рудольф Штайнер, свидетельствуют следующие его слова, сказанные двумя годами позднее в лекции, посвященной теме «втеkania течения Будды в розенкрейцерство»¹⁸⁰ (также и здесь следует мысленно заменить обычное ораторское «мы» на «я»): «Но *мы* [в противоположность традиционным буддистам, признающим лишь древнее учение Будды] взираем к Будде, который продвинулся вперед [в своем развитии] и из духовных высей продолжает оказывать свое влияние на культуру человечества. *Мы* взираем на того Будду, которого *мы* могли представить в наших рассуждениях Евангелия от Луки и который оказывал влияние на Иисуса из нафановой линии дома давидова; взираем на него, как он сам развился дальше в духовном мире и может ныне сообщить *нам* те основные истины, о которых идет здесь речь [то есть истины о перевоплощении и карме в их обновленной форме]... *Мы* должны говорить о Будде, *каким он существует для нас сегодня, когда мы ясновидчески понимаем его инспирации*»¹⁸¹ *.

* Далее в той же лекции Рудольф Штайнер рисует всеобъемлющую картину действия Импульса Христа после Мистерии Голгофы как *центрального* духовного течения земного развития, в которое с середины XIX века, следуя определенному духовному ритму, постепенно начало вливаться течение обновленного буддизма как важнейшее «*вторичное течение*» («Nebenstrom»). Причем это различие между *центральным* и *вторичным* течениями надо понимать в том же смысле, в каком в нашей солнечной системе Солнце, будучи уже не планетой, а звездой и одновременно вратами в высшие духовные сферы Космоса, является *центральным светилом* по отношению ко всем подчиненным ему вторичным небесным телам, или планетам, в том числе и по отношению к Меркурию, планетный Дух которого руководил Гаутамой Буддой.

По этой причине Рудольф Штайнер с самого начала своей деятельности в Теософском обществе все время подчеркивал «необходимость различать между ортодоксальным древневосточным буддизмом, который хочет, так сказать, распространить в Европе такой остановившийся в своем развитии буддизм и из этого остановившегося в своем развитии буддизма постигнуть “идею Христа”, и действительно развивающимся буддизмом»¹⁸². Об этом «развивающемся буддизме», непосредственно связанном прежде всего с дальнейшей духовной эволюцией самого его основателя, Рудольф Штайнер говорит далее так: «В своем истинном существе [Гаутама] Будда в то время [после Мистерии Голгофы] вовсе не стремился продолжать в старой форме то, что называется буддизмом, но он сам продвинулся вперед вместе со всей эволюцией, со всем развитием»¹⁸³. Это дальнейшее развитие индивидуальности Гаутамы Будды заключалось прежде всего в его сверхчувственном участии в подготовке прихода на Землю Христа и в последующей Мистерии Голгофы, а затем в распространении среди человечества духовных последствий этого центрального события.

«После того как Будда стал существом, которое больше не нуждалось в воплощениях в физическом теле, он стал из духовных миров помощником *христианской* эволюции, — сообщает о нем Рудольф Штайнер и продолжает: — Так действует дальше это существо Будды — невидимо, сверхчувственно — в том потоке, который вступил в человечество через Мистерию Голгофы»¹⁸⁴.

Поэтому Рудольф Штайнер с самого начала не нуждался ни в традиционных, ни в эзотерических учениях буддизма или других восточных религий, как они, например, сохранялись в сообществе тибетских махатм. Ибо свои сообщения о Гаутаме Будде он мог черпать непосредственно из источников эзотерического христианства, с которым духовная индивидуальность Гаутамы оставалась связанной после Мистерии Голгофы. Так, с полным правом мог он сказать: «Сегодня мы больше не нуждаемся, даже в самом отдаленном смысле, в продолжении того, что еще хоть как-то напоминает буддизм. Сегодня мы в состоянии излагать вещи, всецело исходя из нашей европейской культуры, из христианской культуры, без каких-либо указаний на буддийские источники или происхождение, или на другие восточные влияния... Ибо больше не нужно прибежища в восточных источниках. Только первое побуждение изошло от этих восточных источников. То, что мы имеем сегодня, притекает к нам не из буддизма»¹⁸⁵.

В целом из источников эзотерического христианства Рудольф Штайнер указывает на семь деяний Гаутамы Будды, совершенных им в его служении Импульсу Христа.

1. Участие Гаутамы Будды в описанном в Евангелии от Луки возвещении пастухам на поле о предстоящем рождении на Земле Христа.

2. Действие Гаутамы Будды через астральное тело Иисуса из Назарета вплоть до его двенадцатилетнего возраста, приведшее к полному обновлению всей духовной сущности буддизма, что проявилось затем в проповеди Иоанна Крестителя, подготавливавшего пришествие Христа на Землю из обновленных сил Будды.

3. Участие Гаутамы Будды, наряду с Заратустрой и Скифианом, в великом консилиуме Манеса в IV столетии.

4. Преподавание Гаутамы Будды в VII–VIII христианских столетиях в мистериальной школе на берегу Черного моря, где он учил в сверхчувственном теле из непосредственных инспираций Христа. (В то время одним из наиболее продвинутых его учеников была индивидуальность, воплотившаяся затем в XII столетии как Франциск Ассизский, — быть может, самый значительный представитель буддизма, полностью преображенного Импульсом Христа) ¹⁸⁶.

5. Преподавание Гаутамы Будды в сверхчувственном теле в истинных розенкрейцерских мистериях и тайных школах, начиная с их основания в XIV столетии ¹⁸⁷.

6. Перенесение своей дальнейшей деятельности на Марс для исполнения там возложенной на него Христианом Розенкрейцером высокой христианской миссии (об этом будет подробнее сказано ниже).

7. Инспирирование Гаутамой Буддой основанной в XX веке Рудольфом Штайнером современной духовной науки, или Антропософии ¹⁸⁸.

Эта всеобъемлющая панорама сверхчувственной деятельности Гаутамы Будды *уже в христианское время*, проистекающая из современного духовного исследования, открывает перед нами все космически-земное значение мировой миссии этого великого служителя Христа, а также показывает его собственное дальнейшее развитие. Едва ли нужно здесь специально подчеркивать, что восточное посвящение, имеющее свои истоки в традиционном эзотерическом буддизме, ничего об этом не знает. Поэтому и по сей день этих познаний мы не найдем ни в учении Теософского общества, ни в учениях Рерихов и Бейли.

10. Бодисаттва Майтрейя

Подводя итоги этому краткому обзору деятельности великих Учителей человечества в их непрестанном служении Христу, остановимся более подробно на отношении к Импульсу Христа Бодисаттвы Майтрейи, который через три тысячи лет должен будет стать первым *христианским* буддой. Тогда, по словам Рудольфа Штайнера, он выступит в человечестве как «величайший учитель Импульса Христа»¹⁸⁹, который будет действовать через моральную силу слова *, «чтобы в полном объеме сделать понятным для людей Событие Христа [Мистерию Голгофы]»¹⁹⁰. Однако также и во всех своих воплощениях на ступени бодисаттвы он неизменно будет жертвовать все свои силы на служение Христу, принося для этого всё новые импульсы и познания из высокой сферы бодисаттв (см. стр. 16). Так уже за сто лет до воплощения Солнечного Логоса на Земле Майтрейя действовал через Иешуа бен Пандиру, великого реформатора ессейского ордена и одного из главных подготовителей прихода Христа в физическом теле среди древнееврейского народа. Из основанной им для этой цели оккультной школы вышел затем апостол и евангелист Матфей, получивший задание своим Евангелием создать мост между явлением Христа и древнееврейскими тайноучениями, чтобы тем самым облегчить еврейскому народу доступ к христианству¹⁹¹. Эту миссию служения Христу Бодисаттва Майтрейя должен был продолжить и в XX веке, через возвешение миру самого значительного духовного события нашего времени: явления Христа в эфирном теле. По словам Рудольфа Штайнера, он «будет собственно возвестителем Христа в эфирном одеянии, подобно тому как он тогда [за сто лет до Рождества Христова] пророчески возвещал Христа в физической форме»¹⁹².

Если теперь отнестись серьезно к тому факту, что первоначально Теософское общество действительно имело своей задачей помочь этому бодисаттве осуществить в XX веке его главную миссию: возве-

* В этом смысле Рудольф Штайнер переводит имя Майтрейи как «податель добра через слово», которое тогда будет действовать магически. См. Библ. 130, 19.11.1911.

шение эфирного Христа, то последующая история Общества явственно свидетельствует о том, что оно само, подпавав откровенно антихристианским оккультным влияниям, оказалось самым большим препятствием для деятельности этого бодисаттвы. Ибо вместо возведения Христа в эфирном теле лидеры Теософского общества, смешав все представления о Христе и бодисаттве, о божественном и человеческом существах, попытались откровенно фальсифицировать Его новое пришествие, выставив из своей среды ложного мессию в физическом теле. Таким образом, под прикрытием громогласных заявлений о своем служении Майтрейе, теософские лидеры фактически полностью блокировали миссию этого бодисаттвы в XX столетии.

В результате возникла ситуация, в которой сам Бодисаттва Майтрейя для исполнения своей миссии остро нуждался в помощи. Эта последняя и была оказана ему со стороны представителя того оккультного течения, которое уже в течение столетий подготавливало явление Христа в эфирном теле, а именно розенкрейцерского течения. А чтобы лучше понять, *как* была оказана эта помощь, необходимо принять во внимание еще следующее.

Согласно оккультным исследованиям Рудольфа Штайнера, существо бодисаттвы, в процессе своего восхождения к достоинству будды, никогда полностью не воплощается в той человеческой индивидуальности, которая в данном столетии является ее посетителем ¹⁹³. Соединение такого избранного человеческого посетителя с бодисаттвой происходит лишь через инкорпорацию последнего в первом. Такими неполными воплощениями бодисаттва должен пользоваться на протяжении всех своих воплощений, в качестве бодисаттвы, для того чтобы ни на мгновение не утратить полностью своей духовной связи со сферой бодисаттв, а значит, и со своей собственной миссией *. И лишь пройдя таким образом через множество «инкорпоративных», или «заместительных» (stellvertretende) инкарнаций, бодисаттва наконец один раз полностью воплощается как обычный человек, то есть с самого начала

* Существо бодисаттвы с духовнонаучной точки зрения вообще является исключительно сложным, гораздо более сложным, чем это представляют себе многие оккультисты. Ибо если с земной точки зрения оно является высокоразвитым человеческим существом, то с точки зрения духовного мира оно является существом, через которое могут непосредственно действовать Духи третьей иерархии, Ангелы, Архангелы, а иногда даже Архаи (см. Библия. 110, 16.4.1909—II). В результате бодисаттва при определенных условиях может действовать как сверхчеловеческое существо (однако лишь как микрокосмическое, по сравнению с макрокосмическим Существом Христа). Рассмотрение этого иерархического аспекта существа бодисаттв лежит, однако, уже за пределами настоящей работы и должно быть однажды проведено в самостоятельном исследовании.

сам (еще в утробе матери) строит свое физическое тело, не используя при этом никакого посредника в лице человеческого носителя¹⁹⁴. Ибо только самостоятельно запечатлев такому физическому телу свои, собранные на протяжении тысячелетий, высшие способности, он может передать их затем всему человечеству, как это совершил Гаутама Будда с «восьмеричной тропой» и «четырьмя истинами» в своем полном земном воплощении в VI столетии до Рождества Христова¹⁹⁵.

В лекции от 25 октября 1909 года Рудольф Штайнер подробно описывает весь этот процесс на примере бодисаттвы Гаутамы: «Гаутама Будда до того [до своего последнего воплощения, в котором он поднялся на ступень будды] был существом, которое могло жить так, что оно было в состоянии все снова и снова воплощаться в земных телах соответствующих культурных периодов, не пользуясь при этом всей человеческой организацией. Это существо не нуждалось в том, чтобы проходить через действительные человеческие воплощения. Но теперь для бодисаттвы наступал важный поворотный пункт, а именно необходимость (для становления буддой) познать все судьбы человеческой организации в земном теле, в которое он отныне должен был вступить полностью. Теперь он должен был пережить нечто, что можно было пережить только в физическом теле. А так как он был высокой индивидуальностью, то ему было достаточно этого одного воплощения, чтобы узреть все то, что может быть развито в этом физическом теле... Поэтому он... мог тотчас после этого воплощения подняться в божественно-духовные миры, позднее уже не нуждаясь в прохождении через еще одну инкарнацию. То, что люди в определенной области разовьют в себе лишь в будущих циклах, этого он мог достигнуть в этом одном воплощении как великой направляющей силы»¹⁹⁶.

Из сказанного следует, что в своих неполных воплощениях, или инкорпорациях, бодисаттва может пользоваться самыми разными человеческими носителями, которые в свою очередь могут быть также весьма продвинутыми индивидуальностями и даже посвященными. Так, например, обстояло дело с Иешуа бен Пандирой, получившим уже в юности посвящение в Египте. Поэтому Рудольф Штайнер сообщает о нем следующее: «Бодисаттва, который следует за [Гаутамой] Буддой, был, например, воплощен в личности Иисуса бен Пандиры за столетие до рождения Иисуса из Назарета»¹⁹⁷, то есть был не им самим, а лишь воплощен в его личности. В результате, не нуждаясь в длительном и сложном процессе построения собственного физического тела, бодисаттва может воплощаться практически в каждом столетии¹⁹⁸. «Тот бодисаттва, который находился в Иисусе бен

Пандире, *воплощался** *также и в других личностях*. Он приходит на Землю все снова и снова, пока через три тысячи лет не достигнет ступени Будды и как Майтрейя Будда переживет свое последнее воплощение... Так является последующий бодисаттва, который все снова воплощается в Иисусе бен Пандире *и в других* [личностях], учителем Импульса Христа»¹⁹⁹.

Таким образом, никто не может заранее знать, какого физического носителя в том или ином случае изберет бодисаттва для своей инкарнации (инкорпорации). Это становится видимым лишь по достижении человеком 30-летнего возраста. Это обстоятельство связано с определенным духовным законом, согласно которому жизнь бодисаттвы, долженствующего в будущем стать первым христианским буддой, должна быть при каждом его воплощении (инкорпорации) микрокосмическим отражением макрокосмической жизни Самого Христа, соединившегося с Иисусом из Назарета по достижении последним тридцатилетнего возраста²⁰⁰. С точки зрения истинного оккультизма, действие бодисаттвы через человека, еще не достигшего указанного возраста, совершенно исключено**. Бодисаттва начинает действовать через него, вызывая в нем внезапное и полное превращение: «Такое превращение наступает особенно между 30-м и 33-м годами жизни. И это всегда происходит так, что до этого преобразования никак нельзя узнать, что именно это тело [то есть земной носитель] будет занято бодисаттвой»²⁰¹***. Из приведенной формулировки следует, что бодисаттва может действовать через различных личностей, причем как на протяжении всей их жизни, начиная с 30-летнего возраста, так и в течение более короткого времени, для исполнения той или иной конкретной миссии. Так оно и произошло в начале XX столетия. После того как основная миссия этого бодисаттвы — возведение эфирного Христа — была полностью заблокирована лидерами тогдашнего Теософского общества****, кто-то другой должен был помочь ему в ее осуществлении. Таким помощником в данном случае мог быть только воплощенный в то время на Земле посвященный, из

* Охарактеризовав в лекциях 1909 года исключительно сложный феномен неполного «воплощения» бодисаттвы, Рудольф Штайнер в последующие годы часто для краткости просто называл его «воплощением».

** Этот возрастной рубеж касается лишь тех бодисаттв, которые должны будут, начиная с Бодисаттвы Майтрейи, достигнуть ступени будды уже в христианскую эпоху, после воплощения Христа на Земле.

*** В этих словах Рудольфа Штайнера, сказанных осенью 1911 г., явственно звучит намек на авантюру с 14-летним Кришнамурти.

**** Здесь не место заниматься спекуляциями о том, через какую личность в ином случае мог бы действовать бодисаттва.

своего посвящения знающий, во-первых, основную тайну бодисаттв, состоящую в их связи со Христом в высших мирах, а во-вторых, из своего собственного опыта познавший тайну эфирного пришествия Христа. Более того, этот посвященный должен был также считать и своей собственной задачей Его возведение в человечестве. Иными словами, задача такого посвященного должна была в определенном смысле совпасть с задачей самого бодисаттвы, что позволило бы последнему реально соучаствовать в ее осуществлении и таким образом, несмотря на все препятствия, все же исполнить свою собственную миссию в XX столетии.

Таким посвященным был Рудольф Штайнер, задачей которого было возведение в XX веке эфирного Христа из источников христианско-розенкрейцерской эзотерики. Поэтому через него также и Бодисаттва Майтрейя мог исполнить свою собственную миссию. Причем, в данном случае, произошло не охватывание земной личности Рудольфа Штайнера бодисаттвой, так сказать, «сверху», как это имело место у Иешуа бен Пандиры и во всех других случаях, а сознательное предоставление Рудольфом Штайнером бодисаттве возможности исполнить свою миссию через него без всякой замены личности самого Рудольфа Штайнера или описанного выше внезапно-го превращения его существа²⁰².

В результате возведение эфирного Христа, несмотря ни на что, все же состоялось в XX столетии. Его кульминацией, безусловно, являются 1910–1913 годы, на протяжении которых совместная деятельность Рудольфа Штайнера и бодисаттвы была наиболее интенсивной. В это время Рудольф Штайнер был непосредственно инспирирован пребывавшим в духовных мирах бодисаттвой, постоянно воспринимая его инспирации и духовное сотрудничество с ним в полном сознании. Причем временами присутствие и действие через него бодисаттвы достигало такой силы, что, возможно, даже имела место и временная астральная инкорпорация (однако без замещения личности, что было возможно в результате полученного Рудольфом Штайнером розенкрейцерского посвящения). Во всяком случае, многие антропософы, слушавшие в то время лекции Рудольфа Штайнера, переживали при этом реальное сверхчувственное присутствие в зале и индивидуальности бодисаттвы*. Особенно сильно это проявилось в

* См. в этой связи лекцию А. Аренсона «Рудольф Штайнер и бодисаттва XX века», опубликованную в «Ergebnisse aus dem Studium der Geisteswissenschaft Rudolf Steiners», Heft 2, Freiburg, 1980. То же касалось и других великих Учителей человечества, сверхчувственное присутствие которых часто ощущалось, когда Рудольф Штайнер говорил о них. Так, например, во время эзотерического

конце десятой лекции цикла, посвященного Евангелию от Матфея, в которой Рудольф Штайнер сам открыто указал на источник своих инспираций, то есть на свою сверхчувственную связь с бодисаттвой: «Так мы должны... позволить инспирировать нас тому бодисаттве, который однажды станет Майтреей Буддой. И этот бодисаттва инспирирует нас таким образом, что он обращает наше внимание на следующее: приближается время, когда Христос в новой форме, в эфирном теле станет благодатью для тех людей, которые через обновленную мудрость ессеев разовьют в себе новые [ясновидческие] силы. Это будет время, когда к людям, оживляя, приблизится Христос в эфирном одеянии. Совершенно в смысле инспирирующего бодисаттвы, который должен стать Майтреей Буддой, хотим мы говорить»²⁰³. И далее в самом конце лекции: «И мы говорим в тех формулировках, которые мы узнали из инспираций самого бодисаттвы, о том, каким будет будущее явление Христа». Эти слова со всей ясностью указывают на то, что сам Рудольф Штайнер был в то время именно инспирирован бодисаттвой, то есть не являлся ни им самим, ни тем более перевоплощением Иешуа бен Пандиры. Поэтому всякая идентификация индивидуальности Рудольфа Штайнера с индивидуальностью Бодисаттвы Майтрейи была бы большой ошибкой*. Ибо с самого начала Рудольф Штайнер принадлежал только и единственно розенкрейцерскому течению как основному течению эзотерического христианства. Однако, благодаря его трехлетней (1910–1913) совместной деятельности с бодисаттвой на оккультном плане, произошло нечто исключительно значительное, а именно сущностное слияние западного розенкрейцерского течения и восточного течения Майтрейи. И осуществлено оно было великим христианским посвященным Рудольфом Штайнером, навсегда соединившим на Земле оба течения под знаком их общего служения эфирному Христу. Поэтому уже в 1911 году он мог с полным правом сказать: «Так действуют вместе течение [будущего] Майтрейи Будды и западное течение, примыкающее к Христиану Розенкрейцу»²⁰⁴, действуют вместе как залог грядущего соединения Запада и Востока.

урока в апреле 1909 г. в Дюссельдорфе Элизабет Вреде пережила присутствие на нем индивидуальности Заратустры (Мастера Иисуса) (см. ее лекцию от 9.7.1930, опубликованную в книге: Meuer). Также некоторые антропософы могли ощутить сверхчувственное присутствие Христиана Розенкрейца во время лекций Рудольфа Штайнера о нем в Нейшпателе (см. ниже).

* Рудольф Штайнер сам вполне определенно дважды высказался по этому поводу в ответ на заданные ему вопросы: во время вышецитированного бернского цикла и немного позднее в Берлине. См.: Meuer. Примечание 114.

Уже в 1909 году, в результате своих собственных духовных исследований и своей непосредственной связи с духовной сферой Христа, Рудольф Штайнер мог пережить в высших мирах начало эфирного пришествия ²⁰⁵, в то время доступного созерцанию лишь посвященных. Затем, начиная с 1910 года, он приступил к его возведению вместе с Бодисаттвой Майтрейей (из его инспираций), так что этот год можно по праву обозначить как год возведения эфирного Христа *. Поэтому в течение этого года и двух последующих Рудольф Штайнер все снова и снова объединяет в своих лекциях три темы: тему второго пришествия, тему Майтрейи и тему Христиана Розенкрейца ²⁰⁶.

Затем, когда возведение состоялось и бодисаттва, исполнив таким образом через Рудольфа Штайнера свою миссию в XX столетии, постепенно ослабил свои инспирации, а затем, по-видимому, снова поднялся в высшие миры, тема Майтрейи практически полностью исчезает из содержания лекций Рудольфа Штайнера. Напротив, об эфирном пришествии Христа он продолжает все снова и снова говорить из источников розенкрейцерской эзотерики, вплоть до самой своей смерти.

В этом смысле уже не из инспираций Майтрейи, а из своих собственных духовных исследований Рудольф Штайнер, на протяжении всей своей последующей жизни, все более углублял тему эфирного пришествия, раскрывая все новые ее аспекты. Так он говорил об участии в эфирном пришествии энтелехии Иисуса из Назарета (Кришны), архангела Видара, а также ведущего Духа нашего времени — Михаила ²⁰⁷; раскрывал связь между грядущим созерцанием людьми эфирного Христа и деятельностью в высших мирах Святого Духа ²⁰⁸; указывал на связь между явлением эфирного Христа и современными поисками новой Изиды — Божественной Софии в духовной науке ²⁰⁹; а также неоднократно характеризовал деятельность ариманических и люциферических существ, направленную против эфирного пришествия ²¹⁰, и подробно излагал оккультную стратегию служащих им некоторых тайных братств Востока и Запада ²¹¹ и многое, многое другое.

* Надо признать, что по количеству прочитанных на эту тему Рудольфом Штайнером лекций 1910—1911 годы являются высшей кульминацией.

11. Христиан Розенкрейц — ведуший мастер эзотерического христианства

Центральное место в кругу эзотерических служителей Христа, без сомнения, занимает великая и глубоко таинственная индивидуальность Христиана Розенкрейца. В наше время лишь из сообщений Антропософии, являющейся современным продолжением *истинного* розенкрейцераства, можно почерпнуть достоверные сведения о его великом основателе.

Глубочайшую мистерию, связанную с основанием этого центрального течения христианского эзотеризма, Рудольф Штайнер впервые раскрыл в двух лекциях, прочитанных им в Нейшателе (Швейцария) в канун дня Св. Михаила 1911 года²¹². В первой из них он подробно описал совершенно исключительное посвящение будущего Христиана Розенкрейца около 1250 года, а во второй — сущность работы его учеников, то есть всех истинных розенкрейцеров, в последующие века.

Само основание розенкрейцерского течения в XIII веке должно было стать важнейшим шагом на пути исполнения того духовного плана, который был разработан и принят на описанном выше консилиуме IV столетия четырьмя ведущими Учителями христианского эзотеризма. Его основание было вызвано необходимостью обновления через Импульс Христа, действовавший в духовной ауре Земли после Мистерии Голгофы, всей изначальной мудрости человечества, сохранившейся еще со времен древней Атлантиды. Это обновление должно было, однако, произойти совершенно особым образом. В одном тайном месте Европы к концу первой половины XIII столетия собрались двенадцать мудрецов, которые внутренне «были преисполнены величием христианства»²¹³ и одновременно являлись посетителями всей атлантической и послеатлантической мудрости человечества*. «Они, — сообщает о них Рудольф Штайнер, — были убеждены, что в

* Семеро из них были хранителями мудрости семи эпох древней Атлантиды, четверо других — носителями мудрости соответственно четырех послеатлантических эпох, а пятый — представителем современной пятой эпохи, но еще в пророческой форме.

их двенадцати течениях содержалась вся духовная жизнь [человечества]. Их целью было достичь синтеза всех религий. Но они осознавали, что этой цели можно было достичь не какой-нибудь теорией, а жизнью и деятельностью духовного порядка»²¹⁴. А для этого в их круг должен был вступить тринадцатый. Последний в то время был еще совсем молодым человеком, полностью отданным на воспитание двенадцати, которые знали о нем, что он был воплощен на Повороте Времен в Палестине и лично присутствовал при Мистерии Голгофы*.

В процессе совершенно особого воспитания, через которое тринадцатый прошел тогда под руководством двенадцати, они смогли передать ему так много своей мудрости, что в конце концов его «тело... стало совсем прозрачным, и в течение дней он был словно мертвый»²¹⁵. А это означало, что воспринятая им в свою душу всеобъемлющая мудрость двенадцати проникла теперь вплоть до его жизненного (эфирного) тела. В результате последнее достигло такой степени одухотворения, что оказалось более не в состоянии поддерживать обычную жизнедеятельность физического тела. С духовной точки зрения, это было подобно тому, что некогда произошло с евангельским Лазарем, который, как любимый ученик Христа, воспринял от Него так много эзотерической мудрости, что в результате этого заболел, но заболел совершенно особой болезнью, которая была «не к смерти, но к славе Божией» (Иоанн 11:4). То же самое повторилось теперь и с тринадцатым. В течение четырех дней собирались вокруг него двенадцать мудрецов и в коротких, мантрических изречениях изливали в него свои самые сокровенные знания, пока он наконец не исполнился духовной мудростью всех двенадцати потоков. И тогда произошло великое чудо, «которое в истории могло наступить лишь однажды». По прошествии четырех дней он пробудился вновь, но уже как совершенно «новая душа»²¹⁶. И тогда из его слов двенадцать могли узнать, что в духовном мире его душа встретила Христа, полностью преобразившего и обновившего всю мировую мудрость, которую тринадцатый нес не только в своей душе, но также и в своем жизненном теле. Иными словами, не только душа (астральное тело), но также и эфирное тело тринадцатого оказалось полностью преобразенным самим Христом.

То, что произошло дальше, Рудольф Штайнер описывает в следующих словах: «В течение немногих недель тринадцатый вернул, но в

* В лице тринадцатого на Земле снова воплотилась индивидуальность апостола и евангелиста Иоанна, самого глубокого из учеников Христа Иисуса, «которого любил Господь». См.: Библия. 265. С.420.

совершенно новой форме, полученную им от двенадцати мудрость. *Словно от самого Христа была дана эта новая форма* [мудрости]. Данное им откровение двенадцать назвали истинным христианством, синтезом всех религий. И они различали между этим истинным христианством и [внешним] христианством той эпохи, в которую они жили»²¹⁷. Ибо через тринадцатого само Духовное Солнце мира обновило все двенадцать аспектов мировой мудрости. Тогда, по словам Рудольфа Штайнера, двенадцать сказали себе: «Только теперь мы получили двенадцать религий и мировоззрений как связанное между собой единство!» «И с тех пор в этих двенадцати мужах жило то, что мы называем розенкрейцерским христианством»²¹⁸.

Сам тринадцатый умер вскоре после своего посвящения и родился вновь уже в следующем столетии. В этом своем новом воплощении он получил имя Христиана Розенкрейца и основал розенкрейцерское течение, а его учениками — первыми розенкрейцерами — стали последователи двенадцати²¹⁹. Его высшее руководство в кругу Учителей эзотерического христианства было признано на консилиуме, который состоялся в альпийских горах в канун Страстной Пятницы 1380 года. Тринадцать ведущих Учителей христианского человечества собрались на него высоко в горах, в небольшой труднодоступной капелле, следуя непосредственным указаниям из духовного мира.

Некоторые скудные сведения об этом консилиуме дошли и до внешнего мира, благодаря сохранившемуся до наших дней в Страсбургском монастыре строго доверительному письму Друга Божьего из Оберланда (Мастера Иисуса) к своему ученику Рутьману Мерсвину, который в собрании участия не принимал. Это письмо было опубликовано и прокомментировано антропософским писателем Вильгельмом Ратом в его книге «Друг Божий из Оберланда»²²⁰. Во время работы над книгой В. Рату представилась возможность задать Рудольфу Штайнеру несколько вопросов на занимавшую его тему. Разговор состоялся в Штуттгарте 16 сентября 1922 года. Его содержание Вильгельм Рат передает в следующих словах: «На вопрос о значении описанной в последнем письме Друга Божьего встречи двенадцати высоких Друзей Божьих с уже очень пожилым Другом Божьим из Оберланда, происшедшей в Пасхальное время 1380 года, Рудольф Штайнер ответил: “Видите ли, здесь Вы имеете переход к розенкрейцерству. Речь идет о том же самом, на что указал Гете в своем стихотворении “Тайны”. С того времени Христиан Розенкрейц является ведущей индивидуальностью западной (христианской) духовной жизни. С тех пор он воплощается в каждом столетии, так же как и Мастер Иисус, Друг Божий из Оберланда. Оба сменяют друг друга в

каждом столетии. *И Мастер Иисус действует с тех пор также в смысле Христиана Розенкрейца*»²²¹.

Самым главным и в определенном смысле самым эзотерическим результатом посвящения Христиана Розенкрейца в XIII веке явилось полное сохранение в духовном мире его всецело пронизанного Импульсом Христа эфирного тела. В последующие столетия духовные силы этого удивительного эфирного тела были еще необычайно усилены духовной работой многих поколений истинных розенкрейцеров. Поэтому, «как следствие розенкрейцерской работы, эфирное тело Христиана Розенкрейца становилось от столетия к столетию все сильнее и сильнее. Оно действовало не только через Христиана Розенкрейца, но и через всех тех, кто становился его учениками»²²².

В этом смысле, как величайший возвеститель розенкрейцерской мудрости в XX столетии, действовал из непосредственных инспираций этого эфирного тела и Рудольф Штайнер. В совершенно объективной и деловой форме сообщает он об этом в своей первой нёйшательской лекции: «Все, что возвещается Антропософией, укрепляется эфирным телом Христиана Розенкрейца, и те, кто возвещает Антропософию, осеняются этим эфирным телом, которое может действовать на них как во время воплощения Христиана Розенкрейца, так и тогда, когда он не воплощен»²²³.

Однако особенно важную тайну деятельности в мире розенкрейцерского течения Рудольф Штайнер раскрыл антропософам лишь год спустя, снова в Нёйшателе, в лекции от 18 декабря 1912 года. В ней он указал на еще одно собрание ведущих розенкрейцеров, имевшее место в Европе в конце XVI века, на которое Христиан Розенкрейц призвал всех двенадцатерых участников своего посвящения в XIII веке, а также участников консилиума IV столетия. Таким образом, в этом собрании снова приняла участие и индивидуальность Гаутамы Будды, присутствовавшая на нем в своем духовном теле (Нирманакайе). Рудольф Штайнер сообщает об этом с следующих знаменательных слов: «Этот собравшийся совет был уже тем хорошо подготовлен, что на нем присутствовал живший в своем духовном теле [в окружении Земли] *ближайший ученик и друг Христиана Розенкрейца, Гаутама Будда*»²²⁴.

Причина, вызвавшая необходимость этого высокого собрания, заключалась в том, что, начиная с Нового времени, все западное человечество неотвратно двигалось навстречу разделению людей на две диаметрально противоположные категории: на односторонних мистиков, живущих лишь духовными интересами и совершенно не занимающихся земными делами, и на не менее односторонних мате-

риалистов-практиков, интересующихся только земным. С оккультной точки зрения это разделение явилось прямым следствием негативных духовных воздействий, оказываемых, начиная с Нового времени, на Землю с планеты Марс. Поэтому, чтобы избежать этого раскола в человечестве, было необходимо произвести полную переориентацию духовных сил самого Марса по отношению к Земле. А это было возможно лишь в результате совершенно конкретного деяния, которое по отношению к сложившейся в то время на Марсе ситуации могло быть обозначено как своего рода малая Мистерия Голгофы, и осуществить это деяние и было поручено индивидуальности Гаутамы Будды *. Рудольф Штайнер описывает это в таких словах: «Так индивидуальность Гаутамы Будды была отозвана от Земли и послана на Марс Христианом Розенкрейцем... чтобы совершить на Марсе нечто подобное тому, что для развития Земли произошло в Мистерии Голгофы» **. И далее, обращая свой взор к посланному Будду на Марс Христиану Розенкрейцу, Рудольф Штайнер продолжает: «Как великий служитель Христа Иисуса предстает перед нами Христиан Розенкрейц. Но делу, которое ему надлежало совершить в своем служении Христу Иисусу, должно было прийти на помощь то, что, как посланник Христиана Розенкрейца, к деянию Христа Иисуса привнес Будда. И хотя душа Гаутамы Будды не появлялась больше на Земле в физическом воплощении [с VI столетия до Рождества Христова], тем не менее она стала полностью помощником Христова Импульса» ²²⁵.

Лишь в результате этого жертвенного деяния Будды на Марсе могло быть достигнуто на Земле равновесие между духовной и практической деятельностью людей; следствием же этого в эзотерической области явилась сама возможность даровать всему человечеству в XX веке тот путь внутреннего развития, который, объединяя в себе обе полярности, был затем обнародован Рудольфом Штайнером как современный путь христианско-розенкрейцеровского посвящения. Он сам указал на это все в той же лекции в следующих словах: «В книге “Как достигнуть познания высших миров?” изложен путь западного [духовного] развития в той форме, в какой он может быть доступен человеку при любом роде практической деятельности. Сегодня я вам обосновал причину этого факта в миссии Гаутамы Будды, возложен-

* В настоящем изложении дается лишь совсем краткая характеристика описываемых событий. Их подробное изложение содержится в упомянутой лекции Рудольфа Штайнера.

** Этот переход Будды на Марс, из сферы которого он духовно действует на Землю и поныне, произошел, по свидетельству Рудольфа Штайнера, в 1604 году.

ной на него Христианом Розенкрейцем, указав вам на значение для нашей Солнечной системы этого его перехода на Марс»²²⁶.

И наконец в завершение этой необыкновенной лекции Рудольф Штайнер опять в совершенно объективной форме поведал слушателям и о своей собственной связи с Христианом Розенкрейцем, одновременно выражая свое глубочайшее преклонение перед высокой миссией и мировыми деяниями этой величайшей человеческой индивидуальности: «И тот, кому дано быть близким Христиану Розенкрейцу, тот, исполненный глубокого почитания и благоговения, видит, как последовательно исполнил сам Христиан Розенкрейц возложенную на него великую миссию, отведенную ему для нашего времени как розенкрейцерско-христианскую. Ибо тот факт, что великий учитель Нирваны выполняет за пределами Земли миссию на Марсе, является... одним из деяний Христиана Розенкрейца». Об этой мощной имажинации, представляющей величайшего учителя Запада, пребывающего в окружении двенадцати мастеров эзотерического христианства и посылающего на Марс величайшего учителя Востока, Рудольф Штайнер в той же лекции сказал, что медитативное погружение в нее является для каждого современного человека реальным путем к тому, чтобы стать в наше время личным учеником Христиана Розенкрейца.

Центральная мистерия, связанная с посвящением Христиана Розенкрейца в XIII столетии, заключалась в возникновении его особого эфирного тела, полностью пронизанного силами прошедшего через мистирию Голгофы Христа. Духовные силы этого эфирного тела были затем на протяжении столетий еще более усилены интенсивной эзотерической работой как самого Христиана Розенкрейца, так и всех его истинных учеников. В результате, начиная с XX столетия, духовным излучением этого эфирного тела надлежит сыграть важнейшую роль в том *самом главном сверхчувственном событии нашего времени, которое Рудольф Штайнер обозначает как новое явление Христа в эфирном теле, как обновление того духовного переживания живого Христа, которое некогда имел Апостол Павел на пути в Дамаск* (см. Деян. Ап., гл. 9).

«Задание XX века, — говорит Рудольф Штайнер, — дать достигнуть этому эфирному телу [Христиана Розенкрейца] такой мощи, чтобы оно смогло действовать также и экзотерически. Осененные им удостоятся переживания того события, которое Павел пережил перед Дамаском. До сих пор это эфирное тело действовало лишь в школе розенкрейцеров. В XX веке все большее число людей сможет испытать это действие и благодаря ему удостоиться переживания Христа в

эфирном теле. Переживание эфирного тела Христа стало возможным благодаря работе розенкрейцеров. Число тех, кто станет способен его увидеть, будет все увеличиваться. Это новое явление Христа мы должны отнести к великому результату работы двенадцати и тринадцатого в XIII—XIV веках»²²⁷. В приведенных словах мы имеем еще одно непосредственное свидетельство глубочайшей связи, изначально существующей между истинным розенкрейцерством и центральным духовным событием нашего времени — эфирным явлением Христа на астральном плане.

Согласно духовным исследованиям Рудольфа Штайнера, начало этого сверхчувственного явления Христа имело место в 1909 году. В одной своей более поздней лекции, прочитанной в Берлине в начале 1917 года, он говорит об этом так: «И оккультист может указать на то, как, приблизительно начиная с 1909 года, явственно воспринимаемым образом подготавливается то, что должно наступить [эфирное явление Христа], что мы начиная с 1909 года внутренне живем в совершенно особое время. И ныне возможно, если только этого ищут, быть совсем близкими ко Христу, находить Христа совсем иным образом, чем Его находили в прошлые эпохи»²²⁸.

Сказанное позволяет понять более эзотерические причины того, почему именно в этом году Рудольф Штайнер раскрыл в своих лекциях столь глубокие тайны христианско-розенкрейцерского оккультизма, о которых говорилось выше. Но это еще не все. Ибо указание на 1909 год может пролить яркий свет и на эзотерические подосновы всей авантюры с Кришнамурти, явившейся результатом реального оккультного противостояния. Ибо, с одной стороны, мы имеем в этом году в духовном мире, на астральном плане, начало нового явления Христа в сверхчувственном теле, а с другой — на Земле противоположностью этого события: открытие Ледбитером 14-летнего индуса Кришнамурти как будущего носителя физически воплощенного Христа и начало возведения нового мессии Анни Безант *. И если, согласно цитированному выше письму Эд. Шюре, причину аферы с Кришнамурти следует искать в противодействии Ледбитера и Безант, под влиянием их оккультных руководителей, раскрытию источников мудрости западного христианско-розенкрейцерского оккультизма, то здесь мы имеем еще более глубокую причину внезапного появления на сцене Кришнамурти, заключающуюся в стремлении все тех же оккультных кругов

* Как будет показано ниже, для Ледбитера и А. Безант Христос и Бодисаттва Майтрейя представлялись одной и той же индивидуальностью.

Востока противодействовать эфирному явлению Христа через его подмену физическим лже-мессией.

Здесь мы снова оказываемся поставленными перед трудным вопросом: что же означает в связи со всем сказанным описанное выше разделение западных и восточных учителей (см. стр. 31 и след.), имевшее место лишь за два года до описываемых событий. Или, формулируя этот вопрос в других словах: каково отношение двух восточных махатм, оставшихся и далее оккультными руководителями А. Безант и возглавляемой ею эзотерической школы, к новому явлению Христа в эфирном теле? На этот вопрос вся дошедшая до нас теософская литература, так или иначе восходящая к упомянутым махатмам, не дает никакого ответа. *Ни одного слова не содержится в ней об эфирном пришествии Христа в XX столетии.* Напротив, и Безант, и Ледбитер, и Е. Рерих, и А. Бейли постоянно ссылаются на якобы непосредственно полученные ими от упомянутых восточных махатм и их учеников указания и советы, все снова и снова возобновляющие попытки подготовить появление на Земле физического мессии, будь то Кришнамурти или кого-то другого.

Поставленный здесь вопрос мы еще рассмотрим подробнее в дальнейшем ходе нашего изложения. Здесь же необходимо особенно подчеркнуть непосредственную связь с эфирным явлением Христа всех тех западных учителей, принадлежащих к течению розенкрейцеровской эзотерики, о которых говорилось выше. Ибо все они, без исключения, являются ныне великими служителями Эфирного Христа, учащими в духовных мирах и на Земле Его новым Мистериям. Поэтому многое из того, что Рудольф Штайнер говорил в те годы из источников эзотерического христианства, он говорил, по его словам, «во взирании к тому, чему теперь учат мастера, — необходимости работать в направлении Христа, который еще в этом столетии появится на астральном плане [для всех людей]»²²⁹ *. Также и в других своих лекциях Рудольф Штайнер неоднократно указывает на то, что в кругах истинных розенкрейцеров и, конечно, в первую очередь среди самих учителей и руководителей этого течения, особенно начиная с XIII столетия, существовало знание о грядущем явлении Христа в эфирной форме; это явление началось в XX столетии — первом столетии после окончания темного времени Кали-Юги — и будет продолжаться в течение ближайших трех тысяч лет²³⁰. Поэтому три ближайших

* С 1909 года Эфирный Христос мог восприниматься лишь посвященными, и только начиная с 30-х годов нашего столетия Он может быть воспринят также и обычными людьми через естественно развивающееся ясновидение.

тысячелетия явятся также эпохой подлинного объединения всех мировых религий и духовных мировоззрений на основании все более распространяющегося в человечестве непосредственного созерцания людьми Эфирного Христа как высшего Божественного Руководителя всей земной эволюции.

Предвосхищая это отдаленное будущее, уже при посвящении Христиана Розенкрейца в XIII столетии в коллегии двенадцати было заложено духовное основание для грядущего объединения всех земных религий в лоне эзотерического христианства. Последнее, как мы видели, стало возможным лишь благодаря соединению розенкрейцерского течения с высшей мудростью, притекающей в человечество непосредственно из сферы бодисаттв, как это было решено на соборе, созванном Манесом в IV столетии.

Однако конкретное осуществление этого синтеза всех религий уже в масштабах земного человечества могло начаться лишь в XX веке, благодаря описанному выше усилению эфирного тела Христиана Розенкрейца. Через влияние этого эфирного тела «истинное христианство должно развиваться дальше, чтобы стать синтезом всех великих мировоззрений и религий», — говорит об этом Рудольф Штайнер²³¹.

Таким образом, это объединение всех религий и мировоззрений в розенкрейцерском христианстве самым непосредственным образом связано с явлением Христа в эфирном теле: «То, что могли дать различные религиозные исповедания, это было объединено Христианом Розенкрейцем и коллегией двенадцати. В результате все то, что было дано различным религиям, к чему стремились и чего желали их последователи, все это будет найдено в Импульсе Христа. В этом будет состоять развитие в ближайшие три тысячелетия: достижение и способствование пониманию Импульса Христа. Начиная с XX столетия все религии начнут объединяться в мистериях розенкрейцерства. И это будет возможно потому, что в течение трех ближайших тысячелетий постепенно отпадет всякая необходимость поучать людей из того, что сохранилось в документах, но в [ясновидческом] взирании к [эфирному] Христу люди сами научатся понимать событие, которое Павел пережил перед Дамаском. Человечество само пройдет через переживание Павла»²³².

Таким образом, начиная с XX века и в течение трех ближайших тысячелетий все религии начнут объединяться на основе эзотерического (розенкрейцерского) христианства в свете познания Эфирного Христа.

Начало этого объединения уже было положено в XX веке Рудольфом Штайнером в его духовнонаучных исследованиях, касающихся

конкретного участия в подготовке явления на Земле Христа и Мистерии Голгофы всех высочайших учителей человечества, таких как Ману, Гаутама Будда, Кришна, Моисей, Гермес Трисмегист, Авраам, Орфей, Заратустра, Скифиан, Манес и многих, многих других. (О некоторых из них уже было сказано в предыдущих главах.)

Однако центральной задачей Рудольфа Штайнера и всей основанной им духовной науки, или Антропософии, было, без сомнения, само возведение явления Христа в эфирном теле как главного духовного события нашего времени и подготовка к нему всех людей доброй воли как основание для всего дальнейшего развития человечества.

12. Основание Антропософского общества. Раскрытие мистерий Михаила

Из всего сказанного в предыдущих главах еще раз со всей очевидностью следует, что Рудольф Штайнер с самого начала, уже и в рамках Теософского общества, представлял только христианско-розенкрейцерский оккультизм; рано или поздно это должно было привести к конфликту с лидерами тогдашнего Теософского общества, все более встававшими на стезю откровенного антихристианства. Так, уже в начале 1911 года ученик и последователь Ледбитера Дж. Арундаль, по его благословию и при активной поддержке А. Безант, основал внутри Теософского общества новый Орден «Восходящего Солнца» (в том же году он был переименован в Орден «Звезды на Востоке»), имевший своей главной целью подготовку и пропаганду в мире нового мессии.

Рудольф Штайнер, напротив, продолжал в это время чтение таких мощных христологических циклов лекций, как цикл «От Иисуса ко Христу»²³³, раскрывающий все космическое значение Мистерии Воскресения Христа, опубликовал книгу «О духовном водительстве человека и человечества», где, наряду с провозглашением *эфирного* явления Христа, говорилось об участии Гаутамы Будды и Заратустры в подготовке палестинских событий, читал лекции о посвящении Христиана Розенкрейца в XIII веке и о христианской миссии в XX веке Майтрейи Бодисаттвы, а в конце года приступил к организации эзотерической группы, которая, в случае успешного прохождения через необходимые испытания, должна была вступить в непосредственный контакт с самим Христианом Розенкрейцем*.

* Это была небольшая группа из восьми учеников эзотерической школы. Непосредственная связь с Христианом Розенкрейцем должна была быть осуществлена таким образом, чтобы она могла затем существовать независимо от Рудольфа Штайнера. На это Рудольф Штайнер получил согласие от самого Христиана Розенкрейца. Однако эта попытка не удалась из-за морального заолуждения одного из участников. Знакомясь ныне с материалами, связанными с основанием этой эзотерической группы (они опубликованы в Библ. 264), нельзя не отметить ту необычайную строгость и серьезность, — почти суровость, — с какой Рудольф Штайнер приступил к осуществлению этой задачи.

В результате столь многообразной и активной деятельности Рудольфа Штайнера его влияние и авторитет внутри Теософского общества все возрастали. Мария фон Сиверс, непосредственная участница тогдашних событий, вспоминала позднее: «Теософское общество было встревожено. Оно видело глубокое воздействие, оказываемое учением д-ра Штайнера на души, ищущие Христа. Этому Теософское общество не хотело подвергать своих членов, оно не хотело подвергать их опасности принять учение д-ра Штайнера и тем самым изменить ориентализирующему течению»²³⁴. Конфликт, таким образом, становился неизбежен.

Его первым симптомом явилась внезапная отмена А. Безант намеченного на осень 1911 года в Болонье очередного конгресса европейских секций Теософского общества. Причина отмены была очевидна: на этом конгрессе А. Безант намеревалась лично представить его участникам Кришнамурти как нового мессию и главу ордена «Звезды на Востоке», в то время как Рудольф Штайнер хотел прочесть на нем лекцию об истинном отношении Существа Христа к Гаутаме Будде и Майтрейе Бодисаттве, кульминацией которой должно было стать подробное описание сферы бодисаттв в ее отношении ко Христу. Несмотря на отмену конгресса, Рудольф Штайнер все равно говорил на эту тему по дороге в Италию, в Лугано и Локарно, а саму болонскую лекцию под названием «Будда и Христос. Сфера бодисаттв» прочел затем в Милане²³⁵.

А. Безант все же попыталась привлечь Рудольфа Штайнера к участию в работе ордена «Звезды на Востоке», предложив официально объявить его в этом случае перевоплощением апостола Иоанна²³⁶. Когда же Рудольф Штайнер категорически отверг этот абсурд, то А. Безант прибегла уже к откровенной лжи. Она объявила, что Рудольф Штайнер якобы намеревался отправиться в Индию и там посредством некоего «*coup d'état*» захватить всю власть в Обществе, — и это несмотря на то, что незадолго перед тем Рудольф Штайнер лично и при свидетелях объявил А. Безант, что он ни при каких обстоятельствах не хочет и не будет действовать нигде, кроме Средней Европы²³⁷. Когда же и это не помогло, то она публично провозгласила Рудольфа Штайнера «воспитанником иезуитов», — совершенно абсурдное ут-

Ибо любое морально-духовное отклонение от высокой цели этого учреждения немедленно должно было повлечь за собой невозможность ее осуществления. В этом примере особенно бросается в глаза, насколько сам характер отношения к ведущим Мастерам человечества в западной эзотерике отличается от такового в восточной, где, например, Блаватская то падала перед махатмами на колени, то насмешливо называла их «боссами».

верждение в отношении того, кто в юности был защитником Ницше и Геккеля *, а затем говорил о иезуитах и их оккультной практике так, как, например, это содержится в первой лекции цикла «От Иисуса ко Христу»²³⁸.

Из всего предшествующего изложения следует однако со всей ясностью, что эта развязанная А. Безант кампания лжи и клеветы имела в действительности совсем иные причины, коренившиеся в отчаянных попытках восточного оккультизма подавить западный через дискредитацию его главного носителя — способ, который впоследствии не раз применялся именно иезуитами в их непримиримой борьбе с Антропософией²³⁹.

Тем временем поляризация истины и заблуждения в центральном вопросе понимания Существа Христа продолжала нарастать. Ибо в вопросе истины в настоящем оккультизме не может быть компромиссов. И тем не менее даже в 1912 году Рудольф Штайнер все еще пытался проявлять терпимость. Причина заключалась в полученном им от западных Мастеров указании до последнего оставаться в обществе, продолжая в нем борьбу за истину. На это он сам прямо указал в эзотерическом уроке, данном 20 сентября 1912 года: «Лишь по совету [в другой записи урока — по решению] Мастеров мы еще должны оставаться [в Теософском обществе]»²⁴⁰. Однако очень скоро наступила развязка.

Все произошедшее далее Рудольф Штайнер описал позднее в своей автобиографии «Мой жизненный путь»: «Для распространения этого абсурда [о Кришнамурти как о новом мессии] было основано особое общество внутри Теософского — “Звезда на Востоке”. Для меня и моих друзей было совершенно невозможно принимать членов этой “Звезды на Востоке” в немецкую секцию, как они того хотели и как в особенности к тому стремилась Анни Безант в качестве президента Теософского общества. И так как мы этого сделать не могли, нас в 1913 году исключили из Теософского общества. И мы были вынуждены основать самостоятельное Антропософское общество»²⁴¹.

Для самого Рудольфа Штайнера это было долгожданным освобождением. Ибо, по его собственным словам, уже трижды он был вынужден серьезно ставить себе вопрос о самой возможности дальнейшей работы в этом Обществе: первый раз — после скандала с Ледби-

* В юности Рудольф Штайнер написал в защиту Геккеля и Ницше целый ряд статей и книг, самые известные из которых — «Фридрих Ницше. Борец против своего времени» (Библ. 5) и «Геккель и его противники» (вошла в Библ. 30).

тером, второй раз — после скандала, вызванного явлением махатм умирающему Олькотту, третий раз — из-за провозглашения Кришнамурти новым мессией²⁴².

Исключение из Теософского общества ни на мгновение не нарушило ритма работы самого Рудольфа Штайнера и практически ничего не изменило в ней. Вместо немецкой секции Теософского общества было тотчас основано независимое и свободное Антропософское общество, которое имело своей задачей нести в мир Антропософию — современное учение мудрости эзотерического христианства. Рудольф Штайнер вспоминал позднее, что исключение из Теософского общества не причинило антропософам «никакого вреда, потому что из-за этого в самой Антропософии ничего не изменилось. Ибо я сам никогда не занимался ничем иным, как только Антропософией, с теми, кто хотел о ней слышать, не занимался ничем иным также и в то время, когда Антропософия *внешним образом* еще пребывала внутри Теософского общества»²⁴³.

Поэтому в своей статье «Задачи духовной науки и ее здания в Дорнахе» (1916) Рудольф Штайнер мог с полным правом написать: «Теперь я хочу сказать кое-что о развитии нашего Антропософского общества, потому что об этом распространяются ложные мнения. Например, говорится, что наше Антропософское общество некоторым образом развилось из того, что называется Теософским обществом. Но хотя то, к чему мы стремимся внутри нашего Антропософского общества, некоторое время пребывало в рамках Теософского общества, ни в коем случае наше Антропософское общество нельзя смешивать с Теософским». Ибо «в том, что является содержанием антропософского мировоззрения... ничто не заимствовано из Теософского общества. Все это излагалось в нем по его просьбе, как нечто совершенно самостоятельное, и излагалось до тех пор, пока это не сочли ересью и не выставили за дверь. Таким образом, это совершенно ложное мнение, когда то, что живет в Антропософском обществе, каким-либо образом смешивают с тем, что представляют Блаватская и Безант»²⁴⁴.

На Рождество 1912 г. в Кельне, как вспоминала одна из основательниц независимого Антропософского общества Мария фон Сиверс, «состоялось официальное объединение всех последователей того теософского духовного течения, которое не желало тонуть в становящемся все более догматичным индийском течении, но хотело считаться с достижениями духовной жизни Нового времени и тем радикальным импульсом, который был дан земному развитию Событием Христа»²⁴⁵.

Рудольф Штайнер избрал темой своих лекций для этого собрания «Бахавадгиту и послания Павла»²⁴⁶. В этом цикле из пяти лекций он подробно рассмотрел духовную сущность великой индийской поэмы, представляющей собою синтез трех древнейших восточных течений: Веданты, Йоги и Санкхьи, образующих в своей совокупности «высший расцвет уходящей эпохи»*, в противоположность которому послания апостола Павла подобны «малому трепещущему огоньку», возвещающему, однако, начало нового мирового дня, новой космической эпохи, основание которой было положено на Земле Мистерией Голгофы²⁴⁷.

Без сомнения, кульминацией всего цикла стало раскрытие в нем мистерией самого Кришны и его собственного дальнейшего развития. Так, в последней лекции цикла, прочитанной 1 января 1913 года, Рудольф Штайнер впервые указал на его единственное полное земное воплощение как Иисуса из Назарета, будущего носителя на Земле самого Солнечного Логоса, Христа.

Основную цель своих лекций Рудольф Штайнер подытожил в завершении цикла в следующих словах: «По этой причине в исходной точке нашего движения был поставлен именно этот цикл, который должен послужить доказательством того, что [в Антропософии] речь идет не о чем-то узкоограниченном, но что мы как раз нашим движением можем расширить свои горизонты за те пределы, которые способно охватить восточное мышление»²⁴⁸.

Из наиболее значительных событий *1913 года* необходимо отметить закладку 20 сентября 1913 года в Дорнахе камня основы «Иоаннова Здания» (Гётеанума), явившегося первым видимым внешнему взору *розенкрейцерским храмом* Нового времени**. В этом же году Рудольф Штайнер впервые заговорил и о космических предступениях Мистерии Голгофы, а также начал делать сообщения из содержания «Пятого Евангелия», то есть приступил к описанию земной жизни Христа Иисуса, как она сохранилась в духовных мирах в Акаша-Хронике²⁴⁹.

* Тремя месяцами раньше Рудольф Штайнер указал на это еще в таких словах: «Кришна, великий индийский учитель, который является нам... как завершение откровений тысячелетней древности» (Библ. 139, 19.9.1912).

** Гётеануму предшествовал совсем небольшой храм в Мальше, исполненный лишь в виде модели, существующей и поныне. См. о нем и о его связи с первым Гётеанумом в книге: Erich Zimmer. Der Modellbau von Malsch und das erste Goetheanum. Stuttgart, 1979.

В настоящем изложении необходимо в особенности коснуться одного эпизода из земной жизни Иисуса из Назарета, содержащегося в «Пятом Евангелии». Так, согласно Акаша-Хропике, начиная с 24-летнего возраста, Иисус на время сблизился с орденом ессеев и даже стал посещать его собрания, не становясь, однако, его членом. И вот однажды, после очередного общения с ессеями, Иисусу в видении явился Гаутама Будда * и в духовной беседе поведал ему то, что Рудольф Штайнер передает в следующих словах: «Если бы до конца исполнилось мое учение таким, каково оно есть, то все люди должны были бы стать подобными ессеям. Но этого не может быть. Это было заблуждением в моем учении»²⁵⁰. Ибо «ша пути, который я открыл человечеству, связь с божественно-духовным миром не может стать достоянием *всех* людей»²⁵¹.

Иначе говоря, это явилось, исходящим от самого Гаутамы, указанием на то, что однажды на смену принесенному им в мир принципу освобождения для немногих избранных должен прийти другой принцип, а именно принцип всеобщего *воскресения*. Ибо принцип освобождения ведет человечество в прошлое, обратно к утерянному раю, к тому состоянию до грехопадения, к которому, но лишь за счет остального человечества, стремились также и ессеи и которое снова принес на Землю Иисус из Назарета. Напротив, принцип всеобщего воскресения, вступивший в мир благодаря соединению с Иисусом пришедшего с Солнца Христа, а затем прохождению Христа Иисуса через смерть и воскресение на Голгофе, — всецело обращен в будущее, к Апокалипсису, как это подробно изложил Рудольф Штайнер в цикле лекций, посвященных духовнонаучным рассмотрением Откровения Иоанна²⁵². Именно на необходимость такой полной переориентации человечества от прошлого к будущему и указал из духовного мира Гаутама Будда Иисусу из Назарета в их беседе. А упомянутое в ней «заблуждение» в учении Будды было полностью исправлено им, когда в 1604 году, следуя призыву Христиана Розенкрейца, он перенес поле своей деятельности на Марс, совершив там, в подражание Христу, нечто подобное малой Мистерии Голгофы. Благодаря этому он с тех пор получил возможность влиять из сферы Марса на души *всех* людей, проходящих через нее между двумя земными воплощениями, осуществ-

* В кармически-окультином смысле эта сверхчувственная встреча была обусловлена тем, что в своих прошлых воплощениях, еще в качестве бодисаттвы, Гаутама уже был учеником Кришны, а потому, достигнув в VI дохристианском столетии достоинства будды, он смог указать человечеству путь, ведущий обратно в тот вышний мир (до грехопадения), о котором и *из которого* за тысячелетия до него уже говорил Кришна (см. Библия, 19.9.1912).

вляя это на благо всего развития Земли и во имя исполнения на ней «намерений живого Христа». Так является в наше время действующий с Марса Гаутама Будда одним из великих служителей Христа Иисуса ²⁵³.

И в заключение еще одна тема этого года должна быть здесь рассмотрена. Начинаясь в 1913 году *, она проходит затем золотой нитью через все духовнонаучные сообщения Рудольфа Штайнера последующих лет, достигая своей кульминации в самые последние годы его земной жизни. Это тема «лика Христова» — Архангела Михаила, важнейшего служителя Христа в духовных мирах, почитаемого в экзотерическом христианстве как архистратиг и предводитель всех небесных воинств: его становление Духом Времени нашей эпохи в 1879 году и его участие в подготовке нового явления Христа в эфирном теле.

В майских лекциях 1913 года, прочитанных в Лондоне и Штуттгарте ²⁵⁴, Рудольф Штайнер впервые конкретно и подробно говорит о небесной миссии Михаила в наше время как ведущего солнечного Архангела и высшего инспиратора нового космического христианства. Это он в дохристианские эпохи подготовлял из духовных миров нисхождение на Землю Солнечного Логоса и Мистерию Голгофы, чтобы в наше время, с началом нынешнего периода своего руководства человечеством **, даровать ему новый духовный свет, ведущий к истинному познанию События Христа. «Михаил может дать нам новый спиритуальный свет, который можно рассматривать как преобразование того света, который был ниспослан им во время Мистерии Голгофы, и современные люди должны поставить себя в этот свет» ²⁵⁵, — говорит Рудольф Штайнер.

Первым же проявлением этого света среди людей является современное спиритуальное познание, вступающее ныне как «дар Михаила» в человечество в форме духовной науки, или Антропософии, и всецело направленное на познание Христа. Таким образом, как великий космический служитель и посланец Христа, Михаил дарует современным людям «все усиливающееся духовное откровение, которое все больше и больше раскрывает нам Мистерию Голгофы» ²⁵⁶.

Что же касается отношения к Михаилу самого Рудольфа Штайнера, то об этом необходимо сказать следующее. В процессе своего

* До того Рудольф Штайнер касался этой темы лишь в эзотерических уроках в рамках эзотерической школы (см. стр. 32).

** Согласно учениям эзотерического христианства, запово проверенным и подтвержденным современным духовным исследованием, человечество ведут, попеременно сменяя друг друга, семь архангелов, самым могущественным из которых является Михаил (см. Библ. 152 и Библ. 240).

посвящения, которое имело исходной точкой встречу с Христианом Розенкрейцем, связанную для Рудольфа Штайнера с началом сознательного овладения миром *имагинаций*, а завершилось встречей со Христом в *интуиции* (см. стр. 13), он должен был также пройти и через область *инспирации*, чтобы встретиться в ней лицом к лицу с духовным водителем всей современной эпохи — с «Ликом Христовым», Михаилом. *Ибо в наше время полностью сознательный путь ко Христу ведет через сферу Михаила.*

Именно это направление духовного развития и было указано Рудольфу Штайнеру Христианом Розенкрейцем. Ибо во все времена самым интимным стремлением всех истинных розенкрейцеров было встретить в духовных мирах Михаила, чтобы затем стать на Земле его служителями и тем самым правильным образом подготовить грядущую эпоху его управления земным развитием. «Истинное розенкрейцерство всецело находилось на линии деятельности миссии Михаила. Оно помогало Михаилу подготовить на Земле то, что он хотел подготовить для позднейшей эпохи [своего земного владычества] как свою духовную работу»²⁵⁷.

Однако до наступления современной эпохи правления Михаила истинные розенкрейцеры, в процессе ее приготовления, могли встретить в духовном мире Михаила лишь в пониженном сновидческом состоянии сознания. Встретить Михаила *полностью сознательно* — это стало возможным лишь с ее наступлением, то есть начиная с 1879 г.: «Характернейшей чертой розенкрейцерства было то, что его самые просветленные представители имели сильнейшее стремление встретить Михаила [в духовном мире]. Но они могли достигнуть этого, лишь пребывая словно во сне. И только с конца последней трети XIX столетия люди могли сознательным образом встретить Дух Михаила»²⁵⁸.

Одним из первых, удостоившихся такой встречи, был Рудольф Штайнер. Продолжая следовать по духовному пути, указанному ему его Учителем, он с необходимостью рано или поздно должен был прийти к этой сознательной встрече с Михаилом в ближайшем к земному духовному миру, отделенном в то время от мира людей лишь совсем тонким покрывалом.

Лишь в конце жизни, менее чем за год до своей смерти, Рудольф Штайнер единственный раз указал на это свое первое личное переживание Михаила, которое он имел в период между тридцатью и тридцатью тремя годами: «За покрывалом [отделяющим физический мир от ближайшего к нему духовного] разыгрывались мощные события, которые все группировались вокруг духовного существа, которое мы называем Михаилом. Там были сильные соратники Михаила... Но

также и мощные демонические власти, которые под ариманическим влиянием восставали против того, что должно было вступить в мир через Михаила. Я сам должен был пребывать в этом мире за покрывалом... в этой области Михаила, соучаствуя в том, что там происходило»²⁵⁹. А происходило там то, что Рудольф Штайнер позднее описывал в десятках своих лекций как борьбу Михаила с ариманическим драконом. Целью этой борьбы было освобождение от ариманических сил того пути, по которому эфирный Христос должен был затем приблизиться к человечеству²⁶⁰.

Все сказанное позволяет лучше понять, из какого источника черпал сам Рудольф Штайнер свои глубокие познания о действии в современном мире сил зла. Их источником было его непосредственное знание о том, что подобно тому как с Мистерией Голгофы было связано раскрытие в человечестве тайны смерти и ее преодоления Воскресением Христа, так с Его эфирным явлением было связано начало раскрытия человечеству тайны зла²⁶¹ и его постепенного преодоления силами добра в истинно михаэлическом смысле (то есть с помощью духовных сил, даруемых Михаилом). Именно эти два фактора: истинное познание зла через эфирное явление Христа (ибо только самый яркий свет делает ясно видимыми и самые темные тени), а также путь преодоления зла, который ныне указывает человечеству Михаил через свой дар ему — Антропософию, и явились оккультным основанием всех духовнонаучных исследований Рудольфа Штайнера о различных категориях сил зла и их действии в человеке, в земной истории и в космосе.

Поэтому не в десятках, а во многих сотнях лекций, причем самым конкретным и подробным образом, излагал Рудольф Штайнер цели и характер деятельности противоборствующих сил, освещая их светом Михаила-Христа, делающим видимыми их самые тайные замыслы *. Ибо в наше время каждый человек, чтобы вообще найти свой путь в будущее в смысле «намерений живого Христа», должен обязательно *познать* главные цели и образ действия всех основных категорий противоборствующих Ему существ: Люцифера, Аримана, Асуров²⁶² и стоящего за ними и инспирирующего их главного противника Христа в нашем Космосе, солнечного демона Сората, о котором, как о звере с числом 666, повествует Апокалипсис²⁶³. В этом смысле уже само их

* В данном контексте особенное значение получает тот факт, что Рудольф Штайнер впервые начал раскрывать тайну двойственной люциферически-ариманической природы зла именно в 1909 году, в год начала эфирного явления Христа (см. Библ. 107, 1.1.1909).

познание является первым и исключительно важным шагом на пути их постепенного преодоления, поскольку действие в мире сил зла тем сильнее, чем меньше люди знают об их существовании.

Поистине, все совершенное в этой области Рудольфом Штайнером, совершенное, можно сказать, по поручению Михаила-Христа, не имеет себе равного в современном мире. Это становится особенно очевидным при сравнении результатов его духовных исследований с тем, что могут сказать об источниках зла в мире традиционные восточные учения, а также учения восточных махатм — в той мере, в какой они содержатся в их собственных письмах * или в произведениях Блаватской, Безант, Рерих, Бейли и других.

Однако, несмотря на столь глубокое раскрытие темы зла в Антропософии, эта тема никак не является в ней главной. Главным в Антропософии было и остается раскрытие человечеству христианско-розенкрейцерской мудрости (лишь частью которой является познание зла) *в свете, даруемом ныне человечеству Михаилом*. А отсюда следует та основная миссия Рудольфа Штайнера, к осуществлению которой он непосредственно приступил лишь в последние годы своей жизни, а именно — объединение *в новых христианских мистериях*: эзотерического христианства, в течение столетий существовавшего в кругах истинных розенкрейцеров (а также в среде рыцарей Грааля, у тамплиеров и в некоторых других течениях), с космическим христианством, представленным в духовных мирах солнечным Архангелом Михаилом.

Как уже было сказано, к этому синтезу изначально стремилось все розенкрейцерство и прежде всего все его ведущие Мастера, о которых уже не раз говорилось в настоящей работе. Однако осуществление этой задачи стало возможным лишь в XX веке, после наступления новой эпохи Михаила (1879), окончания темного времени Кали-Юги (1899) и начала нового пришествия Христа в эфирной форме (1909). Поручено же было это объединение Христианом Розенкрейцом — Рудольфу Штайнеру как величайшему христианскому посвященному, открыто действовавшему в человечестве в XX веке.

Духовный *Камень Основы* новых христианских мистерий был заложен Рудольфом Штайнером на Рождественском Собрании 1923/24 годов, на котором, по его собственному свидетельству, сверхчужденно присутствовал Христиан Розенкрейц вместе с другими розенкрейцерами, учителями и учениками ²⁶⁴. А первым шагом на пути конкрет-

* В этом смысле весьма характерно приведенное в Дополнении V к Части I письмо махатмы Кут Хуми, который утверждает, что одна треть всего зла на нашей планете происходит от эгоизма и себялюбия самих людей, а две других трети — от существующих ныне в мире религий (прежде всего христианской).

ного осуществления этих мистерий явилось основание *на этом камне* Свободной высшей школы духовной науки при Гётеануме, являющейся в эзотерическом смысле Школой Михаила на Земле ²⁶⁵.

Мантрическим свидетельством отныне совершившегося слияния течения Михаила и течения истинного розенкрейцерства — этих основных носителей космического и земного христианства — явилось *изречение Камня Основы*, данное Рудольфом Штайнером на Рождественском собрании и представляющее собой своего рода квинтэссенцию всей антропософской мудрости ²⁶⁶. В нем мы имеем высшее объединение девятичленной небесной иерархии, представителем и посланником которой перед людьми Земли является архистратиг Михаил, с тремя розенкрейцерскими изречениями, которые выражают самую сущность эзотерического христианства: «Из Бога рождаемся. Во Христе умираем. Духом Святым воскресаем».

А возможным стало это объединение лишь благодаря духовнонаучному познанию трехчленного существа человека, который, исходя из своего высшего Я, сам трижды призывает в новых мистериях свою душу обратиться к «ясному свету дня», к Михаилу, открывающему ей путь к «Солнцу Христа», о котором говорится в заключительной части изречения Камня Основы.

13. Краткая история одного лжемессии

Рассмотрев в предыдущих главах серьезные проблемы, возникшие в Теософском обществе из-за принципиальных различий в понимании Существа Христа между течениями западной и восточной эзотерики, и подробно изложив взгляд на этот вопрос западной эзотерики, необходимо теперь, для полноты общей картины, хотя бы вкратце коснуться также точки зрения на него того направления восточной эзотерики, которого в то время придерживалось официальное руководство Теософского общества.

Как уже было не раз отмечено на страницах настоящей работы, главным последствием ошибочных воззрений восточного оккультизма на существо Христа явилось отождествление Его божественного Существа с человеческим существом Майтрейи, а затем провозглашение скорого прихода нового мирового учителя — представляющего собой одновременно и Христа, и Майтрейю — в лице индийского мальчика Кришнамурти. Последний был обнаружен Ледбитером в Адьяре в 1909 году. Благодаря своим ясновидческим способностям Ледбитер увидел необыкновенную ауру купавшегося в море мальчика и тотчас решил, что именно ему предназначено стать носителем будущего мирового учителя.

Прежде чем обратиться к последующей истории Кришнамурти *, необходимо сначала сказать несколько слов о самом Ледбитере и о тех, кого он сам считал своими духовными учителями. Выше было уже упомянуто, как в результате своих занятий спиритизмом он вступил в связь с тем, кого он называл махатмой Кут Хуми, получил от него несколько писем и уже вскоре был принят им в число своих учеников. Однако в дальнейшем непосредственным развитием ясновидческих способностей у Ледбитера, по его собственным словам, занялся не Кут Хуми, а его главный ученик, тибетец по происхождению, хорошо известный в теософских кругах еще со времен Блаватской под именем Джувал Кул (Д. К.).

* См. подробнее о ней в книге: Meyer.

Имя Джувал Кул весьма часто встречается уже в самых ранних теософских документах, особенно в письмах махатм Кут Хуми и Мории к Синнетту. По свидетельству Блаватской, Олькотта, Ледбитера * и других видных теософов, он часто являлся им в астральном видении и в материализованной форме, иногда вместе со «старшими» махатмами, а иногда отдельно от них **. Ступени адепта (так называемого «пятого посвящения») он достиг сравнительно поздно, где-то около 1875 года или даже позднее ***, что, по теософским представлениям, давало ему право не только исполнять поручения своего учителя К. Х., но и иметь собственную оккультную школу (духовный ашрам) и личных духовных учеников. Согласно различным теософским источникам ²⁶⁷, с тех пор он готовится к тому, чтобы получить в будущем «шестое посвящение» и тогда занять в иерархии гималайских учителей место своего учителя К. Х., когда тот, в свою очередь, поднимется еще выше, достигнув ступени бодисаттвы и сменив на этом посту Бодисаттву Майтрею.

Сам Д. К. в 20-е годы сообщил А. Бейли, что именно он продиктовал Блаватской «существенные части» «Тайной доктрины» ²⁶⁸, хотя сама Блаватская, как и все ее окружение, считала, что это произведение было инспирировано «старшими» махатмами К. Х. и М. (об этом свидетельствует также и письмо последнего, отрывок из которого приведен на стр. 145), что, конечно, не исключает возможности посреднической роли Д. К. О близких отношениях Блаватской и Д. К. свидетельствует во всяком случае тот факт, что основательница Тео-

* В своей автобиографии и в другой своей книге «Мастера и путь» Ледбитер описывает одну из таких материализаций Д. К., которая имела место в присутствии Блаватской в ее гостиничном номере в Каире. Сам Ледбитер, по его словам, сидел в этот момент на полу, разбирая бумаги, рядом с плотно закрытой дверью, когда вдруг увидел стоящего посреди комнаты махатму. От неожиданности он громко закричал, что вызвало смех Блаватской, тотчас заявившей ему: «Вы никогда не продвинетесь дальше на пути оккультизма, если будете так легко вздрагивать от таких незначительных вещей, как эта», после чего она сама познакомила его со своим материализовавшимся посетителем. См.: Leadbeater.

** Впоследствии Д. К., по утверждению А. Бейли, стал главным инспириатором ее книг. По утверждению Е. Рерих, он встречался также и с ней. Так, в одной из книг «Агни-йоги», «Братство», сообщается: «Вы сами можете свидетельствовать, что Джуль-Кул, когда появился встретить вас, не отличался от лам» (Агни-йога. Том 3. Самара, 1992).

*** Д. К. сам указал на этот год Алисе Бейли, хотя Ледбитер относил это событие к более поздней дате (вероятно, к началу нашего столетия). См.: A. A. Bailey. Initiation. Menschliche und solare Einweihung. Genf, 1988; C. W. Leadbeater. The Masters and the Path. Adyar; Madras, 1988. Part I.

софского общества однажды попросила его зарисовать для нее вид той таинственной гималайской долины, в которой, избегая всякого соприкосновения с внешним миром, обитают все теософские махатмы. Ведь именно в этой долине она сама, по ее непоколебимому убеждению, получила свое «посвящение», будучи допущена в нее на три года. Д. К. исполнил ее просьбу, а Ледбитер позднее (в 1925 г.) опубликовал этот рисунок в своей книге «Мастера и путь». На нем хорошо виден домик махатмы Мории, а рядом с ним его обитатель верхом на лошади, в отдалении же стоящий по колена в воде озера с посохом в руке сам Д. К., поместивший себя на картинку по личной просьбе Блаватской. Дом махатмы К. Х. не виден, зато в упомянутой книге Ледбитера приведен его план и дано подробное описание внутреннего убранства. По утверждению Ледбитера, в той же или в соседней гималайской долине физически обитают и другие махатмы, а также их руководители: Бодисатва Майтрея — руководитель махатмы К. Х. — и Вайса-свата Ману (Ману нынешней пятой коренной расы) — руководитель махатмы М.

В опубликованной Ледбитером в конце его жизни краткой автобиографии «Как теософия пришла ко мне», в которой он всячески пытается выставить на передний план свою преданность теософским махатмам и свое безграничное преклонение перед ними, вся последняя глава, под названием «Психический тренинг», посвящена тому обучению в ясновидении, которое было им лично получено от Д. К.²⁶⁹

По словам Ледбитера, кармические нити, связывающие его с махатмой К. Х. и его главным учеником Д. К., восходили к VI дохристианскому столетию, когда К. Х. был воплощен как Пифагор, а Д. К. как его главный ученик Кленеас. В 504 году будущий Ледбитер — в то время по своему происхождению афинянин — «имел необыкновенную честь и удовольствие» посетить Пифагора на одном из греческих островов незадолго до его смерти. Когда же Пифагор умер, его ученик Кленеас перебрался в Афины и основал там философскую школу, учеником в которой в течение многих лет был будущий Ледбитер. В своей автобиографии Ледбитер далее сообщает, что уже при его первой встрече с К. Х. в XIX веке сам махатма тотчас напомнил ему о тех словах, которые некогда были сказаны ему Пифагором при их расставании. Этот эпизод должен был уверить Ледбитера в их многовековой связи. И, подобно тому, как это имело место при их древнегреческом воплощении, так же и теперь К. Х. передал все заботы об оккультном развитии Ледбитера своему наиболее продвинутому ученику — Д. К., тем временем ставшему (или почти ставшему) полноправным адептом.

Плоды этого обучения, однако, как мы уже видели, оказались более чем сомнительными. Помимо в высшей степени проблематичного метода оккультных исследований, который Ледбитер усвоил у своего «учителя» (кто бы он ни был), — метода медиумически-атавистического по своей сути, а потому в самой резкой форме осужденного Рудольфом Штайнером (см. стр. 39), — быть может, главной особенностью и результатом полученного Ледбитером эзотерического обучения явилось то, что он сам (в прошлом англиканский священник!) стал, по словам Рудольфа Штайнера, оккультистом, «который в действительности ничего не знает о Христе»²⁷⁰.

Однако, несмотря на все это, а может быть, как раз благодаря этому, Ледбитер уже вскоре после своего возвращения в Теософское общество, — происшедшего, как мы видели, по приказу самих махатм, — оказался вторым, после А. Безант, а в оккультном отношении даже первым человеком в Обществе. Ибо, по словам Шюре в уже цитированном выше письме (см. стр. 55), «президентша нуждалась в Ледбитере для своих оккультных исследований», ибо «эта совместная работа казалась ей необходимой, чтобы сохранить свой авторитет».

Результатом этой совместной деятельности, кроме всего прочего, явился объемный трехтомный труд под названием «Беседы о пути оккультизма», в котором А. Безант и ее духовный советник пытались вместе развить дальше и сделать более доступными для членом общества те методы духовной тренировки и оккультного исследования, которые уже привели их самих к скандальной и абсурдной истории с Кришнамурти.

Насколько влияние самого Ледбитера было решающим для последующих судеб Теософского общества, следует из того факта, что после смерти А. Безант его президентами были один за другим назначены два воспитанника и ученика Ледбитера: сначала Дж. Арундаль, основатель ордена «Звезды на Востоке», а затем К. Джинараджаласа, впоследствии издатель и комментатор писем К. Х. к Ледбитеру.

Рассмотрев вкратце отношения Ледбитера с махатмами, мы можем теперь обратиться к самой истории Кришнамурти. Ибо наиболее существенной ее чертой было, без сомнения, участие в ней целого ряда теософских махатм, как во всяком случае это утверждали не только Ледбитер и Безант, но также свидетельствовал, основываясь при этом на собственных оккультных переживаниях, и сам Кришнамурти. Собственно оккультная карьера этого в то время еще несовершеннолетнего индийского мальчика началась с так называемого «первого посвящения», последовавшего 10—11 января 1910 года. Для его проведения Ледбитер и Кришнамурти заперлись вдвоем в адьярских покоях

отсутствовавшей в то время А. Безант и, по их утверждению, почти все время (в течение одного дня и двух ночей) находились там вне своих физических тел. Товарищ Кришнамурти по детским играм Р. Балфур-Кларк, непосредственный свидетель всех описываемых событий, которому надлежало сторожить двери и время от времени приносить и оставлять возле них немного теплого молока, подробно описал все происходившее тогда в Адьяре в своих воспоминаниях, изданных под названием «Детство Кришнамурти»²⁷¹.

По прошествии указанного срока оба участника покинули свой затвор. Сам Кришнамурти за это короткое время сильно изменился и казался словно «сияющим» (Балфур). Вместе с небольшой, встретившей его у входа группой восторженных слушателей, он тотчас направился в ближайшую рощу и там поведал всем свои духовные переживания. Позднее, в том же году, он в письменной форме изложил их для А. Безант. Как свидетельствует Балфур, сохранившийся письменный текст в точности соответствует первому устному рассказу Кришнамурти, которому Балфур сам был свидетель. По словам Кришнамурти, выйдя из своего физического тела, он сразу оказался в описанной выше Гималайской долине у дома К. Х., где его ожидали также двое других махатм, М. и Д. К. Затем все они отправились к Бодисаттве Майтрейе, в доме которого, наряду с самим Майтрейей, кандидат в посвященные обнаружил еще пятерых теософских мастеров. Далее, писал Кришнамурти, «мастер К. Х. держал мою правую руку, а мастер Д. К. — левую, и так они подвели и поставили меня перед господом Майтрейей, в то время как вы [А. Безант] и дядя [Ледбитер] стояли позади меня»²⁷². Затем состоялся короткий разговор с Майтрейей, во время которого тот потребовал поручительства за кандидата со стороны двух махатм. Такое поручительство было получено от державших Кришнамурти за руки К. Х. и Д. К. Тогда Майтрейя «воззвал в сторону Шамбалы», и над головой кандидата в мессии вспыхнула «серебряная звезда», а по ее сторонам появились фигуры Гаутамы Будды и Махокохана*. Майтрейя торжественно провозгласил: «Во имя Единого Инициатора (Санат Кумары), звезда которого сияет над нами, Я принимаю тебя в Братство вечной жизни...», после чего Кришнамурти получил личное благословение Майтрейи, чем вся церемония и закончилась. Однако своей кульминации процесс посвящения достиг лишь на следующую ночь, когда, по словам Кришнамурти, он был представлен самому Владыке мира (Lord of the World) Санат Кумаре,

* Образ, являющийся своего рода оккультной пародией на Преображение Христово.

серебряную звезду которого он уже видел накануне: «И это было самое удивительное переживание из всех, ибо он [предстал в образе] мальчика не на много старше меня, но прекраснее его я ничего не видел, он был весь сияние и слава, а его улыбка была подобна солнечному свету». «Владыка мира сказал, — писал Кришнамурти, — что я никогда не должен забывать его присутствия, ибо его сила будет всегда со мной, а его звезда будет сиять надо мной». В заключение своего описания Кришнамурти сообщает также о том, что за «Владыкой мира» стояли еще три образа, но он их не видел, будучи не в силах отвести взор от Санат Кумары ²⁷³.

Для Ледбитера и Безант рассказ Кришнамурти явился неопровержимым свидетельством того, что Майтрейя принял неопфита и уже в скором времени воспользуется его физическим телом для своего явления человечеству в качестве мирового учителя. Поэтому, по словам Балфура, на собрании членов Теософского общества в Адьяре 29 октября 1911 года А. Безант впервые открыто заявила, что «после всего того, что было увидено и пережито, более невозможно пытаться скрыть [от членов Общества] тот факт, что тело Кришны [Кришнамурти] было избрано бодисаттвой» ²⁷⁴.

Затем в вальпургиеву ночь с 30 апреля на 1 мая 1912 года последовало так называемое «второе посвящение» ²⁷⁵. По своему содержанию оно весьма походило на первое (опять астральные явления махатм, Майтрейи и т. д.). Только состоялось оно уже не в Индии, а в Сицилии, куда специально для его осуществления Кришнамурти был привезен Ледбитером и Арундалем. Уже и место и дата его проведения говорят сами за себя и для любого человека, хоть немного разбирающегося в оккультизме, в дальнейших комментариях не нужны. По мнению Ледбитера, оно, по всей видимости, вполне удалось, так что теперь следовало приступить к подготовке прихода «мирового учителя» в совсем иных масштабах, далеко выходящих за рамки все еще весьма скромного по своей численности ордена «Звезды на Востоке».

Две мощнейших мировых организации должны были быть использованы для этой цели: мировое масонство и католическая церковь. Для проникновения в среду первого был выбран основанный еще в 1893 году в Париже в рамках Теософского общества «Орден интернационального ко-масонства» (Order of International Co-Free-Masonry), в который принимались и мужчины, и женщины. Этому ордену, по замыслу его основателей, предстояло со временем возглавить всех истинных масонов во всем мире. Теперь же, полагал Ледбитер, он мог быть использован для превращения всего мирового масонства в инструмент, служащий «мировому учителю».

Для проникновения в католическую церковь член Теософского общества, голландец Ведгевуд несколько позднее, в 1917 году, основал в Лондоне так называемую «либерально-католическую церковь» (как ответвление старокатолической церкви Утрехта), главой которой — ее «председательствующим епископом» (President Bishop) — в том же году стал сам Ледбитер (как мы помним, до того уже перешедший из христианства в буддизм) *. Также и Дж. Арундаль, основатель ордена «Звезды на Востоке» и будущий президент Теософского общества, стал ее епископом. По мысли Ледбитера, эта организация должна была постепенно стать новой вселенской церковью и одновременно вторым важнейшим инструментом для земной деятельности «мирового учителя» (одновременно и Христа, и Майтрейи). В этом качестве она должна была постепенно заменить собой римско-католическую церковь (или же подчинить ее себе, ведь мессия во плоти стоит выше любого папы), а со временем и все другие церкви.

Намерение использовать обе организации (масонскую и либерально-католическую) для привлечения к «мировому учителю» как можно большего числа людей следует из речи епископа Ведгевуда, произнесенной им на съезде ордена «Звезды на Востоке» в Эммсене (Голландия) в 1925 году. Приводя выдержки из нее в своей книжке «Кришнамурти», А. Меторст-Кюпер обобщает ее содержание так: «Из этой и других подобных речей видно, насколько серьезным было убеждение лидеров либерально-католической церкви и других связанных с ней движений [например, масонского], что грядущий Учитель использует их и их работу как особый путь для привлечения всех людей». Более того, уже в скором времени руководство новооснованной церкви прямо заявило, что «Христос особенно действует через либерально-католическую церковь» ²⁷⁶. Так подготавливалась не только фальсификация Основателя христианства, но и фальсификация всей христианской церкви вообще.

«Третье посвящение» Кришнамурти произошло уже без помощи Ледбитера. В 1922 году, во время своего пребывания в Калифорнии, Кришнамурти тяжело заболел. Однако его болезнь завершилась вне-

* Позднее, уже после крушения аферы с Кришнамурти, Ледбитер продолжил свою деятельность в качестве католического епископа в Австралии. Он также написал на эту тему несколько книг. Одна из них, посвященная его ясновидческим наблюдениям во время отправления католической мессы, имеет на фронтисписе цветную иллюстрацию, озаглавленную «Истинный образ причастия», на которой в аурических цветах над христианским храмом возвышается «духовная форма», напоминающая буддийскую ступу, в окружении четырех узких банен, похожих на минареты мусульманского храма.

запным выздоровлением, которое сопровождалось «вибрациями» Гаугамы Будды, а также (как и в двух первых посвящениях) видением махатмы К. Х. и Майтрейи²⁷⁷. Результатом этого стало внутреннее убеждение кандидата, которое он тотчас после своего переживания изложил в письме к Ледбитеру: «Я чувствую себя снова связанным с господом Майтрейей и мастером [К. Х.], и я не вижу перед собой никакой иной задачи, как только служить им»²⁷⁸.

В 1925 году Кришнамурти начинают одолевать первые сомнения в его собственной миссии. Эти сомнения вызваны внезапной смертью его любимого брата, о котором в начале его болезни сам Махакохан обещал Кришнамурти в астральном видении, «что он будет здоров»²⁷⁹ *. Однако, несмотря на это, все сомнения вскоре вновь отступают прочь, и 28 декабря 1925 года на очередном конгрессе «Звезды на Востоке», которому предшествовала торжественная католическая месса в индуистском храме²⁸⁰, Кришнамурти провозглашает публичную речь о мировом учителе, во время которой голос его внезапно меняется, и он совершенно чужим, не своим голосом впервые начинает говорить от имени мирового учителя в первом лице²⁸¹.

О том необыкновенном влиянии, которое Кришнамурти в подобные моменты мог оказывать на своих последователей, свидетельствует, например, тот факт, что, вспоминая об этом эпизоде много лет спустя, уже 92-летний Балфур называет это внезапное преобразование Кришнамурти во время его речи «незабываемым», «единственным в своем роде спиритуальным переживанием» за всю его, Балфура, долгую жизнь²⁸².

Теперь А. Безант официально провозглашает: «Пришествие [мирового учителя] началось»²⁸³. А в 1927 году она заявляет об этом и в интервью агентству Ассошиейтед пресс в Америке: «Мировой учитель здесь»²⁸⁴.

Тем не менее сомнения все чаще и чаще охватывают Кришнамурти. Кроме того, его, как индуса, особенно отталкивает ритуал католической мессы, на которой он все время снова и снова должен присутствовать. Поэтому на прямо поставленный ему вопрос: «Будет ли он использовать либерально-католическую церковь как свою главную организацию?» — он отвечает отрицательно. А уже вскоре

* В то же время А. Безант официально объявляет список первых семи из двенадцати апостолов будущего мессии. В их число входят: она сама, трое ведущих епископов либерально-католической церкви: Ледбитер, Ведгевуд и Арунцаль, питомец Ледбитера Джинарадждаса и двое других.

после этого Балфур лично слышал, как Ледбитер произнес во время одной из речей Кришнамурти: «Он говорит все больше глупостей с каждым днем...» После этого Ледбитер попытался еще выйти из затруднительного положения, утверждая, что сам Майтрейя изъявил желание, чтобы слушатели не принимали все, что говорит Кришнамурти, за чистую монету ²⁸⁵, однако полному крушению иллюзий уже ничто не могло помешать.

Так приближалась к окончательной развязке вся трагикомедия. Постепенно пробудившаяся к самостоятельной жизни индивидуальность Кришнамурти смогла наконец полностью сбросить с себя путы навязанной ей извне ложной роли мирового учителя. В 1929 году он публично отказался от нее, распустил орден «Звезды на Востоке», вышел из Теософского общества, из эзотерической школы, из комасонского ордена. Отныне он хотел быть лишь самим собой и идти своим собственным путем. И только А. Безант до конца своей жизни (в 1933 году) продолжала верить в его идентичность с мировым учителем. «Все, что делает Кришна, хорошо», — были ее последние слова ²⁸⁶, когда Кришнамурти покидал ее и Теософское общество.

14. Истинные и ложные оккультные учителя

Теософия, которая не обладает средствами познать христианство, для современной культуры не имеет абсолютно никакой цены.

Рудольф Штайнер, лекция от 8 мая 1910 г. в Берлине

Без сомнения, на абсурдной истории теософского «мессии» не нужно было бы останавливаться так подробно, если бы она действительно завершилась в 1929 году. Однако еще за десять лет до ее окончания, в конце 1919 года, некий восточный оккультист, назвавший себя главным учеником махатмы Кут Хуми, начал под именем Джувал Кул диктовать Алисе Бейли свои книги, а в начале следующего, 1920 года другой оккультист, назвавшийся махатмой Морией, вступил в контакт с Еленой Рерих.

Правда, отношение Рерих и Бейли к истории с Кришнамурти было весьма различным. Рерих в своих письмах резко осудила ее, придерживаясь того мнения, что Христос и Майтрейя — это две различных индивидуальности. По ее убеждению, однако, ожидаемое всеми религиями грядущее пришествие мессии, или мирового учителя, вообще не имеет никакого отношения ко Христу, но должно стать появлением на Земле «старшего» в гималайской иерархии махатмы — Майтрейи *. Кроме того, произойти его появление должно не в физическом, а в духовном (эфирном) теле **. Таким образом, Е. Рерих, из инспираций стоявших за ней восточных оккультистов, стремилась

* Из трех, по мнению Е. Рерих, главных руководителей нынешней стадии земной эволюции: Гаутамы Будды, Христа и Майтрейи — Майтрейя является «старшим», «первым и последним». См.: Письма Елены Рерих, 1932–1955. Т.3. Новосибирск. 1933. Письмо от 4.7.1936.

** Это утверждение, однако, не мешало Е. Рерих считать, что до своего пришествия Майтрейя обитает в Гималаях в физическом теле. См.: Там же. Недатированное письмо (1934?).

противопоставить эфирному Христу совсем другую индивидуальность*.

Напротив, А. Бейли отнеслась к истории с Кришнамурти весьма положительно, поскольку ее инспираторы придерживались иного мнения. Подобно Безант и Ледбитеру, они считали, что Христос и Майтрейя — это одна и та же индивидуальность, которая уже вскоре должна будет явиться человечеству в физическом теле. В этой связи Бейли писала под диктовку своего оккультного инспиратора, что физическому явлению Христа будет предшествовать процесс «осенения» им некоторых своих избранных учеников, подготавливающих в мире его предстоящее вскоре явление во плоти: «Во многих случаях они будут “осеняться” им, подобно тому как раньше он осенил своего ученика Иисуса**, и в результате такого осенения он сможет многократно размножиться. Влияние и могущество таких осененных учеников будут поразительны». И далее А. Бейли продолжает: «Один из первых экспериментов, которые он [Христос] предпринял в процессе своей подготовки к этой форме деятельности, был связан с Кришнамурти. Это был лишь частичный успех. Сила, которую он употребил, была искажена и неправильно использована фанатичными типами, из которых по большей части состоит Теософское общество. Поэтому эксперимент был прерван; однако он служил в высшей степени полезной цели»²⁸⁷.

Итак, в трех основных пунктах линия Бейли полностью совпадает с линией Ледбитера-Безант. Во-первых, в том, что Христос принадлежит к единственно истинной гималайской иерархии и занимает в ней ступень бодисаттвы*** (соответствующую «седьмому посвящению»); во-вторых, что Христос и Бодисаттва Майтрейя являются одной и той же индивидуальностью; и в-третьих, что вскоре должен состояться приход во плоти мирового учителя, Христа-Майтрейи, который необходимо подготовить.

* Рудольф Штайнер указывает на процесс приготовления такой индивидуальности «строго ариманической природы», описывая деятельность некоторых оккультных лож Запада, борющихся в XX столетии против эфирного пришествия Христа. В этой связи представляет также интерес посредническая деятельность Рерихов на азиатском Востоке и особенно на американском Западе. См. Часть I. Приложение IV; Часть II.

** О том, что для А. Бейли и ее инспираторов не воплощение Христа имело место в Палестине, а лишь «осенение» им Иисуса из Назарета, см. Часть II.

*** Е. и Н. Рерихи высказываются на этот счет довольно путано; они то объединяют Майтрейю с Морией, то утверждают, что Майтрейя уже достиг ступени будды (см. Часть I).

Особенно подробно эти три пункта разработаны в уже упоминавшейся книге Ледбитера «Мастера и Путь» (Адьяр, 1925) и в книге А. Бейли «Посвящение человеческое и солнечное» (Нью-Йорк, 1922). В обеих книгах также подробно описана вся гималайская иерархия и путь посвящения ее учеников и адептов. Поскольку же книга Бейли вышла на три года раньше, то можно предположить, что либо Ледбитер позаимствовал из нее некоторые идеи при написании своей книги, не указав их действительного источника, а все приписав своим собственным ясновидческим способностям, либо же — особенно в том, что касается христологических вопросов, — и он, и Бейли просто черпали из одного и того же оккультного источника, в обоих случаях утверждая, что их учителями и инспираторами были махатмы К. Х. и Д. К. * Во всяком случае, Бейли неоднократно цитировала в своих трудах различные книги Ледбитера **, причем чаще всего его «Христианское кредо» («The Christian Creed») ***.

Здесь снова перед нами встает вопрос, который уже не раз возникал на страницах настоящей работы. В контексте всего изложения его можно сформулировать так: те восточные махатмы, на которых, называя их именами Мории и Кут Хуми, постоянно ссылались Безант и Ледбитер (а позднее Рерих и Бейли) как на своих инспираторов и даже как на авторов своих учений, — были ли они в действительности *идентичны* тем оккультным индивидуальностям, которые под этими же именами через Блаватскую способствовали в 1875 году основанию Теософского общества, которых этими же именами называл Рудольф Штайнер в период своего трехлетнего (1904–1907 гг.) общения с ними в рамках теософской эзотерической школы и с которыми он, а точнее стоявшие за ним западные Учителя, разошлись в 1907 году?

Сам Рудольф Штайнер *не дал* исчерпывающего ответа на этот вопрос. Возникает даже впечатление, что он, зная ответ, тем не менее

* О том, что и А. Безант была полностью согласна с воззрениями Ледбитера на Существо Христа, свидетельствует тот факт, что в своем предисловии к его книге «Мастера и Путь» она писала: «Я хотела бы присоединиться к утверждениям, представленным в этой книге, за точность почти всех из которых я могу поручиться».

** Напротив, Е. Рерих в своих письмах самым резким образом осуждает Ледбитера и большинство его книг, что, конечно, ничего не меняет в антихристианской направленности самого рериховского оккультизма.

*** Уже в 1904 году Анни Безант предложила эту книгу Рудольфу Штайнеру как материал для изучения его учениками в рамках эзотерической школы, на что Рудольф Штайнер ответил самым категорическим отказом. См. Библ. 264, стр. 27.

сознательно *не хотел* или не мог дать его в то время *, возможно, потому, что сам не получил разрешения на это от стоявших за ним западных Учителей. С большой степенью вероятности здесь можно утверждать лишь то, что описанное в 5-й главе расхождение в 1907 году восточной и западной эзотерических школ вместе со стоявшими за ними восточными и западными учителями в оккультном смысле могло иметь лишь одну-единственную причину, а именно, их различное понимание места и значения существа Христа в земном развитии. Тем не менее на вопрос о том, что же произошло с восточными учителями после их отделения от западных, мы, следуя в этом Рудольфу Штайнеру, также не хотим давать здесь *никакого* определенного ответа. Такое отношение к данному вопросу самым прямым образом следует из всего предшествующего изложения, целью которого было не столько исследовать пути развития и цели тех или иных восточных оккультистов, сколько показать, что в лице Рудольфа Штайнера, с самого начала его деятельности, в земное развитие вступает *совсем иной импульс*, по своему существу и происхождению *не имеющий ничего общего* с какими бы то ни было представителями *восточного* оккультизма.

Единственное, что может быть здесь сделано по отношению к данному вопросу, — это не прямой и однозначный ответ на него, а лишь выдвижение тех или иных *предположений*. Наиболее вероятным из них, по нашему мнению, является следующее: вскоре *после* расхождения с западными Учителями восточные махатмы окончательно покинули Теософское общество и вообще больше не участвовали в его дальнейшей истории, а также не имели никакого отношения ни к затеянной Ледбитером и Безант авантюре с Кришнамурти, ни тем более к оккультным течениям Рерихов и Бейли. Их же место заняли совсем другие восточные оккультисты, которые, *назвавшись их именами*, поставили своей целью сфальсифицировать не только эфирное пришествие Христа, заменив его физическим (или, как в учении Рерих, пришествием совсем другой индивидуальности), но вообще подменить христианство совсем иной, новой мировой религией. В результате то, что в первоначальном теософском движении, происходя из инспираций истинных восточных махатм, носило лишь *внехристианский* характер, после произошедшей подмены приняло крайне *антихристианские* формы.

* Об этом, например, свидетельствует отрывок из письма Рудольфа Штайнера к А. Минцловой, приведенный на стр. 43.

В оккультизме это довольно обычное явление, заключающееся в том, что, когда определенные оккультные силы покидают поле своей деятельности, возникший таким образом духовный вакуум (если он тотчас же не заполняется положительными духовными импульсами, исходящими от людей), как правило, уже вскоре завладевается демоническими существами. Так, например, постепенное отдаление от непосредственного водительства земным человечеством греческих и германских богов привело к быстрому захвату поля их деятельности различными демоническими существами, с которыми позднее в течение столетий должно было бороться христианство.

В случае же Теософского общества ситуация была еще более сложной, потому что уже в период работы Блаватской над «Разоблаченной Изидой» на нее воздействовали самого разного толка оккультисты, преследовавшие самые разные цели. При этом трагичность создавшегося положения заключалась в том, что сама Блаватская, в силу особого характера своих медиумических способностей, была не в состоянии различать между часто совершенно противоположными оккультными влияниями, исходившими от различных индивидуальностей и духовных существ, поочередно действовавших через нее в течение многих лет и посылавших через нее в мир то глубокие познания дохристианских (восточных) религий, то откровенно материалистические и антихристианские учения.

Полковник Олькотт, как никто другой хорошо знавший Блаватскую, в своих многотомных дневниковых записях, опубликованных под названием «Листы старого дневника», неоднократно высказывал свое глубокое удивление перед тем, свидетелем чему он иногда бывал почти ежедневно. А именно, ее тело через короткие промежутки времени занималось поочередно самыми разными оккультными индивидуальностями. В результате тотчас же менялись не только почерк Блаватской и ее знание английского языка, но и все ее манеры, голос, походка, выражение лица (временами она даже пыталась закручивать несуществующие усы и т. п.). В такие моменты она могла свободно говорить и писать о предметах, которых она никогда не изучала и о которых, как правило, не имела никакого понятия. Подобного рода состояния, очевидно случавшиеся с Блаватской и ранее, значительно участились после ее тяжелой болезни (во время которой она много часов находилась в бессознательном состоянии, подобном трансу), случившейся с ней летом 1875 года в Филадельфии, как раз перед началом ее работы над «Разоблаченной Изидой».

Олькотт, в течение двух лет помогавший Блаватской писать ее «Изиду», так вспоминал об этой работе: «Где же Е. П. Б[лаватская] брала материалы, составившие “Изиду”, которые невозможно прове-

речь по доступным литературным источникам? Из Астрального Света, из ее духовного сознания, от ее Учителей — “Братьев”, “Адептов”, “Мудрецов”, “Наставников”, как они по-разному назывались. Откуда мне знать? Я работал с ней над “Изидой” в течение двух лет, и многие годы с другими ее литературными трудами... Большая разница в стилях, которыми написаны ее рукописи, иногда отличающиеся совершенством, неопровержимо доказывает, что это была работа не одного ума. Различия в почерке, в ментальном методе, в литературных приемах и в стилях подтверждают эту мысль... Все эти стили почерка были связаны с огромнейшими различиями в ее английском языке. Иногда мне приходилось делать по несколько исправлений на каждой строчке, в других случаях, просматривая целые страницы, я едва ли находил всего одну ошибку... Насколько я понимал, она сама одалживала свое тело, как одалживают, например, пишущую машинку, и переходила к другой деятельности в астральном теле. Определенная группа Адептов входила в ее тело и использовала его по очереди» *.

Наблюдая годами повторяющиеся феномены подобного рода, Олькотт порою был готов даже всерьез поверить в легенду о том, что реальная Блаватская погибла 2 ноября 1867 года в битве у Ментаны (где она сражалась на стороне революционных войск Гарибальди) и что с тех пор на Земле продолжала существовать лишь ее «оживленная» внешняя оболочка, попеременно занимаемая различными оккультистами. Во всяком случае, в своем дневнике Олькотт писал: «Были периоды, когда ее тело не было занято диктующими Махатмами; по крайней мере, я предполагаю это, но подозреваю также, что никто из нас вообще не знал настоящую Е. П. Блаватскую], что мы просто имели дело с искусственно оживленным телом, истинная джива которого была убита в сражении у Ментаны, где она получила пять ужасных ран, была затем найдена в придорожной канаве, и все посчитали ее мертвой. Нет ничего необычного в этом предположении»²⁸⁸.

Особенно важным для понимания феномена постоянных замещений инспираторов Блаватской является ее собственное описание своего внутреннего состояния в такие моменты, содержащееся в одном из ее писем к сестре, В. Желиховской: «Кто-то приходит и обволаки-

* В этой связи по поводу возникновения «Разоблаченной Изиды» Олькотт писал: «Что касается создателя книги, то это, безусловно, совместный труд, произведение нескольких различных авторов, а не одной Е. П. Б. Вопрос этот очень сложный, и установить, какую лепту внес каждый в отдельности, практически невозможно». Тем не менее, различие между ними реально существует и, как мы еще увидим, может быть определено как различие между нехристианскими и антихристианскими импульсами.

васт меня как бы туманным облаком и выталкивает из меня мое “Я”, и тогда я больше не “Я” — Елена Петровна Блаватская, — а кто-то другой. Кто-то могущественный и сильный, родившийся в совсем другой части земли; а что до меня, я как будто бы сплю или лежу почти без сознания, не в своем теле, но близко, только нитью связанная с ним»²⁸⁹. В таком состоянии, подобном сну или «почти без сознания», Блаватская, естественно, не могла с достоверностью определить, *кто* в действительности в это время говорил, действовал через нее, писал ее рукой книги и письма.

Не в силах, таким образом, разобраться в источниках своих инспираций, она в большинстве случаев оказывалась сама лишь жертвой различных оккультных влияний. Причем особенная трудность, по-видимому, заключалась в том, что все поочередно действовавшие через Блаватскую оккультисты принимали в ее медиумическом сознании образы махатм или их посланников, которым она была безгранично предана и любое слово которых было для нее высшим законом. «Я служила им, не имея даже права голоса», — писала Блаватская в одном из своих писем. А в другом письме она сообщала о своей работе следующее: «Всякий раз, когда мне приказывают писать, я сажусь и повинуюсь, и тогда я могу писать свободно почти обо всем... Почему? Потому что Он, кто знает все, просто диктует мне... Мой Учитель, а иногда и другие, которых я узнала в годы моих путешествий...»²⁹⁰

Она и не считала себя автором написанных ею книг, на что сама указывает в предисловии к «Тайной доктрине», цитируя Монтеня: «Милостивые государи, здесь я дал лишь букет избранных цветов и не внес ничего своего, кроме связующей их нити»²⁹¹.

Чтобы разобраться в этих различных и подчас столь противоречивых источниках инспираций основательницы теософского движения, необходимо обратиться к одному документу, способному пролить совершенно новый свет на все эти отношения, иначе представляющиеся столь сложными и запутанными. Этим документом является заметка, написанная в 1907 году собственноручно Рудольфом Штайнером для известного писателя и теософа Эдуарда Шюре*.

Из этой заметки следует, что первоначально, в период работы над «Разоблаченной Изидой» и при основании Теософского общества, Е. Блаватская инспирировалась розенкрейцерскими Посвященными Запада. Однако, в силу своего хаотического характера, недостатка логического мышления и слабого контроля над собственными большими медиумическими способностями, Е. Блаватская смогла выразить в

* Ее полный текст приведен в Дополнении.

своей книге розенкрейцерскую мудрость лишь в очень несовершенной, а во многом и просто искаженной форме. О недостаточной степени ее сознательного проникновения в эту мудрость свидетельствует, например, тот факт, что в «Разоблаченной Изиде» в сущности ничего не говорится о перевоплощении, ибо, как указывает Рудольф Штайнер, эта истина открывалась в розенкрейцерских мистериях лишь на более высоких ступенях внутреннего развития²⁹², для Блаватской оставшихся недоступными.

Когда, уже вскоре после основания Теософского общества, выяснилось, что высокие спиритуальные истины могли сообщаться миру через Блаватскую лишь в «сильно искаженном и частично карикатурном виде», розенкрейцерские Посвященные перестали инспирировать ее и вскоре прекратили с ней всякое общение: «они вообще решили это дело пока в этой форме оставить».

Однако способность к восприятию высших инспираций, хотя и медиумическим образом, сохранилась у Блаватской. Врата ее души отныне были открыты, и теперь «ею могли завладеть восточные инспираторы», под влиянием которых Теософское общество приняло восточный характер.

По своему оккультному происхождению учения этих восточных мастеров были изначально связаны с течением эзотерического буддизма, восходящим к деятельности Шри Шанкарачарьи. Из основанной им эзотерической школы и вышли те индивидуальности, которые позднее стали теософскими махатмами. В глубинах Гималаев они образовали оккультное братство, имевшее целью сохранение и развитие эзотерической мудрости Востока.

В начале XIX века с ведущими представителями этого восточного братства заключили своего рода духовный союз последние представители истинного розенкрейцерства. «И так произошло, — говорит Рудольф Штайнер, — что последние розенкрейцеры уже в начале XIX столетия объединились с восточными братьями [членами упомянутого братства], от которых затем изошли побуждения [приведшие к основанию теософского учения]»²⁹³. Цель этого союза заключалась прежде всего в совместной борьбе западных и восточных учителей со все усиливающимся материализмом, особенно среди западного человечества. «Эти восточные инициаторы имели сначала самую лучшую цель. Они видели, как через англо-американизм человечество стремится навстречу страшной опасности совершенной материализации способа представления». Эта совместная работа западных и восточных учителей продолжалась затем, как мы видели, ровно одно столетие, вплоть до лета 1907 года, до момента расхождения западной и восточной эзотерических школ.

Таким образом, в период основания Теософского общества и в процессе написания Блаватской ее первого большого труда «Разоблаченная Изиды» западные и восточные учителя еще действовали совместно. Однако, после отказа западных учителей от дальнейшего использования Блаватской, восточные махатмы, со своей стороны, решили предпринять через нее еще одну попытку противостоять усиливающемуся западному материализму, а именно, они попытались «привить западному миру свою форму с древности сохраненного спиритуального познания», то есть древнейшей восточной мудрости, которая через Шанкарачарью, Гаутаму Будду и святых риши древней Индии в своих истоках восходила еще к мистериям Атлантиды. На этом пути возникли «Эзотерический буддизм» Синнетта, во многом основывающийся на содержании писем, полученных автором от восточных махатм, «Тайная доктрина» Блаватской, а также целый ряд восточно окрашенных произведений ранней теософской литературы.

В результате с переходом Блаватской от работы над «Разоблаченной Изидой» к работе над «Тайной доктриной» в оккультном отношении произошла также полная переориентация всего Теософского общества. Отныне оно было односторонним образом сориентировано лишь в сторону восточной (буддийской) мудрости.

Рудольф Штайнер указывает на этот коренной перелом в биографии Блаватской и одновременно во всей истории Теософского общества в следующих словах: «Снова через 100 лет [после опубликования в 1785 году инспирированной Христианом Розенкрейцером книги “Тайные фигуры розенкрейцеров”] влияние розенкрейцерского течения проявилось в деятельности Е. П. Блаватской, особенно в книге “Разоблаченная Изиды”. Кое-что из содержания [розенкрейцерских] фигур передано там в словесной форме *... В своих позднейших работах Е. П. Блаватская, однако, отделилась от этого розенкрейцерского духовного течения, и мы должны различать между ее первыми и позднейшими публикациями, хотя уже и в первые влилось кое-что от не критичного духа Е. П. Блаватской»²⁹⁴ **.

* О том, что не вся «Разоблаченная Изиды», а лишь ее часть была написана под влиянием розенкрейцерских инспираций, Рудольф Штайнер сообщает в таких словах: «Мы должны в основном иметь в виду первую часть публикации [“Разоблаченной Изиды”], которая написана в духе [розенкрейцерских] “фигур”. Во второй части Блаватская уже несколько отходит от этого розенкрейцерского духовного течения» (Библ. 130, 27.9.1911).

** Сравни в другой лекции: «Затем произошло так, что госпожа Блаватская... отошла от влияний, которые исходили от розенкрейцерства, и была захвачена ориентализирующей теософией, из которой затем произошла “Тайная доктрина»» (Библ. 133, 23.10.1911).

Так возникло первое осложнение во взаимоотношениях западных и восточных учителей. С точки зрения западных учителей, «о значении восточной мудрости как материала для изучения может существовать только то мнение, что это изучение в высшей степени ценно, потому что западные народы утратили смысл эзотерики, а восточные — сохранили его». По этой причине Рудольф Штайнер все снова и снова, особенно в своих ранних лекциях, высказывался с глубоким уважением о тех частях «Тайной доктрины», которые действительно восходили к подлинным махатмам, а, значит, содержали настоящие сокровища древнейшей мудрости азиатского Востока. Например, в лекции от 12 апреля 1909 года Рудольф Штайнер говорил: «Эти строфы Дзиана в “Тайной доктрине” * действительно содержат глубочайшую, значительнейшую мудрость, содержат многое из того, что, происходя из учений святых риши, пронизало собою сокровища мудрости Востока»²⁹⁵. Также и о содержании писем махатм в той мере, в какой они действительно восходили к подлинным махатмам и были проникнуты древней оккультной мудростью, Рудольф Штайнер высказывался как о чем-то «великом», что было открыто человечеству²⁹⁶.

С другой стороны, столь же непреложным для Рудольфа Штайнера было и мнение западных учителей «о введении правильной эзотерики на Западе... что она может быть лишь розенкрейцерско-христианской, поскольку она также рождена западной жизнью, потому что, потеряв ее, земное человечество отреклось бы от своего смысла и назначения».

Напротив, Блаватская, пребывавшая, в особенности начиная с периода своей работы над «Тайной доктриной», лишь под влиянием восточных учителей, прежде всего «хотела внести в европейскую культуру самое разное из индийской и тибетской культур»²⁹⁷.

По этому поводу сразу после отделения западной эзотерической школы от восточной Рудольф Штайнер в уже не раз цитировавшемся на страницах настоящей работы эзотерическом уроке от 1 июня 1907 года высказался весьма резко. Всецело опираясь на мнение по этому вопросу западных учителей, он сказал: «Эта ориентальная форма истины не для западных народов. Она может нас только остановить и отбросить назад от нашей цели»²⁹⁸. Цель же эта с самого начала состояла в том, чтобы «проникнуть ко все более всеобъемлющему пониманию Христа и все глубже и глубже погрузиться в

* По утверждению Блаватской, она получила текст строф Дзиана во время своего пребывания в Тибете от махатм М. и К. Х., которые затем помогли ей написать «Тайную доктрину», являющуюся, по сути, обширным комментарием к ним.

Мистерию Голгофы. Ибо в нее влились все сокровища мудрости прошлых времен»²⁹⁹.

Не признав и не сделав своей эту центральную задачу нашего времени, восточные махатмы не смогли в результате осуществить своих собственных целей и хоть сколько-нибудь значительным образом противодействовать повсеместному наступлению западного материализма. Ибо без оплодотворения древней восточной мудрости Импульсом Христа эти «откровения восточного посвящения должны были сами по себе стать на Западе подобными сектантству, рядом с живой культурой», — как это в дальнейшем и произошло с Теософским обществом.

К сказанному присоединяется еще и то, что, написанные из инспираций восточных махатм «Эзотерический буддизм» и «Тайная доктрина» подверглись дальнейшему искажению, причем не только в результате «философского интеллектуализма» Синнетта и «хаотической души» Блаватской, но, прежде всего, вследствие еще одного оккультного влияния, о котором будет подробнее рассказано ниже. В результате обе книги до такой степени «исказили высокие воззрения [восточных] инициаторов», что «инициаторы, также и восточные, стали все больше извлекать свое влияние из официального Теософского общества, так что это последнее стало ареной для разного рода оккультных сил, искажающих высокое дело».

Поэтому, чтобы сохранить с махатмами хоть какую-то связь, Блаватская срочно покинула Индию и, окончательно переселившись в Европу, уже вскоре основала в Лондоне эзотерическую школу под названием «Восточная школа теософии», через которую связь с махатмами, по свидетельству Рудольфа Штайнера, сохранялась, по крайней мере, до 1907 года.

Итак, в целом, мы имеем следующие четыре ступени в описываемом процессе:

1875 год — основание Теософского общества при участии западных и восточных учителей;

1877 год — опубликование «Разоблаченной Изиды», отход западных (розенкрейцерских) учителей от Блаватской;

1888 год — опубликование «Тайной доктрины», отход восточных учителей (махатм) от официального Теософского общества;

1889 год — основание Блаватской в Лондоне под своим личным руководством «Восточной школы теософии» как последняя попытка сохранить связь с махатмами.

Необходимо отметить, что, несмотря на все различия между западными и восточными учителями, Рудольф Штайнер и в дальней-

шем считал воздействие последних на Блаватскую положительным. Так, в лекции от 9 декабря 1916 года Рудольф Штайнер упоминает о «хорошем влиянии», которое «в течение некоторого времени» на Блаватскую оказывал тот махатма, «которого обозначают с помощью инициалов К. Х.»³⁰⁰. Также и в другой своей лекции того же года он говорил, что «первоначальный руководитель хотел непременно ввести Блаватскую в правильный фарватер, но затем он был заменен руководителем, который был чем угодно, но только не тем, кого Блаватская называла махатмой»³⁰¹.

Этот сомнительный «руководитель» Блаватской был представителем того третьего источника инспираций, который в противоположность двум первым необходимо обозначить как безусловно негативный. Впервые в совсем еще слабой форме это влияние проявилось в процессе работы Блаватской над «Разоблаченной Изидой», когда в ее душе, наряду с христианскими инспирациями розенкрейцерских мастеров и внехристианскими инспирациями махатм, начали действовать также и антихристианские инспирации определенных индийских оккультистов, принадлежавших к одному тайному восточному братству левой руки. С самого начала они не только преследовали откровенно эгоистические цели, но также пытались использовать Блаватскую, а через нее — и все Теософское общество, для осуществления крайне сомнительных политических махинаций.

Все в том же эзотерическом уроке от 1 июня 1907 года — первом после окончательного отделения западной эзотерической школы от восточной — Рудольф Штайнер описал ситуацию, в которой теперь оказалась Блаватская, в таких словах: «Это были восточные братства. И когда теперь Е. П. Блаватская писала свою “Разоблаченную Изиду”, эти братства настаивали на том, что это их мудрость. Ибо многие знаки и учения были им знакомы, и они искали возможности помешать ей. Таким образом, Е. П. Блаватская столкнулась с сильнейшими затруднениями на пути к тому, чтобы осуществить свою работу в духе христианской эзотерики, исходя из своего первоначального намерения. Она в то время действительно должна была пережить нечто ужасное»³⁰².

Первоначально влияние этого тайного восточного братства на Блаватскую до некоторой степени парализовывалось двумя другими влияниями. Однако, после перенесения штаб-квартиры Теософского общества в Индию, в Адьяр, это влияние начало возрастать, а затем значительно усилилось в период написания «Тайной доктрины». Когда же также и восточные махатмы отошли от Теософского общества, им уже в самом скором времени завладели эти восточные

окультисты, и Теософское общество из нейтрального необуддийского движения стало превращаться в движение откровенно антихристианское.

Приведем несколько примеров, свидетельствующих о полном непонимании Блаватской самой сущности христианства. Так, объявив в «Тайной доктрине» Люцифера выше и древнее библейского Иеговы, Блаватская тем самым под влиянием своих индийско-тибетских инспираторов совершенно исказила истинное оккультное учение об Иегове, который, будучи одним из семи Солнечных Элогимов, жертвенно перешел с Солнца на Луну, чтобы из лунной сферы противостоять силам Люцифера и одновременно руководить подготовлением на Земле грядущего воплощения самого Солнечного Логоса — Христа.

Напротив, в «Тайной доктрине» мы читаем: «Дьявол ныне именуется церковью “Тьмою”, тогда как в Библии и в Книге Иова он назван “Сыном Бога”, яркой звездой раннего Утра, Люцифером. Существует целая философия догматического искусства для объяснения причины, почему первый Архангел, рожденный из бездны Хаоса, был назван Лух (Люцифер), блистающим “Сыном Утра” или Зари Манвантары. Он был преображен церковью в Люцифера или Сатану, потому что он выше и старше Иеговы, и должен был быть принесен в жертву Новой Догме»³⁰³.

В результате этого ложного понимания существа Иеговы Блаватская не может понять и действительного оккультного значения пролога Евангелия от Иоанна. Ибо для нее Свет приближающегося к своему воплощению Логоса затмевается Люцифером и становится тьмой, в результате чего евангельские слова, относящиеся к Божественному Слову, она интерпретирует как относящиеся ко тьме, представляя их в следующем виде: «В Нсм (во тьме) была жизнь; и жизнь была свет человека»³⁰⁴.

Отсюда проистекает и полное непонимание ею мистерии «становления Слова плотью», о которой повествуется в том же Евангелии. Об этом особенно ярко свидетельствует одна статья Блаватской, опубликованная в основанном ею журнале «Люцифер» в конце 1887 года, то есть в период ее работы над «Тайной доктриной», под названием «Евангельский эзотеризм». Сама Блаватская полагала, что этой статьей она «так возвеличивает проповедь Христа, как дай Бог всякому истинному христианину, не зараженному папизмом и протестантскими бреднями»³⁰⁵. Возвеличивание это, однако, сводится к следующему.

Прежде всего Блаватская различает Хрестоса и Христа. По ее мнению, первое имя означает «одинокое путника», ученика, идущего

по пути посвящения³⁰⁶; а второе она характеризует так: «Христос, Истинный эзотерический Спаситель, — не человек, но Божественный Принцип в каждой человеческой груди»³⁰⁷. Это имя «никогда не принадлежало живому человеку, но только посвященному в минуту его второго рождения и воскресения»³⁰⁸. Иначе говоря, каждый Хрестос, достигая высшего посвящения, становился Христом, а значит, таких «Христов» на протяжении земного развития было множество, как до, так и после жизни Иисуса Христа, бывшего лишь одним из целого ряда Ему подобных посвященных. Христиане лишь впоследствии искусственным образом отодвинули на второй план всех остальных посвященных — Гора, Кришну, Будду, — «потому что они казались им соперниками их Богочеловека»³⁰⁹. «Неудивительно, — пишет Блаватская, — что значение имен Хрестос и Христос и отношение обоих к “Иисусу из Назарета” для всех, кроме нехристианских оккультистов, осталось мертвой буквой»³¹⁰.

Подобные утверждения можно найти и в «Тайной доктрине». Например: «От Прометея до Иисуса Христа и от него до высочайшего адепта, как и до самого нижайшего ученика, каждому раскрывателю тайн пришлось стать Хрестосом, “человеком скорбей” и мучеником»³¹¹. Или несколько далее: «...был ли Иисус, как “Сын Божий” и Спаситель человечества, единственным в Мировой истории?... Или же он был только “сыном своих деяний”, особенно святым человеком и реформатором, одним из многих, кто заплатили Своей жизнью за дерзновенность в усилиях перед лицом невежества и деспотической власти просветить человечество и облегчить его бремя Своею Этикой и Философией?» Согласно Блаватской, только второй ответ «подскаывается каждому человеку логикой и разумом»³¹².

Но это только первый шаг в рассуждениях Блаватской. Если исторический Христос Иисус — лишь один из многих адептов-посвященных, тех, что были до Него, и тех, которые еще придут в будущем, то и само Его земное бытие в начале нашего летоисчисления не имеет, в конце концов, никакого особого значения. Поэтому в вышеупомянутой статье Блаватская пишет: «Для истинного потомка духа истины довольно безразлично, жил ли Христос, как человек и Хрестос [то есть как человек, идущий путем посвящения], во время начала христианского времяисчисления, или не жил. Адепты, которые жили и умирали за человечество, существовали во все времена, и много было святых людей задолго до того, как родился Иисус из Назарета»³¹³. Из приведенной цитаты совершенно ясно, что Блаватская — во всяком случае, в период написания «Тайной доктрины», — не имела ни малейшего представления о центральном значении Мистерии Голгофы для всей земной эволюции. Более того, все христианство она

считала происходящим не из земной жизни воплощенного Логоса и Его прохождения через смерть и Воскресение на Голгофе, как считали все первохристиане (см. 1 Кор. 15:14, 17), а из древних преданий языческой религии мудрости. «Происхождение всех религий, включая туда иудейско-христианскую, можно найти в старинных истинах... в архаических указаниях религии мудрости»³¹⁴. И далее Блаватская продолжает: «Откуда же жизнь Иисуса из Назарета? Разве не совсем ясно, что какой-нибудь человеческий разум мог придумать жизнь этого иудейского реформатора, закончившуюся драмой на горе Кальварии? Опираясь на авторитет эзотерической восточной школы, мы говорим, что все это частью идет от гностиков, поскольку это касается имени Христа и астрономически-мистических аллегорий; с другой стороны, это взято из писаний старых Танаим *, поскольку это касается связи Иисуса или Иешуа с библейскими олицетворениями»³¹⁵. В приведенной цитате особенное значение приобретает свидетельство самой Блаватской о том, что эти и подобные им воззрения на христианство и его Основателя проистекают из восточной эзотерической школы, а точнее надо было бы сказать — от тех ее представителей, которые являлись оккультными инспираторами Блаватской в последний период ее жизни.

И наконец, мы находим у Блаватской еще один вариант подхода к Иисусу. Низведя Его до одного из «Христов» или обычного Хрестоса (ученика мистерий) и даже вообще усомнившись в Его земном существовании, Блаватская кончает тем, что отождествляет Его с совсем другой индивидуальностью, жившей совсем в иное время. Так, все в той же статье «Евангельский эзотеризм» мы можем прочесть: «Таков был и человек Иисус, будь он из Назарета или Лидды, — это безразлично...»³¹⁶

Упоминанием Лидды Блаватская указывает здесь на раввинскую традицию, согласно которой Иисус был сыном человека по имени Пандира и жил за сто лет до начала евангельских событий. Рудольф Штайнер говорит в связи с этим: «Возьмите Е. П. Блаватскую. Она направляла свой оккультный взор на то время, когда жил Иешуа бен Пандира; она видела, что в нем была воплощена великая индивидуальность бодисаттвы, но так как ее оккультное зрение было заслонено своего рода духовным туманом **, вследствие ее подпадения

* Еврейские законоучители, составители Талмуда.

** Этот же образ «духовного тумана» Рудольф Штайнер использует еще раз при характеристике оккультных способностей Блаватской: «И так произошло, что г-жа Блаватская все больше была принуждаема к тому, чтобы видеть перед собой род тумана [в отношении христианства] и могла ясно различать лишь то, что прошло через так называемые арийские предания» (Библ. 143, 8.5.1912).

ориентализирующей теософии, то она совсем не могла увидеть того, что через 105 лет после этого на Земле жил Христос. Короче говоря, она знала о Христе только то, что о нем (внешне) говорилось на Западе, и из этого у нее возникла мысль, что Христос вообще не жил на Земле, что все это обман, но что за 105 лет до нашего летоисчисления на Земле жил Иешуа бен Пандира, который был побит камнями и затем повешен на дереве, следовательно, не был распят. Этот Иешуа бен Пандира описывался теперь так, как если бы он был Иисусом из Назарета. Но это настоящая подмена»³¹⁷.

С точки зрения западной эзотерической традиции, мы имеем здесь дело с двумя совершенно разными индивидуальностями: с Иешуа бен Пандирой — реформатором ессейского ордена, который был воплощением человеческой индивидуальности, именуемой в восточной традиции Бодисаттвой Майтрейей, и с родившимся сто лет спустя Иисусом из Назарета, принявшим в себя при крещении в Иордане Божественное Существо Христа.

Для Блаватской, однако, эти два совершенно различных Иисуса, исторически разделенных целым столетием, постепенно слились воедино. В результате она совершила поистине роковую оккультную ошибку. Так, в одной из своих статей она вполне определенно заявляет: «Иисус... реально жил в начале христианской эры или за столетие до этого... в Луде [Лидде]»³¹⁸. А в примечании к другой своей статье она высказывается на эту тему уже совсем откровенно: «Я говорю, что ученые упоминают об этом — или говорят вздор. Наши Учителя, вот кто подтверждает это *. Если история об Иешуа или Иисусе бен Пандире ложна, тогда ложен весь Талмуд, весь еврейский канон. Это был последователь Иешуа бен Парашии, пятнадцатого главы синедриона после Ездры, который переписал Библию. Обвиненный в соучастии в восстании фарисеев против Яная в 105 году до христианской эры, он бежал в Египет, забрав юного Иисуса с собой. И этот рассказ гораздо более правдив, чем повествование Нового Завета, о котором история не говорит ни слова»³¹⁹.

Таким образом, повсюду в произведениях Блаватской, начиная с «Тайной доктрины», мы должны различать двойное. С одной стороны, то, что возникло из инспираций махатм, под влиянием которых она излагала восточную дохристианскую мудрость. Иначе говоря, под влиянием махатм Блаватская «в своей “Тайной доктрине”... широким

* Следовательно, и эту мысль о том, что Иешуа бен Пандира был действительным, историческим Иисусом из Назарета, Блаватской внушили ее оккультные инспираторы.

жестом обнародовала многочисленные импульсы многочисленных древних религий и их развитие»³²⁰. Однако, под влиянием указанного братства левой руки, «она не только судила, но всюду показывала, что питает глубокую симпатию ко всем религиям мира, кроме иудаизма и христианства, и, напротив, глубокую антипатию — к иудаизму и христианству. Повсюду то, что проистекает из еврейства и христианства, было представлено Блаватской как нечто неполноценное по сравнению с великим откровением различных языческих религий... Следовательно, подчеркнуто духовная и одновременно подчеркнуто антихристианская ориентация»³²¹.

К сказанному надо прибавить еще и совершенно бессистемный и хаотический характер всего изложения в «Тайной доктрине», повлекший за собой упомянутое выше искажение Блаватской многих истин, сообщенных махатмами. Поэтому в одной из своих лекций Рудольф Штайнер прямо указал на то, что было бы хорошо вообще «изъять из “Тайной доктрины” пять шестых ее содержания, а оставшуюся шестую часть хорошенько отредактировать»³²². Это радикальное высказывание, однако, ничего не меняет в том факте, что также и в оставшейся шестой части было бы тщетным искать какую бы то ни было христианскую мудрость, поскольку она вообще не содержится в этой книге. Напротив, в той мере, в какой в ее написании участвовали восточные оккультисты левой руки, она трагическим образом оказалась для нескольких поколений теософов источником совершенно ложных представлений о христианстве. Рудольф Штайнер указывает на это положение вещей, говоря, что «Тайная доктрина» «в отношении всего, что не является христианским, содержит великие истины, а в отношении того, что является христианским, — полную бессмыслицу»³²³.

Таково было в общих чертах отношение Блаватской к мистериям христианства в период ее работы над «Тайной доктриной». Членам упомянутого восточного братства левой руки удалось добиться того, что «перед ней [Блаватской] предстало совершенно ложное понимание Христа... А от нее оно затем перешло к ее ближайшим ученикам и сохраняется поныне, лишь еще больше огрубленное, вплоть до гротеска»³²⁴.

Внешне это выразилось в том, что и Блаватская, и Олькотт уже в 1880 году, во время своей поездки на Цейлон, официально перешли из христианства в буддизм, а позднее это совершили Безант и Ледбитер*.

* Первоначально Блаватская происходила из православной, Олькотт — из пуританской семьи; Безант и Ледбитер — из англиканских семей. Последний был даже англиканским священником.

Внутренне же это привело к тому, что, например, Безант в своей книге, вышедшей в 1902 году под примечательным названием «Эзотерическое христианство, или малые мистерии» («большими» мистериями в противоположность христианству Безант, вслед за Блаватской, считала мистерии Египта, Индии и Тибета), пишет о рождении евангельского Иисуса как о имевшем место «на 105 лет ранее принятой даты... во время консульства Публия Рутилия Руфа и Гнея Маллия Максима»³²⁵, после чего вкратце излагает его жизнь, представляющую в ее версии полное смещение обеих биографий: Иисуса из Назарета и Иисуса бен Пандиры. От Безант это, по выражению Эмиля Бока, «главное христологическое заблуждение теософов» перешло к Ледбитеру. Последний же находился под сильнейшим влиянием упомянутого индийского братства, будучи из-за своего искаженного духовного развития совершенно не в состоянии отличить лже-махатм от махатм подлинных. В результате Ледбитер не замедлил сделать из этого христологического заблуждения самые практические выводы и уже вскоре приступил к поискам конкретного кандидата на роль грядущего «мирового учителя».

Если ко всему сказанному прибавить еще и то, что упомянутые лже-махатмы не только незаконно присвоили себе имена подлинных махатм, но и неоднократно подделывали их письма, рассылая эти подделки среди руководящих членов общества, большинство которых, включая саму Блаватскую, без тени сомнения принимали их за подлинные и стремились, согласно содержащимся в них указаниям, организовать всю жизнь Теософского общества, то мы сможем понять, сколь подготовленной оказалась почва Теософского общества к тому, чтобы, после отдаления от него также и восточных учителей, оно окончательно «превратилось в арену разного рода оккультных сил, искажающих высокое дело».

По этой причине в истории с «подложными письмами махатм» Рудольф Штайнер решительно взял Блаватскую под свою защиту. Ибо в данном случае не она была обманщицей, как в то время утверждали многие противники теософского движения*, но, благодаря своему легковерию и неконтролируемым сверхчувственным способностям, сама оказалась жертвой хитросплетенного обмана, организованного группой темных оккультистов³²⁶.

* Речь идет о скандале, разразившемся, когда в штаб-квартире Теософского общества в Адыре, в апартаментах Блаватской, были обнаружены различные приспособления (потайные двери, ящики с двойным дном и т. п.), служившие для внезапного появления «писем махатм», материализовавшихся, по утверждению Блаватской, прямо из воздуха.

Насколько трудно было в действительности отличить подлинные письма махатм от подложных, можно проиллюстрировать следующим примером. В письме за подписью махатмы М. сам махатма или некто, лишь подписавшийся его именем, сообщает немецкому теософу д-ру Хюбе-Шляйдену, который очень хотел узнать, кто же в действительности написал «Тайную доктрину», следующее: «Я... свидетельствую, что “Тайная доктрина” была продиктована Упасаке [Блаватской] частично мною, а частично моим братом К. Х.»; то же самое в своем письме ему подтвердил и сам К. Х.: «Для его [Хюбе-Шляйдена] удовлетворения нижеподписавшийся рад его уверить, что “Тайная доктрина”, когда она будет закончена, явится тройным продуктом, Мории, Упасак и самого смиренного слуги доктора»^{327*}.

Почерк этих двух уже давно опубликованных писем (как и писем «махатм» к Ледбитеру и другим руководящим членам Теософского общества) в точности соответствует тому, которым махатмы писали свои письма Блаватской и Синнетту. Что же касается их содержания, то в нем нельзя не усомниться, если отнести его к тем местам «Тайной доктрины», где изложена не подлинная древняя восточная мудрость, а к ряду антихристианских или просто ошибочных страниц этой книги.

Конечно, откровенно материалистическое письмо одного из «махатм» Синнетту, приведенное в I части настоящей работы, — явно подложное (несмотря на все уверения Е. Рерих в противном), поскольку оно находится в прямом противоречии с основной целью самих махатм: противодействовать с помощью древней восточной мудрости западному материализму. Однако в других случаях отличить здесь истину от подлога исключительно трудно. В Теософском же обществе и по сей день *все* эти письма считаются подлинными, а потому пользуются непререкаемым авторитетом.

И все же для действительного понимания оккультных подоснов теософского движения и Теософского общества в XIX и XX веке необходимо проводить строгое различие между подлинными восточными махатмами и теми, кто, незаконно узурпировав их имена, позднее вызвал к жизни откровенно антихристианские учения, распространявшиеся Безант, Ледбитером, Рерихами, Бейли и др. Прочное основание для такого различия и хотела бы дать читателю настоящая работа, оставляющая при этом совершенно открытой возможность также и для восточных махатм в любое время проявить

* Оба письма махатм были написаны в 1896 году, то есть уже после смерти Блаватской.

себя как *истинные* «Мастера мудрости и созвучия ощущений», то есть как те ведущие индивидуальности человечества, которые, по словам Рудольфа Штайнера, «познали, что продвижение вперед человечества зависит от понимания великого события Голгофы».

Ибо из области действия внехристианских импульсов, связанных с древнейшими религиями азиатского Востока, открываются два пути: как вверх, в сферу действия истинного христианского эзотеризма, так и вниз, в область откровенно антихристианских сил. Продвижение в сторону последних означает тогда оккультное «падение», или, в более духовнонаучной формулировке, «отставание» соответствующих оккультистов от общего пути развития человечества.

В состоянии такого «падения», или «отставания», и пребывали те восточные оккультисты, которые теперь, незаконно назвавшись махатмами и присвоив себе их имена, начали оккультно действовать внутри Теософского общества.

Сами по себе такие «падения» в оккультной области не являются чем-то невозможным. Напротив, в земном развитии они происходили уже не раз, причем не только среди земных посвященных, но также и среди самих небесных иерархий, результатом чего некогда явилось возникновение в мире люциферических, ариманических и других демонических существ, влиянию которых могут, при определенных условиях, подпасть даже посвященные. Приведем здесь из сообщений духовной науки один из наиболее характерных примеров такого отставания в стоящей непосредственно над человеком ангельской иерархии. Рудольф Штайнер приводит этот пример в своей книге «О духовном водительстве человека и человечества»³²⁸.

При прохождении на своем пути вниз к Земле через духовные сферы различных духовных иерархий Христос в египетско-халдейский период вступил в область действия Ангелов*. Однако не все Ангелы приняли Его. Среди Ангелов оказались и такие, которые под влиянием люциферических и ариманических сил (то есть существ, отставших в развитии еще раньше) *не приняли Христа*. А не приняв Его, они тем самым отказались и от принятия гораздо более высоких духовных сил, чем те, которыми они обладали раньше. Ибо их «отставание... происходит от того, что они *не приняли водительство Христа*, так что они продолжали действовать дальше независимо от Христа»³²⁹.

* Подобным же образом во вторую, древнеперсидскую, эпоху Христос прошел через сферу Архангелов, а в первую, древнеиндийскую, через сферу Архасв (см. Библия, 15).

Современная 5-я послеатлантическая эпоха является духовным повторением 3-й, египетско-халдейской³³⁰. Поэтому в наше время на общую эволюцию человечества начинают снова воздействовать ангельские существа, уже однажды руководившие ею в 3-ю эпоху, причем как те, кто тогда в сверхчувственных мирах принял в себя Христа, так и те, кто Его отверг, став тем самым проводниками и исполнителями люциферических и ариманических импульсов.

Первые, по свидетельству Рудольфа Штайнера, в дальнейшем сделались инспираторами розенкрейцеровской мудрости, а в наше время — духовной науки, или Антропософии, и они же будут теми, «кто в двадцатом столетии поведет людей к созерцанию Христа, как Его видел Павел. Они покажут людям, как Христос не только воздействует на Землю, но *пронизывает Духом (durchgeistigt) всю солнечную систему*»³³¹.

Напротив, Ангелы, не принявшие Христа в 3-ю эпоху, в наше время с неизбежностью «пали» еще глубже и в результате этого стремятся теперь всеми силами противодействовать Его эфирному пришествию. Поэтому «они действуют во всем том, что придаст нашей культуре *материалистические* черты, и *часто проявляются там, где имеется стремление к спиритуальности*»³³². Это последнее мы имеем как раз в случае упомянутых восточных оккультистов, незаконно воспользовавшихся именами махатм для фальсификации второго пришествия Христа. Ибо любое восточное учение, признающее новое *физическое* воплощение Христа, Рудольф Штайнер называет «восточным материализмом» (см. стр. 60), то есть проявлением крайнего материализма там, где, как на Востоке, существует традиционное стремление к спиритуальности*. На источник же этого материализма мы как раз указали — это инспирации падших ангелов, не признавших Христа в духовных мирах, а потому не дающих признать Его тем людям, которых они инспирируют, будь то обычные люди, оккультные ученики или даже посвященные.

Важные подробности о тайных планах и характере деятельности этих восточных оккультистов Рудольф Штайнер сообщает в своих лекциях 1915—1916 годов³³³. В них он описывает группу индийских оккультистов, наряду с восточными махатмами инспирировавших Блаватскую, Синнетта и их основные труды, но преследовавших при этом только свои эгоистически-групповые, а не общечеловеческие интересы, а потому принадлежавших к оккультистам «левого пути».

* Ср. также с ошибочным учением о «восьмой сфере» у Синнетта, изложенным в Части I.

История овладения Блаватской этими восточными оккультистами левой руки особенно примечательна. Суть ее состоит в следующем. Будучи принятой, благодаря своим исключительным медиумическим способностям, в целый ряд оккультных лож Европы и Америки * и быстро ознакомившись с сохранявшимися в них оккультными познаниями, Блаватская, которая по своему характеру была прямой и честной душой, воспротивилась некоторым их оккультно-политическим устремлениям, угрожая опубликовать все узнанное ею в этих ложах тайное знание, что было бы для них равносильно смертному приговору.

После целого ряда промежуточных перипетий вся история завершилась в 1879 году принятием на одном тайном собрании оккультистов разных стран решения подвергнуть Блаватскую тому, что в оккультизме именуется «отбрасыванием устремления» или «оккультным заточением (пленом)»³³⁴.

Сушность этого «заточения» состоит в следующем: «При помощи определенных махинаций в душе соответствующего человека вызывается сфера имажинаций, благодаря которой наступает затемнение того, что душа знала раньше, а сама она некоторым образом осуждается на бездействие. Эта процедура такова, что никогда не проводится честными оккультистами, и даже нечестными оккультистами она используется лишь очень редко»³³⁵. А в другой лекции Рудольф Штайнер характеризует эту сомнительную процедуру так: «Это оккультное заточение — а оно ведь достигается при помощи некоторых средств церемониальной магии ** — вызывает такое состояние, при котором все то, что развивает душа, распространяется лишь до определенной сферы, а затем отбрасывается назад. В результате такая душа видит все, что она в себе развивает, лишь сама, не имея возможности сообщить своего [знания] внешнему миру, а лишь прорабатывая его в себе самой»³³⁶.

Далее события развивались следующим образом: об этом оккультном плене «узнали некоторые индийские оккультисты, которые, со

* Причина такого повышенного интереса западных тайных братств к медиумам заключалась в том, что к тому времени они сами по большей части уже не имели прямого доступа к духовным мирам, а потому были вынуждены для своих целей использовать медиумически одаренных личностей, чтобы с их помощью получать необходимые сведения из сверхчувственного мира.

** Такие средства, по словам Рудольфа Штайнера, «используют лишь те [оккультные] братства... которые занимаются, собственно, запрещенными искусствами» (Библ. 254, 11.10.1915. С.34). См. подробнее об этих западных оккультистах левого пути в кн.: Прокофьев С. О. Духовные судьбы России и грядущие Мистерии Святого Грааля. М.: Энигма, 1995. Гл. 18.

своей стороны, также сильно склонялись в левую сторону и были прежде всего заинтересованы так повернуть оккультизм, могущий прийти в мир через Е. П. Б. [Блаватскую], чтобы он мог действовать в мире лишь в смысле специальных интересов этих индийских оккультистов»³³⁷. Именно эти индийские оккультисты левого пути, договорившись об этом с упомянутыми оккультистами Запада, смогли затем вызволить Блаватскую из оккультного заточения. «В результате разного рода махинаций между определенными индийскими и американскими оккультистами был установлен некий род равновесия. Американские [оккультисты] обещали индийским не вмешиваться в то, что они [теперь] делали с Блаватской, а индийские согласились молчать о том, что произошло с Блаватской раньше... После того как произошли все эти события, выгоду из деятельности Блаватской стал извлекать лишь один индийский оккультизм»³³⁸, а сама Блаватская в самый кратчайший срок настолько подпала под влияние этих индийских оккультистов, что Рудольф Штайнер в той же лекции называет их даже ее «духовными хозяевами (die geistigen Brotgeber)». Об этих же восточных оккультистах Рудольф Штайнер далее сообщает, что они «не только имели специальные интересы в индийском оккультизме, но и делали сильные уступки материалистическому духу времени»³³⁹.

Таким образом, в «Тайную доктрину» Блаватской и в другие ее поздние сочинения влилось также и многое из того, что она написала под влиянием индийских оккультистов левого пути, преследовавших уже откровенно антихристианские цели. Ибо, по словам Рудольфа Штайнера, за этими «индийскими оккультистами» стояли, инспирируя их, «определенные [духовные] существа... которые были заинтересованы в том, чтобы соблазнить ее [Блаватскую] поставить на место Христа Люцифера»³⁴⁰. Эти восточные оккультисты «не имели в виду ничего другого — ибо они были последователями левого пути, — кроме своих *специальных* индийских интересов. Они стремились к тому, чтобы основать на Земле систему мудрости, из которой был бы исключен Христос и из которой был бы исключен также Ягве или Иегова. Таким образом в теорию [теософского учения] должно было быть тайным образом внесено нечто такое, что постепенно устранило бы Христа и Ягве... Поэтому Е. П. Блаватская была по [указанным] оккультным причинам препарирована [ими] в ненавистницу Христа-Ягве»³⁴¹.

Здесь, хотя бы вкратце, необходимо рассмотреть вопрос о том, что Рудольф Штайнер называет «специальными» интересами в оккультизме. Рудольф Штайнер говорит об этом так: «Ее первая работа “Разоблаченная Изиды” являет собой все ее хаотическое, нелогичное,

страстное и сумбурное существо, но одновременно эта работа повсюду свидетельствует о том, что за ее автором стоят бодрствующие [духовные] силы, [связанные с истинным розенкрейцтерством], которые хотят вести к общечеловеческому. Напротив, в “Тайной доктрине” повсюду, наряду с без сомнения значительными вещами, [проистекающими из инспираций махатм], правят человеческие специальные интересы, такие интересы, которые проистекают из определенных оккультных центров [Востока], имеющих сегодня в виду не общечеловеческие интересы, но частные, специальные интересы. Нынешние тибетское, индийское, а также египетское посвящения повсюду имеют в виду лишь частные человеческие интересы, они хотят лишь отомстить западному миру за подавленный восточный оккультизм, хотят отомстить за тот факт, что западный мир победил мир восточный своими материалистическими факторами»³⁴². И далее Рудольф Штайнер объясняет, что сама возможность такой «оккультной мести» проистекает из той кармической вины, которую Запад принял на себя в результате проводимой им на протяжении столетий жестокой колониальной политики, связанной с «бесчисленными несправедливостями» по отношению к Востоку и насильственным насаждением там западного материализма. В результате, «однажды подавленная в своем оккультизме Индия кармически отомстила за себя тем, что при первой возможности, когда на Западе выступило оккультное течение, она пронизала его своим национальным оккультизмом»³⁴³. Так «появилась возможность, что те возвышенные силы, которые стояли в исходной точке теософского движения, были подменены совсем другими. Ибо это обычный процесс в оккультизме, что силы, которые желают преследовать свои *специальные интересы*, принимают образ тех, кто дал до того основные импульсы...»³⁴⁴

Это стремление «отомстить» Западу и откровенная ненависть к нему со стороны восточных оккультистов левой руки наиболее отчетливо проявились в следующем эпизоде из жизни Блаватской. В своей книге «Из пещер и дебрей Индостана», состоящей из путевых заметок, написанных ею для одного русского журнала в 80-е годы прошлого века, она подробно описывает свои встречи и беседы с одним из «махатм», который сопровождал ее и ее спутников во время их путешествия по Индии. В книге он выведен под именем Гулаба-Лалл-Сингха, за образом которого скрывается Мория (хотя в письмах к Синнетту также и Кут Хуми часто подписывался именем Лалл-Сингха*). В разговоре с одним американцем, членом экспедиции,

* См. по этому поводу комментарий Е. Рерих: Письма Елены Рерих, 1932–1955. Т.3. Новосибирск, 1933. Письмо от 14.8.1936.

названным «полковником О.» (имеется в виду Олькотт), Блаватская говорит о Мории — Лалл-Сингхе: «Я его лучше вас знаю... Благодарите судьбу и за то, что, принадлежа оба к ненавидимой и презираемой им “белой расе”, видя лучше всякого другого нашу безусловную горячую к нему преданность, а, быть может, еще более за нашу искреннюю симпатию к его народу и уважение к родине его, нежели за первое, он делает такое неслыханное для нас исключение [берет двух “белых” в свои оккультные ученики]. Не требуйте от него того, чего он не может, не смеет нам дать, и довольствуйтесь крохами [мудрости], которые он нам бросает по дороге»³⁴⁵.

Приведенные здесь слова о «ненавидимой и презираемой» махатмой «белой расе», под которой подразумевается все западное, европейско-американское человечество, по своему смыслу и особенно эмоциональному настрою вполне соответствуют вышеприведенному высказыванию Рудольфа Штайнера о стремлении «тибетско-индийских» оккультистов левой руки «отомстить западному миру за подавленный восточный оккультизм». Этот эпизод, таким образом, является еще одним подтверждением того факта, что на протяжении всей своей жизни Блаватская была совершенно не в состоянии различать между истинными махатмами и их темными двойниками — узурпировавшими их имена восточными оккультистами левой руки.

«Ибо дело ведь заключалось в том, что Блаватская вначале с определенной стороны... получала побуждение и затем выдала из себя то, что стоит в “Разоблаченной Изиде”. Затем, в результате разного рода махинаций, произошло то, что Блаватская подверглась второму влиянию со стороны тайных учителей Востока, за которым стояла *культурно-политическая тенденция эгоистического рода*. С самого начала за тем, чего окружным путем хотели достигнуть через Блаватскую, скрывалась *односторонняя восточная политика*. Во всем этом была заложена тенденция показать материалистическому Западу, насколько более ценным является духовное познание Востока по сравнению с материализмом Запада. За этим скрывалась тенденция достигнуть победы над Западом через основание сперва духовной, а затем в самом широком смысле вообще своего рода империи Востока, через прививку к духовности или, можно также сказать, к бездуховности Запада восточной мудрости. Поэтому, я хотел бы сказать, и был произведен тот разворот от еще совсем европейской “Разоблаченной Изиды” к совсем ориентальной “Тайной доктрине” Блаватской. Здесь действовали самые различные факторы. Но один из этих факторов заключался в стремлении присоединить Индию к Азии (к Тибету, Китаю и Японии), чтобы основать азиатско-индийскую империю с помощью

русского государства. Так это учение получило индийскую окраску, чтобы таким образом духовно победить Запад. Вы видите, это — односторонне-эгоистическая, национально-эгоистическая тенденция»³⁴⁶.

Сказанное здесь неожиданным образом находит свое подтверждение в воспоминаниях Вс. Соловьева, старшего брата известного философа, которому Блаватская в 1885 году в Вюрцбурге, в период самой активной работы над «Тайной доктриной», поведала о своих «политических» планах следующие: «Видите ли, что это такое, — начала она, — вы скоро едете в Петербург, устройте очень важное и очень полезное для России дело. Я хочу предложить себя тайным агентом русского правительства для Индии. Чтобы помочь торжеству моей родины над этими подлыми англичанами, я способна на все. Я ненавижу английское правительство в Индии с его миссионерами — все это личные враги мои, алчущие моей гибели. Уже одного этого достаточно, чтобы я всю свою душу положила в борьбу с ними... А что я могу наделать им больших бед в Индии — это верно... и только одна я, никто больше не годится для такой роли! Мое влияние на индусов громадно — этому мне легко представить сколько угодно доказательств... За мной, по одному моему знаку, двинутся миллионы индусов... Я легко организую громадное восстание... Я ручаюсь, что в год времени вся Индия будет в русских руках... Пусть мне только дадут денежные средства... многого мне не надо — вы ведь знаете меня в этом отношении — пусть мне дадут возможность проникнуть в Индию через Россию... и я совершу одно из величайших исторических деяний!.. Я уже несколько лет тому назад, еще во время министерства Тимашева *, предлагала это, но не получила никакого ответа... А теперь... теперь это для меня еще легче... в год все устрою... Помогите мне в таком патриотическом деле!»³⁴⁷. В приведенных словах, кроме всего прочего, бросается в глаза сильная антипатия Блаватской к англичанам, а также указание на возможность организации против них восстания в Индии, которое позднее «махатмы» (а в действительности восточные оккультисты, лишь называющие себя их именем) упомянут в своем письме, посланном в 1926 году большевистскому правительству России через супругов Рерихов **. Вообще, поездка Рерихов в

* Тимашев с 1868 по 1877 годы занимал должность министра внутренних дел в российском правительстве. Тот факт, что Е. П. Блаватская в 1872 г. предлагала свои услуги III отделению в качестве тайного международного агента, подтверждается недавно обнаруженными архивными материалами. См.: Литературное обозрение. 1988. № 6.

** См. Часть I.

Россию через Индию и Тибет, а обратно через большевистскую Монголию, выглядит как еще одна попытка стоявших за ними восточных оккультистов достигнуть указанной политической цели, но на этот раз уже не через «белого», а через «красного» царя.

Из всего сказанного мы можем теперь понять, почему Рудольф Штайнер, чтобы спасти в Теософском обществе изначально данный ему розенкрейперскими мастерами «общечеловеческий» импульс, должен был с самого начала своей деятельности в нем *противопоставить* всякому одностороннему восточному оккультизму истинное познание Христа и Мистерии Голгофы как касающихся *каждого* человека, независимо от его принадлежности к той или иной культуре, нации или расе. Поэтому, вспоминая через много лет (в 1923 году) о своей деятельности внутри Теософского общества, Рудольф Штайнер говорил: «На протяжении первой фазы [имеется в виду первый семилетний период развития антропософии с 1902 по 1909 гг.] Антропософское общество пребывало на ступени своего рода эмбриональной жизни внутри Теософского общества... Во время этой первой фазы оно имело совсем особую задачу: *противопоставить* тому, что существовало в Теософском обществе — а это было традиционное принятие древнейшей восточной мудрости, — спиритуальность западной цивилизации с центром в Мистерии Голгофы»³⁴⁸. Ибо лишь познание центрального значения Мистерии Голгофы для *всего* человечества могло вернуть теософии ее первоначальный *общечеловеческий* характер.

Сказанное, однако, не исчерпывает той нездоровой оккультной ситуации, которая постепенно сложилась вокруг Блаватской и не замедлила оказать влияние на развитие Теософского общества. Так, все в тех же лекциях 1915–1916 гг. Рудольф Штайнер говорит еще об одной замене, а именно, о замене махатмы Кут Хуми, некоторое время оккультно руководившего Блаватской, совсем другой индивидуальностью, выступившей под его именем, и притом так ловко, что Блаватская не распознала подмены. Эту другую индивидуальность Рудольф Штайнер характеризует то как «обманщика» и «серого мага», «находившегося на содержании строго замкнутого (тайного) человеческого сообщества», которое стремилось через Блаватскую распространить в мире крайне «одностороннее мировоззрение»³⁴⁹; то как «некоего типа, состоявшего на русской службе», который «прежде всего преследовал большие политические цели»³⁵⁰ и для их достижения «хотел сознательно сковать вместе то, что могло произойти из душевных способностей Блаватской, и англосаксонский оккультизм»³⁵¹; то как «шпиона, находившегося в руках некоего сообщества», который

«убежал из оккультных братств, будучи посвящен в их высшие степени», и т. д.³⁵² * На основании данных Рудольфом Штайнером описаний нельзя не прийти к выводу, что через Блаватскую действовала не одна, а *несколько* различных индивидуальностей, называвших себя одним и тем же именем (К. Х.).

Таким образом, мы имеем в оккультной биографии Блаватской целый ряд замен: сначала на место розенкрейцерских мастеров, давших первоначальный эзотерический импульс всему теософскому движению, заступили восточные махатмы; затем параллельно их влиянию (и даже еще раньше) через Блаватскую стали действовать освободившие ее из оккультного заточения (в которое ее заключили некоторые западные ложы) индийские оккультисты левого пути, находившиеся под влиянием определенных люциферически-ариманических существ. Наконец, Блаватскую на протяжении многих лет не без успеха использовали в своих целях уже совсем проблематичные оккультисты, преследовавшие самые низменные политические цели и пользовавшиеся оккультными методами, близкими к «серой магии». Эти последние, очевидно, в той или иной мере сотрудничали также с упомянутыми выше «индийскими оккультистами».

Все изложенное можно обобщить в следующей схеме:

1. Христианское влияние: розенкрейцерские мастера.
2. Внехристианское влияние: восточные махатмы.
3. Антихристианское, политически окрашенное влияние: «определенные индийские оккультисты».
4. Политическое и серо-магическое влияние: лже-махатмы и стоящие за ними темные оккультисты.

К сказанному можно еще добавить чрезвычайно запутанные отношения Блаватской с различными оккультными обществами (ложами) Франции, Британии и Америки, каждое из которых стремилось использовать ее в своих собственных целях, упомянутое пребывание ее в «оккультном плену» и многое другое. Наконец, сама нескончаемая вереница явлений различных махатм и их заместителей как руководителям Теософского общества, так и многим его рядовым членам, то в физическом теле, то в материализованной форме, то в астральном видении, описаниями которых просто пестрит теософская литература, а также бесконечные споры об истинности или ложности явлений

* По свидетельству Рудольфа Штайнера, этот лже-махатма также оккультно соучаствовал в возникновении книг Синнетта «Оккультный мир» и «Эзотерический буддизм», а также, до некоторой степени, в написании «Тайной доктрины» Блаватской (Библиография, 254, 11.10.1915).

махатм или «преципитаций» их писем * тому или иному члену Общества (например, история с Джаджем и т. п.), создают впечатление крайнего легковерия и полной оккультной наивности, часто граничащей с безответственностью, всех основных участников и свидетелей этих явлений, и прежде всего самих руководителей движения — Блаватской, Олькотта, Безант, Ледбитера и других, которые были, по-видимому, не способны разобраться в истинной природе своих оккультных переживаний. Поэтому Рудольф Штайнер неоднократно подчеркивал в указанных лекциях исключительную запутанность и сложность всей ситуации: «Добрая, бедная Блаватская... была мячом в руках самых различных сил»³⁵³, так что «через ее душу (Psyche) действовали самые различные [оккультные] устремления и течения»³⁵⁴.

Кто хоть немного знаком с природой подобных оккультных феноменов, кто примет также во внимание особый медиумически-атавистический характер способностей Блаватской, очень восприимчивой ко всем сверхчувственным влияниям, но почти начисто лишенной способности различения и самостоятельного суждения о них, тому все изложенное вовсе не покажется чем-то невероятным.

Когда в 1902 году Рудольф Штайнер последовал приглашению присоединиться к Теософскому обществу, в нем еще продолжали действовать последствия трех из приведенных на схеме влияний (за исключением первого). Поэтому первоочередной задачей Рудольфа Штайнера было внести в Теософское общество именно этот, отсутствовавший в нем в течение уже нескольких десятилетий, *первоначальный импульс* (влияние 1 на схеме), чтобы на его основе преодолеть уже в значительной степени завладевшие всей оккультной сценой влияния 3 и 4, а также попытаться наладить правильные отношения с влиянием 2.

Рудольф Штайнер сам формулирует эту свою основную задачу в следующих словах: «В этот период [развития антропософского движения], вплоть до 1905 или 1906 годов, существовала еще одна совершенно определенная надежда. Это была надежда на то, что постепенно антропософское содержание сможет стать жизненным содержанием Теософского общества»³⁵⁵. Эта надежда, однако, так и не осуществилась. Причина этого, как мы видели, заключалась в том, что уже вскоре после расхождения мастеров Запада и махатм Востока в 1907 году последние, по-видимому окончательно, прекратили всякую связь с

* Этим термином в Теософском обществе обозначалась посылка письма в «тонкой материи», причем письма материализовывались, достигнув адресата, падая прямо из воздуха.

руководимой Безант «восточной эзотерической школой» (связь с Теософским обществом они прервали, хотя и не полностью, уже во времена Блаватской). В результате уже к 1909 году Теософским обществом всецело завладели восточные оккультисты левого пути, а также оккультисты, пользующиеся серо-магическими практиками (влияния 3 и 4 на схеме); через посредство Ледбитера и некоторых других ведущих теософов они быстро подчинили своему влиянию А. Безант, к тому времени бывшую уже не только руководительницей «эзотерической школы», но и президентом Всемирного Теософского общества. Теперь в их руках оказались все основные рычаги власти в Теософском обществе, завладев которыми они могли приступить к осуществлению своей главной цели: «устранить из теософского учения Христа»³⁵⁶, чтобы затем вообще «уничтожить принцип Христа в западной культуре». При этом первой задачи эти оккультисты левого пути пытались достичь через повсеместное распространение ложного учения об идентичности Бодисаттвы Майтрейи и Христа, а также о его скором появлении на Земле во плоти как нового «мирового учителя», а второй — через выдвигание такого лже-мессии в лице Кришна-мурти.

Впоследствии именно эта оккультная авантюра оказалась главной причиной духовного упадка Теософского общества, послужив его сильнейшей дискредитации, особенно в глазах западного мира. Поэтому оккультистам левого пути уже вскоре пришлось прибегнуть к новым «каналам», что и было осуществлено ими через посредство двух других медиумов: Е. Рерих и А. Бейли. Так, хотя и в двух различных формах, оккультная борьба с христианством продолжилась далес, причем как на Востоке, так и на Западе.

В целом, начиная с 1907 года, мы имеем в развитии Теософского общества три главных оккультных события: расхождение западных и восточных учителей, окончательный отход от него последних и безраздельное овладение им оккультистами левого пути.

Что же касается Рудольфа Штайнера, то его позиция, как представителя эзотерического христианства и непосредственного посланника оккультных мастеров Запада, во всех этих событиях была ясна, последовательна и бескомпромиссна. Показательно, что после разделения эзотерической школы на восточную и западную в июне 1907 года Рудольф Штайнер лишь в лекциях 1915–1916 годов, в которых он впервые заговорил об оккультных подосновах трагической судьбы Блаватской, снова и в последний раз упомянул имя одного из махатм (Кут Хуми). При этом особенно бросается в глаза, *как* он сделал это. В упомянутых лекциях Рудольф Штайнер говорит о нем совершенно

отстраненно, словно глядя на все свершившееся из далекой исторической перспективы и лишь констатируя некий объективный факт. Поэтому эти лекции фактически являются еще одним свидетельством того, что после отделения от восточной эзотерической школы в 1907 году Рудольф Штайнер не поддерживал с ним никаких, ни внешних, ни внутренних (окультиных) отношений*. Еще определеннее это выступает в отношении махатмы М., который, по неоднократным заявлениям Блаватской, был ее первым и главным оккультным руководителем — «хозяином», как она сама часто его называла³⁵⁷. Рудольф Штайнер *вообще ни разу не упоминает его имени после 1907 года*. И тем не менее, многое говорит за то, что, подобно К. Х., также и его место в определенный момент было захвачено совершенно иной личностью, происходившей из упомянутого выше индийского братства левой руки, ловко воспользовавшегося именем махатмы, чтобы тем успешнее вводить в заблуждение как саму Блаватскую, так и ее легковерных последователей. Блаватская же, по словам Рудольфа Штайнера, с большой наивностью оказывалась жертвой любых оккультных влияний, ибо «у нее все это не вступало полностью в сознание, ведь она в высокой степени обладала подсознательно-психической природой»³⁵⁸.

Наконец, имя Д. К. *не упоминается Рудольфом Штайнером ни до, ни после указанного года*, хотя, как было сказано выше, еще со времен Блаватской и Синнетта этот самый молодой «махатма» был хорошо известен в теософских кругах.

По отношению ко всем попыткам оккультистов левого пути выставить лже-мессию позиция Рудольфа Штайнера была особенно резкой и однозначной. С самого начала он прямо и открыто указывал на глубочайшее оккультное заблуждение, заключающееся в любых представлениях о новом физическом явлении Христа и проистекающее от рокового смещения человеческой природы бодисаттвы и сверхчеловеческой, божественной природы Христа.

Важнейшим долгом антропософов как современных представителей христианско-розенкрейцерского оккультизма является свидетельство об истине в этом центральном для всего земного развития вопросе, открытое указание на глубоко ложную сущность подобных учений, с помощью которых демонические власти стремятся ныне увести человечество от истинного познания Христа. Например, в лекции от 17 июня 1910 года Рудольф Штайнер говорит об этом в

* Поэтому после семилетнего перерыва, излагая в последний раз оккультную биографию Блаватской в цикле лекций «История и условия антропософского движения в его отношении к Антропософскому обществу» (лето 1923 г., Библ. 258), Рудольф Штайнер вообще не называет имени этого махатмы.

следующих словах: «Тем, кто подготовлен духовным знанием, предстоит испытание, суровое испытание опознать истину, увидеть, действительно ли проникает в спиритуальные теории также и исполненное жизни спиритуальное ощущение или же в них живет лишь скрытый материализм. Это будет испытанием на пути дальнейшего развития антропософии: достаточно ли разовьются с ее помощью люди, чтобы осознать, что Духа им надлежит видеть в Духе, что им надлежит проникнуть взором в эфирный мир к восприятию нового откровения Христа, — или же они останутся лишь на физическом плане, желая в физическом теле увидеть проявление сил, выдающих себя за Христа. *Это испытание еще предстоит выдержать стремящимся к духовознанию*»³⁵⁹.

Помочь выдержать его всем людям доброй воли и одновременно обрести правильное отношение к Мистерии Голгофы и современному явлению Христа в эфирной форме — в этом и заключается основная цель этой книги.

15. Восток в свете Запада.

Западные и восточные пути посвящения

Люди всегда хотят знать различие между тем, что существовало как старая Теософия, и Антропософией. Разве это различие не очевидно? Старая Теософия стремилась возродить языческую космологию... Повсюду вы найдете в теософской литературе возрождение языческой космологии, которая не подходит современному человеку. Ибо как раз этим произведениям старой Теософии повсюду недостает центра, повсюду недостает Мистерии Голгофы. И ее им недостает в большей мере, чем даже внешней естественной науке. Антропософия же имеет развивающуюся космологию, которая не исключает Мистерии Голгофы, но, напротив, принимает ее в себя, так что она пребывает в ней. И все прошлое развитие, вплоть до эпохи (древне-го) Сатурна, и все будущее развитие, вплоть до эпохи Вулкана, рассматривается в ней так, что свет, необходимый для этих рассмотрений, проистекает от познания Мистерии Голгофы.

Рудольф Штайнер, лекция от 16 октября 1921 г.

В завершение предпринятого нами рассмотрения проблемы восточных и западных учителей необходимо указать на *основной критерий*, с помощью которого современный человек, в нынешнюю эпоху души сознательной, может составить себе суждение о них. Этим критерием является прежде всего их отношение к *объективной истине*, вытекающей из действительного познания основных оккультных *фактов* развития мира и человечества и не зависящей ни от каких специальных точек зрения. К такому познанию объективной истины, то есть истины, касающейся *всего* земного человечества, а не только какой-либо его части, восточной или западной, с самого начала стремилось все подлинное розенкрейцерство. Поэтому, черпая свои познания из его оккультных источников, Рудольф Штайнер говорит: «Ни

восточными, ни западными нюансами не должны мы окрашивать наши воззрения. Тот, кто говорит в розенкрейцерском духе, не знает ни ориентализма, ни западничества; для него оба они одинаково симпатичны. Он только излагает следующую из самой внутренней природы фактов *истину*»³⁶⁰.

Любая индивидуальность, претендующая в наше время, в мировую эпоху человеческой свободы, на имя действительного мастера, не должна приниматься за такового современным человечеством лишь на основании ее собственных утверждений, или какого бы то ни было внешнего авторитета, или ее оккультных познаний и способностей, — но все ее утверждения должны быть сначала подвергнуты тщательной проверке всеми доступными средствами. В нашу эпоху это является важнейшим правилом истинной розенкрейцерской эзотерики.

Как современный розенкрейцерский мастер Рудольф Штайнер формулирует это правило в следующих словах: «Я прошу вас... не принимать ничего из того, что я сказал или буду говорить, на веру или под влиянием авторитета... Все, что я говорил о Заратустре и Иисусе из Назарета, о Гермесе и Моисее, Одине и Торе, даже о Самом Христе Иисусе, я прошу вас не принимать этого на веру или под влиянием авторитета. Я прошу вас отучиться раз и навсегда от принципа авторитета, ибо этот принцип авторитета обернется для нас лишь откровенным злом... Я совершенно спокоен. Все, что говорится из источников розенкрейцерства, — вы можете это проверять всеми доступными средствами... Я убежден: чем точнее вы будете проверять, тем в большей мере убедитесь, что все сообщаемое из источников розенкрейцерских мистерий соответствует истине. Поэтому я надеюсь на то, что люди будут не просто верить сообщениям, которые даются из розенкрейцерства, но что эти сообщения будут подвергнуты ими проверке, но не поверхностной... а все более и более основательной... Ничего не должны вы принимать под влиянием авторитета... [И] никаких требований к вере в авторитет здесь не ставится»³⁶¹ *.

Такой отказ от всякого внешнего авторитета и необходимость тщательной проверки любых оккультных сообщений полностью соответствуют основному характеру современной михаэлической эпохи.

* Это же правило истинного розенкрейцерства Рудольф Штайнер формулирует в другой своей лекции: «Христиан Розенкрейц никогда не требует никакого культа личности и следит за тем, чтобы учения были доступны разуму и понятны для него. Его учение никогда не следует слепой вере в мастеров. Если мы будем использовать наши собственные силы, тогда сама собой возникнет возможность *через саму истину* познать мастеров мудрости и созвучия ощущений. Ни от кого не требуется заранее веры в них, ибо тогда вера в мастеров была бы поставлена выше истины» (Библ. 130, 5.11.1911).

В этом смысле приведенные слова современного розенкрейцерского мастера восходят не только к великим учителям христианской эзотерики, но и к стоящей за ними еще более высокой духовной инстанции, к самому Духу нашего времени, Михаилу, которого Рудольф Штайнер в одной из своих лекций называет «духовным героем свободы»³⁶².

Поэтому во главу угла всей современной духовной науки (Антропософии) была с самого начала поставлена в свободе познанная и из свободы признанная *истина*, которая лишь в этом случае может стать высшим авторитетом для современного человека, ибо тогда она выступает в нем как наивнутреннейшая потребность его сердца, как непосредственное выражение его собственного духовного существа. Только через такое абсолютно индивидуальное отношение к истине современный человек может полностью сохранить свою свободу, а значит и свое человеческое достоинство.

Этот высший принцип свободы, подробно изложенный и обоснованный Рудольфом Штайнером в его первой «михаэлической» книге «Философия свободы»³⁶³, послужившей затем основанием всей духовной науки, ни в коей мере, однако, не противоречит искреннему почитанию высшего, без чего невозможен никакой путь настоящего духовного развития. Только это почитание в современной эзотерике является почитанием не людей, даже если они являются посвященными в определенные тайны бытия, но самой *истины* как таковой. Этот краеугольный принцип современной эзотерики Рудольф Штайнер сформулировал уже в самом начале своей книги «Как достигнуть познания высших миров?»: «Следует подчеркнуть, что в высшем познании дело идет о преклонении не перед людьми, а перед *истиной и познанием*»³⁶⁴.

Сказанное вовсе не означает вообще отказа от любого человеческого авторитета, но лишь указывает на условия, делающие его правомочным для нашей эпохи, а также определяющие основной критерий суждения о нем, а именно — реальное *осуществление* тем или иным человеком в своей собственной жизни познанной им высшей *истины*. Причем это правило распространяется не только на учеников, но прежде всего на всех учителей истинного оккультизма, то есть и на самих посвященных. А это означает, что главным *критерием* внутренней оправданности такого авторитета является отношение посвященного (или махатмы) к *наивысшей Истине*, открытой всему человечеству в явлении Христа на Земле, когда впервые и единственный раз за всю земную эволюцию в земном человеческом теле была явлена *вся полнота* Солнечного Логоса. Поэтому о любом духовном учителе мы можем судить исходя из того, в какой мере сама реальность Христа и

совершенной Им Мистерии Голгофы являются подлинным центром его деятельности, а его жизнь — осуществляемым из полной внутренней свободы путем следования (подражания, как сказали бы в Средние века) великому космическому Прообразу человека — Христу.

По этой причине все следующие внутренним путем Христа розенкрейцерские мастера, о которых говорилось в настоящей работе, по праву могут пользоваться высшим авторитетом в антропософском движении, ибо они самой своей жизнью, всецело посвященной лишь служению Христу, являют миру Его Истину. Таким авторитетом истинного посвященного и «мастера мудрости и созвучия ощущений» по праву пользуется в нем и основатель Антропософии — Рудольф Штайнер, вся земная жизнь которого была непрерывным следованием по Пути Христа, возвещением Истины Христа и свидетельством Жизни Христа, как это было подробно описано автором в книге «Рудольф Штайнер и краеугольные мистерии нашего времени».

Совсем иным является путь восточного посвященного, ибо по самой своей сущности, восходящей еще к дохристианским мистериям, он оказывается не в состоянии познать ни тайну воплощения Божественного существа Христа в Иисусе из Назарета при Крещении на Иордане, ни Мистирию Голгофы. С эзотерической точки зрения эта внутренняя слепота восточных посвященных в отношении истинного понимания Существа Христа проистекает от того, что их духовный опыт распространяется лишь на лунную и планетные сферы, но не на солнечную и звездные. Ибо для постижения первой тайны необходимо сознательное проникновение в область Солнца, а для постижения второй — в область Сатурна, откуда открывается доступ в звездные миры, расположенные за пределами нашей Солнечной системы.

На эту ограниченность своего познания *лишь пределами солнечной системы* сами восточные махатмы неоднократно указывают в своих письмах к Синнетту и другим теософам. Так, махатма Кут Хуми пишет: «Вам было сказано, что наше знание ограничивается этой нашей солнечной системой» *. И далее, в других письмах: «Что лежит по ту сторону и вне миров форм, вне бытия, в мирах и сферах в их наиболее одухотворенном состоянии... — искать совершенно бесполезно кому бы то ни было, раз даже Планетные Духи не имеют ни знания, ни представления об этом... Наши величайшие адепты [то есть адепты Востока] и бодисаттвы сами не проникали никогда за пределы нашей солнечной системы»³⁶⁵. — «Никогда ни один адепт не проникал за покров первоначальной Космической материи. Высочайшее, наибо-

* См. Дополнение V к Части I.

лсе совершенное видение ограничено миром *формы и материи*»³⁶⁶. — «Даже Дхьян-Коган низших ступеней не может приблизиться к Солнцу без того, чтобы его тело не было сожжено или, вернее, уничтожено. Лишь высочайший “Планетный Дух” может углубляться в исследование его»³⁶⁷.

Из приведенного утверждения со всей очевидностью следует, что для восточных махатм непосредственный доступ к *внутренним Мистериям Солнца*, к его самым глубоким, «звездным» тайнам, остается закрытым. А это означает, что их оккультные познания охватывают лишь мир планет, входящих в нашу солнечную систему, и руководящих ими «высших Планетных Духов, — как пишут сами махатмы, — единственных “духов”, которых мы признаем»³⁶⁸. Что же касается Солнца как духовного средоточия нашего космического мира, то оно постигается ими лишь в его низшем «планетном» аспекте, то есть как интегрированная *часть* солнечной системы, а не как посредник и врата в еще более высокие духовные миры, лежащие за ее пределами, что в оккультном смысле соответствует высшему аспекту Солнца уже не как «планеты», а как «звезды». Поэтому оккультное знание махатм ограничивается лишь тем, что можно получить от посвященных, в своем духовном развитии поднявшихся до ступени бодисаттв, то есть существ, «никогда не проникавших за пределы нашей солнечной системы». «Это — высшая индивидуальность, до которой поднимается восточное оккультное учение... И вследствие этого также и ясновидящие [восточного направления] могли дойти лишь до индивидуальности бодисаттвы»³⁶⁹.

Совсем иной природы Существо Христа. Если бодисаттва представляет собой высокоразвитое *человеческое существо*, то Христос, единственный Сын Божий, является Существом Космическим, Божественным. Иначе говоря, если бодисаттва, становясь буддой, *поднимается* до границ солнечной системы, то есть до самого «покрова» звездных Мистерий Солнца, то Христос как высшее Божественно-космическое Существо, напротив, *нисходит* из миров, лежащих *за ее пределами*, соединяясь сначала с высшим «звездным» аспектом Солнца, которому служат все Планетные Духи, а затем — с его планетным аспектом, к которому они сами принадлежат, чтобы спийти оттуда на Землю для совершения на ней центрального События всего земного развития — Мистерии Голгофы. Поэтому Рудольф Штайнер из источников христианского посвящения говорит о Нем так: «Христос, открывающийся ныне как Существо, прошедшее в начале нашего летоисчисления через Мистерию Голгофы, *снизошел вниз на Солнце с еще больших высот*»³⁷⁰.

На границе «звездного» и «планетного» аспектов Солнца происходит встреча нисходящего Христа и восходящих бодисаттв, совместно образующих там высокую духовную Ложу, в которой Христос представляет центральный солнечный, или звездный, принцип, а бодисаттвы — планетный, или лунный. Поэтому Рудольф Штайнер называет бодисаттв также «посланниками Луны [лунной сферы]», или, что то же самое, — представителями «лунного Логоса», являющегося в духовных сферах Луны и планет «отблеском Солнечного Логоса» — Христа³⁷¹. Ибо, подобно тому как Луна отражает солнечный свет, посылая его от себя к Земле, так принимают в себя бодисаттвы в этой возвышенной сфере, а затем несут всему человечеству, свет и познание центрального Существа нашего Космоса, его духовного Солнца — Христа*.

Однако *эта* сторона деятельности всех истинных бодисаттв остается для восточных махатм совершенно закрытой. Они познают бодисаттв в той их древней форме, которая была правомерна лишь до Мистерии Голгофы. В то время, все снова и снова воплощаясь на Земле, они имели своей задачей приносить из духовного мира новые спиритуальные импульсы, долженствовавшие определять человеческое развитие от одной эпохи к другой в границах так называемой коренной расы или той или иной из составляющих ее подрас (культурных эпох), а также в границах того или иного народа или группы народов.

Напротив, воплощение на Земле Солнечного Логоса, или Христа, могло иметь место *один-единственный раз*, и оно имеет значение не для какой-то одной географической части Земли (Востока или Запада), не для какого-то одного народа или группы народов, а для *всего человечества*. Ибо, как высший Божественный Пробраз *каждого* человеческого Я, Христос имеет отношение ко *всем* людям на Земле как Я-сущностям, без какого бы то ни было разделения на народы, расы и т. п.

В этом смысле понятие эзотерически христианство принадлежит *всему* человечеству, или, что то же самое, *каждому* человеку. Ибо сознательное и добровольное принятие в свое Я Импульса Христа как своего высшего Божественного Пробраза открывает перед человеком возможность не через посредство бодисаттв, то есть не через отражение Солнечного Логоса лунным, как это имело место в дохристиан-

* Подробнее о двух аспектах Солнца, о нисхождении Христа на Землю через различные космические сферы см.: С. О. Прокофьев. Двенадцать священных почв и духовные иерархии. Ереван: Ной, 1994.

ских религиях, но от самого Христа, прошедшего через Мистерию Голгофы и с тех пор соединенного со всем земным развитием *, *непосредственно* познать самую сокровенную сущность Солнечных Мистерий в их высшем, «звездном» аспекте, связывающем нашу солнечную систему со всем мирозданием, вплоть до областей наивысшей духовности, то есть тех божественно-духовных миров, которые по праву обозначаются в христианской эзотерике как миры или царство Божественного Отца. В этом эзотерический смысл слов самого Христа: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоанн 1:18). Иначе говоря: тайны духовного Космоса, расположенного за пределами нашей солнечной системы, до прихода Христа на Землю были недоступны никому из посвященных Земли. Отныне же, через соединение с Импульсом Христа, они становятся достижимы для каждого человека, идущего путем христианского посвящения.

Рудольф Штайнер указывает на это коренное изменение, наступившее во всей земной эволюции, в следующих словах: «А затем благодаря тому положительному направлению, которое приняло земное развитие, стало необходимым, чтобы земная цивилизация была питаема не только существами Луны. — Вся земная цивилизация должна была бы принять совсем иное направление, не предначертанное ей космической мудростью, если бы все и дальше продолжалось лишь так, что лишь посланники Луны [бодисаттвы] выступали бы в земном развитии. Поэтому и произошло великое, значительное событие, которое мы называем Мистерией Голгофы... Благодаря этому для земного развития наступили совершенно иные условия. То, что стало мудростью населения Солнца [солнечных иерархий], это было благодаря Христу Иисусу внесено как импульс в само земное развитие. Поэтому все дальнейшее земное развитие должно протекать под водительством Импульса Христа Иисуса» ³⁷².

То же самое можно сказать и во временном аспекте. Приход Христа на Землю и Мистерия Голгофы являются единственным и центральным событием не только в границах той или иной подрасы, коренной расы, глобы или круга **, но в масштабах всего воплощения современной Земли! Более того, оно является центральным событием и во *всей цепи* космических воплощений нашей Земли от древнего Сатурна до Вулкана, из которых восточному оккультизму известно

* «И се Я с вами во все дни до скончания земных времен» (Мф. 28:20).

** Теософские термины, обозначающие различные периоды, на которые подразделяется *земное* развитие.

лишь одно, непосредственно предшествовавшее Земле, древнелунное воплощение³⁷³.

Все, что восточные махатмы могли продиктовать Синнетту и Блаватской, практически нигде не выходит за эти пределы: «Из этого сознания, которое доходит лишь до древней Луны, почерпнута подавляющая часть того, что дано в “Тайной доктрине” Елены Петровны Блаватской. Это знают все оккультисты, которые в этом разбираются. Так что если заняться “Тайной доктриной”, то в ее больших и всеобъемлющих сообщениях об архаическом познании [происходящем от подлинных махатм] вы едва ли найдете многое о более отдаленном прошлом, чем состояния [древней] Луны, которые предшествовали нынешнему состоянию Земли»³⁷⁴.

В этом смысле поистине колоссальным шагом вперед явились сообщения Рудольфа Штайнера о двух древнейших космических состояниях — Солнце и Сатурне, а также о всех трех будущих зонах мирового развития — зонах Юпитера, Венеры и Вулкана, содержащиеся в книге «Очерк тайноведения»*.

В последний раз касается Рудольф Штайнер проблемы оккультных учителей, стоявших за Блаватской и через нее давших миру лучшие части ее произведений, в лекции от 20 августа 1924 года в Торки, небольшом городе на юго-западе Англии, в рамках цикла лекций «Сознание посвящения».

Не случаен уже сам факт, что Рудольф Штайнер снова затронул этот вопрос именно в Англии. Без сомнения, это было связано с существованием в этой стране еще со времен Блаватской, — которая провела последние годы своей беспокойной жизни в Лондоне и там умерла, — особенно сильной теософской традиции.

В упомянутой лекции Рудольф Штайнер сначала еще раз подробно остановился на том, что во всей теософской литературе, в той мере, в какой она восходила к мудрости восточных посвященных (махатм) и содержала подлинные сообщения из духовного мира, имело место описание мировых тайн, увиденных лишь в границах окружающей Землю лунной сферы. «Если Вы почитаете эту [теософскую] литературу, — говорил Рудольф Штайнер в Торки, — то Вы найдете, что... [в ней] описывается мир... лунной сферы».

Эта односторонняя ориентация лишь на лунную сферу явилась с самого начала для Рудольфа Штайнера основным оккультным препят-

* Знание о них достижимо для восточной мудрости лишь косвенным образом, благодаря их микрокосмическому повторению в самом начале зона Земли. См. Библ. 13 и 11.

ствием для его присоединения к Теософскому обществу. Восходила эта односторонняя ориентация прежде всего к произведениям самой Блаватской. О них Рудольф Штайнер высказался в Торки так: «Там [в теософской литературе], конечно, содержится много неправильного, но также и много чрезвычайно значительного, величественного, мощного, особенно в произведениях Блаватской. Но *все*, что стоит в произведениях Блаватской, является таковым, каково оно есть, из-за того, что Блаватская находилась в связи с посвященными, которые скромно пребывали в этой лунной сфере». И далее Рудольф Штайнер продолжает: «Таким образом, я могу сказать, я сам познакомился с некоторыми из таких посвященных и узнал, как такие духи проникают в лунную сферу и как они не проявляют никакого интереса, если кто-то хочет пойти дальше. Когда я — это имело место в период с 1906 по 1909 годы — в моей книге “Очерк тайноведения” описал Землю в ее предшествующих инкарнациях Луны, Солнца и Сатурна... я не остановился на лунной инкарнации, а пошел дальше в прошлое, вплоть до Сатурна*; тогда как все посвященные [стоявшие за Блаватской], которые говорили об этих вещах, останавливались между Луной и Солнцем, собственно доходили лишь до лунной сферы. Они теряли всякий интерес, выказывали по временам даже беспокойство, когда перед ними ставилась задача проникнуть далее [то есть подняться из лунной сферы в солнечную]. Это невозможно, говорили они, здесь имеется граница, над ней распространяется покров, через который невозможно проникнуть»^{375 **}.

* В лекции от 31 октября 1911 г. Рудольф Штайнер говорит о том, что он смог в процессе своих духовных исследований достигнуть истоков бытия самого первого эона нашего Космоса, эона Сатурна, только благодаря тому, что он «был несом Существом Христа», «чувствовал себя единым с Существом Христа» (Библ. 132).

** В своей книге «Блаватская и ее учителя» Д. Овертон Фулер подытоживает это положение вещей в следующих словах: «Второе поколение теософов, теософия г-жи Безант и Ледбитера стала придавать большое значение “Солнечному Логосу” — термину, который не встречается ни в произведениях Блаватской, ни в писаниях махатм, хотя [их] слова о “сердце и разуме” [“Солнце является сердцем и разумом нашей карликовой вселенной”], похоже, включают в себя представление о том, что огромный огненный шар, который мы называем Солнцем, является физическим телом [некоего] существа. Но оно не является Богом» (J. Overton Fuller. Blavatsky and her Teachers. London, 1988. P.164, 98-99). Однако тот смысл, который, в противоположность Блаватской, придали понятию «Солнечного Логоса» Безант и Ледбитер (а позднее вслед за ними и А. Бейли), оказался, как мы видели, откровенно *антихристианским* и был инспирирован уже не восточными махатмами, а совсем другими оккультистами левого пути, поставившими своей целью бороться с христианством с помощью последовательной фальсификации его духовных основ.

Эти слова Рудольфа Штайнера неожиданным образом перекликаются со следующим местом из письма махатмы Кут Хуми (сентябрь 1882 г.), в котором он также указывает на «покров», образующий границу «достоверных» знаний махатм: «Настолько — МЫ ЗНАЕМ. В пределах и до крайних рубежей, до самых границ *космического покрова*, мы знаем о достоверности этого — благодаря личному опыту; что же касается сведений, собранных о том, что происходит за этими пределами, — мы обязаны ими Планетным Духам и нашему благословенному Владыке Будде. Конечно, это может быть расценено как информация из вторых рук»³⁷⁶.

Современное христианско-розенкрейцерское посвящение дает возможность, однако, и на этой ступени получить «информацию» из *первых* рук. В лекции от 13 апреля 1912 года Рудольф Штайнер подробно характеризует отношение Гаутамы Будды к инспирировавшему его Планетному Духу Меркурия, а затем ко Христу. Также и здесь, с одной стороны, имеет место восхождение духовного сознания ставшего буддой Гаутамы вплоть до сферы Планетного Духа Меркурия, в свою очередь служащего еще более возвышенным солнечным Духам, принадлежащим уже к «звездному» аспекту Солнца, а с другой — нисхождение Космического Существа Христа через верхние, «звездные» врата Солнца, сначала в сферу высших солнечных Духов, то есть руководителей всей солнечной системы как единого целого, а затем в сферу Духов-водителей отдельных планет*.

Подобно сияющему Солнцу в окружении хора планет открывается на этой ступени Космический Христос как Руководитель всего солнечного царства, посреди *служащих Ему* Планетных Духов. Это возвышенное откровение повторяется затем снова, еще ближе к Земле, когда Христос является всему кругу бодисаттв как духовное Средоточие всего земного развития, от которого они получают силы своей жизненной мудрости и которому они служат так, как это было описано выше.

То, что было сказано в этой главе о необходимых критериях для опознания истинного Мастера, может служить критерием и для определения *истинной* «Белой Ложи». Последняя, однако, не является

* Еще Е. П. Блаватская во втором томе «Тайной доктрины» идентифицировала Будду с Меркурием. «Этим она высказала великую истину, — говорит Рудольф Штайнер, — которая познается тем лучше, чем больше познаешь в оккультной области отношение Будды ко Христу, подобно тому как лучше всего познаешь космические отношения, когда познаешь отношение *планеты Меркурий к неподвижной звезде* Солнцу. Эти вещи невозможно поколебать человеческим предсудкам. Но они только тогда правильным образом действуют в культурном процессе, если им непредвзято смотрят в глаза» (Библи. 136, 13.4.1912).

таким простым образованием, каким себе ее представляют многие оккультисты. В действительности «Белая Ложа» имеет несколько уровней, соответствующих различным ступеням развития ее членов. *Высшим* ее аспектом является описанная Ложа бодисаттв в сфере Провидения (Будхи). Эта высшая Ложа отражается затем на всех нижестоящих планах духовного мира: на высшем и нижнем Девахане, в астральном и эфирном мирах и, наконец, на физическом плане, например, в кругу 12 Апостолов, 12 рыцарей Св. Грааля, или в кругу 12 мудрецов, участвовавших в посвящении Христиана Розенкрейца в XIII столетии. И на всех этих уровнях, в силу закона отражения, она также называется «Белой Ложей». Однако в зависимости от того, как высоко — то есть, до какого духовного уровня «Белой Ложи» — проникают духовным взором ее земные представители, зависит и их возможность заблуждаться, всегда возрастающая по мере отдаления от изначального прообраза. Ведь если могут «отставать» иерархические существа в духовных мирах, то тем более от этого не застрахованы люди, даже поднявшиеся на определенную ступень посвящения, особенно в том случае, если они еще не достигли непосредственного прозрения в Сферу бодисаттв, откуда единственно открывается доступ к высочайшей Истине нашего Космоса — ко Христу.

Напротив, чем больше приближается посвященный, в процессе своего восхождения в духовные миры, к этому высшему аспекту «Белой Ложи» — к Сфере бодисаттв, тем меньшей становится для него возможность личного заблуждения. Ибо всякое заблуждение тает, подобно весеннему снегу, под животворящими лучами Духовного Солнца — Христа, представляющего собой Путь, Истину и Жизнь нашего Космоса, которые Он сам внес в земное развитие, спизойдя на Землю и соединившись со всем земным развитием через Мистерию Голгофы.

«Христос был здесь [на Земле] один-единственный раз и тем самым прошел через нисхождение, явление на Земле и восхождение... Он — существо, пребывающее в средоточии 12 бодисаттв, которые получают от Него то, что они затем несут на Землю»³⁷⁷. И далее Рудольф Штайнер поясняет, что как *до* Мистерии Голгофы было шесть бодисаттв, подготовлявших приход Христа на Землю и затем поднявшихся на ступень будды, так их снова будет шесть *после* нее, а своей основной задачей они будут иметь нести ее плоды в человечество *. Таким образом, «мы можем вообще говорить не более чем о 12

* В этой же лекции Рудольф Штайнер приводит два примера бодисаттв, ставших буддами до прихода на Землю Христа: Гаутаму и Аполлона-Орфея. В других лекциях он также неоднократно говорит о первом христианском бодисаттве, который станет Майтреей Буддой через 3000 лет (см. гл. 10).

бодисаттвах, ибо когда все 12 исполнят свою миссию, Земля достигнет цели своего существования»³⁷⁸.

В следующих словах характеризует Рудольф Штайнер все земное развитие человечества, как оно открывается современному христианскому посвященному, с точки зрения действия в нем высшей Белой Ложи: «Все, что раньше существовало на Земле как духовная культура, пришло на Землю благодаря тому, что Христос, великий Руководитель земного развития, посылал на нее тех, кому Он прежде всего дал задание подготовить на Земле то, что Он должен был однажды на ней совершить [Мистерию Голгофы]. Он сам пребывал еще в небесных высях и посылал вниз своих посланцев. Они, основатели великих религий, должны были подготовить людей к Его приходу. Последним из этих посланцев был [Гаутама] Будда, принесший учение о сострадании и любви. Однако до него были другие бодисаттвы, и после [явления на Земле] Христа снова придут другие бодисаттвы, которые будут иметь своей задачей строить дальше то, что пришло на Землю через Христа»³⁷⁹.

И далее в той же лекции Рудольф Штайнер продолжает: «Будет хорошо, если люди прислушаются к бодисаттвам, которые придут позднее, ибо они будут служителями Христа. Каждый раз, когда в будущем будет появляться бодисаттва, например, через 3000 лет [когда Бодисаттва Майтрейя станет буддой], люди смогут сделать еще один шаг в направлении лучшего понимания Христа, Который превосходит все [alles überstrahlenden]. Христос — глубочайшее существо, а остальные [бодисаттвы] существуют для того, чтобы Он мог быть понят все лучше и лучше. Поэтому мы говорим, что Христос посылал перед Собой бодисаттв, чтобы подготовить человечество к Своему приходу [на Землю]; и Он посылает их после него, чтобы величайшее деяние земного развития [Мистерия Голгофы] могло быть понято все лучше и лучше. Мы находимся лишь в самом начале познания этого Существа, но чем больше мудрецов и бодисаттв будет приходить на Землю, тем лучше мы сможем понять Христа. С помощью всей мудрости [бодисаттв], которая изливается на Землю, мы будем в состоянии понимать Христа все лучше и лучше. — Мы стоим на Земле как ищущие люди и прилагаем все усилия к познанию Христа. Мы используем пока лишь то познание, которого мы уже достигли о Нем [благодаря духовной науке], и будем в будущем использовать все то, чему будут учить бодисаттвы, чтобы лучше понять этого Учителя всех бодисаттв, это Средоточие всей [Солнечной] системы. Так будет человечество становиться все мудрее и все лучше понимать Христа. Но оно только тогда поймет Его полностью, когда последний бодисаттва

[из двенадцати]· завершит свое служение и принесет такое учение, которое будет необходимо, чтобы сделать нас способными познать глубочайшее Существо земного бытия — Христа Иисуса»³⁸⁰.

Более того, когда завершится миссия всех бодисаттв, человечество не только в полной мере постигнет Существо Христа, но и будет полностью пронизано Им: «И только когда последний, принадлежащий ко Христу бодисаттва завершит свою работу, человечество ощутит, чем является Христос. Тогда оно все будет пронизано одной волей. Христос вступит в человеческое существо через мышление, чувство и волю, и человечество станет выражением Христа на Земле»³⁸¹.

Однако к тому, что сами бодисаттвы могут, после Мистерии Голгофы, возвестить человечеству из космического Источника *жизни* как высшую *истину*, само земное человечество должно было быть сначала подготовлено. По этой причине уже вскоре после явления Христа на Землю (в IV столетии) возникла необходимость присоединения к Христовой жизни и истине также и *пути*, а именно пути нового христианского посвящения. Ибо в результате нисхождения на Землю Христа и Его прохождения через Мистерию Голгофы изменилось все отношение сферы бодисаттв к Земле. Отныне бодисаттвы должны были нести человечеству не просто древнюю мудрость о Космическом Христе как Великом Творческом Слове, пребывающем на Солнце, как они делали это на протяжении тысячелетий, — теперь они должны были нести людям уже полностью преображенную мудрость о Слове, «ставшем плотью», а затем прошедшем через смерть и победившем ее в Воскресении, даровав этой победой высший смысл всему земному развитию. «До Мистерии Голгофы смысл Земли был на Солнце. После Мистерии Голгофы смысл Земли соединен с самой Землей»³⁸², — в этих словах выражает Рудольф Штайнер весь эзотерический смысл происшедшего.

Именно для того, чтобы присоединить теперь к истине и жизни также и новый путь, великий бодисаттва Запада — Манес — созвал в IV христианском столетии тот великий консилиум, о котором уже говорилось в настоящей работе (см. стр. 57 и сл.), в деятельности которого приняли в то время участие также Гаутама Будда (в духовном теле) и двое других бодисаттв Запада — Скифиан и Заратустра (Мастер Иисус). «В то время в этой коллегии был разработан план, по которому вся мудрость бодисаттв послееатлантического времени в будущем должна была втекать в человечество»³⁸³. Средоточием же этого плана стала выработка нового духовного *пути*, или нового христианского посвящения, следуя которому в будущем, в приближающуюся эпоху мировой человеческой свободы, *каждый* человек смог бы познать

высшую истину Земли, истину о Христе и Мистерии Голгофы, чтобы стать соучастником высшей Христовой *жизни*. Начало этого пути, как мы видели, было затем положено в посвящении Христиана Розенкрейца в XIII столетии (см. гл. 7) и в последующем основании на Земле розенкрейцерского течения с его посвятельными школами, в которых велось последовательное обучение этому пути: «И то, что было тогда принято как план будущего развития земных культур, было затем сохранено и перенесено в те европейские мистерии, которые являются мистериями розенкрейцера»³⁸⁴. Так по решению консилиума IV столетия в розенкрейцерских мистериях, через их непосредственную связь со сферой бодисаттв, было достигнуто высшее соединение на Земле *жизни, истины и пути* Христа и таким образом впервые открыт доступ к сознательному переживанию Его космического «Я есмь».

Этот ведущий к переживанию «Я есмь» Христа новый путь посвящения в течение столетий существовал затем лишь в совершенно сокрытых от внешнего мира, строго замкнутых школах (мистериях) истинных розенкрейцеров*. И лишь с наступлением в 1413 году современной эпохи души сознательной, в 1879 году — новой эпохи владычества Михаила в человечестве и, наконец, окончания в 1899 году темного времени Кали-Юги, в человечестве впервые возникли условия для его обнародования. Как доступный *каждому* человеку современности, этот путь современного христианско-розенкрейцерского посвящения был по поручению розенкрейцерских мастеров в начале XX века подробно изложен Рудольфом Штайнером в его книгах и множестве лекций³⁸⁵. В наше время — это единственный *путь* духовного развития, всецело считающийся с основным характером современной эпохи, а потому способный повести каждого человека доброй воли в полном сознании и свободе к познанию высшей *истины* о Существо Христе и Мистерии Голгофы, а значит и к познанию истинного смысла всего земного развития, а затем — к непосредственному переживанию Христа как Источника вселенской *жизни* в Сфере бодисаттв, как Высшего Носителя мирового, божественного «Я есмь» нашего Космоса. Таким и пережил Христа сам Рудольф Штайнер, лично пройдя этот путь посвящения, вплоть до его высших ступеней.

Сказанное, естественно, относится не только к Рудольфу Штайнеру, но и ко всем истинным розенкрейцерским Мастерам, и прежде всего к высочайшим из них, о которых говорилось в настоящей работе.

* Здесь имеются в виду лишь *истинные* розенкрейцеры, о которых и поныне внешний мир практически ничего не знает, а не те разнообразные оккультные общества и масонские организации, которые на протяжении европейской истории то и дело называли себя этим именем.

Все они не только сами достигли на этом пути его высших ступеней, но, как мы видели, были на протяжении столетий учителями этого пути в самих розенкрейцерских школах. «Они [Заратустра, Скифиан, Гаутама Будда и др.] были учителями в школах розенкрейцеров», — сообщает Рудольф Штайнер³⁸⁶.

Напротив, восточное посвящение, плоды которого махатмы попытались распространить на христианском Западе через Блаватскую, как мы уже видели, совершенно не в состоянии достигнуть познания истинной природы Христа и Мистерии Голгофы.

Это означает, что восточные посвящения, как они практикуются ныне восточными посвященными и передаются ими их ученикам, в наше время уже *не достигают* до сферы бодисаттв, которые *все**, как мы видели, имеют своей главной задачей *нести человечеству истину (познание) Христа*, неотделимую, после Его явления на Земле, от познания Мистерии Голгофы как Центрального События всего земного развития**. Для истинного же познания Мистерии Голгофы необходимо уже не обновление древних дохристианских мистерий, а основание новых — христианских***.

«Чтобы охватить Мистирию Голгофы, — говорит Рудольф Штайнер, — необходимо не обновление древних мистерий [как это пыталась сделать Блаватская под воздействием восточных учителей], но обретение [основание] совершенно *новых мистерий*, нахождение духовного мира в совершенно новой форме»³⁸⁷, то есть в той форме, в которой ныне в духовном мире может быть сознательно пережит Эфирный Христос.

Напротив, мудрость восточного оккультизма происходит из глубокого прошлого земного развития (в конечном счете еще из древней Атлантиды), то есть из времен, предшествовавших соединению Сол-

* Рассмотрение вопроса о возможности существования «отставших» или даже «отпавших» бодисаттв, не служащих Христу и, следовательно, не принадлежащих к Его космической сфере, то есть подпавших люциферическим или ариманическим властям, лежит за рамками настоящей работы.

** Здесь важно отметить, что *вся* теософская литература говорит о том, что махатмы М. и К. Х. сами не считали себя бодисаттвами и никогда не считались за таковых в Теософском обществе, признавая бодисаттв, а тем более Будду, высшими существами по сравнению с их собственной ступенью развития (см. прим. на стр. 83). Напротив, Рудольф Штайнер определенно называет великих учителей розенкрейцества — благодаря их непосредственной связи с Христом в сфере Провидения (Будхи) — «*бодисаттвами* Запада» (см. стр. 17).

*** См. об основании новых христианских мистерий Рудольфом Штайнером на стр. 116 данной работы, а также в кн.: С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и красугольные мистерии нового времени, гл. 3–7.

вечного Логоса с Землей. А отсюда проистекает и та опасность, которая всегда подстерегает этот восточный оккультизм, когда он переступает границы тех областей, где он развивался исторически, и хочет, в той или иной форме, *проникнуть на Запад*, а значит, начинает претендовать на общечеловеческое значение, сохраняя при этом свою изначальную дохристианскую форму. Тогда, оставаясь неспособным познать истинную космическую природу Христа, этот восточный оккультизм с неизбежностью должен прийти к утверждению, что Христос был лишь одним из бодисаттв, — поскольку, как мы видели, до более высокого познания, чем бодисаттва или будда, восточное посвящение вообще не поднимается.

Поэтому следующие области высшего познания *с необходимостью* должны оставаться закрытыми для восточного посвящения во всех его разновидностях.

1. Восточное посвящение не достигает до высшего аспекта «Белой Ложи», состоящей из служащих Христу 12-ти бодисаттв в сфере Провидения.

2. В познании космической иерархии восточное посвящение поднимается лишь до ступени Лунных Питрисов и Дхиан-Коганов (Планетных духов), осуществляющих водительство отдельными людьми и различными народами (в христианской эзотерике им соответствуют Ангелы и Архангелы)³⁸⁸. Оно не достигает даже до Архаев (Начал), или Духов Времени, ведущих от эпохи к эпохе все человечество. По этой причине оно также ничего не знает и о ведущем ныне человечество Михаиле как космическом «Лице Христа». Тем более закрыто для восточного посвящения действительное познание шести вышестоящих иерархий: Властей, Сил, Господств, Престолов, Херувимов и Серафимов, деятельность которых не только простирается до нашего Солнца, но и охватывает весь Космос за пределами солнечной системы³⁸⁹. Вследствие этого для него закрыты также и истинные мистерии Софии в нашем Космосе, связанные прежде всего со второй, солнечной иерархией³⁹⁰. Ибо доступ к этим высшим иерархиям открывается лишь через познание центральной мистерии Солнца, связанной с деятельностью в нашем Космосе Солнечного Логоса — Христа — как «Водителя также и *всех* существ высших иерархий»³⁹¹.

3. В своих познаниях, касающихся прошлых космических воплощений Земли, восточные посвященные достигают лишь до предшествовавшего Земле состояния древней Луны. Более древние состояния, зоны древнего Солнца и древнего Сатурна, ему не известны. Еще менее доступны ему будущие состояния Земли, связанные с косми-

ческими зонами Юпитера, Венеры и Вулкана, переход к которым подробно описан в Откровении Иоанна. Ибо все они открываются посвященному лишь через соединение с Импульсом Христа.

4. Для восточного посвящения остается закрытым и все мировое значение Мистерии Голгофы как центрального события не только земного, но и космического (иерархического) развития, делящего всю земную эволюцию на две части: на одну, подготавливавшую Мистерию Христа как главное деяние лишь один раз воплотившегося на Земле Солнечного Логоса, и на вторую, осуществляющую в человечестве все последствия этого деяния.

5. А из этого следует, что восточному посвящению в наше время вообще не доступно реальное познание Солнечного Логоса, являющегося высшим Существом нашего Космоса, с которым, однако, это восточное посвящение не может установить *никакой реальной связи*, ибо эта связь возможна лишь через познание Мистерии Голгофы, в результате которой силы Солнечного Логоса непосредственно вступили во все земное развитие. Иначе говоря, в восточном посвящении и поныне известно только то отношение Солнечного Логоса к человечеству, которое было правильным *до* Его воплощения на Земле, но которое уже почти две тысячи лет не соответствует больше оккультной действительности.

6. В результате восточное посвящение в состоянии повести человечество лишь назад, к его изначальному райскому состоянию, предшествовавшему развитию индивидуального Я, а потому несовместимому с подлинной человеческой свободой. Поэтому отношения между махатмами и их учениками в Теософском обществе с самого начала строились на принципе безоговорочного послушания и высшего авторитета, находящемся в полном противоречии с основным характером современной эпохи. (На полученные от махатм учения и тайные инструкции постоянно ссылались руководители Теософского общества.) В то время как действительное понимание всего духовного значения и высшего смысла человеческой свободы может быть достигнуто лишь на основе истинного познания Христа в его современной михаэлической форме ³⁹².

7. Для восточного посвящения оказывается закрытым и более глубокое опознание мистерий зла в нашем Космосе. Из своих оккультных традиций оно знает лишь о Люцифере как о внутреннем искушителе человека, искушающем его в моральной области прежде всего низшими страстями и различными формами эгоизма. Но у восточного посвящения полностью отсутствует знание об Аримане, Асурах и особенно об описанном в Апокалипсисе солнечном демоне Сорате как

основном противнике Солнечного Логоса в нашем Космосе. Ибо действительное познание сил зла открывается лишь в христианских мистериях через познание носителя высшего принципа добра в нашем Космосе — Христа.

8. Восточное посвящение не в состоянии также проследить путь восхождения души после смерти в высшие сферы духовного мира. Ибо их *сознательное* познание возможно лишь в случае принятия посвященным в свою душу Импульса Христа, позволяющего ему сохранить индивидуальное сознание в сфере Солнца и далее вплоть до мировой полуночи, или высшей точки, достижимой для души между двумя земными воплощениями³⁹³.

9. Наконец, без истинного проникновения в современные мистерии живого Христа как Владыки Кармы всего земного развития, невозможно конкретное познание законов кармы, без которых человечество не сможет исполнить своего истинного назначения на Земле (см. гл. 10).

Таким образом, восточное посвящение во всех своих формах и разновидностях в наше время *не ведет и не может вести* к тому, что составляет средоточие всей розенкрейцерской мудрости: к действительному познанию «Белой Ложи» и небесной иерархии, будущей космической эволюции Земли и истинного смысла ее собственного развития; оно не ведет к познанию Солнечного Логоса и его отношения к человечеству, не раскрывает тайны человеческой свободы и не дает настоящего понимания источников зла. Причина же, по которой все это закрыто для восточного посвящения, заключается лишь в том, что ключ ко *всем* перечисленным мистериям состоит в познании Христа и Мистерии Голгофы, к которым восточное посвящение не имеет доступа.

Все сказанное здесь об учителях восточного оккультизма в еще большей степени, естественно, относится к их ученикам. На примере Блаватской — ученицы и представительницы «восточных инициаторов» внутри теософского движения, для которой «было *полностью* закрыто... понимание ветхо- и новозаветных откровений»³⁹⁴, вся проблема выступает с особой отчетливостью.

«Так мы видим именно в Е. П. Блаватской носительницу восходящей зари нового света. Но зачем нам нужен этот свет, если бы он *не хотел* осветить самое важное из того, что имеет человечество? *Теософия, которая не обладает средствами познать христианство, для современной культуры не имеет абсолютно никакой цены*»³⁹⁵. Эти слова Рудольф Штайнер произнес в Берлине 8 мая 1910 года, в «день белого

лотоса», когда во всем Теософском обществе отмечалась годовщина смерти Блаватской. И в той же лекции он отметил, что сама душа Блаватской в высших мирах ныне желает преодоления полного отсутствия истинного познания христианства в Теософии.

Все это и было осуществлено Рудольфом Штайнером в Антропософии, которая стала обновленной из Импульса Христа новой Теософией, спустившейся, следуя за Божественным Существом Христа, на Землю и соединившейся на ней с человеком (Антропосом), даровав ему истинное познание Христа и смысла Земли.

Поэтому Рудольф Штайнер мог в следующих словах охарактеризовать Антропософию, или современную духовную науку: «Надежда и доверие [к будущему] существуют потому, что мы можем сказать: В конце концов, само наше учение — это то, что Христос хочет сказать нам, исполняя [обещание, данное] в словах “И Я с вами во все дни до скончания земных времен” (Мф. 28:20). Мы только хотим прислушаться к тому, что приходит от Него. И то, *чему Он инспирирует нас*, согласно Своему обещанию, — это мы хотим принять в наши души как нашу духовную науку»³⁹⁶.

На это свое непосредственное отношение к Существо Х Христа Рудольф Штайнер указывает все снова и снова в своих лекциях. Ибо из этого отношения и возникла в XX веке основанная им Антропософия. Приведем здесь еще один пример. В лекции, прочитанной в 1911 году в Штутгарте под характерным названием «В каком смысле мы теософы, а в каком — розенкрейцеры?», он говорит: «Мы хотим усвоить себе образ мыслей, позволяющий приблизиться ко Христу, *как Он живет сегодня*; и только познав, что Христос является живым, мы освещаем то, что имело место в прошлые века»³⁹⁷. А несколькими годами позже: «Мы следуем за Христом, который инспирирует нас; мы следуем за Христом, которого мы принимаем в наши имажинации»³⁹⁸.

Эти слова великого христианского посвященного XX столетия находятся в полном соответствии в происходящим из розенкрейцерского эзотерического течения определением истинных Мастеров мудрости и созвучия ощущений: «И те, кто познал, что прогресс человечества зависит от постижения великого События Голгофы, они являются теми, кто как Мастера мудрости и созвучия ощущений объединены в великой ведущей [Белой] Ложе человечества. И как однажды, подобно живому мировому символу, огненные языки снизошли на общину [апостолов], так то, что Сам Христос послал как Святой Дух, как Свет, правит над ложей двенадцати. Тринадцатый руководит всей ложей двенадцати. Святой Дух — великий Учитель тех, кого мы называем Мастерами мудрости и созвучия ощущений... И то, что как

сокровища мудрости собирается воедино духовнонаучным движением [Антропософией], чтобы понять мир и населяющих его духовных существ, это течет через Святой Дух в ложу двенадцати и есть, в конце концов, то, что постепенно приведет человечество к самосознающему свободному пониманию Христа»³⁹⁹.

В сказанном одновременно содержится и *основной критерий суждения* о всех посвященных и их учениках, желающих действовать на Земле в современную эпоху души сознательной. Он заключается в ответе на вопрос: каково их отношение «к самому важному из того, что имеет человечество», — к Импульсу Христа и к Мистерии Голгофы, без действительного эзотерического понимания которых никакая оккультная мудрость, никакие посвящения Востока или Запада не послужат на благо человечеству.

* * *

20 сентября 1913 года в Дорнахе Рудольфом Штайнером был заложен камень основы Первого Гётеанума — храма новых христианских мистерий. Это двухкупольное здание было замыслено таким образом, что убранство его малого (эзотерического) купола являло собой образ-имагинацию сферы бодисаттв: двенадцать тронов, расположенных полукругом, а посреди, как их высшая цель, скульптурный образ Представителя человечества — Христа; а убранство большого (экзотерического) купола являло собой изображение основных духовнонаучных истин развития человечества, направленного к постижению этой великой цели, а значит, к осуществлению *смысла* Земли. Таким образом, Первый Гётеанум как «Дом Слова» состоял из трех элементов. Он представлял собой *путь*, начинающийся с красного витража западного портала (открывающего доступ в Гётеанум в направлении с запада на восток) и ведущий затем через царство *истины* (пространство большого купола) в царство *вселенской жизни* (пространство малого купола), а в нем к ее источнику — Космическому Христу, предстающему ученику новых мистерий в окружении двенадцати великих учителей, в своей совокупности являющих земному человечеству всю полноту откровения Космического «Я есмь»^{*}.

В своей речи, произнесенной во время закладки камня основы Гётеанума, Рудольф Штайнер сказал следующее: «Так должно быть, если мы хотим и дальше участвовать в *великой духовной битве*, прокляенной огнем любви, в той великой духовной битве, продолжателями

^{*} О 12-ти аспектах Я, которые находят в этом круге двенадцати свой высший прообраз, Рудольф Штайнер говорит в лекции от 29.3.1910 г. (Библ. 119).

которой мы можем быть, — и которая однажды велась нашими предками, когда они там [на рубежах христианской Европы] отразили ариманический приступ мавров»⁴⁰⁰.

В этой великой духовной битве все человечество пребывает и поныне. Она состоит в той борьбе, которую различные оккультные силы на Востоке и на Западе ныне ведут против истинного познания Мистерии Голгофы и нового явления человечеству Христа в эфирной форме. Описанные в I и во II частях этой книги оккультные течения Е. Рерих и А. Бейли — лишь два наиболее характерных примера такой борьбы, среди десятков других.

Этим откровенно антихристианским течениям должны ныне противостоять все познавшие тайну Христа учителя и ученики истинного христианского эзотеризма. Все они должны ныне участвовать в этой великой духовной битве, «прокаленной огнем любви», их любви ко Христу. Ибо в этой битве речь идет о великом, речь идет о величайшем — о самом смысле Земли и смысле существования на ней человечества.

Поэтому все сказанное в этой работе о западных и восточных учителях можно подытожить в следующих словах. С началом явления в духовных мирах Христа в эфирной форме в мире *реального оккультизма* больше не существует нехристианских путей посвящения, но все они в свете Эфирного Христа постепенно становятся или христианскими (в духе описанной в этой работе истинной христианской эзотерики), или антихристианскими, то есть — или служащими, или противодействующими «намерениям живого Христа».

Иначе говоря, в эту новую эпоху того, что первоначально объединяло западных и восточных учителей, — их совместной борьбы с евроамериканским материализмом XIX века — более недостаточно. Ибо то, что во времена Блаватской еще могло быть дано ей восточными инициаторами (махатмами) как нехристианская спиритуальность, будучи продолженным далее, все более подвергается опасности быть в наше время захваченным антихристианским оккультизмом, как об этом ярко свидетельствует история с Кришнамурти, а также ложные сообщения о Существовании Христа в учениях Рерих, Бейли и других.

Так суровые слова, произнесенные Христом Иисусом в Палестине почти две тысячи лет тому назад, ныне, с началом Его явления в эфирном теле, становятся реальностью и в мире оккультизма. «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30). Ибо отныне не только распространение в человечестве ложных учений о Христе, но также и любое игнорирование центрального значения Его единственного прихода на Землю и совершенной Им Мистерии Голгофы, любое

привлечение внимания людей лишь к древним, дохристианским религиям и связанному с ними оккультизму, ничего не знающему о Мистерии Голгофы, а также к путям посвящения, не ведущим к истинному познанию Христа, — все это в наше время уже является одной из форм борьбы с Ним и с Его эфирным пришествием.

Какой путь в этом смысле избрали восточные инициаторы (махатмы)? Вероятно, Рудольф Штайнер потому и не дал окончательного ответа на этот вопрос, что последний выбор ими не был сделан, а значит надо было оставить для них открытыми обе возможности. Ответа на него не хотим давать и мы.

В этой работе мы могли лишь поставить вопрос. Ответ же на него должны явить человечеству сами махатмы, словом и делом, возвещением Эфирного Христа и служением Ему.

ДОПОЛНЕНИЕ

Рудольф Штайнер о восточном и западном окультизме (из рукописей, написанных в Барре)

Нижеследующая заметка была написана собственноручно Рудольфом Штайнером в 1907 году, во время его пребывания в гостях у французского писателя и оккультиста Эдуарда Шюре в его загородном доме, в Барре (Эльзас).

Пользуясь редким случаем, Шюре обратился к своему гостю с тремя вопросами: о духовном развитии самого Рудольфа Штайнера, о Христиане Розенкрейце и о Теософском обществе, на которые получил ответы в письменной форме. Отсюда особая их достоверность, поскольку они полностью исключают возможность неточной передачи смысла или его неправильного понимания, что не исключено в случае стенографированных лекций, тем более если их содержание не было просмотрено автором.

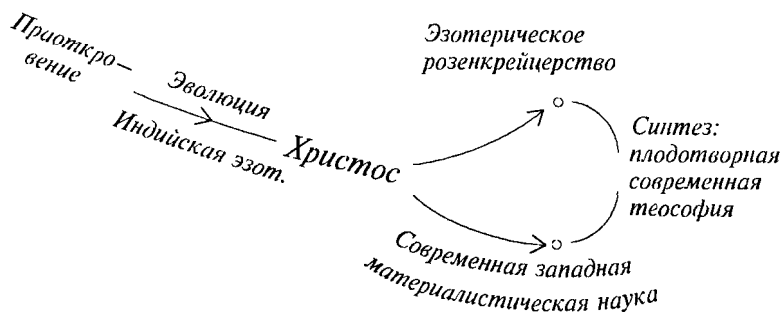
В 1907 году этот текст, раскрывающий оккультные подосновы возникновения и развития теософского движения и Теософского общества, был предназначен лишь для частного употребления Шюре. Однако позднее, уже после отделения от Теософского общества, Рудольф Штайнер неоднократно обращался к этой теме в своих лекциях, особенно 1915 года (см. Библ. 254). Поэтому Управление литературным наследием Рудольфа Штайнера сочло возможным в 1967 году опубликовать в рамках полного собрания его сочинений (Библ. 262) также и эти заметки, последняя из которых приводится здесь без сокращений.

Теософское общество было основано в 1875 году в Нью-Йорке Е. П. Блаватской и Г. С. Олькоттом. Это первое основание носило явно выраженный западный характер. Также сочинение «*Isis Unveiled*» («Разоблаченная Изида»), в котором Блаватская обнародовала большое количество оккультных истин, носит такой западный характер. Об этом сочинении должно быть однако сказано, что оно те великие истины, которые в нем сообщаются, воспроизводит в многократно искаженном, даже часто карикатурном виде. Это выглядит так, как если бы гармоничный облик явился совершенно искаженным в выпуклом зеркале. Вещи, которые говорятся в «Изиде», — истинны; но способ, как они высказываются, — есть неупорядоченное отражение истины. Это происходит от того, что сами истины *инспирированы* Великими *Посвященными Запада*, которые также являются инициаторами (Initiatoren) розенкрейцерской мудрости. Искажение же происходит

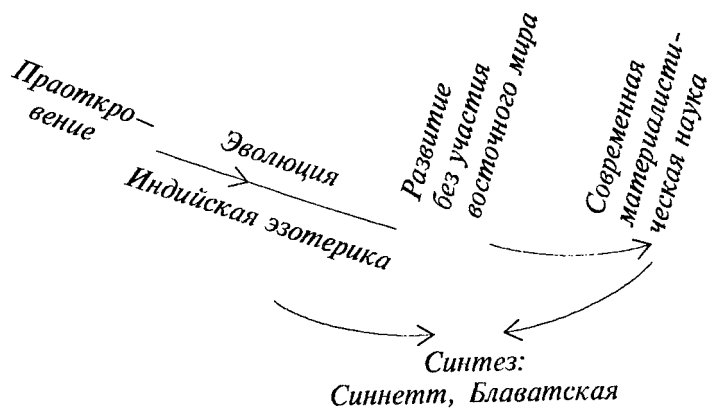
от несоответствующего способа, каким эти истины были восприняты *душой* Е. П. Блаватской. Для образованного мира как раз *этот* факт должен был бы быть доказательством более высокого источника инспираций этих истин. Потому что никогда не смог бы кто-либо получить *через себя самого* эти истины, которые она воспроизводила в таком искаженном виде. Так как теперь инициаторы Запада видели, сколь малую они имели возможность этим способом дать потоку спиритуальной мудрости влиться в человечество, они решили вообще *в этой форме* дело временно оставить. Однако отныне врата были отворены: душа Блаватской была так подготовлена, что в нее могла вливаться спиритуальная мудрость. Теперь ею [душой Блаватской] смогли завладеть *восточные* инициаторы. Эти восточные инициаторы имели сначала самую лучшую цель. Они видели, как через англо-американизм человечество велось навстречу страшной опасности совершенной материализации способа представления. Они — эти восточные инициаторы — хотели привить западному миру *свою* форму сохраненного с древности спиритуального познания. Под влиянием этого течения Теософское общество приняло восточный характер и под таким же влиянием были инспирированы «Эзотерический буддизм» Синнетта и «Тайная доктрина» Блаватской. Но обе работы стали опять искажениями истины. Работа Синнетта искажает высокие воззрения инициаторов привнесенным неудовлетворительным философским интеллектуализмом, а «Тайная доктрина» Блаватской — ее собственной хаотической душой.

Следствием этого было, что инициаторы, также и восточные, все больше отводили свое влияние от официального Теософского общества, так что оно становилось ареной для всякого рода оккультных сил, искажающих высокое дело. Произошел небольшой эпизод, когда Анни Безант, благодаря своему чистому, возвышенному способу мышления и образу жизни, вошла в течение инициаторов. Однако этот небольшой эпизод имел конец, когда Анни Безант отдалась влияниям определенных индийцев, которые — под влиянием главным образом ложно интерпретированных немецких философов — развили гротескный интеллектуализм. Таково было положение, когда я нашел себя поставленным перед необходимостью вступления в Теософское общество. У его колыбели стояли подлинные инициаторы, и *благодаря этому* оно — несмотря на последующие события, принесшие известное несовершенство — *временно* является инструментом для спиритуальной жизни современности. Его успешное развитие в западных странах всецело зависит от того, в какой мере оно окажется способным

взять под свое влияние принцип западного посвящения. Ибо восточные посвящения с необходимостью должны не затрагивать *принцип Христа* (unberührt lassen) как центральный *космический* фактор эволюции. Но без этого принципа теософское движение должно было бы оставаться без определяющего воздействия на западные культуры, которые имеют в своей исходной точке — жизнь Христа. Откровения восточного посвящения должны были бы сами по себе на Западе становиться подобными сектантству (Sektiererei), *рядом* с живой культурой. Надежду на успех в эволюции они могли бы иметь, только если бы они истребили (vertilgten) принцип Христа из западной культуры. Но это было бы равносильно затуханию собственного *смысла Земли*, который состоит в познании и реализации намерений *живого Христа*. Но раскрыть [это] в исполненной мудрости, красоты и деяния форме — есть наиглубочайшая цель розенкрейцерства. О ценности восточной мудрости, для изучения (als Studium), может существовать только то мнение, что это изучение — наивысшей ценности, потому что западные народы утратили чувство эзотерики, а восточные — сохранили его. Но о *введении* правильной эзотерики на Западе должно также существовать только то мнение, что она может быть лишь розенкрейцерско-христианской, поскольку *она* также рождена западной жизнью и потому что, утратив ее, человечество Земли отреклось бы от своего смысла и назначения. Только в этой эзотерике может расцвести гармония науки и религии, в то время как любое слияние западного знания с восточной эзотерикой может произвести только таких неплодотворных гибридов (Bastard), каковым является «Эзотерический буддизм» Синнетта. Можно схематически изобразить правильное [развитие]:

[и] неправильное, примером чего являются «Эзотерический буддизм» Синнетта и «Тайная доктрина» Блаватской:

Теософская литература

ЕПБ — Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т.1–2. Новосибирск, 1993; Т.3. Б. м., 1991.

ЕЭ — Блаватская Е. П. Евангельский эзотеризм. Рига: Виеда, 1990.

Leadbeater — Leadbeater C. W. How Theosophy came to me. Adyar; Madras, 1986.

ML — The Mahathma letters to A. P. Sinnett. Adyar; Madras, 1962.

К истории теософского движения

Неф — Неф М. К. Личные воспоминания Е. П. Блаватской. М., 1993.

Соловьёв — Соловьёв Вс. С. Современная жрица Изиды. М., 1994.

Balfour-Clarke — Balfour-Clarke R. The boyhood of J. Krishnamurti. Bombay, 1977.

Marie Steiner. Beiträge — Aus dem Leben von Marie Steiner-von Sivers. Biographische Beiträge und eine Bibliographie. Dornach, 1956.

Methorst-Kuiper — Methorst-Kuiper A. J. G. Krishnamurti. Bombay, 1976.

Meyer — Meyer Th. Die Bodhisattvafrage. Basel, 1989.

Murphet — Murphet H. Yankee beacon of Buddhist light. Life of Col. Henry S. Olcott. Wheaton, Ill. (USA).

Сочинения Рудольфа Штайнера

Rudolf Steiners Gesamtausgabe. Dornach/Schweiz: Rudolf Steiner Verlag.

Библ. — номер тома по библиографическому указателю Собрания сочинений Р. Штайнера.

Использованы следующие тома:

5. Friedrich Nietzsche, ein Kämpfer gegen seine Zeit. [Фридрих Ницше, борец против своего времени.] 1895.

7. Die Mystik im Aufgange des neuzeitlichen Geisteslebens und ihr Verhältnis zur modernen Weltanschauung. [Мистика на заре духовной жизни Нового времени и ее отношение к современному мировоззрению.] 1901.

8. Das Christentum als mystische Tatsache und die Mysterien des Altertums. [Христианство как мистический факт и мистерии древности.] 1901.
10. Wie erlangt man Erkenntnisse der höheren Welten? [Как достигнуть познания высших миров?] 1904–1905.
11. Aus der Akasha-Chronik. [Из хроники Акаши.] 1904–1908.
13. Die Geheimwissenschaft im Umriss. [Очерк тайноведения.] 1910.
14. Vier Mysteriendramen. [Четыре драмы-мистерии: I. Врата посвящения. II. Испытание души. III. Страж порога. IV. Пробуждение душ.] 1910–1913.
15. Die geistige Führung des Menschen und der Menschheit. Geisteswissenschaftliche Ergebnisse über die Menschheits-Entwicklung. [Духовное водительство человека и человечества.] 1911.
26. Anthroposophische Leitsätze. [Антропософские руководящие положения.] 1924–1925.
28. Mein Lebensgang. [Мой жизненный путь.] 1925.
30. Methodische Grundlagen der Anthroposophie. [Методологические основания антропософии.] 1884–1901.
35. Philosophie und Anthroposophie. [Философия и антропософия.] 1904–1923.
52. Spirituelle Seelenlehre und Weltbetrachtung. [Спиритуальное учение о душе и мирозерцание.] 1903–1904.
53. Ursprung und Ziel des Menschen. [Происхождение и цель человека.] 1904–1905.
93. Die Tempellegende und die Goldene Legende als symbolischer Ausdruck vergangener und zukünftiger Entwicklungsgeheimnisse des Menschen. [Храмовая легенда и Золотая легенда как символическое выражение прошлых и будущих тайн развития человека.] 1904–1906.
- 93a. Grundelemente der Esoterik. [Основные элементы эзотерики.] 1905.
94. Kosmogonie. Populärer Okkultismus. Das Johannes-Evangelium. Die Theosophie an Hand des Johannes-Evangeliums. [Космогония. Популярный оккультизм. Евангелие от Иоанна. Теософия на основании Евангелия от Иоанна.] 1906.
95. Vor dem Tore der Theosophie. [Пред вратами теософии.] 1906.
96. Ursprungsimpulse der Geisteswissenschaft. Christliche Esoterik im Lichte neuer Geist-Erkenntnis. [Первоначальные импульсы духовной науки. Христианский эзотеризм в свете нового духовного познания.] 1906–1907.
97. Das christliche Mysterium. [Христианская мистерия.] 1906–1907.
99. Die Theosophie des Rosenkreuzers. [Теософия розенкрейцера.] 1907.
100. Menschheitsentwicklung und Christus-Erkenntnis. Theosophie und Rosenkreuzertum — Das Johannes-Evangelium. [Развитие человечества и познание Христа. I. Теософия и розенкрейцерство. II. Евангелие от Иоанна.] 1907.
103. Das Johannes-Evangelium. [Евангелия от Иоанна.] 1908.
104. Die Apokalypse des Johannes. [Апокалипсис Иоанна.] 1908.
105. Welt, Erde und Mensch, deren Wesen und Entwicklung sowie ihre Spiegelung in dem Zusammenhang zwischen ägyptischem Mythos und gegenwärtiger Kultur. [Мир, Земля и человек, их сущность и развитие, а также отражение их во взаимосвязи египетского мифа и современной культуры.] 1908.
106. Ägyptische Mythen und Mysterien. [Египетские мифы и мистерии.] 1908.

107. Geisteswissenschaftliche Menschenkunde. [Духовнонаучное знание о человеке.] 1909.
109. Das Prinzip der spirituellen Ökonomie im Zusammenhang mit Wiederverkörperungsfragen. Ein Aspekt der geistigen Führung der Menschheit. [Принцип духовной экономики в его связи с вопросами перевоплощения. Один аспект духовного водительства человечества.] 1909.
110. Geistige Hierarchien und ihre Widerspiegelung in der physischen Welt. Tierkreis, Planeten, Kosmos. [Духовные иерархии и их отражение в физическом мире. Зодиак, планеты, космос.] 1909.
112. Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium. [Евангелие от Иоанна в связи с тремя другими Евангелиями, в особенности с Евангелием от Луки.] 1909.
113. Der Orient im Lichte des Okzidents. Die Kinder des Luzifer und die Brüder Christi. [Восток в свете Запада. Дети Люцифера и братья Христа.] 1909.
114. Das Lukas-Evangelium. [Евангелие от Луки.] 1909.
116. Der Christus-Impuls und die Entwicklung des Ich-Bewusstseins. [Импульс Христа и развитие самосознания.] 1910.
117. Die tieferen Geheimnisse des Menschseins im Lichte der Evangelien. [Глубокие тайны становления человечества в свете Евангелий.] 1909.
118. Das Ereignis der Christus-Erscheinung in der ätherischen Welt. [Явление Христа в эфирном мире.] 1910.
119. Makrokosmos und Mikrokosmos. Die große und die kleine Welt. Seelenfragen, Lebensfragen, Geistesfragen. [Макрокосмос и микрокосмос. Великий и малый мир. Вопросы души, жизни, духа.] 1909.
121. Die Mission einzelner Volksseelen im Zusammenhange mit der germanisch-nordischen Mythologie. [Миссия душ отдельных народов в связи с северогерманской мифологией.] 1910.
123. Das Matthäus-Evangelium. [Евангелие от Матфея.] 1910.
124. Excursus in das Gebiet des Markus-Evangeliums. [Экскурсы в область Евангелия от Марка.] 1910–1911.
129. Weltenwunder, Seelenprüfungen und Geistesoffenbarungen. [Чудеса мира, испытания души и откровения духа.] 1911.
130. Das esoterische Christentum und die geistige Führung der Menschheit. [Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества.] 1911–1912.
131. Von Jesus zu Christus. [От Иисуса ко Христу.] 1911.
132. Die Evolution vom Gesichtspunkte des Wahrhaftigen. [Эволюция с точки зрения истинности.] 1911.
133. Der irdische und der kosmische Mensch. [Земной и космический человек.] 1911–1912.
136. Die geistigen Wesenheiten in den Himmelskörpern und Naturreichen. [Духовные сущности в небесных телах и в царствах природы.] 1912.
137. Der Mensch im Lichte von Okkultismus, Theosophie und Philosophie. [Человек в свете оккультизма, тесофии и философии.] 1912.
139. Das Markus-Evangelium. [Евангелие от Марка.] 1912.
141. Das Leben zwischen dem Tode und der neuen Geburt im Verhältnis zu den kosmischen Tatsachen. [Жизнь между смертью и новым рождением в отношении космической реальности.] 1912–1913.

142. Die Bhagavad Gita und die Paulusbriefe. [Бхагавадгита и письма апостола Павла.] 1913.
143. Erfahrungen des Übersinnlichen. Die Wege der Seele zu Christus. [Опыт сверхчувственного. Пути души ко Христу.] 1912.
145. Welche Bedeutung hat die okkulte Entwicklung des Menschen für seine Hüllen — physischen Leib, Ätherleib, Astralleib — und sein Selbst? [Какое значение имеет оккультное развитие человека для его оболочек — физического, эфирного, астрального тела — и для его Я?] 1913.
146. Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita. [Оккультные основы Бхагавадгиты]. 1913.
148. Aus der Akasha-Forschung. Das Fünfte Evangelium. [Из исследований Акаши. Пятое Евангелие.] 1913–1914.
152. Vorstufen zum Mysterium von Golgatha. [Вехи, предшествовавшие Мистерии Голгофы.] 1913–1914.
153. Inneres Wesen des Menschen und Leben zwischen Tod und neuer Geburt. [Внутренняя сущность человека и жизнь между смертью и новым рождением.] 1914.
155. Christus und die menschliche Seele. [Христос и душа человека.] 1912–1914.
158. Der Zusammenhang des Menschen mit der elementarischen Welt. [Связь человека с элементарным миром.] 1912–1914.
- 159/160. Das Geheimnis des Todes. Wesen und Bedeutung Mitteleuropas und die europäischen Volksgeister. [Тайнство смерти. Сущность и значение Центральной Европы и духи европейских народов.] 1915.
162. Kunst- und Lebensfragen im Lichte der Geisteswissenschaft. [Вопросы искусства и жизни в свете духовной науки.] 1915.
167. Gegenwärtiges und Vergangenes im Menschengeste. [Настоящее и прошлое в человеческом духе.] 1916.
171. Kosmische und menschliche Geschichte. Band II: Innere Entwicklungsimpulse der Menschheit. Goethe und die Krisis des neunzehnten Jahrhunderts. [Космическая и человеческая история. Том II: Внутренние импульсы развития человечества. Гёте и кризис девятнадцатого столетия.] 1916.
172. Kosmische und menschliche Geschichte. Band III: Das Karma des Berufes des Menschen in Anknüpfung an Goethes Leben. [Космическая и человеческая история. Том III: Карма призвания человека в связи с жизнью Гёте.] 1916.
173. Zeitgeschichtliche Betrachtungen. Das Karma der Unwahrhaftigkeit. — Erster Teil. [Исторические рассуждения. Карма лжи. — 1-я часть.] 1916.
- 174a. Kosmische und menschliche Geschichte. Band VI: Mitteleuropa zwischen Ost und West. [Космическая и человеческая история. Том VI: Средняя Европа между Востоком и Западом.] 1914–1918.
- 174b. Die geistigen Hintergründe des Ersten Weltkrieges. [Духовная подоплека Первой мировой войны.] 1914–1918 и 1921.
175. Bausteine zu einer Erkenntnis des Mysteriums von Golgatha. [Краеугольные камни в познании Мистерии Голгофы.] 1917.
177. Geistige Wesen und ihre Wirkungen. Band I: Die spirituellen Hintergründe der äusseren Welt. Der Sturz der Geister der Finsternis. [Духовные сущности и их воздействие. Том I: Спиритуальная подоплека внешнего мира. Падение духов тьмы.] 1917.

178. Individuelle Geistwesen und ihr Wirken in der Seele des Menschen. [Индивидуальные духовные сущности и их действие в душе человека.] 1917.
180. Mysterienwahrheiten und Weihnachtsimpulse. Alte Mythen und ihre Bedeutung. [Мистериальные истины и рождественские импульсы. Древние мифы и их значение.] 1917–1918.
185. Geschichtliche Symptomatologie. [Историческая симптоматология.] 1918.
191. Die geistigen Hintergründe der sozialen Frage. Band III: Soziales Verständnis aus geisteswissenschaftlicher Erkenntnis. [Духовная подоплека социального вопроса. Том III: Социальная позиция, вытекающая из духовнонаучного познания.] 1919.
196. Geistige und soziale Wandlungen in der Menschheitsentwicklung. [Духовные и социальные изменения в развитии человечества.] 1920.
197. Gegensätze in der Menschheitsentwicklung. West und Ost — Materialismus und Mystik — Wissen und Glauben. [Противоположности в развитии человечества. Запад и Восток — материализм и мистика — знание и вера.] 1920.
198. Heilfaktoren für den sozialen Organismus. [Оздоровительные факторы для социального организма.] 1920.
202. Der Mensch in seinem Zusammenhang mit dem Kosmos. Band II: Die Brücke zwischen der Weltgeistigkeit und dem Physischen des Menschen. Die Suche nach der neuen Isis, der göttlichen Sophia. [Человек в его связи с космосом. Том II: Связь между мировой духовностью и физическим в человеке. Поиски новой Изиды, божественной Софии.] 1920.
207. Anthroposophie als Kosmosophie. — Erster Teil. [Антропософия как Космософия. — 1-я часть.] 1921.
209. Nordische und mitteleuropäische Geistesimpulse. Das Fest der Erscheinung Christi. [Духовные импульсы Северной и Центральной Европы. Праздник явления Христа.] 1921.
211. Das Sonnenmysterium und das Mysterium von Tod und Auferstehung. Exoterisches und esoterisches Christentum. [Солнечная мистерия и мистерия смерти и воскресения. Экзотерическое и эзотерическое христианство.] 1922.
226. Menschenwesen, Menschenschicksal und Welt-Entwicklung. [Существование человека, судьба человека и развитие мира.] 1923.
227. Initiations-Erkenntnis. [Познание инициации.] 1923.
233. Die Weltgeschichte in anthroposophischer Beleuchtung und als Grundlage der Erkenntnis des Menschengesistes. [Мировая история в антропософском освещении как основа познания человеческого духа.] 1923.
235. Esoterische Betrachtungen karmischer Zusammenhänge. Band I. [Эзотерическое рассмотрение кармических связей. Том I.] 1924.
236. — Band II. [То же. — Том II.] 1924.
237. — Band III. [То же. — Том III.] 1924.
238. — Band IV. [То же. — Том IV.] 1924.
239. — Band V. [То же. — Том V.] 1924.
240. — Band VI. [То же. — Том VI.] 1924.
243. Das Initiaten-Bewußtsein. Die wahren und die falschen Wege der geistigen Forschung. [Сознание посвященного. Истинные и ложные пути духовного исследования.] 1924.
245. Anweisungen für eine esoterische Schulung. Aus den Inhalten der «Esoterischen Schule». [Указания по эзотерическому ученичеству. Из материалов Эзотерической школы.] 1903–1904.

254. Die okkulte Bewegung im neunzehnten Jahrhundert und ihre Beziehung zur Weltkultur. Bedeutsames aus dem äußeren Geistesleben um die Mitte des neunzehnten Jahrhunderts. [Оккультное движение в девятнадцатом веке и его отношение к мировой культуре. Значительное во внешней духовной жизни в середине XIX столетия.] 1915.

257. Anthroposophische Gemeinschaftsbildung. [Построение антропософской общины.] 1923.

258. Die Geschichte und die Bedingungen der anthroposophischen Bewegung im Verhältnis zur Anthroposophischen Gesellschaft. Eine Anregung zur Selbstbesinnung. [История и предпосылки антропософского движения в связи с антропософским обществом. Побуждение к самоосмыслению.] 1923.

260. Die Weihnachtstagung zur Begründung der Allgemeinen Anthroposophischen Gessellschaft. [Рождественское собрание в связи с основанием Всеобщего антропософского общества.] 1923–1924.

260a. Die Konstitution der Allgemeinen Anthroposophischen Gesellschaft und der Freien Hochschule für Geisteswissenschaft. Der Wiederaufbau des Goetheanum. [Структура Всемирного Антропософского общества и Свободной Высшей школы духовной науки. Восстановление Гётеанума.] 1924–1925.

262. Rudolf Steiner / Marie Steiner-von Sivers: Briefwechsel und Dokumente. [Рудольф Штайнер — Мария Штайнер-фон Сиверс: Переписка и документы.] 1901–1925.

264. Zur Geschichte und aus den Inhalten der ersten Abteilung der Esoterischen Schule. [Из истории и содержания первого отделения Эзотерической школы.] 1904–1914.

265. Zur Geschichte und aus den Inhalten der erkenntniskultischen Abteilung der Esoterischen Schule. [Из истории и содержания культово-познавательного отделения Эзотерической школы.] 1904–1914.

266. Aus den Inhalten der esoterischen Stunden. [Из материалов Эзотерической школы.]

— 266/1. Band I. Stunden der Jahre 1904–1909. [Том I. Уроки 1904–1909 гг.]

— 266/2. Band II. Stunden der Jahre 1910–1912. [Том II. Уроки 1910–1912 гг.]

— 266/3. Band III. Stunden der Jahre 1913–1914. [Том III. Уроки 1913–1914 гг.]

284. Bilder okkultur Siegel und Säulen. Der Münchner Kongress Pfingsten 1907 und seine Auswirkungen. [Оккультные печати и колонны. Мюнхенский конгресс, состоявшийся на Троицу 1907 г., и его последствия.] 1907.

- 1 См. об этом подробнее: С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и красугольные мистерии нашего времени. Ереван: Ной, 1992. Главы 2 и 3.
- 2 Ф. Риттельмайер. Жизненная встреча с Рудольфом Штайнером. Москва; Обнинск, 1991.
- 3 Эта запись из дневника. И. Штайна приведена в книге: Th. Meyer. D. N. Dunlop. Ein Zeit- und Lebensbild. Dornach, 1987.
- 4 См. Библ. 7, глава «Валентин Вейгель и Якоб Бёме», а также лекции от 1.2.1920 (Библ. 196), 8.10.1906 (Библ. 96).
- 5 См. Библ. 130, 28.9.1911.
- 6 Библ. 264, стр. 238; см. также там же эзотерический урок от 22.10.1906.
- 7 См. предисловие Э. Шюре к его французскому переводу книги Р. Штайнера «Христианство как мистический факт и мистерии древности» (Библ. 8). Это предисловие было написано Шюре в 1908 г. на основании личных бесед с Р. Штайнером в Барре (Эльзас) осенью 1907 г. Цит. по немецкому переводу: Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe. № 42. Dornach, 1973.
- 8 Библ. 10, глава «Жизнь и смерть. Великий страж порога» и Библ. 13, глава «Познание высших миров (О посвящении или инициации)».
- 9 Библ. 28, глава XXVI.
- 10 Библ. 13, глава «Познание высших миров...».
- 11 Там же.
- 12 Библ. 10, глава «Жизнь и смерть...».
- 13 Библ. 110, 12.4.1909.
- 14 См.: С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и красугольные мистерии нашего времени. Ереван: Ной, 1992.
- 15 См. Библ. 13.
- 16 Библ. 113, 31.8.1909.
- 17 Там же.
- 18 Библ. 116, 25.10.1909.
- 19 Библ. 130, 3.12.1911.
- 20 Там же.
- 21 Библ. 130, 5.11.1911.
- 22 Там же, 17.9.1911.
- 23 Библ. 113, 31.8.1909.
- 24 Библ. 264, 4.5.1907.
- 25 Лекция «О Ницше» была прочитана Р. Штайнером 22 сентября 1900 г.; лекция «Тайное откровение Гёте», посвященная гётевской «Сказке», — 29 сентября 1900 г.; цикл из 27 лекций о христианской мистике — в период между 6 октября 1900 г. и 27 апреля 1901 г. Никаких записей этих лекций не сохранилось.
- 26 Библ. 7.
- 27 Библ. 28, глава XXX.
- 28 Там же.
- 29 Библ. 8.
- 30 Библ. 28, глава XXX.
- 31 Marie Steiner-von Sivers. Die Anfänge der geisteswissenschaftlichen Vortragstätigkeit Rudolf Steiners. Цит. по: Marie Steiner. Beiträge.

- 32 Библи. 264, 14.12.1911.
- 33 Библи. 262, письмо от 9.1.1905.
- 34 Библи. 158, 11.4.1912.
- 35 Библи. 264, 14.12.1911.
- 36 Там же.
- 37 Библи. 258, 11.6.1923.
- 38 Библи. 28, глава XXX.
- 39 Цит. по: Marie Steiner. Beiträge. Статья «Aus der Geschichte des Philosophisch-Anthroposophischen Verlags».
- 40 Библи. 112, 30.7.1909.
- 41 Библи. 93а.
- 42 Библи. 94 и Библи. 99. См. также Библи. 96, 97, 100 и др.
- 43 См. подробнее предисловие издателя к частям I и II в Библи. 264.
- 44 См. там же.
- 45 Библи. 28, глава XXX.
- 46 Библи. 264, письмо к Дорис и Францу Паулюсам от 11.8.1904.
- 47 Библи. 28, глава XXXII.
- 48 Библи. 109, 4.6.1909.
- 49 См., например, записи эзотерических уроков от 9.7.1904, 26.6.1906, 22.10.1906 в Библи. 264.
- 50 См., например, лекции от 3 и 4.9.1906 (Библи. 95), 19.9. и 30.11.1906 (Библи. 97), 20.10.1906 (Библи. 96), 4.11.1906 (Библи. 94) и др.
- 51 Библи. 264, эзотерический урок от 1.6.1907.
- 52 Библи. 94.
- 53 Библи. 96.
- 54 Библи. 264, письмо к А. Безант, написанное в июне (июле?) 1906 г.
- 55 Цит. по: Chr. Lindenberg. Rudolf Steiner. Eine Chronik. Stuttgart, 1988.
- 56 Библи. 99.
- 57 Все записи эзотерического урока от 1.6.1907 цит. по Библи. 264.
- 58 Запись первого эзотерического урока, посвященного мистерии Архангела Михаила, была опубликована: Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe. № 67/68. Dornach, 1979.
- 59 Библи. 110.
- 60 Подробнее о содержании Мюнхенского конгресса см.: Библи. 284.
- 61 23 и 24.5.1907 (эти лекции еще не изданы).
- 62 Библи. 99, 22.5.1907.
- 63 Библи. 100.
- 64 Библи. 264, 14.12.1911.
- 65 См. факсимиле этого письма: Emil Bock. Rudolf Steiner. Studien zu seinem Lebensgang und Lebenswerk. Stuttgart, 1967.
- 66 Библи. 99, 6.6.1907.
- 67 См. Библи. 104, 29.6. и 30.6.1908.
- 68 Библи. 28, глава XXXI.
- 69 См.: Meyer. Глава 5.
- 70 The «K. H.» letters to C. W. Leadbeater, with a commentary by C. Jinarajadasa. Adyar; Madras, 1980.
- 71 См.: Leadbeater.
- 72 Циркулярное письмо (Rundbrief) Р. Штайнера, написанное в Берлине в июне 1906 г., Библи. 264.
- 73 Там же.
- 74 Письмо Рудольфа Штайнера к Анни Безант, написанное в июне (июле?) 1906 г., там же.
- 75 Там же.
- 76 Там же.
- 77 См. там же.
- 78 Murphet. Глава 24, «Last days».
- 79 Письмо Рудольфа Штайнера к членам правления Немецкой секции Теософского общества от 28.4.1907, Библи. 264.
- 80 Библи. 264, 14.12.1911.
- 81 Там же.
- 82 Murphet.
- 83 Там же.
- 84 Там же.
- 85 Библи. 264.
- 86 Там же, эзотерический урок от 1.6.1907.
- 87 Там же.
- 88 Библи. 110, 18.4.1909—II.
- 89 Библи. 109, 7.3.1909.
- 90 Библи. 107.
- 91 Там же.
- 92 Там же.

- 93 Там же.
- 94 См.: A. Strakosch. *Lebenswege mit Rudolf Steiner. Erinnerungen.* Dornach, 1994.
- 95 Библ. 264, 14.12.1911.
- 96 Цит. по: Marie Steiner. *Beiträge.* Глава «Der Kongress in München 1907».
- 97 Библ. 109, 31.5.1909.
- 98 Там же.
- 99 Там же.
- 100 W. Kingsland. *The real H. P. Blavatsky.* London, 1985. Chapter VI.
- 101 *Letters from the masters of the Wisdom.* First series. Adyar; Madras, 1988.
- 102 Письмо Эдуарда Шюре к Шарлю Блэшу от 1.3.1913 опубликовано: S. Rihouet-Corose. *Une biographie de Rudolf Steiner. Une épopée de l'esprit au XXe siècle.* Paris, 1973. Глава 21 «Les frois congrès».
- 103 Библ. 130, 17.6.1912.
- 104 Библ. 109.
- 105 Там же, 3.6.1909.
- 106 Там же.
- 107 Библ. 112.
- 108 Библ. 113.
- 109 Библ. 113; см. также недатированный эзотерический урок, опубликованный в Библ. 264 под заглавием «Личности мастеров в связи с евангельскими воскрешениями».
- 110 Библ. 113, 31.8.1909.
- 111 Там же.
- 112 Лекция от 20.9.1924 является восьмой лекцией цикла об Апокалипсисе (всего 18 лекций), прочитанного Р. Штайнером для священников Общины христиан в сентябре 1924 года. Полный текст цикла не опубликован. Цит. по: Rudolf Steiner über die Wiederkunft Christi. Dornach, 1991.
- 113 См.: *Beiträgen zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe.* № 106. Dornach, 1991.
- 114 Библ. 14, вторая сцена; первая постановка летом 1910 г. в Мюнхене.
- 115 Библ. 15, глава II. Подзаголовок этой книги гласит: «Духовнонаучные свидетельства развития человечества».
- 116 Библ. 121, 16.6.1910.
- 117 Библ. 118, 10.5.1910.
- 118 Там же, 20.2.1910.
- 119 Библ. 130, 4.11.1911.
- 120 *Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe.* № 106. Dornach, 1991.
- 121 Библ. 121, 17.6.1910.
- 122 Там же.
- 123 Библ. 118, 6.3.1910.
- 124 См.: Библ. 118; также: С. О. Прокофьев. *Кругооборот года как путь посвящения: Эзотерическое рассмотрение христианских праздников.* Ереван: Ной, 1995. Часть IX.
- 125 Библ. 131; см. подробнее там же лекции от 7 и 14.10.1911, а также Библ. 130, 2.12.1911.
- 126 Там же.
- 127 Библ. 130, 2.12.1911.
- 128 Библ. 155, 30.5.1912.
- 129 Библ. 121, 16.6.1910.
- 130 Библ. 118, 6.3.1910.
- 131 Библ. 130, 21.9.1911.
- 132 Библ. 152, 2.5.1913.
- 133 Там же, 30.3.1914; см. также: С. О. Прокофьев. *Кругооборот года как путь посвящения.* Ереван, 1995. Часть II. Главы 1–4.
- 134 Библ. 152, 7.3.1914.
- 135 Библ. 104, 30.6.1908.
- 136 См. об этом подробнее: С. О. Прокофьев. *Оккультные основы прощения в свете антропософии.* М.: Антропософия, 1997.
- 137 Библ. 28, гл. VII.
- 138 Библ. 264, эзотерический урок.
- 139 Библ. 113, 31.8.1909; о Скифиане см. также: Sergej O. Prokofieff. *Die geistigen Aufgaben Mittel- und Osteuropas.* Dornach, 1993. Глава VII.

- 140 Библ. 93а.
- 141 Библ. 118, 15.5.1910.
- 142 Библ. 131, 14.10.1911.
- 143 См.: Emil Bock. Wiederholte Erdenleben. Die Wiederverkörperungsidee in der deutschen Geistesgeschichte. Stuttgart, 1967.
- 144 Библ. 131, 14.10.1911.
- 145 Библ. 130.
- 146 Библ. 240, 16.4.1924.
- 147 См.: Там же, 24.8.1924.
- 148 Там же, 16.4.1924.
- 149 Кармические лекции 1924 г. см.: Библ. 235–240.
- 150 Библ. 118, 15.5.1910.
- 151 См.: W. J. Stein. Das «Haager Gespräch». Ein Beitrag zu Rudolf Steiner. Rudolf Steiner. Dokumentation eines wegweisenden Zusammens. Dornach, 1985, а также: Mitteilungen aus der anthroposophischen Arbeit. Jg. 15, № 35. Stuttgart, 1961; Jg. 35, № 3. Stuttgart, 1981 (статья Юргена фон Гроне и Фрица Гётте).
- 152 См.: Библ. 131, 14.10.1911.
- 153 Библ. 209, 26.12.1921; см. также лекции от 24.12.1920 (Библ. 202) и от 16.10.1921 (Библ. 207).
- 154 См. Библ. 114, 18.9.1909.
- 155 Там же.
- 156 См. Библ. 142, 1.1.1913 и Библ. 146, 3.6.1913.
- 157 Библ. 152, 30.3.1914.
- 158 См. Библ. 113, 27.8.1909 и Библ. 124, 19.12.1910.
- 159 См. Библ. 109, 31.5.1909.
- 160 Там же.
- 161 См. Библ. 109, 25.5.1909.
- 162 Библ. 124, 7.11.1910.
- 163 См. Библ. 211, 24.4.1922.
- 164 Библ. 109, 31.5.1909; см. также Библ. 123, 2.9.1910.
- 165 Библ. 114, 21.9.1909; см. также не-датированный эзотерический урок в Библ. 264.
- 166 См. Библ. 13, Библ. 114, 18.9.1909, Библ. 109, 31.5.1909, Библ. 103, 27.5.1908, Библ. 93, 7.10.1904.
- 167 См. Библ. 114, 18 и 19.9.1909.
- 168 См. Библ. 123, 2.9.1910.
- 169 ML. № 9.
- 170 Цит. по комментарию К. Джина-раджадасы в издании: The «K. H.» letters to C. W. Leadbeater. Adyar; Madras, 1980. P.68.
- 171 А. П. Синнетт. Эзотерический буддизм. М., 1995. С.173, 177.
- 172 Библ. 264.
- 173 Библ. 52, 8.12.1904.
- 174 См. Библ. 105, 14.8.1908.
- 175 См. подробнее: С. О. Прокофьев. Духовные судьбы России и грядущие мистерии Святого Грааля. М.: Энигма, 1995; Он же. Die geistigen Aufgaben Mittel- und Osteuropas. Dornach, 1993.
- 176 Библ. 114, особенно лекция от 25.9.1909.
- 177 Библ. 114, 18.9.1909; см. также Библ. 114, 16, 17.9.1909; Библ. 15, глава III.
- 178 Библ. 114, 20.9.1909
- 179 Библ. 113, 31.8.1909. Последняя фраза цитирована по первоначальной стенограмме.
- 180 См. Библ. 124, 13.3.1911.
- 181 Там же.
- 182 Библ. 124, 13.3.1911.
- 183 Библ. 141, 22.12.1912.
- 184 Там же.
- 185 Библ. 52, 12.1.1904.
- 186 См.: Библ. 141, 22.12.1912.
- 187 Библ. 113, 31.8.1909.
- 188 См.: Там же; Библ. 124, 13.3.1911; Библ. 130, 19.9.1911.
- 189 Библ. 130, 21.9.1911.
- 190 Библ. 130, 4.11.1911.
- 191 См.: Библ. 123, 6.9.1910.
- 192 Библ. 130, 4.11.1911.
- 193 См.: Библ. 114, 20.9.1909.
- 194 См.: Там же.
- 195 См.: Библ. 114, 17.9.1909.
- 196 Библ. 116, 25.10.1909.
- 197 Библ. 130, 21.9.1911.
- 198 См.: Библ. 130, 4.11.1911.

- 199 Библ. 130, 21.9.1911.
 200 См.: Библ. 130, 21.9.1911.
 201 Библ. 131, 14.10.1911.
 202 См. подробнее: С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и краугольные мистерии нашего времени. Ереван, 1992. Глава 3.
 203 Библ. 123, 10.9.1910.
 204 Библ. 130, 20.11.1911.
 205 Рудольф Штайнер сообщил об этом позднее в лекции от 6.2.1917 (Библ. 175).
 206 См., например, лекции от 28.9.1911 и от 20.11.1911 (Библ. 130).
 207 См. лекции от 1.1.1913 (Библ. 142), 17.6.1910 (Библ. 121), 9.11.1914 (Библ. 158), 7.3.1909 (Библ. 109).
 208 См. лекцию от 14.4.1914 (Библ. 153).
 209 См. лекцию от 24.12.1920 (Библ. 202), а также: С. О. Прокофьев. Небесная София и Антропософия. М.: Антропософия, 1997.
 210 См. лекции от 9.11.1914 (Библ. 158), 14.10.1917 (Библ. 177) и 28.3.1913 (Библ. 145).
 211 См. лекцию от 18.11.1917 (Библ. 178).
 212 Библ. 130 (27 и 28.9.1911).
 213 Там же, 27.9.1911.
 214 Там же.
 215 Там же.
 216 Там же.
 217 Там же.
 218 Там же, 20.11.1911.
 219 См. Библ. 130, 27.9. и 20.11.1911, также трактаты Иоганна Валентина Андреас «Fama Fraternitatis» (1614) и «Confessio fraternitatis» (1615) (опубликованы в Quellen und Forschungen zur württembergischen Kirchengeschichte. Band 6. Stuttgart, 1981).
 220 Wilhelm Rath. Der Gottesfreund vom Oberland. Stuttgart, 1985.
 221 Библ. 264, стр. 238.
 222 Библ. 130, 27.9.1911.
 223 Там же.
 224 Там же, 18.12.1912.
 225 Там же.
 226 Там же.
 227 Там же, 28.9.1911.
 228 Библ. 175, 6.2.1917.
 229 Библ. 130, 5.11.1911.
 230 См., например, лекции от 7.10.1911 (Библ. 131), 1.10.1911 (Библ. 130) и 18.4.1910 (Библ. 118).
 231 Библ. 130, 20.11.1911.
 232 Там же, 28.9.1911.
 233 Библ. 131.
 234 Из предисловия Марии Штайнер к первому изданию (1947) сборника лекций Рудольфа Штайнера «Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества» (Библ. 130).
 235 Все три лекции опубликованы в Библ. 130.
 236 Рудольф Штайнер рассказал об этом в лекции от 19.11.1916 (Библ. 172).
 237 См. лекции от 28.3.1916 (Библ. 167) и 18.3.1916 (Библ. 174а).
 238 См., например, лекцию от 2.11.1918 (Библ. 185).
 239 См., например, лекцию от 31.12.1919 (Библ. 195).
 240 Библ. 266/2.
 241 Библ. 28, глава XXXI.
 242 См. речь Рудольфа Штайнера на генеральном собрании немецкой секции Теософского общества в Берлине 14.12.1911 (Библ. 264).
 243 Библ. 257, 6.2.1923.
 244 Библ. 35.
 245 Marie Steiner. Gesammelte Schriften. Band I. Die Anthroposophie Rudolf Steiners. Dornach, 1967.
 246 Библ. 142.
 247 Там же, 31.12.1912.
 248 Там же, 1.1.1913.
 249 Библ. 148.
 250 Там же, 5.10.1913.
 251 Библ. 148, 4.11.1913.
 252 Библ. 104, цикл из двенадцати лекций.
 253 См. Библ. 130, 18.12.1912.
 254 Библ. 152. 2, 18 и 20.5.1913.

- 255 Там же, 2.5.1913.
- 256 Там же.
- 257 Библ. 26, статья «Что содействует силам Михаила и что мешает им в приближающуюся эпоху души сознательной».
- 258 Библ. 233, 13.6.1924.
- 259 Библ. 240, 12.8.1924.
- 260 См. лекции от 9.11.1914 (Библ. 158), 14.10.1917 (Библ. 177) и 28.3.1913 (Библ. 145).
- 261 См. Библ. 185, 25.10.1918.
- 262 См. Библ. 107, 22.3.1909 и Библ. 194, 15.12.1919.
- 263 См. Библ. 104, 29.6.1908.
- 264 Слова, сказанные Рудольфом Штайнером в личной беседе с Итой Вегман. См.: Die Menschheitsaufgabe Rudolf Steiners und Ita Wegmans. Dornach, 1981.
- 265 О Свободной высшей школе духовной науки при Гётеануме см. во вступлении к лекции. от 18.7.1924 (Библ. 240), а также в Библ. 260а.
- 266 Об Изречении Камня Основы и о Рождественском собрании см. Библ. 260, а также: С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и красугольные мистерии нового времени. Ереван: Ной, 1992.
- 267 См.: A short history of the Theosophical society. Compiled by Josephine Ransom. Adyar; Madras, 1989; С. W. Leadbeater. The Masters and the Path. Adyar; Madras, 1988. Part I.
- 268 См.: А. А. Bailey. Initiation, menschliche und solare Einweihung. Genf: Lucis, 1988. Глава VI.
- 269 Leadbeater.
- 270 Библ. 155, 15.7.1914.
- 271 Balfour-Clarke.
- 272 Там же.
- 273 Полностью текст Кришнамурти приведен там же.
- 274 Там же.
- 275 Подробнее см.: Meyer.
- 276 Methorst-Kuiper.
- 277 См.: Meyer.
- 278 Там же.
- 279 Там же.
- 280 См.: Methorst-Kuiper.
- 281 См.: Balfour-Clarke.
- 282 Там же.
- 283 Meyer.
- 284 Там же.
- 285 Balfour-Clarke.
- 286 Цит. по: Fred Poeppig. Rudolf Steiner der große Unbekannte. Leben und Werk. Wien, 1960.
- 287 А. А. Bailey. Jüngerschaft in neuen Zeitalter. Bd. 2. Genf: Lucis, 1975.
- 288 Цит. по: Неф.
- 289 Цит. по той же книге (курсив оригинала).
- 290 Вестник Общества друзей Е. П. Блаватской. Вып. II. М., 1992. С.87.
- 291 ЕПБ1. С.32.
- 292 См.: Библ. 131, 6.10.1911.
- 293 Библ. 52, 8.12.1904.
- 294 Библ. 130, 27.9.1911.
- 295 Библ. 110.
- 296 См.: Библ. 143, 8.5.1912.
- 297 Библ. 191, 10.10.1919.
- 298 Библ. 264.
- 299 Библ. 266/2, 20.9.1912.
- 300 Библ. 173.
- 301 Библ. 167, 28.3.1916.
- 302 Библ. 264.
- 303 ЕПБ1. С.117.
- 304 Там же.
- 305 В. П. Желиховская. Радла-Бай. [Новосибирск, 1993]. С.45.
- 306 ЕЭ. С.18.
- 307 ЕЭ. С.4 (выделено Е. П. Блаватской).
- 308 ЕЭ. С.15.
- 309 ЕЭ. С.24.
- 310 ЕЭ. С.31.
- 311 ЕПБ3. С.73.
- 312 ЕПБ3. С.118.
- 313 ЕЭ. С.23–24.
- 314 ЕЭ. С.27.
- 315 ЕЭ. С.28.
- 316 ЕЭ. С.18.

- 317 Библ. 133, 23.10.1911.
318 Le Lotus. 1888. Апрель.
319 Le Lotus. 1887. Декабрь.
320 Библ. 258. 14.6.1923.
321 Там же.
322 Библ. 133, 23.10.1911.
323 Там же.
324 Библ. 143, 25.2.1912.
325 А. Безант. Эзотерическое христианство, или малые мистерии. М., 1991.
326 См.: Библ. 258, 12.6.1923.
327 Цит. по: В. de Zirkoff. Rebirth of the occult Tradition. How the Secret Doctrine of H. P. Blavatsky was written. Adyar; Madras, 1977.
328 Библ. 15, глава III.
329 Там же.
330 См. Библ. 106, 2.9.1908.
331 Библ. 15, глава III.
332 Там же.
333 См., например: Библ. 162, 1.8.1915; Библ. 254, 11, 17 и 18.10.1915; Библ. 174b, 12.3.1916; Библ. 174a, 18.3.1916; Библ. 167, 28.3.1916; Библ. 171, 7.10.1916; Библ. 173, 9 и 26.12.1916.
334 См. Библ. 167, 28.3.1916.
335 Библ. 173, 26.12.1916.
336 Библ. 167, 28.3.1916.
337 Библ. 254, 11.10.1915.
338 Библ. 173, 26.12.1916.
339 Библ. 254, 11.10.1915.
340 Библ. 172, 27.11.1916.
341 Библ. 254, 18.10.1915.
342 Библ. 158, 11.4.1912.
343 Там же.
344 Там же.
345 Е. П. Блаватская. Из пещер и дуб-рей Индостана. Кисев: Муза, 1991. С.202.
346 Библ. 258, 14.6.1923.
347 Соловьев. Глава XX.
348 Библ. 257, 6.2.1923.
349 Библ. 162, 1.8.1915.
350 Библ. 174a, 18.3.1916.
351 Библ. 174b, 12.3.1916.
352 Библ. 173, 9.12.1916.
353 Библ. 167, 28.3.1916.
354 Библ. 174a, 18.3.1916.
355 Библ. 258, 15.6.1923.
356 Библ. 254, 18.10.1915.
357 См.: Соловьев.
358 Библ. 174a, 18.3.1916.
359 Библ. 121.
360 Там же.
361 Там же.
362 Библ. 233, 13.1.1924.
363 См. статьи Р. Штайнера «Перезаживание человеком Михаила Христа» и «Миссия Михаила в эпоху человеческой свободы» (Библ. 26).
364 Библ. 10.
365 ML. № 22.
366 ML. № 5.
367 ML. № 23b.
368 ML. № 6.
369 Библ. 133, 23.10.1911.
370 Библ. 211, 24.4.1922.
371 Библ. 227, 29.8.1923.
372 Там же, 27.8.1923.
373 См. Библ. 243, 20.8.1924.
374 Библ. 137, 12.6.1912.
375 Библ. 243 (курсив мой. — С. П.).
376 ML. № 22.
377 Библ. 116, 25.10.1909.
378 Там же.
379 Библ. 117, 4.12.1909.
380 Там же.
381 Библ. 116, 25.10.1909.
382 Библ. 226, 17.5.1923.
383 Библ. 113, 31.8.1909.
384 Там же.
385 См. Библ. 10, Библ. 13, лекции от 19.9.1906, 22.2.1907 (Библ. 97), 6.6.1907 (Библ. 99) и др.
386 Библ. 113, 31.8.1909.
387 Библ. 258, 14.6.1923.
388 См.: H. P. Blavatsky. The Theosophical Glossary. London, 1992; а также Библ. 11.
389 См. Библ. 180, 30.12.1917.
390 См. подробнее: С. О. Прокофьев. Небесная София и Антропософия. М., 1997.

- ³⁹¹ Библ. 129, 21.8.1911.
- ³⁹² См. Библ. 131, 14.10.1911; Библ. 233, 13.1.1924.
- ³⁹³ См. подробнее о жизни после смерти в Библ. 227, 231, 239.
- ³⁹⁴ Библ. 116, 8.5.1910.
- ³⁹⁵ Там же.
- ³⁹⁶ Библ. 155, 16.7.1914.
- ³⁹⁷ Библ. 284, 16.10.1911.
- ³⁹⁸ Библ. 159/160, 15.6.1915.
- ³⁹⁹ Библ. 107, 22.3.1909.
- ⁴⁰⁰ Библ. 245, 20.9.1913.

1. Рудольф Штайнер и краугольные мистерии нашего времени. Ереван: Ной, 1992.
2. Кругооборот года как путь посвящения: Эзотерическое рассмотрение христианских праздников. Ереван: Ной, 1995.
3. Двенадцать Священных ночей и духовные иерархии. Ереван: Ной, 1993.
4. Ewige Individualität. Zur karmischen Novalis-Biographie. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1987.
5. Духовные судьбы России и грядущие мистерии Святого Грааля. М.: Энигма, 1995.
6. Окультиные основы прощения в свете антропософии. М.: Антропософия, 1994.
7. Пророческая былина «Как святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей» в антропософском освещении. Ереван: Ной, 1992.
8. Das Rätsel des Demetrius. Versuch einer Betrachtung aus historischer, psychologischer und geisteswissenschaftlicher Sicht. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1992.
9. Die geistigen Aufgaben Mittel- und Osteuropas. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1993.
10. Кармические исследования Рудольфа Штайнера и задачи антропософского общества. М.: Антропософия, 1995.
11. Кругооборот года и семь искусств. М.: Антропософия, 1996.
12. Небесная София и Антропософия. М.: Антропософия, 1997.
13. Трагедия Валентина Томберга (совм. с Кристианом Лазаридесом). Издание авторов, 1998.

Прокофьев Сергей Олегович.

Восток в свете Запада. Часть III: Становление христианской эзотерики в XX столетии и противодействующие ей оккультные силы. — СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 1998. — 200 с.

Редактор *М. В. Рейзин*
Художник *М. Ю. Заборовская*
Макет *Ю. В. Жуковой*

Подписано в печать 30.11.1998 г.
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 12,5. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Заказ № 56. Тираж 1200 экз.

Издательство имени Н.И.Новикова
198013, Санкт-Петербург, а/я 218.
ЛР № 063218 от 28.12.1993 г.

Типография АО «ВНИИГ им. Б.Е.Веденева»
195220, Санкт-Петербург, ул.Гжатская, 21

